

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

(Издаются съ 1766 года).

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТРАН.		СТРАН.
Журналы засѣданій.			
Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на равныя стороны экономической жизни. Докладъ А. П. Чупрова и препія въ III Отдѣленіи 1 и 2 марта 1897 г. (Стенографическій отчетъ).			
Засѣданіе 1 марта 1897 года . . .	1	Обзоръ сельскохозяйственной и экономической литературы.	
Засѣданіе 2 марта 1897 года . . .	49		
Доклады.			
Д. П. Растеръ. Забытый матеріалъ по статистикѣ продажныхъ цѣнъ на землю. (Докладъ, читанный въ засѣданіи Статистической Комиссіи 9 сентября 1897 г.) . . .			
	1	Зимнія крестьянскія сельскохозяйственныя школы въ Германіи и ихъ программы. Grundlinien eines Lehrplanes für landwirtschaftl. Winterschulen, von Wilhelm Meier, Direktor d. landwirtsch. Winterschule in Meldorf i. N. 1897. Leipz. 1—27 . . .	1
В. А. Остафьевъ. Землевлѣдіе и земледѣіе Сибирскаго казачьяго войска. (Докладъ, читанный въ III Отдѣленіи 4 октября 1897 г.) . . .			
	29	Журналъ Комиссіи, образованной при ученomъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія по вопросу объ устройствѣ сельскохозяйственныхъ отдѣленій при народныхъ училищахъ . . .	17
		Обзоръ сельского хозяйства въ Полтавской губ. за 1896 г. (по сообщеніямъ корреспондентовъ). Годъ (См. 2 стр.)	

TRAVAUX

DE LA SOCIÉTÉ IMPERIALE LIBRE ÉCONOMIQUE.

(Paraissent depuis 1766).

19235

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Демакова. Новый пер., д. № 7.

1897.

	СТРАН.		СТРАН.
11-ый. Полтава. 1897 г. Стр. 257 + + 122 + 34. Ц. 1 р.	21	Платежи и недоимки крестьянскаго населенія и частнаго землевладенія Псковской губ. Съ приложеніемъ основаній раскладки земскихъ сбо- ровъ на 1897 г. Псковъ. 1897 г. in 4°. Стр. 27 + XXIX.	24
Народное образованіе въ Хер- сонской губ. въ 1895 году. Изд. Херс. губ. земск. управы. Херсонъ. 1897 г. Стр. 178	23	Извѣщенія: Отъ метеорологиче- скаго бюро ученаго комитета мн. земл. и гос. имуществъ. Отъ Уфим- ской губ. зем. управы	1
Платежи и недоимки крестьян- скаго населенія Псковской губ. и про- дольственныя долги. Изд. стат. отд. Псков. губ. земск. управы. Псковъ, 1897 г. in 4°. Стр. 1 + 24 + XIII.—		Объявленія.	

1955 г.

1945 г.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Земледѣльческія артели Херсонской губерніи. Спб. 1896. 8°. 101 стр. Цѣна 40 коп.

Машины, приборы и снаряды для очистки, сортировки и сушки сѣмянъ (Международная выставка въ мартѣ 1894 г.). Спб. 1897 г. 8°, VIII + 247 съ 327 рисун. и чертежами. Цѣна 1 руб.

Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на разныя стороны экономической жизни. Докладъ проф. А. И. Чупрова и пренія въ III Отдѣленіи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 1 и 2 марта 1897 г. 8°. Стр. 95. Цѣна 40 коп.

Реформа денежнаго обращенія въ Россіи. Доклады и пренія въ III Отдѣленіи И. В. Э. Общества. Спб. 1896. 8°. 264 стр. Цѣна 1 р. 50 к.

А. Семполовскій. Руководство къ разведенію и улучшенію воздѣльваемыхъ растеній. Спб. 1897. 8°. 200 стр. Цѣна 75 к.

Хлѣбныя залежи. О причинахъ хлѣбныхъ залежей на желѣзныхъ дорогахъ и мѣрахъ къ ихъ устраненію. Доклады и пренія въ И. В. Э. Обществѣ 22 ноября и 22 декабря 1896 г. Спб. 1897. 8°. 78 стр. Цѣна 40 к.

Н. Г. Кулябко-Норецкій. Краткій историч. очеркъ дѣятельности И. В. Э. Общества отъ его основанія. Рѣчь, читанная въ торжественномъ засѣданіи 22 августа 1897 г. Спб. 1897. 8°. 18 стр. Цѣна 15 к.

М. А. Плотниковъ. Участіе общественныхъ силъ Россіи въ статистическихъ изслѣдованіяхъ. Рѣчь, читанная въ торжественномъ засѣданіи И. В. Э. Общества 22 августа 1897 г. Спб. 1897. 8°. 11 стр. Цѣна 15 к.

Д. И. Рихтеръ. Забытый матеріалъ по статистикѣ продажныхъ цѣнъ на землю. Докладъ, читанный въ засѣданіи статистической комиссіи 9 сентября 1897 г. Спб. 1897 г. 8°. 28 стр. Цѣна 15 к.

19235

Изданія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества,

ПРОДАЮЩИЯСЯ ВЪ ЕГО КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ.

Бекетовъ, А. Н. Историческій очеркъ 25-ти лѣтней дѣятельности И. В. Э. Общества (1865—1890). Спб. 1890. 8 ^о . Стр. 200	Р. К. 1 —
Бутлеровъ, А. М. Правильное (раціональное) пчеловодство. 3-е изд. Спб. 1895. 16 ^о . Стр. 33.	— 5
Бутлеровъ, А. М. Какъ водить пчелъ. 4-е изд. Спб. 1895. 8 ^о . Стр. 44, съ 60 рисунками.	— 15
Докучаевъ, В. В. Le Tchérnozème de la Russie d'Europe. St. Pétersbourg. 1879. 8 ^о . Стр. 66, съ рисунками	— 40
Докучаевъ, В. В. Русскій черноземъ. Спб. 1883. 4 ^о . Стр. 376. Съ почвенною картою и 12-ю рисунками въ текстѣ	2 —
Докучаевъ, В. В. Докладъ по вопросу о сибирскомъ черноземѣ. Спб. 1882. 8 ^о . Стр. 33	— 25
Докучаевъ, В. В. Схематическая почвенная карта черноземной полосы Европейской Россіи. Спб. 1882. 8. Стр. 40.	— 40
Докучаевъ, В. В. Ходъ и главные результаты изслѣдованія русскаго чернозема. Спб. 1881. 8 ^о . Стр. 68.	— 45
Дубини, А. докторъ. Практическія замѣтки по пчеловодству. Переводъ М. Тимофеевой, подъ редакціей Г. П. Кондратьева. Спб. 1892. 8 ^о . Стр. 116	— 20
Дучманъ, В. Меда, напитки и приготовленіе ихъ. Спб. 1894. 8 ^о . Стр. 12	— 10
Ермоловъ, А. С. Mémoire sur la production agricole de la Russie. St. Pétersbourg. 1878. Стр. 208	1 50
Земскій Ежегодникъ за 1876, 1877, 1878, 1879 и 1880 гг., за каждый годъ по	3 —
Земскій Ежегодникъ за 1884 г., съ прил., и за 1885-1886, годъ по	4 —
Иверсень, В. Э. Раскрашенная таблица по шелководству. Спб. 1881. 1 листъ	— 50
Иверсень, В. Э. Какъ добывать шелкъ. Съ рисунками. 3-е изд. Спб. 1894. 8 ^о . Стр. 88	— 50
Ляйянсъ-де, Ж. Новые практическіе способы по пчеловодству. Спб. 1892. 8 ^о . Стр. 22, съ чертежемъ улья	— 20
Льняная промышленность въ Россіи, по отзывамъ сельскихъ хозяевъ и льнопромышленниковъ, собраннымъ Ю. Богшевичемъ. Спб. 1885. 8 ^о . Стр. 216	— 50
Менделѣвъ, Д. и Шмидтъ, Г. Отчетъ объ опытахъ для опредѣленія вліянія удобреній на урожай овса и ржи. Спб. 1872. 4 ^о . Стр. 65.	— 80

Подоба, И. Г. Тонина мериносовой шерсти, микроскопическія изслѣдованія. Херсонъ. 1881. 4 ^о . Съ текстомъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Стр. 45. Съ прилож. и 20 литографированными таблицами	— 75
Погѣхинъ, Л. А. Списокъ русскихъ пчеловодовъ. Спб. 1892. 8 ^о . Стр. 24	— 15
Прививаніе сибирской язвы по способу Пастера. Переводъ Ар. Раевского. Спб. 1883. 8 ^о . Стр. 93.	— 50
Сазоновъ, Г. П. Быть или не быть общинѣ. Спб. 1894. Стр. 103.	— 75
Сборникъ матеріаловъ для изученія сельской поземельной общины, подъ редакціей Ѳ. Л. Варыкова, А. В. Половцева и П. А. Соколовскаго. Спб. 1880. 8 ^о . Т. I. Стр. XI+393+64. Съ двумя рисунками	2 —
Сборникъ отвѣтовъ на предложенныя И. В. Э. Обществомъ вопросы по изученію неурожая 1891 г. Редактированъ Я. О. Калининскій. Спб. 1893. Стр. 260	— 50
Сѣздъ пчеловодовъ въ С.-Петербурѣ. Спб. 1892. 8 ^о	— 75
Труды Комиссіи по составленію проекта «Положенія о низшихъ сельскохозяйственныхъ школахъ». Спб. 1879. 8 ^о . Стр. 180	1 20
Указатель къ «Трудамъ» И. В. Э. Общества. Ап. Теодоровича, съ 1865 по 1875. Спб. 1876. 8 ^о . Стр. 124	— 75
Указатель къ «Трудамъ» съ 1876 по 1888 годъ. А. В. Бѣлевича. Спб. 1889. 8 ^о . Стр. 88	— 40
Ходневъ, А. И. Исторія И. В. Э. Общества съ 1765 г. до 1865 г. Спб. 1865. 8 ^о . Стр. 667	2 —
Ходневъ, А. И. Краткій обзоръ столѣтней дѣятельности И. В. Э. Общества. Спб. 1865. 8 ^о . Стр. 48	— 15
Чернопятовъ. Руководство къ сушкѣ хлѣба, съ атласомъ. Спб. 1867. 8 ^о . Стр. 285.	2 —
Шавровъ, И. Е. Указатель статей по пчеловодству съ 1741 по 1890 г. Спб. 1890. 8 ^о . Стр. 96	— 40

Періодическія изданія Общества:

Труды И. В. Э. Общества за 1864, 1869, 1871, 1873, 1874, 1875, 1876, 1879, 1883, 1884, 1885, 1886, 1887 и 1888 гг. (по 12 выпусковъ въ годъ), за каждый годъ по	2 —
Труды за 1889, 1890, 1891, 1892, 1894, 1895 и 1896 гг. (по 6 выпусковъ въ годъ), за каждый годъ по	3 —
Русскій Пчеловодный Листокъ за 1886, 1891, 1892, 1893, 1894, 1895 и 1896 годы. Спб. 8 ^о (по 12 №№ въ экземплярѣ), за каждый по	2 —

КОНСТРУКТОРСКИЕ ЧЕРТЕЖИ СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ТЕКСТАМИ:

1. Ручной льномялки Кутъ (Псковской). Составленъ С. И. Бульшовымъ. Спб. 1879. 1 л.	— 50
2. Голландской вѣтряной мельницы. Спб. 1870. 6 листовъ. 1 —	
3. Окучника для картофеля и гогенгеймскаго плуга. Спб. 1868. 1 листъ	— 20
4. Одноконной молотилки Хента и Тауэля. Спб. 1881. 2 листа	— 60

У С Л О В І Я П Р О Д А Ж И:

Выписывающіе не менѣе 5-ти экземпляровъ одного и того-же сочиненія пользуются уступкою 25⁰/₁₀₀; книгопродавцы, покупающіе на сумму не менѣе 50 р. въ одинъ разъ, пользуются уступкою 35⁰/₁₀₀.

Иногородные книгопродавцы, выписывающіе книги наложеннымъ платежемъ, благоволятъ прилагать при заказѣ $\frac{1}{4}$ стоимости затребованныхъ изданій.

Цѣны показаны безъ пересылки.

Требованія адресуются: въ складъ изданій П. В. Э. Общества, Спб., 4-ая рота, д. $\frac{1}{33}$.

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

1897.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

Книга 4-я.

19235

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. В. Демакова, Новый пер., д. № 7.

1897.

Печатано по распоряженію Императорскаго Вольнаго Экономич. Общества.

СОДЕРЖАНІЕ.

Журналы засѣданій.

СТРАН.

Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на разныя стороны экономической жизни. Докладъ А. И. Чупрова и пренія въ III Отдѣленіи 1 и 2 марта 1897 г. (Стенографическій отчетъ):

Засѣданіе 1 марта 1897 года	1
Засѣданіе 2 марта 1897 года	49

Д о к л а д ы.

<i>Д. И. Ризтеръ.</i> Забытый матеріалъ по статистикѣ продажныхъ цѣнъ на землю. (Докладъ, читанный въ засѣданіи Статистической Комиссіи 9 сентября 1897 г.)	1
<i>В. А. Остафьевъ.</i> Землевлѣдніе и земледѣіе Сибирскаго кавачьяго войска. (Докладъ, читанный въ III Отдѣленіи 4 октября 1897 г.)	29

Обзоръ сельскохозяйственной и экономической литературы.

Зимнія крестьянскія сельскохозяйственныя школы въ Германіи и ихъ программы. Grundlinien eines Lehrplanes für landwirtschaftl. Winterschulen, von Wilhelm Maier, Direktor d. landwirtsch. Winterschule in Meidorf i. N. 1897. Leipzig. 1—27.	1
---	---

Журналъ Комиссіи, образованной при ученомъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія по вопросу объ устройствѣ сельскохозяйственныхъ отдѣленій при народныхъ училищахъ	17
--	----

Обзоръ сельскаго хозяйства въ Полтавской губ. за 1896 г. (по сообщеніямъ корреспондентовъ). Годъ 11-й, Полтава, 1897 г. Стр. 257 + 122 + 44. Ц. 1 р.	21
--	----

Народное образованіе въ Херсонской губ. въ 1895 году. Изд. Херс. губ. земск. управы. Херсонъ. 1897 г. стр. 178	23
--	----

Платежи и недоимки крестьянскаго населенія Псковской губ. и продовольственные долги. Изд. стат. отд. Псков. губ. земск. управы. Псковъ. 1897 г. in 4°. Стр. 1 + 24 + XIII. — Платежи и недоимки крестьянскаго населенія и частнаго землевлѣднія Псковской губ. Съ приложеніемъ основаній раскладки земскихъ сборовъ на 1897 г. Псковъ. 1897 г. in 4°. Стр. 27 + XXIX.	24
---	----

Извѣщенія: Отъ метеорологическаго бюро ученаго комитета мин. земл. и гос. им.—Отъ уфимской губернской земской управы	1
--	---

Объявленія.

S O M M A I R E.

Pages.

Comptes-rendus des Séances.

De l'influence des récoltes et des prix du blé sur les différentes faces de la vie économique. Rapport du professeur A. I. Tchouprow et débats dans la III-e Section le 1 et le 2 Mars 1897 (compte-rendu sténographique)	1
Séance du 1 Mars 1897	1
Séance du 2 Mars 1897	49

Rapports:

<i>D. J. Richter.</i> Matériaux oubliés du domaine de la statistique des prix de vente de la terre (Rapport lu à la séance de la Commission de statistique le 9 Septembre 1897).	1
<i>V. A. Ostafiew.</i> Possession et culture de la terre des troupes cosaques de la Sibérie (Rapport lu à la III-e section le 4 Octobre 1897).	29

Aperçu de la littérature agricole et économique.

Des écoles agricoles rurales d'hiver en Allemagne et de leurs programmes. Grundlinien eines Lehrplanes für landwirtschaftlichen Winterschulen, von Wilhelm Mayer, Director der landwirtschaftliche Winterschule in Meldorf i. H. 1897. Leipzig 1—27.	1
Journal de la Commission formée auprès du comité scientifique du ministère de l'instruction publique concernant la question de l'organisation de sections agricoles auprès des écoles populaires	17
Aperçu de l'agriculture de la province de Poltava pour l'année 1896 (d'après les communications de correspondants). 11-me année. Poltava. 1897. Pages 257+122+34. Prix 1 rouble	21
De l'instruction publique dans la province de Kherson en 1895. Edition de la Commission permanente (ouprava) du Zemstvo de la province de Kherson. Kherson. 1897. Pages 178.	23
Paiements et arrérages de la population rurale de la province de Pskow et dettes se rapportant à l'oeuvre de l'approvisionnement. Edition de la section de statistique du Zemstvo de la province de Pskow. Pskow. 1897. in quarto. Pages 1+24+XIII — Paiements et arrérages de la population rurale et de la propriété foncière privée de la province de Pskow. Avec une annexe indiquant les bases de la répartition des impôts fonciers pour l'année 1897. Pskow. 1897. in quarto. Pages 27+XXIX	24
<i>Informations:</i> Du bureau météorologique du comité scientifique du Ministère de l'agriculture et des domaines de l'Etat	1
De la Commission permanente (ouprava) du Zemstvo de la province d'Oufa.	—
<i>Annonces</i>	2

ВЛІЯНІЕ УРОЖАЕВЪ И ХЛѢБНЫХЪ ЦѢНЪ

НА РАЗНЫЯ СТОРОНЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.

Докладъ проф. А. П. Чупрова и пренія въ III Отдѣленіи Императорскаго
Вольнаго Экономическаго Общества 1 и 2 марта 1897 г.

(СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ).

Засѣданіе 1-го марта 1897 года.

Предсѣдатель профессор Л. В. Ходскій. Я считаю долгомъ прежде всего обратить вниманіе гг. членовъ Общества на особенность, какую представляетъ сегодняшнее собраніе. Мы имѣемъ удовольствіе видѣть въ нашей средѣ одного изъ популярнѣйшихъ русскихъ экономистовъ, выдающагося представителя Московскаго университета, профессора А. И. Чупрова. (*Продолжительные аплодисменты*). Съ удовольствіемъ я долженъ отмѣтить, что онъ присутствуетъ здѣсь не въ качествѣ случайнаго гостя, а въ качествѣ лица, не боявшагося утомленія и рѣшившагося потратить время, чтобы нарочно пріѣхать для участія въ нашей бесѣдѣ.

Когда III Отдѣленіе обсуждало дѣло организаціи своихъ очередныхъ собраній для бесѣдъ по текущимъ вопросамъ, то въ числѣ доводовъ въ пользу такихъ собраній указывалось на возможность участія въ нашихъ бесѣдахъ лицъ, живущихъ въ провинціи и спеціально интересующихся тѣмъ или другимъ вопросомъ. Сегодня мы имѣемъ наглядное подтвержденіе справедливости означенныхъ ожиданій. Постановка на первую очередь вопроса «о вліяніи урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства» дала возможность лицамъ, живущимъ въ провинціи и Москвѣ, явиться сюда не случайно, а нарочно, чтобы принять участіе въ нашей бесѣдѣ. Въ лицѣ гг. Чупрова, Посникова и другихъ гостей мы видимъ знаменательный фактъ участія въ нашихъ занятіяхъ научныхъ силъ Москвы и провинціи. А. И. Чупровъ обращался между прочимъ ко мнѣ съ вопросомъ о томъ, могутъ ли принять участіе въ бесѣдѣ лица, не состоящія членами Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, такъ какъ нѣсколько москвичей, писалъ А. И., выразили желаніе участвовать въ преніяхъ по предмету сегодняшней бесѣды. Въ сегодняшнемъ, столь необычайно многочисленномъ собраніи, я позволю себѣ отвѣтить на этотъ вопросъ во всеуслышаніе. Какъ я, такъ, надѣюсь, и всякій предсѣдательствующій въ нашемъ Обществѣ, всегда готовы широко открыть двери лицамъ науки и опыта, желающимъ подѣлиться

съ нами результатами своихъ изслѣдованій и наблюдений. По господствующимъ среди нашего Общества взглядамъ, возможно большее расширеніе связи между нимъ и вѣд-Петербургомъ должно служить главнымъ залогомъ вліянія вышей дѣятельности на общественное самосознаніе. Пусть же всѣ тѣ, кто придетъ къ намъ, не боятся критики, хотя бы и очень строгой; и мы въ свою очередь не будемъ въ претензіи на тѣ нападки, которыя они будутъ на насъ дѣлать, разъ эта критика и эти нападки имѣютъ цѣлью выясненіе истины. Наши гости, я увѣренъ, найдутъ среди присутствующихъ много сторонниковъ своихъ воззрѣній, но встрѣтять между ними и нападающихъ. Въ числѣ нападающихъ буду и я. Это однакоже нисколько не мѣшаетъ мнѣ — и я надѣюсь, что III Отдѣленіе присоединится ко мнѣ — горячо привѣтствовать присутствіе здѣсь нашихъ гостей, какъ залогъ того единенія научныхъ и практическихъ силъ Петербурга и вѣд-Петербурга, въ которомъ такъ нуждается наша жизнь! (*Продолжительные аплодисменты*).

Профессоръ А. И. Чупровъ. Мн. гг.! Я прежде всего считаю долгомъ засвидѣтельствовать горячую признательность Императорскому Вольному Экономическому Обществу за то, что оно включило въ предметъ своихъ бесѣдъ обсужденіе книги: «О вліяніи урожаявъ и хлѣбныхъ цѣвъ на русское народное хозяйство», въ которой я принималъ ближайшее участіе; я въ высшей степени тронутъ тѣмъ сочувственнымъ пріемомъ, котораго я удостоился въ этомъ высокочтимомъ Собраніи; я горячо благодаренъ предсѣдателю III Отдѣленія за разрѣшеніе мнѣ сказать вступительное слово. Съ удовольствіемъ вижу въ членахъ Общества и въ публикѣ живой интересъ къ предмету и вполнѣ убѣжденъ, что сегодняшняя бесѣда почтенныхъ представителей науки въ уважаемомъ Собраніи Общества есть дѣло въ высокой степени полезное въ интересахъ науки. Не могу, наконецъ, не выразить благодарности за то, что на нынѣшнюю бесѣду приглашены лица, принимавшія участіе въ подлежащемъ разсмотрѣнію научномъ изслѣдованіи, и что имъ дана возможность лично выслушать всѣ тѣ возраженія, которыя угодно будетъ сдѣлать гг. членамъ Общества.

Позвольте предварительно изложить тотъ поводъ, которымъ вызвано на свѣтъ обсуждаемое изслѣдованіе.

Въ срединѣ 1894 г. уважаемый сочленъ вашего Общества, директоръ департамента торговли и мануфактуръ В. И. Ковалевскій, обратился ко мнѣ отъ имени министерства финансовъ съ предложеніемъ заняться разработкой имѣвшаго въ томъ году особенное значеніе вопроса о вліяніи урожаявъ и хлѣбныхъ цѣвъ на русское народное хозяйство. Вниманіе министерства было привлечено къ этому вопросу нѣкоторыми явленіями экономической жизни того года и собственными его работами. Несмотря на всеобщее мнѣніе о тяжкомъ кризисѣ нашего сельскаго хозяйства вслѣдствіе паденія хлѣбныхъ цѣвъ, въ рукахъ министерства имѣлось не мало фактовъ, противорѣчащихъ такому мнѣнію: были признаки того, что нѣкоторыя отрасли хозяйства не только не ухудшаются, но даже улучшаются. Въ виду такого противорѣчія, министерство желало придти къ болѣе точнымъ выводамъ на основаніи не единичныхъ наблюдений, которыми оно располагало, а обширнаго научно разработаннаго статистическаго матеріала. Я охотно отозвался на предложеніе министерства, такъ какъ всегда считалъ и считаю долгомъ каждаго спеціалиста по какой-либо наукѣ отвѣчать на запросы правительства, если только опъ можетъ дать отвѣтъ. Вопросъ, поставленный министерствомъ, былъ весьма широкъ, охватывалъ самыя разнообразныя стороны русскаго народнаго хо-

зяйства; одному мнѣ разрѣшеніе его было не по силамъ. Поэтому я обратился къ лицамъ, компетентнымъ въ этомъ предметѣ: къ моему старому товарищу, проф. Посникову, и къ цѣлому ряду земскихъ статистиковъ — людей, которые по самому роду своихъ занятій владѣли обширнымъ знакомствомъ съ русскою народною жизнью. Такъ какъ общій вопросъ, подлежащій нашему разсмотрѣнію, распадался на нѣсколько частныхъ, которые приходилось распределить между отдѣльными сотрудниками, то прежде всего нужно было подвергнуть тщательному обсужденію самую программу предстоящихъ работъ. Съ этою цѣлью мы съѣхались въ Петербургъ, выработали совместно съ представителями министерства финансовъ программу изслѣдованія и, распредѣливъ между собою отдѣлы ея, немедленно принялись за работу. Намъ было высказано пожеланіе, чтобы предпринимаемая работа, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ ея главнѣйшимъ выводамъ, была закончена возможно скорѣе. Въ декабрѣ 1894 г. мы съѣхались снова, сообщили результаты нашихъ изслѣдованій, которые потомъ и изложили въ особой, представленной г. министру финансовъ запискѣ о роли урожая и хлѣбныхъ цѣнъ въ экономической жизни Россіи. Записка эта въ нѣкоторыхъ ея частяхъ впоследствии послужила матеріаломъ для всеподданнѣйшаго доклада министра финансовъ о государственной росписи доходовъ и расходовъ на 1895-й годъ, а отчасти вошла въ разсматриваемую нынѣ книгу.

Для нашей работы была поставлена совершенно опредѣленная задача, на которую мы должны были отвѣчать въ узкихъ, строго ограниченныхъ рамкахъ. Намъ предстояло изучить вліяніе урожая и хлѣбныхъ цѣнъ на разныя стороны русскаго народнаго хозяйства. Намъ не спрашивали ни по вопросамъ экономической политики, ни о томъ, въ хорошемъ или худомъ состояніи находится наше народное хозяйство, ни о томъ, наконецъ, увеличивается или уменьшается благосостояніе страны вообще. Какъ ни интересны сами по себѣ эти темы, но мы сочли себя не въ правѣ касаться ихъ, держась опредѣленной указанной выше программы. Мы рѣшали только научный вопросъ о вліяніи урожая и хлѣбныхъ цѣнъ на разныя стороны народнаго хозяйства.

Намъ поставленъ былъ вопросъ о вліяніи урожая и цѣнъ хлѣба на разныя стороны нашего народнаго хозяйства; но народное хозяйство — явленіе въ высшей степени сложное, и подступить къ нему сразу не было никакой возможности. Нужно было расчленивъ общую тему. Это расчлененіе представлялось намъ возможнымъ въ двухъ направленіяхъ: съ одной стороны, не все русскія хозяйства имѣютъ одинаковыя интересы въ отношеніи къ хлѣбнымъ цѣнамъ: для однихъ выгодны высокія, для другихъ, наоборотъ, низкія хлѣбныя цѣны. Намъ пришлось потратить много усилій, чтобы выяснитъ: какія же изъ нашихъ хозяйствъ заинтересованы въ высокіхъ и какія въ низкихъ цѣнахъ. Съ другой стороны, мы считали необходимымъ изучить связь урожая и хлѣбныхъ цѣнъ, какъ факторовъ, съ разнообразными отдѣльными явленіями народнаго хозяйства, каковы, напримѣръ: земледѣльческіе и промысловые заработки крестьянъ, земельныя аренды, мобилизація земельной собственности, движеніе населенія, поступленіе косвенныхъ налоговъ и т. п. Въ первомъ отдѣлѣ изслѣдованіе дѣлилось по хозяйствующимъ субъектамъ, каковы, напримѣръ, крестьяне, частныя землевладѣльцы, города; во второмъ — по разнообразнымъ симптомамъ, на основаніи которыхъ можно судить о состояніи народнаго хозяйства. Главныя заключенія, къ которымъ мы пришли, изложены во введеніи къ обсуждаемому труду, составленномъ мною и проф. Посниковымъ.

Въ первомъ отдѣлѣ нашего труда, при рѣшеніи вопроса, какія изъ русскихъ хозяйствъ заинтересованы въ высокихъ и какія въ низкихъ цѣнахъ, оказалось необходимымъ прежде всего расчлѣнить всю территорію Россіи на область вывоза и область ввоза хлѣба. Однѣ мѣстности, отправляющія хлѣбъ на сторону, прямо заинтересованы въ томъ, чтобы выручить какъ можно больше за свой хлѣбъ; другія же области, вынужденныя прикупать хлѣбъ, имѣютъ выгоду въ томъ, чтобы получить его по возможности дешевле. Сдѣланное нами распредѣленіе Европейской Россіи на территоріи ввоза и вывоза основано было на изученіи производства и потребленія хлѣба въ русскомъ народномъ хозяйствѣ, сопоставленномъ со свѣдѣніями желѣзнодорожной статистики, которая показываетъ, какія губерніи вывозятъ хлѣбъ и какія, наоборотъ, ввозятъ его. Поскольку наше изслѣдованіе касалось народнаго потребленія, оно опиралось на гипотезу о среднемъ потребленіи хлѣба въ нашей странѣ въ размѣрѣ 18 пудовъ на душу въ годъ. Въ основаніи этой гипотезы лежало сопоставленіе физиологической потребности питанія съ дѣйствительнымъ потребленіемъ хлѣба въ среднеурожайные годы, напримѣръ въ десятилѣтіе 1881—1890 годовъ. Сопоставленіе производства хлѣба въ разныхъ областяхъ Россіи, опредѣленнаго на основаніи статистическихъ данныхъ Центрального Статистическаго Комитета, съ этою среднею нормою годового потребленія хлѣба дало возможность заключить, гдѣ замѣчается избытокъ и гдѣ оказывается недостатокъ хлѣба и въ какомъ именно размѣрѣ въ томъ и другомъ случаѣ. Наши исчисленія сдѣланы грубымъ образомъ, лишь затѣмъ, чтобы показать, что на рынокъ поступаетъ сравнительно меньшая часть всего производимаго у насъ хлѣба.

Сопоставленіе размѣровъ производства разнородныхъ хлѣбовъ съ статистическими данными относительно перевозки хлѣба показало, что производители отдѣльныхъ видовъ хлѣбныхъ растений неодинаково заинтересованы въ цѣнахъ. Изъ свѣдѣній, опубликованныхъ министерствомъ путей сообщенія за 1890 г., видно, что въ этомъ году было перевезено: пшеницы 84% средняго урожая, а ржи и ржаной муки — 20% средняго годового урожая. Эти данныя говорятъ о томъ, что изъ производителей ржи гораздо меньшая доля заинтересована въ высокихъ цѣнахъ, нежели изъ производителей пшеницы, которая въ составѣ почти цѣлаго урожая поступаетъ на рынокъ.

Однако, однимъ раздѣленіемъ Россіи на территоріи вывоза и ввоза хлѣба еще нельзя было рѣшить поставленнаго вопроса. Въ предѣлахъ каждой изъ этихъ территорій естественно намѣчались отдѣльныя группы населенія съ неодинаковыми интересами въ отношеніи хлѣбныхъ цѣвъ. Прежде всего бросалось въ глаза различіе между сельскимъ и городскимъ населеніемъ. Затѣмъ, въ предѣлахъ сельскаго населенія обозначились двѣ основныя группы землевладѣльцевъ: съ одной стороны — масса крестьянства, а съ другой — частныя землевладѣльцы. Каждую изъ группъ необходимо было рассмотреть особо.

Что касается крестьянскихъ хозяйствъ, то какъ въ области вывоза, такъ и въ области ввоза хлѣба есть крестьянскія группы, которая постоянно сбываютъ хлѣбъ на рынокъ, и есть другія группы, которая, наоборотъ, постоянно покупаютъ его. Это зависитъ отъ неодинаковаго размѣра надѣловъ и неодинаковой возможности при арендованіи крестьянами земель. Отсюда вытекала необходимость учесть размѣры производства отдѣльныхъ группъ крестьянскаго населенія. Сопоставивъ крестьянское хлѣбное производство съ потребностью крестьянскихъ хозяйствъ въ хлѣбѣ, исчисленную въ 26¹/₂ пуд.

на душу (18 пудовъ на продовольствіе, 1 пудъ на помоль и $7\frac{1}{2}$ пудовъ на кормъ скоту), мы пришли къ выводу, что, по размѣрамъ землевладѣнія, на-вѣльные земли въ большинствѣ губерній (въ 40 губ.) не покрываютъ продо-вольственныхъ нуждъ населенія.

Дополнительный источникъ — сборъ съ земель купленныхъ или арендуемыхъ крестьянами — имѣетъ серьезное значеніе только для 9 черноземныхъ губерній, гдѣ путемъ аренды прибавляется около 20% посѣвной площади; въ остальныхъ же губерніяхъ эта прибавка составляетъ менѣе 20%, а въ 24-хъ изъ нихъ — даже менѣе 10% надѣльного посѣва. Въ общемъ, изъ 50-ти губерній крестьяне имѣютъ дѣйствительные избытки для сбыта хлѣба, т. е. больше $26\frac{1}{2}$ пудовъ на душу, только въ 6-ти губерніяхъ. Такъ какъ однако въ предѣлахъ каждой губерніи могутъ быть крестьяне и съ достаточными и ничтожными надѣлами, то явилась необходимость учесть избытокъ и недостатокъ хлѣбовъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ каждой отдѣльной группы и при этомъ оказалось, что около 70% крестьянскаго населенія получаютъ съ надѣльной земли менѣе 19 пудовъ на душу, т. е. не находятъ въ надѣльной землѣ достаточныхъ источниковъ для покрытія продовольственныхъ нуждъ; имъ не только нельзя вывозить, но большинству группъ приходится прикупать хлѣбъ, чтобы покрыть свое продовольствіе. Затѣмъ, около 20% получаютъ съ надѣльной земли отъ 19 до $26\frac{1}{2}$ пудовъ, т. е. обезпечены какъ продовольственными, такъ отчасти и кормовыми средствами, и, наконецъ, лишь около 9% всего крестьянскаго населенія Европейской Россіи собираютъ съ надѣльныхъ земель больше 26 пудовъ и, такимъ образомъ, имѣютъ избытки хлѣба для сбыта. Конечно, эта картина состоянія продовольственныхъ средствъ и потребленія, составленная на основаніи учета средней урожайности, мѣняется въ годы болышихъ и меньшихъ урожаевъ: покупающія группы сжимаютъ свое потребленіе въ годы неурожайные и, напротивъ, расширяютъ въ годы урожайные. Дѣйствіе урожая отражается и на величинѣ доли хлѣба, поступающаго на рынокъ, которая, конечно, бываетъ значительнѣе въ годы при обильныхъ жатвахъ и менѣе при плохихъ, скудныхъ жатвахъ.

Всѣ эти статистическія выкладки имѣли цѣлью опредѣлить, какая доля крестьянъ является продавцами и какая покупателями хлѣба. Однако, изъ этого вычисленія нельзя было сдѣлать прямого вывода, что вся масса крестьянъ, покупающихъ хлѣбъ, заинтересована въ низкихъ цѣнахъ хлѣба, а остальная въ высокихъ. Отношеніе крестьянскихъ интересовъ къ хлѣбнымъ цѣнамъ гораздо сложнѣе, и для разъясненія этого намъ пришлось войти въ подробное разсмотрѣніе того, какъ въ разныхъ типахъ крестьянскаго хозяйства складывается балансъ приходовъ и расходовъ. Для этого мы обратились къ г. Щербинѣ, который занимается обработкою вопроса о крестьянскихъ бюджетахъ въ Воронежской губерніи и собралъ по этому предмету много матеріала, какъ по собственнымъ изслѣдованіямъ, такъ и путемъ разработки всего, что опубликовано въ литературѣ. Въ результатѣ этого труда появилось разложеніе крестьянскихъ бюджетовъ на составныя части.

Общая цифра среднего годового дохода и расхода въ крестьянскомъ хозяйствѣ поражаетъ своєю ограниченностью. Средній итогъ для всѣхъ бюджетовъ, имѣвшихся въ распоряженіи г. Щербини, составляетъ въ среднемъ 55 рублей въ годъ доходовъ и расходовъ. Подобнаго крайне незначительнаго бюджета мы не находимъ ни въ одной изъ странъ Западной Европы.

Работы г. Щербини даютъ возможность распредѣлить крестьянскій бюд-

жетъ на составныя части, а именно: на денежную и на натуральную часть. Натуральная часть въ крестьянскомъ хозяйствѣ превышаетъ денежную; около $\frac{2}{3}$ бюджета покрывается натурою и около $\frac{1}{3}$ — деньгами. Далѣе, представилась возможность въ натуральной и въ денежной частяхъ сдѣлать распределение отдѣльныхъ статей какъ по приходу, такъ и по расходу. Въ натуральной части первую роль играетъ хлѣбъ, производимый и потребляемый въ собственномъ крестьянскомъ хозяйствѣ. Средній расходъ на пищу натурою, переведенный на деньги, составляетъ 22 р. 37^к. (62,5%); на кормъ скоту — 7 р. 18 к.; на все остальныя потребности — 5 р. 94 к. Въ денежной части расходнаго бюджета наиболѣе значительными оказываются расходы на арендную плату, на платежъ налоговъ и повинностей и на разные покупные предметы — всего 17 р. 92 к. (89%), а расходы на пищу и кормъ скоту — 2 р. 22 к. Въ натуральномъ доходѣ (35 р. 49 к.) главную статью представляетъ доходъ хлѣбомъ и кормами — 24 р. 38 к. (68,7%), доходъ отъ скотоводства и огородничества — 5 р. 17 к. и доходъ отъ промысловъ и проч. — 5 р. 94 к. Въ отдѣлѣ же денежныхъ доходовъ (20 р. 14 к.) главную часть составляетъ доходъ отъ промысловъ — 10 р. 80 к. и гораздо менѣе важную — доходъ отъ скотоводства и огородничества — 7 р. 34 к. и доходъ отъ хлѣба и кормовъ — 2 р. Этими цифрами характеризуется дѣйствительное отношеніе средняго крестьянскаго хозяйства къ рынку и къ хлѣбнымъ цѣнамъ. Не на хлѣбѣ развиваются денежные отношенія въ крестьянскомъ хозяйствѣ; разныя промысловыя занятія, скотоводство, огородничество и проч. даютъ гораздо болѣешую часть его денежнаго дохода, нежели продажа хлѣба. Среднее крестьянское хозяйство слагается изъ двухъ частей: одна — натурально-земледѣльческая, гдѣ преобладаетъ производство и потребление хлѣба, стоятъ очень далеко отъ рынка и хлѣбныхъ цѣнъ; другая же — промысловая часть непосредственно связана съ рынкомъ.

Такъ какъ производство и потребление хлѣба играютъ доминирующую роль въ крестьянскомъ бюджетѣ, то состояніе урожаевъ и цѣна хлѣба имѣютъ, конечно, важное значеніе въ крестьянской жизни. Изученіе комбинированнаго вліянія урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ привели г. Щербину къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) повышеніе урожаевъ отражается благоприятно на крестьянскихъ бюджетахъ, независимо отъ цѣнъ; 2) при пониженіи урожаевъ получаются въ крестьянскомъ бюджетѣ неблагоприятные результаты, причемъ низкія цѣны на хлѣбъ все-таки оказываются болѣе благоприятными для крестьянъ, чѣмъ цѣны высокія, и 3) измѣненія цѣнъ на хлѣбъ, при неизмѣнности урожаевъ, отражаются на бюджетахъ крестьянскихъ гораздо слабѣе, причемъ на бюджетахъ съ остатками высокія цѣны дѣйствуютъ выгодно, а низкія — наоборотъ, а на бюджетахъ съ дефицитами высокія цѣны отражаются невыгодно, а низкія — выгодно.

Такъ какъ, при обычныхъ среднихъ условіяхъ, крестьянскихъ хозяйствъ съ избыткомъ бываетъ немного, а огромная часть населенія сѣверныхъ, сѣверо-западныхъ и западныхъ губерній покупаетъ массу хлѣба, то наиболѣе выгодною комбинаціею для крестьянскаго хозяйства въ цѣлой Россіи является высокій урожай и низкія цѣны. Годы, когда замѣчается такая комбинація, именуются «крестьянскими»; въ такіе годы сельское населеніе получаетъ возможность болѣе широко удовлетворять своимъ хозяйственнымъ и семейнымъ потребностямъ.

Великую роль въ крестьянскомъ бюджетѣ играютъ на ряду съ земледѣліемъ разнаго рода промыслы. Доходы промысловые извлекаются, главнымъ

образомъ, изъ трехъ источниковъ: 1) отъ мѣстныхъ земледѣльческихъ заработковъ въ частныхъ хозяйствахъ, 2) отъ кустарныхъ промысловъ и 3) отъ отхожихъ промысловъ. По вопросу о земледѣльческихъ заработкахъ г. Анненскій, переработавъ матеріалы, опубликованные департаментомъ земледѣлія, пришелъ къ заключенію, что высокіе заработки бывають значительнѣе въ годы высокихъ урожаевъ, а также въ годы низкихъ цѣнъ, такъ что комбинація высокихъ урожаевъ съ низкими цѣнами дастъ самую высокую цифру этого рода заработковъ. Изученіе кустарныхъ промысловъ въ нѣсколькихъ типическихъ районахъ показало, что кустари имѣють лучшій заработокъ въ годы высокихъ урожаевъ, такъ какъ въ такіе годы бываетъ большій спросъ на ихъ издѣлія, при низкихъ же цѣнахъ хлѣба они выигрываютъ какъ потребители хлѣба, вынужденные большую часть года покупать его. Такое явленіе было наблюдаемо въ районѣ московскихъ кустарей, въ Поволжскомъ районѣ и среди кустарей Полтавской губерніи. Въ нѣкоторой степени отражается вліяніе тѣхъ же причинъ и на отхожихъ промыслахъ: въ годы плохихъ урожаевъ крестьяне вынуждены покупать больше для покрытія нуждъ своего домашнего потребленія, вслѣдствіе чего увеличивается предложеніе рукъ на отхожіе промыслы, отражающееся на пониженіи отхожихъ заработковъ; а при хорошемъ урожаѣ число отправляющихся на эти промыслы сокращается, отчего и заработки увеличиваются, особенно-же если при этомъ будутъ еще и низкія цѣны на хлѣбъ.

Всѣ вышеприведенныя заключенія сдѣланы были на основаніи учета средняго годового дохода и расхода въ крестьянскомъ хозяйствѣ, при чемъ предполагалось, что доходы поступаютъ какъ разъ въ то время, когда возникаетъ потребность въ расходахъ. Но въ дѣйствительности нерѣдко бываетъ не такъ. Большая часть денежныхъ платежей (подати, арендная плата) обычно производится осенью; а между тѣмъ въ это время бывають слабы промысловые заработки, доставляющіе крестьянскому хозяйству главныя денежные средства. Этимъ несопадениемъ вызывается общезвѣстный фактъ осенней продажи крестьянскаго хлѣба; причемъ нерѣдко продается хлѣбъ такими хозяйствами, которыя, по размѣрамъ своего производства, ни въ какомъ случаѣ не должны были-бы отчуждать его. Вслѣдствіе такихъ вынужденныхъ продажъ рынокъ обременяется множествомъ хлѣба, отчего понижается цѣна на послѣдній, весной же тѣ же крестьяне вынуждены покупать хлѣбъ по болѣе дорогой цѣнѣ.

Подобнымъ же осложняющимъ условіемъ является частная задолженность крестьянъ. Подъ вліяніемъ этой причины иногда также выбрасывается на рынокъ для уплаты долговъ масса хлѣба такими хозяйствами, которыя, по размѣрамъ своего производства, должны были бы цѣбликомъ потреблять его сами.

Другой отдѣлъ нашего изслѣдованія касался хозяйствъ частновладѣльческихъ. Когда мы составляли первую программу, то казалось, что по этому пункту не можетъ быть никакихъ затрудненій; казалось, что вся масса частныхъ землевладѣльцевъ, въ цѣломъ составѣ, одинаково заинтересована въ высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ; однако, при детальной разработкѣ этого предмета оказалось, что въ Европейской Россіи имѣется значительное количество частныхъ землевладѣльцевъ, которые, по размѣрамъ воздѣлываемой ими пахотной площади, не могутъ являться постоянными поставщиками хлѣба на рынокъ. Сюда принадлежатъ землевладѣльцы съ площадью имѣній менѣе 50

десятинь. Только землевладельцы, имѣющіе свыше 50 десятинь, служат поставщиками хлѣба на рынокъ.

Какъ же, спрашивается, велика группа землевладельцевъ, имѣющихъ свыше 50 десятинь? По существующимъ статистическимъ даннымъ, землевладѣній этого рода насчитывается около 110.000. Изъ принадлежащей имъ огромной площади земли значительная часть сдается въ аренду. Если же взять земли, эксплуатируемыя самими владѣльцами, и опредѣлить пространство, занятое ежегодно подъ хлѣбами, то, за исключеніемъ пара, останется лишь около 7 мил. десятинь, на которыхъ могутъ непосредственно отражаться цѣны на хлѣбъ, т. е. очень незначительная доля тѣхъ 91 мил. десятинь, которыя принадлежатъ всѣмъ вообще частнымъ землевладѣльцамъ въ Россіи. Положимъ, эти данныя нѣсколько устарѣли, но едвали они могутъ быть значительно увеличены для настоящаго времени.

Частные землевладельцы, имѣющіе свыше 50 десятинь, несомнѣнно, заинтересованы въ высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ; низкія цѣны для нихъ приносятъ убытки.

Но чтобы судить, насколько высоки или низки цѣны, необходимо сопоставить ихъ съ издержками производства. Къ сожалѣнію, для отвѣта на этотъ вопросъ у насъ не было достаточно надежныхъ статистическихъ матеріаловъ. Я не буду приводить метода, котораго мы держались; но въ результатѣ исчисленія оказалось, что въ періодъ 1881 — 1893 гг., при среднихъ цѣнахъ хлѣба и при среднихъ урожаяхъ, производство хлѣба не шло въ убытокъ, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ доходъ владѣльца почти совпадалъ съ общей суммой издержекъ. Однако, если признать, что частный землевладѣлецъ только тогда имѣетъ интересъ вести дѣло, когда получаетъ процентъ на затрачиваемый имъ капиталъ не меньше рыночнаго, то при этихъ условіяхъ производство хлѣба приходится признать убыточнымъ.

Доходы крупныхъ владѣльцевъ получаютъ не только отъ собственного производства хлѣба, но еще и отъ аренды. Въ этихъ видахъ былъ подвергнутъ изслѣдованію вопросъ объ арендѣ земель съ точки зрѣнія сдающихъ и берущихъ землю. Изученіе матеріаловъ по арендамъ показало, что высота арендной платы колеблется съ высотой урожаявъ и отчасти съ высотой хлѣбныхъ цѣвъ. При паденіи цѣвъ на хлѣба, денежные аренды сокращаются, но зато нѣсколько увеличивается сдача земли исполу и за отработки; въ годы дешевизны хлѣба сокращается наемъ земель болѣе обезпеченнымъ слоемъ крестьянства, работающимъ для сбыта, и расширяются аренды слоя менѣе обезпеченнаго, снимающаго землю съ потребительными цѣлями. Такъ какъ натуральныя аренды въ общемъ дороже денежныхъ, то, чрезъ замѣну ими послѣднихъ, тамъ, гдѣ это возможно, собственники могутъ отчасти возмѣщать ущербы, происходящіе въ доходахъ отъ аренды при удешевленіи зерна.

Затрудненія, испытываемыя частными землевладѣльцами подъ влияніемъ низкихъ хлѣбныхъ цѣвъ послѣдняго времени, въ огромной степени увеличиваются лежащими на имѣніяхъ долгами. Намъ пришлось, поэтому, изучить и вопросъ о влияніи этой задолженности. Она оказалась огромною и простирается до 1 миллиарда рублей. Но теперь этотъ источникъ капиталовъ уже изсякаетъ, такъ какъ во многихъ губерніяхъ задолженность частнаго землевладѣнія дошла до крайнихъ предѣловъ; есть уѣзды, гдѣ заложено уже 90% всѣхъ частновладѣльческихъ земель; въ среднемъ около половины имѣній уже находятся въ залогѣ. Хозяйства такихъ задолженныхъ имѣній испытываютъ

массу дополнительных затруднений; процент платежей по судамъ тяжелъ даже въ хорошіе годы, а въ годы неурожайные и при низкихъ хлѣбныхъ цѣнахъ онъ становится уже бременемъ непосильнымъ, тѣмъ болѣе, если на имѣніи есть еще и вторая закладная.

Различная высота урожаяевъ и хлѣбныхъ цѣнъ не можетъ не отражаться и на движеніи земельной собственности. По этому вопросу, за отсутствіемъ общихъ изслѣдованій, пришлось ограничиться матеріаломъ по нѣсколькимъ земскимъ губерніямъ. Оказалось, что самая усиленная мобилизація земельной собственности происходитъ въ годы высокихъ цѣнъ, въ особенности при совпаденіи ихъ съ высокими урожаями, и, напротивъ, ослабѣваетъ въ годы низкихъ цѣнъ. Въ періоды пониженія цѣнъ землевладѣніе всѣхъ размѣровъ бываетъ устойчивѣе. Что касается движенія земельной собственности по сословіямъ, то мобилизація въ годы высокихъ цѣнъ касалась, въ болѣе или менѣе одинаковой степени, всѣхъ сословій, но болѣе усиленный переходъ земли наблюдался въ дворянскомъ сословіи, а больше всего покупались земли при этомъ крестьянами.

Намъ необходимо было рѣшить вопросъ и о связи урожаяевъ и хлѣбныхъ цѣнъ съ техникой русскаго хозяйства. По изслѣдованіямъ г. Фортунатова, выходитъ, что площадь крестьянской пашни измѣняется въ связи съ урожаями, возрастаетъ въ годы обильныхъ жатвъ и падаетъ въ неурожайные. Урожай оказываютъ вліяніе и на распредѣленіе культурныхъ площадей разныхъ хлѣбовъ; послѣ годовъ низкаго урожая данного растенія, сокращается площадь его посѣва и обратно. Замѣчена также нѣкоторая связь между высотой урожаяевъ и цѣною хлѣба и возрастаніемъ числа безлошадныхъ крестьянскихъ дворовъ: послѣднее находится въ прямомъ отношеніи съ возрастаніемъ хлѣбныхъ цѣнъ и въ обратномъ — съ измѣненіемъ урожаяевъ.

Разсмотрѣвъ отношеніе урожаяевъ и хлѣбныхъ цѣнъ къ интересамъ сельскохозяйственнаго класса, крестьянъ и частныхъ землевладѣльцевъ, мы перешли къ анализу вліянія ихъ на городское населеніе. Городъ, какъ потребитель хлѣба, безспорно выигрываетъ при условіи дешевыхъ хлѣбныхъ цѣнъ. Количество городского населенія увеличивается при высокихъ урожаяхъ и одновременныхъ низкихъ хлѣбныхъ цѣнахъ и уменьшается или остается почти безъ движенія при низкихъ урожаяхъ и высокихъ цѣнахъ. Было изучено также вліяніе урожаяевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на промышленную дѣятельность городского населенія; оказалось, что цѣны на трудъ повышаются въ урожайные годы, потому что тогда сельское населеніе не особенно стремится къ городамъ; а, затѣмъ, обмѣнъ товаровъ, торговля увеличивается при высокихъ урожаяхъ, что также благоприятно отражается на городскомъ населеніи.

Наряду съ изученіемъ вліянія разсматриваемыхъ факторовъ на различные интересы отдѣльных классовъ, мы сдѣлали попытку оценить значеніе урожаяевъ и цѣнъ на русское населеніе въ его цѣломъ. Признаками, которыми мы руководствовались въ этой оцѣнкѣ, были: поступленіе нѣкоторыхъ косвенныхъ налоговъ и естественное движеніе населенія. Статистика акцизныхъ сборовъ показываетъ, что потребленіе спирта, сахару, табаку, освѣтительныхъ матеріаловъ обнаруживаетъ замѣтныя перемены въ связи съ измѣненіями урожаяевъ. Съ другой стороны, вліяніе урожаяевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на естественное движеніе населенія, давно замѣченное въ Западной Европѣ, проявляется и у насъ. При изобильныхъ жатвахъ и дешевомъ хлѣбѣ уменьшается смертность, увеличивается число браковъ, повышается рождаемость; при неурожаяхъ и дороговизнѣ хлѣба замѣчаются обратныя явленія.

Таким образом, нами были пересмотрены разнообразны стороны нашего народного хозяйства. Конечно, есть еще не мало других интересов, не затронутых нашим изслѣдованіемъ (например, денежное обращеніе, кредитъ, вексельный курсъ, желѣзныя дороги и т. п.); очень можетъ быть, что изученіе ихъ могло бы кое въ чемъ видоизмѣнить наши выводы; но я позволю себѣ утверждать, что наша работа коснулась важнѣйшихъ интересовъ русскаго населенія. Приемы, которые пришлось приложить къ нашему изслѣдованію, во многихъ случаяхъ представляли большую сложность и трудность, такъ какъ часто матеріалы, имѣвшіеся въ нашемъ распоряженіи, были недостаточны и не детальны. Необходимо принять во вниманіе это затруднительное положеніе лицъ съ матеріаломъ ограниченнымъ. Къ счастью, по многимъ вопросамъ мы располагали превосходными источниками въ земскихъ статистическихъ изслѣдованіяхъ. И если бы послѣднія охватили всю Россію, то работы наши были бы обоснованы на гораздо болѣе твердомъ базисѣ; при отсутствіи же такихъ общерусскихъ изслѣдованій, намъ приходилось ограничиваться только изученіемъ по даннымъ земской статистики нѣсколькихъ отдѣльныхъ мѣстностей и, затѣмъ, распространять полученные выводы, при соблюденіи извѣстныхъ предосторожностей, на цѣлую страну.

Вотъ этотъ недостатокъ матеріала имѣлъ своимъ послѣдствіемъ нѣкоторыя несовершенства нашего труда и поставилъ насъ въ необходимость прибѣгать къ сложнымъ приемамъ изслѣдованія.

Наше изслѣдованіе не задавалось никакими заключеніями относительно экономической политики; оно имѣло свою цѣль только констатированіе фактовъ и ихъ причинной зависимости, изъ которыхъ, однако, нѣкоторые выводы напрашиваются сами собою.

Главное заключеніе, къ которому приводитъ нашъ трудъ, состоитъ въ томъ, что преобладающая масса производителей хлѣба, именно большинство крестьянъ, находится въ весьма незавидномъ положеніи; что въ этой массѣ 70% не имѣютъ достаточно хлѣба для того, чтобы накормиться, и лишь 30% могутъ продовольствоваться сами и отпускать излишки хлѣба на рынокъ. Отсюда намѣчаются, если хотите, и нѣкоторые пункты экономической политики. Нужно, чтобы главныя силы и мѣропріятія государства были обращены къ поднятію производительныхъ силъ крестьянскаго населенія. Что же требуется сдѣлать въ этихъ видахъ? Во 1-хъ, у крестьянъ мало земли; слѣдовательно, нужно открыть для нихъ новыя пространства. Во 2-хъ, у крестьянъ мало умѣнія раціонально обращаться съ землей. Значитъ, нужно способствовать возвышенію производительности ихъ труда, чтобы получать отъ земли большее количество продуктовъ, чѣмъ то, какое добывается нынѣ.

Вотъ тѣ главныя выводы, къ которымъ мы приходимъ въ разсматриваемомъ изслѣдованіи.

Предсидатель, профессоръ Д. В. Ходскій. Сегодня очень много желающихъ говорить, поэтому я просилъ бы всѣхъ гг. ораторовъ говорить по возможности сжато и не повторяться, чтобы, такимъ образомъ, имѣть возможность въ относительно короткое время сказать какъ можно больше.

Предоставляя другимъ высказаться по данному вопросу, я пока ограничусь лишь тѣмъ, что скажу нѣсколько словъ по поводу исторіи этой работы, въ дополненіе къ сказанному А. И. Чупровымъ.

Осенью 1894 г. я былъ также приглашенъ въ засѣданіе комиссіи по разработкѣ программы этого изслѣдованія, и я тогда же, въ первомъ засѣда-

ни, слышалъ уже тотъ выводъ, который частью вошелъ во всеподданнѣйшій докладъ министра финансовъ къ росписи 1895 года. Вопросъ, который былъ поставленъ на разрѣшеніе комиссіи, на мой взглядъ, не былъ только чисто академическимъ вопросомъ. Въ 1894 г. мы переживали чрезвычайный моментъ: цѣны на хлѣбъ упали до такой степени, что никто не могъ представить себѣ, что онѣ еще больше могутъ упасть. Начались въ обществѣ и печати всевозможные толки и разговоры; и тогда-то г. министръ финансовъ изволилъ предложить тему для изслѣдованія вопроса о томъ, какое вліяніе имѣетъ степень урожая и уровень хлѣбныхъ цѣнъ на интересы страны. Въ результатѣ означеннаго изслѣдованія и явилась разсматриваемая нами работа. Я вполнѣ отдаю дань тому таланту, съ какимъ А. И. Чупровъ познакомилъ насъ съ ходомъ и приемами разсматриваемой работы. Но считаю не лишнимъ сказать, почему я уклонился принимать въ ней какое-бы то ни было участіе: я былъ убѣжденъ въ томъ, что предложенный министромъ финансовъ вопросъ не можетъ быть надлежащимъ образомъ разрѣшенъ за отсутствіемъ достаточнаго количества соответствующаго матеріала, которымъ-бы располагала наша статистика. Я думалъ, что если, при такихъ условіяхъ, я все-таки рѣшился бы привѣяться за подобную работу, то это было-бы похоже на толченіе воды, или, выражаясь юридическимъ терминомъ, покушеніе съ негодными средствами.

Само собою разумѣется, что мнѣ очень интересно было узнать, къ какимъ результатамъ придуть члены комиссіи въ своемъ изслѣдованіи по вопросу о *вліяніи низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ*. Это былъ тотъ центръ, около котораго, какъ мнѣ казалось, изслѣдователи должны были вращаться. Теперь эта работа окончена. Хотя министромъ финансовъ, по вѣншиности, была поставлена чисто-академическая задача, по при ея рѣшеніи задѣвались весьма многія практическія стороны.

Какъ же исполнена эта работа? Не вдаваясь пока въ болѣе или менѣе подробную критику, я долженъ сказать, что, на мой взглядъ (и я думаю, что по этому предмету не можетъ быть двухъ мнѣній), эта работа дала печальный результатъ, что съ научной точки зрѣнія въ цѣломъ ова никуда не годится.

Ко мнѣ перѣдко обращаются студенты съ просьбою дать тему для работы; и когда у меня имѣется для разработки какой-либо темы недостаточный матеріалъ, то я говорю имъ: работайте, но не придавайте никакого значенія сдѣланнымъ выводамъ, потому что они въ такихъ случаяхъ ничего не стоятъ; работа ваша должна имѣть для васъ значеніе лишь въ смыслѣ знакомства съ техникою дѣла и съ матеріалами и въ смыслѣ упражненія. Плохой статистическій матеріалъ можетъ служить прекраснымъ средствомъ для упражненій въ технику статистики, но не для окончательныхъ и вполнѣ опредѣленныхъ выводовъ. Конечно, я не отрицаю, что въ обсуждаемой сегодня работѣ, при всѣхъ ея крупныхъ недостаткахъ вслѣдствіе неправильно построенныхъ выводовъ, есть нѣкоторыя отдѣльныя вполнѣ серьезныя изслѣдованія, напр., само по себѣ, изслѣдованіе г. Щербины; но оно сдѣлано не по этому поводу.

Если понадобится подтвердить мое мнѣніе о разсматриваемомъ трудѣ и развить мою мысль болѣе подробнымъ анализомъ, то я это сдѣлаю впослѣдствіи. Пока этого не дѣлаю, такъ какъ думаю, что многіе изъ присутствующихъ раздѣляютъ мое мнѣніе объ этой работѣ и приведуть доказательства во время преній. Я повторяю, что въ методологическомъ отношеніи и въ отношеніи большей части своихъ главныхъ выводовъ это статистическое изслѣдованіе ниже всякой критики. Затѣмъ, я полагаю, что къ такого рода рабо-

тамъ нельзя относиться только академически: нельзя было забывать всей той обстановки, которая вызвала эту работу и при которой она производилась.

М. И. Туланъ-Барановскій. Коллективная работа нашихъ извѣстныхъ экономистовъ и статистиковъ должна рѣшить два вопроса: какимъ образомъ влияют на русское народное хозяйство урожай — съ одной стороны и хлѣбныя цѣны — съ другой. Работа имѣетъ статистическій характеръ: авторы хотятъ разрѣшить поставленные ими вопросы не общими соображеніями, а точными цифровыми данными, очевидно, въ тѣхъ видахъ, чтобы полученные заключенія были обоснованы вполнѣ научно и не отражали на себѣ субъективныхъ взглядовъ, симпатій и пожеланій авторовъ.

Но уже съ перваго взгляда бросается въ глаза трудность статистически изолировать вліяніе такихъ факторовъ, какъ урожай и цѣна, — факторовъ, послѣдній изъ которыхъ есть, въ извѣстной степени, слѣдствіе перваго. Урожайные годы обыкновенно бываютъ годами низкихъ цѣнъ, и обратно. Какъ же опредѣлить, что вызывается урожаемъ и что низкой цѣной?

На это можно, пожалуй, отвѣтить такъ: незначимъ и разсматривать дѣйствіе каждаго изъ этихъ факторовъ порознь, если фактически они дѣйствуютъ совместно. Не будетъ ли пустымъ доктринерствомъ требовать искусственнаго теоретическаго раздѣленія такихъ взаимно связанныхъ явленій, какъ хорошій урожай и низкая цѣна?

Но съ этимъ отвѣтомъ согласиться нельзя. Дѣло въ томъ, что единственной серьезной задачей настоящаго изслѣдованія можетъ быть только опредѣленіе вліянія на русское хозяйство цѣнъ, а никакъ не урожая, и по слѣдующимъ причинамъ. Въ области урожая никакой эволюціи не происходитъ: урожай сильно колеблется изъ года въ годъ, но мы не можемъ констатировать ни правильнаго повышенія, ни пониженія среднихъ урожаевъ. Сельскохозяйственный кризисъ, о которомъ столько говорили и писали во всемъ цивилизованномъ мірѣ, заключается отнюдь не въ пониженіи или въ повышеніи урожайности. Кривая, какъ вѣдь извѣстно, всецѣло коренится въ области цѣнъ. Паденіе хлѣбныхъ цѣнъ, характеризующее послѣдніе 20 лѣтъ и вызванное отнюдь не повышеніемъ урожайности, — вотъ то новое социальное явленіе, которое требуетъ изученія и разъясненія котораго должно содѣйствовать разбираемое изслѣдованіе.

Это первая причина, почему истинной задачей даннаго изслѣдованія должно считать освѣщеніе хозяйственнаго вліянія цѣнъ, а отнюдь не урожая. Вторая причина иного свойства: по вопросу о вліяніи урожая спора быть не можетъ. Кто же и когда сомнѣвался, что хорошій урожай является благодѣяніемъ для земледѣльской страны, какъ Россія? Доказывать полезное дѣйствіе урожая значить поистинѣ ломиться въ открытую дверь.

Итакъ, по моему мнѣнію, нельзя говорить о вліяніи урожая и хлѣбныхъ цѣнъ сразу, а нужно выяснить вліяніе одного изъ этихъ факторовъ, именно цѣнъ. Опредѣленіе же вліянія урожая большого интереса не представляетъ и не вызываетъ никакихъ споровъ ни у ученыхъ, ни у практиковъ.

Но, какъ сказано, статистическимъ путемъ крайне трудно изолировать вліяніе цѣнъ отъ сопутствующаго вліянія урожая. Статистика оказывается наименѣе пригоднымъ методомъ рѣшенія поставленной задачи, особенно при томъ условіи, если изучаемый періодъ непродолжителенъ. Въ данномъ же случаѣ статистическое изслѣдованіе встрѣчаетъ все эти трудности.

По наиболѣе существеннымъ пунктамъ изслѣдованіе обнимаетъ небольшой

периодъ времени, преимущественно послѣднее десятилѣтіе, когда колебаніямъ урожаявъ въ Россіи въ общемъ соотвѣтствовали и колебанія цѣнъ, разумѣется, въ обратномъ отношеніи. Урожайные года были годами низкихъ цѣнъ, и обратно. Какъ же опредѣлить, что вызывается урожаемъ и что низкой цѣной?

И вотъ на этомъ-то смѣшеніи дѣйствія хорошихъ урожаявъ и низкихъ цѣнъ основывается большая часть заключеній разбираемой книги. Почти все, что говорится въ этомъ сборникѣ о благопріятномъ дѣйствіи низкихъ цѣнъ, слѣдуетъ отнести на счетъ дѣйствія урожаявъ, точно такъ же, какъ дѣйствіе высокихъ цѣнъ маскируется неурожаями. Такъ, напр., г. Анненскій доказываетъ, по даннымъ о цѣнахъ на грудъ, на хлѣба и объ урожаяхъ за десятилѣтіе 1882—1892 гг., что низкимъ цѣнамъ на хлѣба соотвѣтствуетъ и высокая заработная плата сельскимъ рабочимъ. Положеніе это имѣетъ видъ довольно парадоксальный: сокращеніе покупательныхъ средствъ помѣщика, уменьшеніе съ его стороны спроса на трудъ оказывается факторомъ, благопріятнымъ для цѣнъ труда. Но дѣло очень просто объясняется тѣмъ, что въ данномъ случаѣ смѣшивается дѣйствіе цѣнъ и урожаявъ: благопріятное вліяніе урожаявъ на заработную плату несомнѣнно, а такъ какъ урожаю обыкновенно сопутствуетъ и низкая цѣна хлѣба, то, понятно, что и низкая цѣна хлѣба сопровождается высокой цѣной на трудъ.

То же самое можно сказать и о чисто статистическихъ работахъ г. Покровскаго (вліяніе урожаявъ и цѣнъ на движеніе населенія), г. Григорьева (вліяніе урожаявъ и цѣнъ на городское населеніе Россіи), г. Осипова (о зависимости между хлѣбными цѣнами и поступленіемъ акцизныхъ сборовъ) и др. Статистическій методъ во всѣхъ этихъ случаяхъ оказался рѣшительно непригоднымъ для изолированія дѣйствія урожаявъ и цѣнъ.

Но, кромѣ того, стремленіе все выразить въ цифрахъ имѣло и другую невыгодную сторону. Дѣло въ томъ, что многія очень важныя стороны нашего хозяйства совсемъ статистически не изслѣдованы, другія изслѣдованы, да цифры ненадежны, иныя цифры и надежны, да устарѣли. Какъ же быть? И вотъ наши статистики, стараясь достигнуть возможной точности, совершаютъ самую крупную неточность: выражаютъ въ точныхъ цифрахъ крайне неточныя и даже часто прямо гадательныя заключенія, построенныя на крайне хрупкомъ фундаментѣ сомнительныхъ статистическихъ цифръ.

Такъ, напр., важнѣйшей задачей этого изслѣдованія является опредѣленіе, какія группы населенія заинтересованы въ высокихъ и какія въ низкихъ цѣнахъ. Для опредѣленія этого нужно прежде всего знать распределеніе землевладѣнія между различными группами сельскаго населенія. Единственнымъ, сплошнымъ для всей Россіи, статистическимъ источникомъ для этого является «Статистика поземельной собственности Россіи», изд. Статистическаго Комитета. Насколько же пригоденъ для данной цѣли этотъ источникъ? Всѣ цифры, содержащіяся въ этомъ источникѣ, относятся къ 1877—1878 г., т. е. отстаютъ почти на двадцать лѣтъ отъ современности. Затѣмъ, эти цифры относятся только къ среднему размѣру землевладѣнія на ревизскую душу въ каждой общинѣ; но вѣдь мы знаемъ, что фактическое распределеніе надѣльной земли между общинниками далеко не соотвѣтствуетъ средней цифрѣ ихъ надѣла. Если средней надѣлъ давняго села, скажемъ, 3 десятины, и можетъ быть признанъ едва достаточнымъ для обезпеченія продовольствіемъ его жителей, то фактически въ этомъ селѣ часть крестьянъ имѣетъ въ своемъ владѣ-

ни болѣе 3 десятины на душу, другая — менѣе, а слѣдовательно, часть имѣть продовольственные избытки, часть терпѣть недостатки. Мы знаемъ, что дифференціація въ средѣ крестьянскаго населенія быстро идетъ впередъ и что деревня все болѣе и болѣе раскалывается на группы различной состоятельности. Но точныхъ цифровыхъ данныхъ о размѣрахъ такой дифференціаціи не существуетъ, и потому наши изслѣдователи волей-неволей должны довольствоваться для общаго заключенія данными «Статистики поземельной собственности», устарѣвшими на 20 лѣтъ и игнорирующими эту дифференціацію. Такимъ путемъ и получились цифры, приводимыя на стр. VIII вводной статьи Сборника, по которымъ во всей Россіи только 8,9% крестьянъ имѣютъ избытки хлѣба. Какое значеніе имѣютъ статистическія заключенія такого рода?

Далѣе, во вводной статьѣ проф. Чупрова и г. Посеникова мы встрѣчаемъ утвержденіе, что въ Россіи на рынокъ попадаетъ лишь отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ урожая; «остальное же количество собираемаго хлѣба (отъ $\frac{2}{3}$ до $\frac{3}{4}$ урожая) потребляется въ предѣлахъ самихъ хозяйствъ и находится внѣ отношенія къ хлѣбному обмѣну» (стр. V). Отсюда «съ полной наглядностью усматривается преобладаніе натурального хозяйства въ нашей странѣ». Насколько же этотъ выводъ обоснованъ?

Авторы статьи принимаютъ, что урожай Европейской Россіи за послѣдніе годы достигали 2.300 милл. пуд., а перевозка хлѣба по желѣзнымъ дорогамъ — болѣе 700 милл. пуд. Не буду входить въ разсмотрѣніе точности этихъ цифръ. Перевозку водою и гужомъ авторы считаютъ возможнымъ совершенно игнорировать по ея незначительности, и такимъ образомъ приходятъ къ выводу, что въ Россіи перевозится около $\frac{1}{3}$ урожая хлѣба, и отождествляя количество перевозимаго хлѣба со всеми хлѣбными продажами, заключаютъ о преобладаніи у насъ натурального хозяйства.

Но не трудно показать, что это заключеніе совершенно неврѣно. Во-первыхъ, развѣ самостоятельныя отправки водою и гужомъ такъ незначительны? По официальнымъ даннымъ министерства путей сообщенія, въ 1894 г. по внутреннимъ воднымъ путямъ (кромѣ Финляндіи, Кавказа и Царства Польскаго) перевезено хлѣба 220 милл. пуд.; но, какъ извѣстно, статистика водныхъ грузовъ очень неточна и показываемыя въ ней цифры гораздо ниже дѣйствительныхъ. Насколько ниже — этого мы не знаемъ. Съ другой стороны, нѣкоторая часть хлѣба, перевозимаго рѣками, попадаетъ затѣмъ на желѣзныя дороги и, слѣдовательно, входитъ въ вышеуказанную цифру 700 милл. пуд. Но опять-таки, какая именно часть — этого въ данный моментъ я сказать не могу; для этого требуется особый, сложный подсчетъ. Къ Петербургу наибольшая часть хлѣба подвозится только водою съ Волжскаго бассейна. Въ Одессу въ 1895 г. было подвезено по Днѣпру (вѣроятно, тоже самостоятельныя отправки) 48 милл. пуд. — около $\frac{1}{3}$ всего подвоза. Но, повторяю, точной цифры самостоятельныхъ отправокъ по воднымъ путямъ я установить не могу; во всякомъ случаѣ, онѣ очень велики.

Точно также невозможно установить и цифру гужевыхъ подвозокъ по отсутствію регистраціи. Но и тутъ мы кое-что знаемъ. Такъ, напр., по даннымъ министерства путей сообщенія, въ 1890 г. (послѣдній годъ, за который у насъ имѣются эти свѣдѣнія) гужомъ было подвезено *только къ пограничнымъ пунктамъ вывоза* 115 милл. пуд. хлѣба. Для 1895 г. у насъ есть свѣдѣнія о гужевыхъ подвозкахъ къ разнымъ портамъ. Такъ, напр., въ

Ростовъ-на-Дону гужомъ было подвезено 23 милл. пуд., т. е. около $\frac{1}{3}$ всего подвоза; въ Одессу — 15 милл. пуд., т. е. около 11% всего подвоза, и т. д. Этотъ хлѣбъ на желѣзныя дороги не поступаетъ. Но вѣдь гужевой подвозъ существуетъ не къ однимъ портамъ и пограничнымъ станціямъ. Несомнѣнно, къ каждому городу и крупному потребителному пункту существуетъ гужевой подвозъ, который частью попадаетъ на ж. д., частью нѣтъ. Сколько городовъ въ хлѣбородной полосѣ Россіи, которые совсѣмъ не стоятъ на ж. д. и судодходныхъ рѣкахъ! Какъ получаютъ всѣ эти потребительные пункты хлѣбъ для своего потребленія, если не гужомъ изъ окрестныхъ деревень? И весь этотъ хлѣбъ совершенно не поступаетъ на ж. д.

Опять-таки, опредѣлить цифру такого гужевого подвоза мы не можемъ. Но что этотъ подвозъ считается сотнями мил. пудовъ—это я могу утверждать потому, что даже официальная статистика (несомнѣнно, отстающая отъ дѣйствительности) насчитываетъ болѣе сотни мил. пудовъ гужевого подвоза *только къ пунктамъ вывоза*.

Затѣмъ идетъ хлѣбъ, продаваемый на сельскихъ базарахъ для потребительныхъ нуждъ сельскаго населенія; и эти продажи никѣмъ не учитываются, и разбировавъ ихъ я не берусь установить, но что такія продажи практикуются все въ болѣе и болѣе широкихъ размѣрахъ, благодаря растущей дифференціи деревни, это всѣмъ хорошо извѣстно.

Наконецъ, кто же не знаетъ, что даже тѣ крестьяне, которые производятъ хлѣбъ въ количествѣ, недостаточномъ для своего потребленія, продаютъ его осенью и покупаютъ затѣмъ весной (на это указывается и въ разсматриваемомъ изслѣдованіи). Хотя этотъ хлѣбъ и возвращается къ крестьянину, но только пройдя черезъ рынокъ; а слѣдовательно, и этотъ хлѣбъ не можетъ считаться «потребляемымъ въ предѣлахъ самихъ хозяйствъ и находящимся внѣ отношенія къ хлѣбному обмѣну».

Теперь спрашивается, имѣютъ ли научное право авторы изслѣдованія совершенно игнорировать все это: и водныя перевозки, и гужевую доставку, и базарную продажу для потребительныхъ цѣлей, и осеннія продажи — и, основываясь только на цифрѣ желѣзнодорожныхъ перевозокъ, утверждать, что въ Россіи отъ $\frac{2}{3}$ до $\frac{2}{10}$ хлѣба не поступаетъ въ продажу? На мой взглядъ (хотя я и не возьмусь доказывать его статистически), гораздо вѣроятнѣе обратное—что въ Россіи отъ $\frac{2}{3}$ до $\frac{3}{4}$ хлѣба поступаетъ въ продажу. Это мнѣ кажется весьма вѣроятнымъ, хотя и не доказаннымъ; цифры же авторовъ вступительной статьи совершенно невѣроятны, и несправедливость ихъ легко можетъ быть доказана.

Но, впрочемъ, весьма возможно, что мы споримъ о словахъ. На стр. 54, въ статьѣ г. Маресса, мы читаемъ: «Хлѣбъ массы крестьянскаго населенія на рынокъ не поступаетъ; осенью же онъ продается, но не уходитъ далеко отъ мѣста его сдачи крестьянами; сгруппировавшись въ нѣсколькихъ пунктахъ, онъ ждетъ здѣсь того же самаго крестьянина, который, дѣйствительно, и приходитъ за нимъ зимой и весной».

Итакъ, хлѣбъ на рынокъ *не поступаетъ*, но *продается* (и замѣтите—продается не потребителямъ, а торговцамъ); признаю, я отказываюсь понимать это словосочетаніе. Послѣ этого возможно, что авторы изслѣдованія, говоря о преобладаніи у насъ натурального хозяйства, подразумевали именно продажу хлѣба, но продажу въ пункты, недалекіе отъ мѣста производства. Если такъ, то я и спорить не буду и признаю, что *вывозная торговля хлѣ-*

бомъ играетъ у насъ второстепенную роль сравнительно съ *внутреннею*. Но какое это имѣетъ отношеніе къ вопросу о преобладаніи натурального хозяйства, я недоумѣваю.

Не буду однако останавливаться надъ подробной критикой отдѣльных заключеній и выводовъ разбираемаго изслѣдованія (хотя они мнѣ кажутся весьма доступными критикѣ). Я хотѣлъ бы обратить ваше вниманіе на одну сторону дѣла, которая, къ сожалѣнію, не удостоилась должнаго вниманія нашихъ авторовъ, но которая мнѣ кажется самой важной. Я говорю о связи высокихъ и низкихъ цѣнъ хлѣба съ экономическимъ развитіемъ Россіи.

Одинъ изъ самыхъ выдающихся молодыхъ нѣмецкихъ экономистовъ, авторъ превосходной критики Маркса, бреславльскій профессоръ Зомбартъ, въ своей статьѣ «*Ideale der Sozialpolitik*» («*Archiv für soziale Gesetzgebung*», 1897, I) слѣдующимъ образомъ опредѣляетъ идеалъ социальной политики: «Идеаломъ социальной политики должно быть достиженіе возможной степени хозяйственнаго совершенства, каковымъ должно признавать наивысшую въ данный моментъ хозяйственную систему, то есть, хозяйственную систему высшей производительности». Не считая опредѣленія Зомбарта вполне исчерпывающимъ суть дѣла, я, тѣмъ не менѣе, вполне согласенъ съ Зомбартомъ, что этотъ критерій — хозяйственное совершенство, высота производительности труда — является рѣшающимъ при оцѣнкѣ хозяйственныхъ явленій. Мы должны считать прогрессивнымъ въ экономической области лишь то, что повышаетъ производительность труда (не нужно только смѣшивать производительность труда съ размѣромъ производства).

Съ этой точки зрѣнія я постараюсь выяснитъ значеніе высокихъ и низкихъ цѣнъ въ нашемъ народномъ хозяйствѣ. Содѣйствуютъ ли низкія хлѣбныя цѣны нашему экономическому развитію или задерживаютъ его? Являются ли онѣ прогрессивнымъ или регрессивнымъ факторомъ?

Извѣстно, какую огромную роль, какъ для частнаго, такъ и для крестьянскаго сельскаго хозяйства, играетъ у насъ аренда владѣльческихъ земель. На ряду съ денежной арендой у насъ существуютъ и различныя формы натуральныхъ арендъ — испольная и отработная аренда. Какъ же повліяли низкія цѣны хлѣба на распространеніе арендъ того и другого типа?

Въ статьѣ проф. Карышева сгруппированы многочисленныя факты, доказывающіе, что паденіе хлѣбныхъ цѣнъ повело за собой вытѣсненіе денежной аренды натуральной. Объ этомъ сообщается изъ всѣхъ губерній. До послѣдняго времени денежная аренда все болѣе распространялась и замѣшала старинныя натуральныя формы оплаты за пользованіе землей. Теперь наступило обратное явленіе: старинныя формы аренды опять завоевываютъ потеряныя позиціи и вытѣсняютъ денежную.

Итакъ, низкая цѣна хлѣба въ этой области вызвала понятное движеніе; какъ же это отражается на производительности труда? Пусть вамъ отвѣтитъ сторонникъ низкихъ цѣнъ, г. Карышевъ: «изъ всѣхъ уѣздовъ слышится рѣзкое осужденіе системы испольнаго найма земель; указывается на то, что испольщики плохо обрабатываютъ землю, засоряютъ ее, расхищаютъ ея плодородіе, и т. д.» (I, 312). Итакъ, отвѣтъ ясенъ: переходъ отъ денежной аренды къ натуральной знаменуетъ собой сельскохозяйственный регрессъ.

Но это не все: этотъ переходъ означаетъ не только техническій регрессъ; онъ сопровождается и увеличеніемъ эксплуатаціи труда. Опять обращаемся къ г. Карышеву: «Арендныя платы денежныя всегда бывають дешевле отра-

боточныхъ и еще дешевле исполныхъ (въ переводѣ этихъ и другихъ на деньги). Такое соотношеніе между ними констатировано во всѣхъ уѣздахъ Россіи, въ которыхъ были произведены соответственные расчеты» (I, 342).

Итакъ, и съ точки зрѣнія арендатора-крестьянина поворотъ къ старому означаетъ регрессъ и ухудшеніе экономического положенія производителя.

Идемъ дальше. Паденіе хлѣбныхъ цѣнъ приводитъ къ замѣнѣ крупныхъ арендъ мелкими и арендъ промышленныхъ—потребительными. Болѣе состоятельный арендаторъ вытѣсняется менѣе состоятельнымъ. Какъ видно изъ объясненій самого г-на Карышева, спросъ на аренды со стороны той части крестьянскаго населенія, «которая обладаетъ лучшими средствами обработки, капиталомъ (въ скотѣ, орудіяхъ, сѣменахъ и пр.) и трудомъ» (289), сокращается и замѣняется спросомъ со стороны крестьянъ малоимущихъ, не располагающихъ большимъ рабочимъ инвентаремъ и имѣющихъ мало средствъ къ обработкѣ. Само собою разумѣется, что въ этомъ случаѣ обработка земли должна ухудшаться и сельскохозяйственная техника падать.

Угнетающее вліяніе низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ на сельское хозяйство вообще можно прослѣдить и по даннымъ о посѣвной площади, приводимымъ проф. Фортунатовымъ. И въ данномъ случаѣ выводъ относительно вліянія низкихъ цѣнъ крайне затрудняется тѣмъ, что неблагоприятное вліяніе такихъ цѣнъ обыкновенно маскируется благоприятнымъ вліяніемъ урожаяевъ. Но если цѣна очень низка, то первый факторъ пересиливаетъ, и — по словамъ проф. Фортунатова — «осенью 1894 г. произошло довольно значительное сокращеніе озимой площади, особенно въ черноземной полосѣ... Причиной этого явленія единодушно называли почти полное отсутствіе спроса и крайне низкія цѣны» (стр. 261). Такимъ образомъ, низкія цѣны не только понижаютъ технику производства, но и сокращаютъ его объемъ, уменьшая посѣвную площадь.

Однимъ изъ очень важныхъ хозяйственныхъ факторовъ является составъ землевладѣльческаго класса. Отъ большей или меньшей предприимчивости сельскихъ хозяевъ, состоятельности ихъ, задолженности и пр. зависитъ и система хозяйства. Какое же вліяніе въ данномъ случаѣ оказываютъ хлѣбныя цѣны? Проф. А. И. Чупровъ отвѣчаетъ совершенно категорически: въ годы высокихъ цѣнъ мобилизація земли увеличивается, и дворянское землевладѣніе сокращается гораздо сильнѣе, чѣмъ въ годы низкихъ цѣнъ. Такой обмѣнъ землевладѣльческаго класса означаетъ притокъ къ нашему сельскому хозяйству новыхъ лицъ и капиталовъ, а частью расширеніе крестьянскаго хозяйства (преимущественно, болѣе крупнаго). Мнѣ не нужно доказывать, что мобилизація земли является, при современныхъ условіяхъ, факторомъ, весьма благоприятнымъ для поднятія нашей земельной культуры, а слѣдовательно, и низкія цѣны, задерживающія эту мобилизацію, по отсутствію покупателей, являются тормазомъ сельскохозяйственнаго прогресса.

До сихъ поръ я говорилъ только о сельскомъ хозяйствѣ. Перейду теперь къ вліянію низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ на промышленность. Г. Плотниковъ въ своей статьѣ «О вліяніи урожаяевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на кустарные промыслы» утверждаетъ, что низкія цѣны благоприятствуютъ увеличенію спроса на кустарныя издѣлія. При этомъ онъ ссылается на результаты Нижегородской ярмарки 1894 г. Каковы же эти результаты? (Не забудьте, что и въ данномъ случаѣ, рядомъ съ низкой цѣной, идетъ и урожай; поэтому, если бы спросъ на фабричныя и кустарныя издѣлія и возросъ, то это не доказывало бы еще благоприятнаго вліянія низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ).

Возьмем официальный отчет «Свѣдѣнія о ходѣ торговли и торговых оборотахъ на Нижегородской ярмаркѣ за 1894 г.».

Хлопчатобумажныя издѣлія. «Низкія цѣны на хлѣбъ... вызвали безденежье. Многіе торговцы, особенно такъ называемые скупщики, не могли собрать долговъ съ крестьянъ, такъ какъ послѣдніе не имѣли денегъ, вследствие низкихъ цѣнъ на хлѣбъ». *Сукна.* «Въ текущемъ году ярмарочныя дѣла съ сукнами прошли хуже прошлаго года. Причины такого положенія дѣлъ кроются, прежде всего, въ повсемѣстной дешевизнѣ хлѣба». *Льняныя издѣлія.* «Особенно плохо шла торговля мѣшками и мѣшечными холстами. Причину столь ограниченнаго спроса видать въ дешевизнѣ хлѣба и его поздней уборкѣ».

На ряду съ этимъ, спросъ на нѣкоторые второстепенныя издѣлія возросъ, благодаря хорошему урожаю* (но не низкой цѣнѣ хлѣба; по крайней мѣрѣ, я не встрѣчалъ въ отчетахъ Нижегородской ярмарки указанія, что низкая цѣна хлѣба повышаетъ покупательную способность населенія; противоположныхъ же указаній имѣется очень много). И вотъ г. Плотниковъ изъ данныхъ упомянутого отчета, говорящаго о сокращеніи спроса на разные товары подѣ влияніемъ низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ, выводитъ... что въ 1894 г. низкая цѣна хлѣба не оказала угнетающаго вліянія на крестьянскіе неземледѣльческіе промыслы. Остается только удивляться смѣлости г-на Плотникова.

Возьмемъ послѣдній отчетъ Нижегородской ярмарки за 1896 г.

Отчетъ о ходѣ торговли на Нижегородской ярмаркѣ за 1896 годъ. *Шерсть.* стр. 4. «Вялое настроеніе хлѣбнаго рынка ослабило покупательную силу крестьянскаго населенія — потребителей низкихъ сортовъ шерстяныхъ издѣлій». *Хлопчатобумажныя издѣлія,* стр. 6. «Крупные ярмарочные покупатели... уменьшили размѣръ своихъ требованій. Главныя причины такого положенія дѣлъ кроются въ слабомъ настроеніи хлѣбнаго рынка, слѣдствіемъ чего явилось ослабленіе покупательной силы населенія... Безденежье ярмарки тяжелѣе всего отразилось на товарѣ ручной выработки, такъ называемомъ гусличкомъ, въ Богородскомъ уѣздѣ. Этотъ товаръ расходуется исключительно въ простомъ народѣ; болѣе половины товаровъ осталось на рукахъ». *Валлийя обувь,* стр. 11. «Низкіе и средніе сорта этого товара, главнымъ потребителемъ которыхъ является сельское населеніе, испытывающее на себѣ всю тяжесть хлѣбнаго кризиса, встрѣтили самое слабое требованіе». *Галантерейный товаръ,* стр. 14. «Застой дѣлъ на хлѣбномъ рынкѣ—это главная причина, отразившаяся въ неблагоприятномъ смыслѣ на денежныхъ разчетахъ. Цѣны на галантерейный товаръ были ниже прошлагодныхъ». *Серки, косы, инструменты,* стр. 29. «До 20% товара не продано. На развязкѣ дѣлъ также тяжело отразилось нетвердое настроеніе хлѣбнаго рынка». *Чай.* «Какъ по количеству привезеннаго товара, такъ и по обороту и общему ходу торговли, ярмарка настоящаго года была ниже средней. Вялое настроеніе рынка было вызвано вообще недостаткомъ свободныхъ денегъ въ торговлѣ».

Кажется, все это достаточно убѣдительно. Низкая цѣна хлѣба не только означаетъ регрессъ сельскохозяйственной техники, но и регрессъ всего нашего народнаго хозяйства. И промышленность испытываетъ на себѣ тяжесть сельскохозяйственнаго кризиса, всецѣло вызываемаго низкими цѣнами хлѣба. Высокія цѣны хлѣба являются однимъ изъ основныхъ условий быстроты нашего экономическаго развитія.

Но... и тутъ является очень важное но. Мнѣ, быть можетъ, скажутъ: пусть низкія цѣны и задерживаютъ наше развитіе, но развѣ разбираемое изслѣдованіе не доказало, что эти цѣны выгодны большинству населенія? А такъ какъ интересы большинства должны стоять на первомъ планѣ, то не слѣдуетъ ли, несмотря ни на что, признавать низкія цѣны великимъ благомъ?

На это я отвѣчу рѣшительнымъ отрицаніемъ. Да, я вполне признаю, что на первомъ планѣ должны быть интересы большинства; но я не думаю, чтобы ученый трудъ нашихъ экономистовъ и статистиковъ доказалъ, что этому большинству нужно натуральное хозяйство. Авторы разбираемаго труда собрали обширный матеріалъ, доказывающій бѣдность русскаго мужика. И при низкихъ, и при высокихъ цѣнахъ ему живется плохо, и онъ не гарантированъ отъ голода. Какъ же помочь дѣлу? Единственное средство, которое я вижу, это — поднятіе производительности труда, развитіе производительныхъ силъ страны, болѣе быстрый экономическій прогрессъ; пока мы будемъ пахать сохой, почти не удобрять земли навозомъ и истощать свои поля, до тѣхъ поръ и экономическое положеніе мужика не улучшится. Не будемъ забывать, что прогрессъ производственный есть основаніе общественнаго прогресса. Переходъ къ высшимъ формамъ хозяйства выгоденъ не только отдѣльнымъ группамъ населенія, но и всей народной массѣ, на которую ложится вся тяжесть современной экономической и общественной отсталости Россіи. Западная Европа не знаетъ нашей поголовной бѣдности, которая приводитъ въ хлѣбородной странѣ къ хроническому недоѣданію огромнаго большинства крестьянскаго населенія, не знаетъ того ничтожнаго бюджета, который приводится въ статьѣ г. Щербины.

П. В. Струве. Въ сущности я ничего не имѣю прибавить къ тому уничтожающему, на мой взглядъ, разбору труда, находящагося у насъ въ рукахъ, который сдѣлалъ М. И. Туганъ-Варановскимъ. Позволю себѣ сдѣлать лишь немногія замѣчанія.

По многимъ кореннымъ экономическимъ вопросамъ я расхожусь съ нашимъ предсѣдателемъ Л. В. Ходскимъ, но то мнѣніе, которое онъ только-что высказалъ здѣсь, а именно: что разсматриваемая работа въ методологическомъ отношеніи не выдерживаетъ критики, — это выдвинутое имъ положеніе я вполне поддерживаю. М. И. Туганъ-Варановскій указалъ, въ чемъ заключается первородный грѣхъ этой работы; онъ заключается въ смѣшеніи и неправильной постановкѣ одного на мѣсто другого двухъ существенно различныхъ явленій: колебаній урожая — фактора въ извѣстной мѣрѣ случайнаго, и колебаній хлѣбныхъ цѣнъ — фактора постоянного, независимаго отъ общественнаго и хозяйственнаго развитія и даже отъ культурнаго уровня отдѣльныхъ странъ, участвующихъ въ международномъ обмѣнѣ. А разъ въ основу изслѣдованія были положены неправильныя посылки, невозможно было придти ни къ какимъ достовѣрнымъ выводамъ. Изслѣдовать вліяніе низкихъ цѣнъ, независимо отъ вліянія неурожая, изолировать одинъ факторъ отъ другого было невозможно. Такимъ образомъ, изслѣдованіе поставило себѣ задачу, статистически невыполнимую. Что высокой урожай, вообще говоря, представляетъ собою благопріятное явленіе во всякой странѣ, а тѣмъ болѣе въ странѣ, огромная масса населенія которой занимается сельскимъ хозяйствомъ, это не требуетъ доказательствъ, этого никто не будетъ отрицать; и въ тоже время, что при паденіи хлѣбныхъ цѣнъ, которое зависитъ отъ общихъ условій міроваго хозяйства, хороший урожай хлѣба давить на эти цѣны, — это тоже очевидно. Учесть вліяніе уровня цѣнъ, съ одной стороны, и вліяніе урожая, съ другой, на мой взглядъ, прямо невозможно; а безъ такого точнаго учета никакіе прочныя выводы немислимы. Къ какимъ-нибудь дѣйствительно цѣннымъ выводамъ можно было придти инымъ путемъ, нестатистическимъ, дедуктивнымъ, исходя изъ нѣкоторыхъ общихъ сообра-

женій. Конечно, общія соображенія, служащія исходнымъ пунктомъ, могутъ быть различны у разныхъ изслѣдователей; но я увѣренъ, что еслибы изслѣдованіе держалось этой почвы, а не фантастически-статистической, то оно все-таки дало бы гораздо болѣе цѣнные и гораздо менѣ спорные выводы.

Перехожу къ частностямъ. Для меня вполне понятна высказанная здѣсь рѣзкая критика вывода, яко бы статистическаго, что на рынокъ поступаетъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ части всего годового урожая хлѣба, а остальное потребляется въ предѣлахъ самихъ хозяйствъ, и что поэтому Россія есть страна по преимуществу натурального хозяйства. Я считаю этотъ выводъ чисто фантастическимъ, совершенно аналогичнымъ слѣдующему выводу: положимъ, мы знаемъ количества масла, производимаго и потребляемаго на душу въ известной мѣстности, напр., въ Даніи. Помноживъ оба количества на число жителей этой мѣстности, мы получимъ извѣстный избытокъ производства надъ потребленіемъ. Но неужели на основаніи этого факта мы заключимъ, что всякій житель Даніи — самостоятельный и независимый маслодѣль? Руководствуясь подобнымъ методомъ, можно доказать, что и въ Сѣверной Америкѣ господствуетъ натуральное хозяйство. Съ другой стороны, намъ въ томъ же изслѣдованіи (т. I, стр. 35) говорятъ, что 50% крестьянъ-земледѣльцевъ не имѣютъ хлѣба въ достаточномъ количествѣ для своего пропитанія; но какъ же можно согласовать съ этимъ фактомъ тотъ выводъ, что внутри всѣхъ отдѣльныхъ хозяйствъ потребляется отъ $\frac{2}{3}$ до $\frac{3}{4}$ общаго количества урожая?

Мнѣ кажется, что фактъ наличности 50% земледѣльцевъ, не имѣющихъ достаточно хлѣба и вынужденныхъ прикупать его, совершенно опрокидываетъ характеристику нашего экономическаго строя, какъ натуральнохозяйственнаго. Съ другой стороны, тотъ фактъ, что низкія цѣны способствуютъ переходу отъ денежной аренды къ натуральной (исполной, отработочной), т. е. *регрессивному* метаморфозу денежнаго хозяйства въ натуральное, краснорѣчиво говоритъ о томъ, что низкія цѣны — рѣшительный тормазъ экономическаго и тѣмъ самымъ культурнаго и общественнаго развитія страны. Указанный регрессивный метаморфозъ неопровержимо доказывается статистическимъ изслѣдованіемъ одного изъ участниковъ этого труда, проф. Карышева. Разъ установлено, что низкія хлѣбныя цѣны содѣйствуютъ обратному движенію въ сторону натуральной аренды, на почвѣ которой складываются *полукрѣпостныя* отношенія, то этимъ опредѣляется и социальная оцѣнка паденія хлѣбныхъ цѣнъ. Въ трудѣ г. Карышева, кромѣ того, вполне опредѣленно указывается, что переходъ къ натуральнымъ арендамъ означаетъ и техническій регрессъ, паденіе производительности труда. Все это доказываетъ, что низкія цѣны знаменуютъ собою, при данныхъ историческихъ условіяхъ, экономическую деградацию страны и ея населенія.

Конечно, мнѣ возражать, что, благодаря развитію натуральныхъ арендъ, сохраняется такъ называемая «экономическая самостоятельность» русскаго крестьянства. Мы все знаемъ, что, напр., проф. Карышевъ принадлежитъ къ числу самыхъ рѣшительныхъ сторонниковъ этой «экономической самостоятельности» крестьянскихъ хозяйствъ. Но и онъ говоритъ, что при издольной и отработочной арендѣ дѣйствительная самостоятельность крестьянскаго хозяйства падаетъ. Какъ же послѣ этого можно говорить, что такое положеніе вещей выгодно для массы населенія?

Производительность труда понижается подъ влияніемъ низкихъ хлѣбныхъ

цѣнѣ; а между тѣмъ повышеніе производительности труда—одно изъ условій прогрессивнаго развитія народнаго хозяйства. Мы *должны* признать, что низкія цѣны на хлѣбъ возрождаютъ устарѣлыя хозяйственныя формы и отношенія, являюся причиной недостаточнаго притока капитала къ сельскому хозяйству, пониженія его техники и вообще культуры. Все это совершенно ясно доказано. И, такимъ образомъ, если не задаваться никакими посторонними соображеніями, придется признать, что низкія цѣны на хлѣбъ, созданныя международными хозяйственными условіями, являются тормазомъ экономической культуры и общественаго прогресса нашей страны.

Профессоръ А. А. Исавъ. Я получалъ эти два тома и обрадовался, увидѣвъ въ отдѣльныхъ статьяхъ обработку многочисленныхъ фактовъ и цифръ, которые разбѣяны по земскимъ сборникамъ и правительственнымъ изданіямъ. Многія статьи оказались весьма поучительными, и еслибы пришлось дѣлать оцѣнку этого Сборника по отдѣламъ и сравнивать его съ изданіями частными и правительственными, но безъ «Введенія» къ нему, то я сказалъ бы такъ: здѣсь есть статьи хорошія, очень хорошія, есть и слабыя, но послѣднихъ немного. Но «Введеніе» въ этотъ сборникъ, подписанное профессорами Чупровымъ и Посниковымъ, поставило меня въ тупикъ. Въ немъ, какъ въ центрѣ, сходятся всѣ нити отдѣльныхъ статей; въ немъ собрано изъ нихъ все, что должно доказать нѣкоторыя немногія положенія и выпущено все, что противорѣчитъ этимъ положеніямъ. Когда я прочиталъ двѣ послѣднія страницы «Введенія», когда увидѣлъ выдержки изъ всеподданнѣйшаго доклада о росписи на 1895 г., а затѣмъ ссылку на авторитетъ министра финансовъ,—я пришелъ въ недоумѣніе. Если писатель ссылается на авторитетъ Аристотеля, Ньютона, Канта, Адама Смита, Карла Маркса и т. п., то ссылки придають еще больше вѣса самому литературному произведенію, хотя бы оно было написано человѣкомъ, составившимъ себѣ имя въ наукѣ; но я не понимаю ссылки въ научной трудѣ на авторитетъ министра финансовъ, который въ теченіе немногихъ лѣтъ своей дѣятельности еще не могъ составить себѣ авторитетнаго имени. Нужно, чтобы время показало, насколько его мѣропріятія были для страны полезны; чтобы оно показало, насколько оцѣнка имъ народнаго хозяйства Россіи можетъ быть признана безпристрастною и правильною. Это время еще не наступило. Проф. А. И. Чупровъ разсѣялъ своей вступительной рѣчью часть моихъ недоразумѣній. Онъ указалъ, что всеподданнѣйшій докладъ составленъ на основаніи докладной записки авторовъ этого труда. Объ этомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ я имѣю особое мнѣніе, которое и высказалъ недавно въ одномъ ученомъ обществѣ. Послѣ рѣчи московскаго профессора я понималъ, почему нынѣшнее финансовое управленіе такъ часто заявляетъ о тѣсномъ единеніи между наукою и практикою. Такое единеніе порадовало бы меня, если бы во «Введеніи» къ Сборнику были доказаны положенія, которыя нужно было доказать. Посмотримъ же, въ какой мѣрѣ они доказаны.

«Введеніе» говоритъ о двухъ вещахъ: объ урожаѣ и о низкихъ цѣнахъ. Говорить о вліяніи хорошихъ урожаевъ казалось бы совершенно излишнимъ: кто же можетъ сомнѣваться въ томъ, что хорошій урожай выгоденъ для народнаго хозяйства? Я не буду касаться вліянія высокихъ урожаевъ, а остановлюсь на вопросѣ о вліяніи низкихъ цѣнъ. Если во всеподданнѣйшемъ докладѣ говорится, что хорошій урожай является Божиимъ благословеніемъ, даже при нѣкоторомъ

паденіи хлѣбныхъ цѣнъ, то профессора Чупровъ и Посниковъ во «Введеніи» пошли дальше: они утверждаютъ, что даже большое паденіе хлѣбныхъ цѣнъ не приноситъ ущерба обширнымъ кругамъ русскаго народа. Первая группа людей, страдающихъ отъ низкихъ цѣнъ, это — крупные землевладѣльцы, имѣющіе свыше 200 десятинъ, а затѣмъ, частью землевладѣльцы, имѣющіе отъ 50 до 200 десятинъ. О первой группѣ, о болѣе крупныхъ землевладѣльцахъ, говорится, что общее число десятинъ земли, которая находится въ ихъ собственной обработкѣ, составляетъ немногимъ менѣе 7 милліоновъ, а около 6 милліоновъ сдаются въ аренду. Собственная обработка земли при низкихъ цѣнахъ оказывается для этихъ хозяйствъ прямо убыточною; за послѣдніе два года они имѣли значительный убытокъ. Относительно же земли, сдаваемой въ аренду, авторы «Введенія» говорятъ намъ, что денежные аренды при дешевизнѣ хлѣба сокращаются и на смѣну ихъ появляется натуральная аренда; въ этомъ случаѣ низкія цѣны вліяютъ неблагоприятно только при продажѣ избытковъ хлѣба, а не на ту часть, которая поступаетъ для домашнихъ потребностей. Группа землевладѣльцевъ, имѣющихъ менѣе 50 десятинъ, поставлена, по мнѣнію авторовъ «Введенія», такъ, что имъ продавать почти нечего. Въ пахатной землѣ они имѣютъ въ среднемъ 16 десятинъ въ черноземныхъ губерніяхъ и $6\frac{1}{2}$ въ нечерноземныхъ. Такимъ образомъ, въ двухъ поляхъ у нихъ находится, въ первомъ случаѣ $10\frac{1}{2}$ десятинъ, а во второмъ — 4 десят. Значитъ, эти землевладѣльцы, хотя и продаютъ свой хлѣбъ, но сбываютъ такое незначительное количество, что объ этомъ почти не стоитъ и говорить. Многие изъ такихъ хозяевъ, и даже изъ болѣе крупныхъ, перешли отъ зерновыхъ хлѣбовъ къ воздѣлыванію другихъ, болѣе дорогихъ торгово-промышленныхъ растений, а также къ оцеводству, скотоводству, и тѣмъ самымъ освободили себя отъ неблагоприятнаго вліянія низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ. Остаются крестьянскія хозяйства. Здѣсь авторы находятъ небольшую часть хозяевъ, продающихъ избытки хлѣба; такихъ хозяевъ оказывается: для губерній черноземныхъ $11,2\%$, а для нечерноземныхъ 5% ; все же остальное населеніе не имѣетъ избытковъ. Чтобы еще болѣе подкрѣпить это положеніе, авторы «Введенія» даютъ такую характеристику: не на хлѣбѣ развиваются денежные отношенія крестьянскаго хозяйства, а на промыслахъ, скотоводствѣ, огородничествѣ и другихъ статьяхъ. Налоги и повинности и, въ малой степени, удовлетвореніе домашнихъ потребностей — это главныя статьи денежнаго расхода въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Производимый хлѣбъ, болѣею частью, и потребляется въ самомъ хозяйствѣ, а покупаются крестьянами разные необходимые предметы и уплачиваются налоги и повинности — изъ другихъ статей дохода. Г. Марессъ съ полнымъ знаніемъ дѣла привелъ въ своей статьѣ цѣлый рядъ смысловъ, прямо противорѣчащихъ этому утверженію гг. Чупрова и Посникова: г. Марессъ доказываетъ, насколько денежная часть крестьянскаго хозяйства тѣсно связана съ продажою и покупкою хлѣба. Здѣсь говорится такъ:

«То обстоятельство, что каждую осень на базарахъ появляются возы съ хлѣбомъ, что ежегодно на рынокъ выбрасывается масса хлѣба именно осенью, когда частновладѣльческія экономіи, а также и наиболѣе зажиточные крестьянскіе дворы, имѣющіе дѣйствительные избытки хлѣба, еще воздерживаются отъ продажи, а если и продаютъ, то, во всякомъ случаѣ, везутъ хлѣбъ не на базары, — это обстоятельство вовсе не указываетъ на избытки хлѣба, а имѣетъ совершенно иное значеніе. Дѣло въ томъ, что если крестьянинъ осенью и продастъ хлѣбъ, то зимой и весной онъ снова покупаетъ его. Хлѣбъ же въ этомъ

случаѣ обращается въ деньги для удовлетворенія настоятельныхъ нуждъ, а затѣмъ онь покупается для продовольствія, берется взаймы и проч. Несмотря на то, что $\frac{2}{3}$ населенія (въ примосковскомъ районѣ) приходится покупать хлѣбъ, можно каждую осень встрѣтить на городскихъ и сельскихъ рынкахъ продажнй крестьянскій хлѣбъ, но это только осенью, тотчасъ послѣ сбора; продють всегда по нуждѣ, для уплаты податей. Весной же положительно всѣ крестьяне покупають хлѣбъ».

Если принять во вниманіе одинъ фактъ осенней продажи и весенней покупки хлѣба, то картина крестьянскаго хозяйства представится совершенно въ иномъ видѣ.

По «Введенію», весь доходъ крестьянскаго двора исчисленъ въ 55 рублей на душу; въ этой суммѣ доходъ отъ промысловъ и разныхъ побочныхъ статей составляетъ 26 рублей съ копейками; значить, денежный оборотъ ограничивается именно этою суммою. На дѣлѣ же мы видимъ нѣчто иное: къ доходамъ слѣдуетъ прибавить тѣ рубли, которые раннею осенью поступаютъ крестьянамъ за проданный по нуждѣ хлѣбъ, а къ расходамъ—ту сумму, которая весною затрачивается на покупку хлѣба для продовольствія крестьянской семьи. Правда, и авторы «Введенія» указываютъ на этотъ фактъ осенней продажи и весенней покупки хлѣба, но оставляють его безъ должнаго вниманія при дальнѣйшемъ изслѣдованіи. Убытокъ крестьянъ на разницѣ въ цѣнѣ хлѣба опредѣленъ отъ 4 до 6%; больше—въ неурожайные годы, чѣмъ въ урожайные. Но я считаю этотъ выводъ неправильнымъ. Разница въ цѣнѣ хлѣба выведена на основаніи записей хлѣбныхъ цѣнъ въ главныхъ средоточіяхъ хлѣбной торговли на основаніи крупныхъ торговыхъ сдѣлокъ. Здѣсь разница между цѣнами осенью и весною не можетъ быть такъ велика, какъ въ мелкихъ сдѣлкахъ между кулаками и отдѣльными крестьянскими хозяйствами. Если средняя цѣна хлѣба была осенью 30 коп., а весною 40 коп., то есть, разница между цѣнами одного пуда была въ 10 копѣекъ, то крестьянинъ продасть за 25 к., а купить за 45 коп., и, такимъ образомъ, разница достигнетъ 70% и болѣе. Сдѣлаемъ примѣрное вычисленіе того, какой убытокъ терпитъ крестьянинъ въ годы низкихъ цѣнъ. Возьмемъ хорошую цѣну—50 к. за пудъ осенью. Если крестьянинъ произвелъ 100 пудовъ хлѣба и вынужденъ продать часть его осенью по нуждѣ, чтобы добыть крайне необходимые ему 25 рублей, то онь продасть 50 пудовъ хлѣба. Если же цѣна стоитъ только на 30 коп. за пудъ, то, для полученія тѣхъ же 25 рублей, онь долженъ продать не 50 пудовъ, а уже $83\frac{1}{3}$ пуда. Въ первомъ случаѣ, купивъ весною хлѣбъ по 65 копѣекъ, онь потеряетъ 7 руб. 50 копѣекъ, а во второмъ, купивъ весною по 45 коп., потеряетъ 12 рублей. Но это — наименьшая потеря. Всѣ крестьянскіе дворы опутаны кредитными отношеніями, и разница между цѣнами осенней и весенней болѣе велика и потеря болѣе значительна.

Авторы «Введенія», независимо отъ этого крупнаго пробѣла, хотять увѣрить насъ въ томъ, что частновладѣльческія хозяйства, перешедшія отъ зерновыхъ хлѣбовъ къ воздѣлыванію другихъ растений, а также къ овцеводству, скотоводству и проч., не несутъ убытковъ отъ паденія хлѣбныхъ цѣнъ. Да, прямыхъ убытковъ, быть можетъ, и не несутъ, но для того, чтобы утверждать, что они и косвенно не несутъ при этомъ убытковъ, нужно доказать, что продукты, производимые такими хозяевами, не измѣнились въ своей цѣнѣ. Я сдѣлалъ справку по официальному «Своду товарныхъ цѣнъ» за періодъ времени съ 1890 по 1895 г.; при этомъ оказалось, что за эти пять лѣтъ, если приравняемъ цѣны 1890 года къ 100, эти цѣны понизились до $94,8\%$ —

для шерсти, до 95,4—для мяса, до 91,9 — для льняного масла, до 87,3 — для льняного сѣмени и т. д.

Далѣе, авторы «Введенія» отмѣчаютъ успѣхи, сдѣланные сельскою жизнью въ 1893—1894 годахъ, дѣлаютъ цѣлый рядъ выдержекъ изъ корреспонденцій, что крестьяне покрыли избы новою соломенною крышею, что появились молодой скотъ и т. д. Нельзя удивляться, что корреспонденты получили такое впечатлѣніе: въ голодные годы были разорены миллионы крестьянскихъ хозяйствъ; часть изъ нихъ начинаетъ понемногу оправляться, хотя еще далеко не достигла того положенія, въ которомъ она находилась до голода. Эти мелкіе факты могли произвести впечатлѣніе, что народное благосостояніе поднялось. Дабы убѣдить насъ, что деревня сдѣлала успѣхи въ ростѣ благосостоянія, авторы «Введенія» приводятъ и цифры; они указываютъ, что потребление сахара увеличилось по сравненію съ голодными годами; такъ, въ 1888 г. оно составляло въ среднемъ на душу въ годъ—7,6 фунта, въ 1891—1892 гг. (голодные)—8,3 фун., въ 1893—1894 гг.—9,4 ф. Но имѣютъ ли значеніе эти цифры для доказательства повышенія степени народнаго благосостоянія, если мы видимъ, что ростъ потребления сахара населеніемъ замѣтенъ даже въ голодные годы? И еще болѣе: могутъ ли имѣть такое значеніе эти цифры, если въ очеркѣ г. Осипова, напечатанномъ въ томъ же Сборникѣ, указывается, что цѣна сахара понизилась; такъ, въ 1892 г. она составляла 4 р. 5 коп., а въ 1893—1894 гг.—3 р. 25 к. за пудъ; значитъ, въ среднемъ, одна душа въ голодный годъ потребляла сахару на 83 коп., а въ урожайный годъ — всего на 76 коп. Итакъ, эти цифры прямо указываютъ не на увеличеніе, а на сокращеніе потребления сахара, на движеніе не впередъ, а назадъ. Этотъ фактъ тѣмъ болѣе знаменателенъ, что населеніе очень привыкло къ чаю и сахару и скорѣе отказало бы себѣ во многомъ другомъ, чѣмъ въ этихъ привычныхъ и скромныхъ лакомствахъ. Авторы говорятъ, что потребление спирта увеличилось; такъ, послѣ урожайныхъ годовъ 1887—1888, оно составляло 27 градусовъ на душу, въ голодные 1891—1892 годы 22 градуса, а въ 1893—1894 гг. 23—24 градуса на душу. Но не забудемъ при этомъ, что цѣна спирта также понизилась; при переводѣ потребляемаго спирта на деньги окажется, что потребление спирта не повысилось, а понизилось.

Авторы «Введенія» упустили изъ виду и то обстоятельство, что русскіе производители при пониженіи хлѣбныхъ цѣнъ очень много теряли на хлѣбѣ, вывезенномъ за границу. Эта потеря за послѣдніе годы (1893—1895 гг.) была не меньше 100 милл. руб. ежегодно. Въ 1895 г. нами вывезено хлѣба на 335 миллионѣвъ рублей; цѣна хлѣба понизилась на 30%, вслѣдствіе чего на всей массѣ вывезеннаго хлѣба мы потеряли до 140 милл. рублей. Но, скажутъ, и цѣны заграничныхъ товаровъ за то же время подешевѣли, отчего мы, какъ покупатели ихъ, выиграли. Да, выиграли, но далеко не столько, сколько потеряли на разницѣ въ цѣнѣ хлѣба при заграничномъ отпускѣ. Спиртъ подешевѣлъ на 12,7%, сахарный песокъ—на 7,8%, миткаль—на 6,4%, желѣзо—на 5,1%, а керосинъ вздорожалъ на 7,4%; въ то же время нашъ хлѣбъ подешевѣлъ въ такой пропорціи: рожь—на 29,4%, ячмень—на 32,7%, овесъ и пшеница—на 27%. Итакъ, мы потеряли, какъ продавцы, гораздо больше, чѣмъ выиграли, какъ покупатели. Если мы и возмѣстили часть этой потери на удешевленіи заграничнаго товара, то, во всякомъ случаѣ, не больше 10%, такъ что чистаго убытка понесли не менѣе 100 миллионѣвъ рублей. Это огромная потеря для русскаго народнаго хозяйства, столь бѣднаго капиталами.

Авторы «Введения» заслуживают упрека и потому, что упускают из виду данные исторіи. Это еще было бы понятно, если бы люди, писавшіе «Введение», стояли далеко от исторической науки. Но изъ ихъ же собственныхъ трудовъ мы знаемъ, какъ полезно прибѣгать къ историческому освѣщенію настоящаго. Во «Введении» они приводятъ цифровыя данныя о потребленіи спирта, начиная съ 1887—1888 гг. Но заглянемъ нѣсколько дальше и мы увидимъ, напр., въ 1885 г. потребленіе спирта въ 28 градусовъ на душу, а въ 70-хъ годахъ—больше 30°, то есть, гораздо больше того, сколько потребляется за послѣднее 10-лѣтіе. Отмѣчаютъ возросшее потребленіе табаку и при этомъ упускаютъ изъ виду, что площадь табачныхъ плантацій уменьшилась: прежде онѣ составляли 58—59 тысячъ десятинъ, а въ настоящее время 49—54 тыс. десят.

Смертность, говорятъ авторы «Введения», упала у насъ до 32,8‰ на тысячу; но почему же они не обратились для сравненія къ нашему прошлому? Въ Сборникѣ министерства финансовъ есть изслѣдованіе В. И. Покровскаго о населеніи въ Россіи, начиная съ 1801 года. Въ первое 10-лѣтіе текущаго вѣка, несмотря на крайне тяжелыя условія, смертность не превышала 26—27 душъ на тысячу. Авторы отмѣчаютъ число возросшихъ рожденій; они указываютъ, что въ 1893—1894 гг. на 100 случаевъ смерти приходится 143—145 рожденій. Но почему при этомъ не обратили вниманія на 1821—1822 гг., года неурожайные, когда на 100 смертныхъ случаевъ приходилось 158—163 рожденія?

Подводя итоги сказанному и оценивая только «Введение» къ Сборнику, я долженъ сказать слѣдующее: въ отношеніи практическомъ «Введение» драгоценно при каждомъ административномъ мѣропріятіи, основанномъ на предположеніи о томъ, что русское народное хозяйство идетъ впередъ; при этомъ администрація можетъ сослаться на авторитетъ наукъ, на тѣ выводы, которые сдѣланы во «Введении». Но въ научномъ отношеніи оно должно быть признано далеко неудовлетворительнымъ: для него не исчерпанъ даже тотъ матеріалъ, который заключается въ этомъ Сборникѣ; составители «Введения» взяли одностороннія данныя и отбросили все, что въ этомъ матеріалѣ противорѣчило предвзятымъ положеніямъ. Неудивительно поэтому, если получилось невѣрное освѣщеніе предмета. И тотъ, кто захотѣлъ бы познакомиться при помощи «Введения» къ Сборнику съ нѣкоторыми сторонами современнаго русскаго народнаго хозяйства, былъ бы обреченъ на цѣлый рядъ ошибокъ.

А. П. Мертваго. До сихъ поръ все разбиравшіе научное достоинство изслѣдованія о вліяніи урожаявъ и цѣнъ разматривали эту работу во всемъ ея объемѣ. Я же позволю себѣ остановить вниманіе уважаемаго собранія на отдѣльной части этой работы, по моему мнѣнію, служащей основой для рѣшенія поднятаго министерствомъ финансовъ вопроса, — на стоимости производства хлѣбовъ. Говорить о вліяніи тѣхъ или другихъ цѣнъ можно только при условіи извѣстности того, насколько онѣ оплачиваютъ издержки производства. Безъ издержекъ производства не можетъ быть создано ни одного пуда зерна, при какихъ бы условіяхъ хозяйства это зерно ни производилось; какъ въ денежномъ хозяйствѣ землевладѣльца, такъ и въ натуральномъ хозяйствѣ крестьянина затраченный трудъ имѣетъ свою цѣну въ цѣнѣ получаемаго продукта.

Н. Ф. Анненскій начинаетъ свою работу совершенно вѣрнымъ определе-

нѣмъ, что «цѣна хлѣба можетъ быть признана высокою или низкою не по ея абсолютному размѣру, а по отношенію ея размѣра къ тѣмъ издержкамъ, которыя она должна покрывать». Это положеніе заставляетъ выяснить размѣры издержекъ производства, чтобы получить возможность судить о роли цѣны въ народномъ хозяйствѣ.

Какъ справедливо указываютъ авторы министерскаго изслѣдованія, число хозяйствъ, ведущихся за счетъ владѣльцевъ, значительно только при формахъ натурального хозяйства; но здѣсь учетъ денежный, хотя, по нашему мнѣнію, и возможенъ, но довольно затруднителенъ и приводитъ къ болѣе чѣмъ неутѣшительнымъ результатамъ. Группа владѣльцевъ, ведущихъ за свой счетъ денежное хозяйство, по свидѣтельству авторовъ, очень незначительна и рѣдѣетъ, какъ извѣстно, съ каждымъ годомъ, благодаря убыточности хозяйства, легко опредѣляемой учетомъ хозяйства, ведущихся вольнонаемнымъ трудомъ. Къ этимъ двумъ группамъ примыкаетъ группа арендныхъ хозяйствъ, какъ денежнаго типа, число которыхъ уменьшается, такъ и натурального типа, число которыхъ съ каждымъ годомъ неизменно растетъ. Степень трудности опредѣленія издержекъ производства этой группы одинакова съ двумя первыми, но въ ней есть одно неудобство — разъ имѣть цѣлью привести «изслѣдованіе» къ намѣченному выводу — въ ней есть арендная плата, которая увеличиваетъ издержки производства. Кромя этихъ трехъ группъ хозяйствъ коренныхъ типовъ, есть еще переходныя хозяйства, сохраняющія пока денежный характеръ, но основанныя въ большей или меньшей степени на принудительно пониженныхъ оплатахъ труда до уровня натуральныхъ арендъ. Здѣсь опредѣленіе издержекъ производства упрощено до крайнихъ предѣловъ, такъ какъ онѣ представляются огульной платой за полную обработку озимой или яровой десятины или «круга», т. е. по одной десятинѣ въ трехъ поляхъ.

Н. Ф. Анненскій предпочелъ взять эту послѣднюю переходную группу и, соединивъ ее со второй, исчезающей группой, и обработавъ особымъ «способомъ» имѣющіеся статистическіе матеріалы, приспособилъ выводы къ опредѣленію «издержекъ производства» къ среднему русскому хозяйству. Хотя и эти двѣ группы хозяйствъ не могутъ считаться собственниками своей земли, а скорѣе арендаторами, благодаря банковской задолженности, но кто-же велѣлъ имъ одолжаться? Сами виноваты! и не увеличивать же изъ-за нихъ издержки производства, которыя и безъ того нелегко было сбалансировать съ низкими цѣнами на хлѣбъ, чтобы показать, что положеніе русскаго хозяйства много лучше, чѣмъ его себѣ представлялъ министръ финансовъ въ прошломъ году.

Нужно сказать, что статистическій матеріалъ о стоимости производства хлѣбовъ у насъ довольно скуденъ и ограничивается двумя трудами: центрального статистическаго комитета и министерства государственныхъ имуществъ. Первый неудовлетворителенъ по способу собранія цифрового матеріала; второй — по обработкѣ собранныхъ очень цѣнныхъ данныхъ. Н. Ф. Анненскій совершенно справедливо взялъ въ основу своего изслѣдованія второй трудъ, прибавивъ къ заключающимся въ немъ матеріаламъ кое-какія данныя земекія, изъ текущихъ изданій министерства земледѣлія и расчеты издержекъ производства, собранные агентами Дворянскаго банка. Этотъ послѣдній матеріалъ, насколько онъ относится не къ регистраціи мѣстныхъ сдаточныхъ цѣнъ, нужно считать неимѣющимъ никакого научнаго значенія, такъ какъ онъ получился подъ влияніемъ волянтъ понятнаго со стороны заемщика стремленія доказать

незначительность издержек производства для увеличения тѣмъ доходности хозяйства, на основаніи которой опредѣляется размѣръ ссуды. П. Ф. Анненскому этотъ матеріалъ значительно облегчилъ задачу «игры на пониженіе» стоимости производства хлѣбовъ.

Прежде чѣмъ начать обрабатывать перечисленный статистическій матеріалъ, г. Анненскій производитъ его практическую оцѣнку и признаетъ, что «безъ оговорокъ и поправокъ» выводы изъ него нельзя распространять на *средній хозйства*, такъ какъ средній урожай изъ учетныхъ хозяйствъ выше средняго по Россіи, такъ какъ «учеты въ департаментскихъ таблицахъ построены на одной общей формулѣ, предполагающей исключительно *денежный* наемъ на всѣ работы (и притомъ *наемъ не заблаговременный съ задатками, а передъ самымъ выполненіемъ работъ*) и наличность собственного инвентаря», а не крестьянскаго, которымъ ведетъ обработку большинство хозяевъ.

Эти замѣчанія отчасти можно признать вѣрными относительно средних выводовъ, которые сдѣлали составители труда: «Стоимость производства главнѣйшихъ хлѣбовъ въ Европейской Россіи»; но этого нельзя поставить въ упрекъ всей работѣ, такъ какъ составители, видя, что статистическій матеріалъ получился *несоразмѣрный*, привели въ таблицахъ *минимальныя* и *максимальныя* показанія о стоимости составныхъ частей производства, а также нанекали массу подробныхъ учетовъ хозяйства по каждой губерніи. Этотъ богатый матеріалъ можетъ послужить къ выносу правильному освѣщенію вопроса о стоимости производства хлѣбовъ, что я постараюсь доказать въ концѣ моего сообщенія.

Недостатки выводовъ въ изданіи министерства государственныхъ имуществъ привели г. Анненскаго не къ провѣркѣ характера данныхъ на основаніи «оправдательныхъ документовъ» — учетовъ отдѣльныхъ хозяйствъ, а къ принятію этихъ невѣрныхъ, по его мнѣнію, выводовъ пѣликомъ для дальнѣйшаго частичнаго исправленія «путемъ сличенія ихъ: а) съ *дѣйствительными* бытовыми *условіями* и *формами* приложенія наемнаго труда, практикуемыми въ различныхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи; б) со *среднимъ* уровнемъ частновладѣльческаго хозяйства въ этихъ мѣстностяхъ, показателемъ котораго, до известной степени, могутъ служить величины средних урожаевъ хлѣбовъ, сравнительно съ такими же средними въ хозяйствахъ, для которыхъ въ таблицахъ департамента сдѣланъ учетъ издержекъ производства, и, наконецъ, в) съ данными о *дѣйствительныхъ цѣнахъ* на наемный трудъ, за рядъ лѣтъ, притомъ сопоставляя, по возможности, выводы, получаемые суммированіемъ *отдѣльныхъ элементовъ* расхода на обработку земли, съ платами за *всю совокупность работъ* при оптовомъ наймѣ на полную обработку одной десятины или же одного «круга».

Сравненіе или, вѣрнѣе, приравненіе «суммированныхъ элементовъ расхода» съ «платами за всю совокупность работъ», т. е. съ «кругами», составляетъ въ сущности главный трудъ г. Анненскаго и заставляетъ напомнить уважаемому собранію о подробномъ анализѣ круговой работы, который былъ сдѣланъ А. Н. Энгельгардтомъ на страницахъ «Отечественныхъ Записокъ».

«Если мы будемъ считать — говорить покойный профессоръ-хозяинъ — равными по цѣнности день работы лошади, день работы мужчины и день работы женщины, то, получая за 195 дней, необходимыхъ для обработки «круга», 23 рубля, крестьянинъ получаетъ по $11\frac{2}{5}$ коп. за рабочий день, т. е. $11\frac{4}{5}$ к.

за денную работу лошади, $11\frac{2}{5}$ коп. за работу мужчины и $11\frac{2}{5}$ к. за работу женщины. Если отсчитать процент погашенія на лошадь, сбору, земледѣльческія орудія, на прокормленіе лошади и убыль лошадей отъ болѣзней и пр., то хватитъ ли заработанныхъ денегъ на черный хлѣбъ и пустыя щи?»

« $11\frac{3}{4}$ копейки за рабочей день!» восклицаетъ А. Н. Энгельгардтъ.

А къ этому заработку г. Анненскій хочетъ подогнать издержки производства, какъ къ норѣ, доказывающей безубыточность хозяйства! но кто же спорить, что съ удешевленнымъ подневольнымъ трудомъ и съ подготовляющей его «натуральной арендой», т. е. исполщичной, можно сводить еще нѣсколько лѣтъ концы съ концами, выматывая послѣдніе соки изъ мужика. Но на долго ли ихъ хватитъ? и дѣло ли заслужившихъ общественное уваженіе экономистовъ и статистиковъ доказывать, что такой порядокъ вещей нормальный.

Приступая къ обработкѣ имѣющагося статистическаго матеріала, Н. Ф. Анненскій начинаетъ съ перестройки принятой группировки губерній на районы и, такимъ образомъ, затрудняетъ возможность другимъ проверить его выводы, не прибѣгая къ громадной статистической работѣ. Этотъ приемъ совершенно бесполезной перетасовки губерній заставляетъ отказаться отъ многихъ возможныхъ цифровыхъ сопоставленій и подчиниться новой группировкѣ, ограничивая себя областью цифръ, имѣющихся въ трудѣ министерства государственныхъ имуществъ и въ сводной таблицѣ, приложенной къ «ислѣдованію» г. Анненскаго.

Мотивы новой группировки губерній (стр. 165 — 190) не представляютъ ни хозяйственнаго, ни статистическаго интереса; интересны только 1-ая и 2-ая картограммы, хотя и основанныя на устарѣвшихъ источникахъ, но наглядно рисующія: 1) преобладаніе губерній, гдѣ населеніе до того разорено, что «натуральныя формы» оплаты земледѣльческаго труда преобладаютъ, 2) преобладаніе губерній, гдѣ частновладѣльческое хозяйство должно отказываться отъ повышенія урожая, такъ какъ оно перешло къ преимущественной обработкѣ крестьянскимъ инвентаремъ, и 3) губерній, находящихся еще въ переходномъ состояніи, пользующихся «смѣшанными формами наемнаго труда».

Для опредѣленія стоимости производства хлѣбовъ Н. Ф. Анненскій взялъ три хлѣба: рожь, овесъ и яровую пшеницу, оговоривъ въ примѣчаніи, что «безъ большой погрѣшности полученные выводы (относительно стоимости производства ржи) могутъ быть примѣнены и къ озимой пшеницѣ» (стр. 167). Между тѣмъ, по учетамъ министерства государственныхъ имуществъ, въ черномоземной полосѣ стоимость производства озимой пшеницы въ среднемъ на 27% выше стоимости производства ржи. Этотъ характерный, какъ увидимъ ниже, для данного изслѣдованія приемъ въ данномъ случаѣ вызванъ, повидимому, тѣмъ, что стоимость удобрения подъ рожь вычисляется г. Анненскимъ только для южныхъ губерній, гдѣ кладутъ навозъ преимущественно подъ озимую пшеницу, а потому, введя эту послѣднюю въ свои учеты, не удалось бы довести до безубыточности стоимость производства, несмотря даже на 11 копѣечную оцѣнку рабочаго дня.

Избравъ для выясненія издержекъ производства хлѣбовъ: рожь, овесъ и яровую пшеницу, Н. Ф. Анненскій на время выдѣляетъ изъ издержекъ производства стоимость вывозки удобрения и общіе накладные расходы и дальнѣйшія цифровыя манипуляціи производитъ лишь надъ стоимостью труда въ безнавозномъ хозяйствѣ.

Суммировавъ департаментскія данныя по новой группировкѣ губерній, г. Анненскій полученные по районнымъ итогам располагаетъ въ таблицу въ нисходящемъ порядкѣ и разбираетъ, насколько правильно они расположены согласно съ его представленіемъ о возможной стоимости производства хлѣбновъ въ томъ или другомъ районѣ. «Указавъ на уклоненіе» нѣкоторыхъ районовъ отъ представленій автора изслѣдованія о хозяйственныхъ условіяхъ районовъ, г. Анненскій разсматриваетъ департаментскіе итоги учетовъ по губерніямъ и замѣчаетъ, что Таврическая, Харьковская и Курская губ. портятъ своими уклоненіями вверхъ отъ средней своихъ районовъ, а Волынская—внизъ. Въ Харьковской это повышеніе объясняется тѣмъ, что итогъ составленъ на 15 показаніяхъ, изъ которыхъ 7 повышаютъ среднюю, а если эти показанія исключить и взять только остальные вмѣстѣ съ сосѣдними губерніями, то вновь полученный итогъ получится «почти на 10% ниже» средней (стр. 196). Въ Таврической и Курской тоже можно найти объясненія превышенія основной средней, но въ Волынской пониженіе противъ средней «данныя не позволяютъ рѣшить». Интересно, что, подобно Курской губ., превышаетъ среднюю своего района болѣе, чѣмъ на 20%, Нижегородская губ., хорошо знакомая автору изслѣдованія, но онъ объ этомъ превышеніи умалчиваетъ, признавая этимъ цифру нормальной, хотя въ то же время не старается поднять до нея на 30% губ. Казанскую, Пензенскую и Симбирскую, собранныя имъ самими изъ 3-хъ общепринятыхъ районовъ въ одинъ, влѣдствіе одинаковыхъ хозяйственно-экономическихъ условій.

Начиная фактическую проверку несогласныхъ съ истиной, по мнѣнію автора изслѣдованія, департаментскихъ итоговъ, г. Анненскій начинаетъ съ того, что доказываетъ путемъ сравненія цифры средняго урожая съ десятины въ Россіи за десятилѣтіе съ цифрой средняго урожая, полученной изъ 721 показанія о стоимости производства хлѣбновъ, и дѣлаетъ выводъ, что учеты имѣютъ дѣло съ хозяйствомъ выше средняго, такъ какъ средній урожай изъ нихъ получается не 54 пуда съ дес., а 73 пуда.

Странно, что такой опытный статистикъ, какъ Н. Ф. Анненскій, не сообразилъ того, что въ цифрахъ урожая во всей Россіи фигурируетъ преимущественно площадь, обрабатываемая крестьянскимъ инвентаремъ, и если эта площадь, положимъ, въ 8 разъ болѣе той, что обрабатывается собственнымъ инвентаремъ, то 40 десят. при урожаѣ въ 50 пуд. и 5 десят. при урожаѣ въ 100 пудовъ дадутъ среднее въ 54 пуда. Въ матеріалахъ же министерства государственныхъ имуществъ эти двѣ крайне рѣзкія по характеру урожаявъ и стоимости производства группы прислали свои учеты почти въ равной долѣ. Положимъ, на 6 хозяевъ, ведущихъ хозяйство принудительнымъ трудомъ и имѣющихъ урожай въ 50 пуд., прислали данныя 5 хозяйствъ, ведущихъ дѣло на свой страхъ, не перелагая еще убытковъ на мужика, и благодаря этому получающихъ 100 пуд. съ десят. Средній урожай изъ этихъ 11 хозяйствъ будетъ 73 пуда, но, тѣмъ не менѣе, ни первыя 6 хозяйствъ, ни вторыя 5 не могутъ быть названы средними, а средняя величина можетъ быть получена у каждой группы отдѣльно.

Эти соображенія побудили меня раздѣлить въ матеріалахъ министерства государственныхъ имуществъ минимальныя цѣны отъ максимальныхъ и сравнить ихъ, съ одной стороны, съ цѣнами на принудительныя работы, съ другой стороны, съ учетами стоимости производства ржи и овса въ различныхъ извѣстныхъ хозяйствахъ. Всѣ эти данныя сведены въ представляемую таб-

лицу, въ которой для сравненія приведены учеты г. Анненскаго до обработки ихъ (безъ навоза) и послѣ обработки ихъ (съ навозомъ) .

Посмотримъ теперь, какъ г. Анненскій перерабатываетъ первоначальныя свои цифры, приведенныя въ таблицѣ. Я не статистикъ, а потому не знаю, какъ принято обрабатывать матеріалъ, но все-таки думаю, что не такъ, какъ это дѣлаетъ г. Анненскій.

На страницѣ 200, таблица *И*. Имѣетъ она очень приличный видъ, дефектовъ нѣтъ и средніе выводы ариметически вѣрны, но я случайно сравнилъ ее со своей таблицей матеріаловъ, приложенной къ изслѣдованію. И что же оказалось; изъ 6 районовъ черноземной полосы, въ 4-хъ выводы основаны на цифрахъ, которыхъ въ 5 случаяхъ изъ 12 не существуетъ; въ двухъ же случаяхъ «средняя» основана на одномъ показаніи. На основаніи разставленныхъ цифръ, сдѣланы три среднихъ вывода, въ каждый изъ которыхъ входила оцѣнка работъ агентами дворянскаго банка, и затѣмъ изъ этихъ трехъ среднихъ, получилась третья, приближенная повторнымъ (отъ 5 до 7 разъ) счетомъ цифръ дворянскаго банка къ этому источнику, а потому пониженная противъ департаментскихъ среднихъ учетовъ и признанная за болѣе вѣрную.

Для внесенія поправокъ и въ эти послѣднія «среднія» издержекъ производства приведена еще таблица *I* (стр. 202), въ которой тотъ же матеріалъ, что и въ предыдущей, разрабатывается по губерніямъ. Провѣряя эту таблицу по матеріаламъ, я нашелъ, что въ 72 среднихъ цифрахъ таблицы, изъ 3-хъ источниковъ, которые послужили для составленія ея, въ 23 случаяхъ отсутствовали 1 источникъ, въ 11 случаяхъ 2 и въ 2-хъ случаяхъ всѣ три. Тѣмъ не менѣе и эта таблица поспособствовала къ дальнѣйшей выработкѣ цифръ, опредѣляющихъ размѣръ издержекъ производства.

Послѣ составленія вышеуказанныхъ двухъ таблицъ, «всѣ приведенныя сближенія, говоритъ г. Анненскій, какъ намъ кажется, позволяютъ высказать заключеніе, что нашъ матеріалъ имѣетъ извѣстную цѣнность и можетъ доставить достаточно надежныя данныя для построенія выводовъ». Но прежде, чѣмъ приступить къ этому построенію, г. Анненскій желаетъ еще сопоставить полученное съ данными «о стоимости полной обработки 1 или 2 десятинъ, при сдачѣ всѣхъ работъ оптомъ», то есть, съ той формой оплаты рабочаго, когда по расчету А. Н. Энгельгардта, для Смоленской губ., при платѣ 23 руб. за 2 десятины, рабочій зарабатываетъ 11²/₅ коп. Съ цифрами, входящими въ эту таблицу *K* (стр. 204), можно ознакомиться по 7, 8 и 9 столбцамъ моей таблицы. Что-же касается таблицы *K*, то она тоже составлена своеобразно. Г. Анненскій въ прилѣчаніи указываетъ, что изъ 36 цифръ 5 основаны на 1-мъ показаніи; но, по провѣркѣ, такихъ цифръ—10, и кромѣ того, одна поставлена не существующая, а о 5-ти существующихъ, но превышающихъ выработанныя г. Анненскимъ цифры, умолчано.

Итоги этой таблицы и средняя изъ двухъ предыдущихъ таблицъ дали г. Анненскому новую среднюю, стоимость обработки и уборки десятины ржи, на которой онъ смель возможнымъ остановиться.

Г У Б Е Р Н І И.	По учетамъ М. Г. Им.	По Н. Ф. Анненскому.
1) Южныя степныя	1900	1520
2) Юго-западные	1820	1490
3) Среднія черноземныя	1820	1350

4) Сѣверныя черноземныя	1130	920
5) Средневолжскія	1190	1020
6) Нижневолжскія	1230	1200

Но одной оплатой обработки и уборки не исчерпываются издержки производства; существует еще в хозяйствѣ расходъ по вывозкѣ удобрения и разные расходы, такъ называемые, накладные, падающіе на каждую рабочую десятину, сообразно съ уровнемъ развитія хозяйства. Колебанія этихъ расходовъ видны въ столбцахъ 6 и 24 моей таблицы.

Расходъ по удобренію исчисляется только въ видѣ стоимости вывозки, въ предположеніи, что стоимость навоза и урожая соломы компенсируются; это предположеніе имѣло нѣкоторыя основанія въ расчетахъ министерства государственныхъ имуществъ, такъ какъ оно считалось съ болѣе культурными формами хозяйства, но г. Анненскій считаетъ нужнымъ приравнять учеты къ хозяйству, дающему 50 пуд. ржи съ десятины, которое, можно съ увѣренностью сказать, ведетъ еще только навозное скотоводство, при которомъ убытокъ содержанія скота опредѣляетъ цѣнность навоза.

Но предположимъ, что въ самомъ дѣлѣ русское «среднее» хозяйство имѣетъ навозъ даромъ. По среднимъ учетамъ вывоза навоза въ черноземной области, мы имѣемъ цифры отъ 1 р. 35 к. до 6 руб. 35 к. Эти цифры сѣверянина, конечно, поразятъ своимъ малымъ размахомъ, такъ какъ въ нечерноземной полосѣ, при сравнительно малыхъ размахѣхъ запашки (полевой радиусъ рѣдко превышаетъ версту), вывозка навоза въ среднемъ обходится около 10 руб. Дѣло въ томъ, что вывозка навоза, при обширности черноземныхъ полей, обходится на 1 десятину еще дороже, чѣмъ на нечерноземь, но удобряется ежегодно отъ 4% (нижневолжскія губ.) до 32% (средне черноземныя) парового поля. Вывозка навоза представляетъ такую дорогую работу, что оцѣнку ея всюду стараются замаскировать, а потому она «въ огромномъ большинствѣ случаевъ совершается крестьянами за пастбища и другія угодія» (стр. 206) и «денежная оплата работъ по удобренію является исключеніемъ среди обычной натуральной оплаты этихъ работъ» (стр. 212). Тѣмъ не менѣе, послѣ ряда соображеній хозяйственного и статистическаго свойства, получается слѣдующая оцѣнка вывозки навоза подъ 1 урожаею ржи.

Юго-западныя губ.	2 р. 48 к.
Среднія черноземныя губ.	1 » 94 »
Сѣверныя черноземныя губ.	3 » 07 »
Средневолжскія губ.	3 » 49 »
Нижневолжскія губ.	1 » 10 »

До сихъ поръ авторъ изслѣдованія сосредоточилъ свои хозяйственно-статистическія выкладки надъ матеріаломъ, не касающимся нечерноземной полосы. Теперь, умалчивая о стоимости обработки въ этой полосѣ, онъ обратилъ вниманіе на стоимость вывозки навоза, но не рѣшился примѣнить и здѣсь тотъ статистическій матеріалъ, который съ усилкомъ примѣнилъ къ югу. Здѣсь, на сѣверѣ, онъ воспользовался 6 данными о случаяхъ обработки круговъ съ вывозкой навоза и составилъ для сопоставленія таблицу 0 (стр. 219), заключающую въ себѣ 58 незаполненныхъ цифрами мѣстъ изъ 91, причемъ выведено 19 среднихъ, изъ которыхъ 9 основаны на одномъ показаніи. Въ этой таблицѣ, какъ и въ предъидущей, 1 цифра поставлена отсутствующая

въ матеріалахъ, 3 цифры, мѣшающія выводамъ, не введены въ таблицу, въ одномъ случаѣ къ цифрѣ сдѣлано примѣчаніе: «частію съ вывозкой навоза», оказалось, что эти 13 р. 10 к. за обработку и уборку одной десятины озимаго представляютъ среднюю двухъ показаній: безъ вывозки навоза 15 р. и съ вывозкой навоза 11 р. 25 к.

Трудность придти къ желательнымъ выводамъ въ нечерноземной Россіи, повидимому, привела г. Анненскаго къ оригинальной формѣ дальнѣйшей статистической работы. Сдѣлавъ по 3 районамъ сопоставленія между оплатами круговой обработкой и средними учетами министерства государственныхъ имуществъ, онъ нашелъ, что первые представляютъ отъ 75⁰/₁₀₀ до 88⁰/₁₀₀ вторыхъ, и заключилъ (стр. 221), «что эти сопоставленія позволяютъ намъ опредѣлить размѣры пониженія для районовъ 8, 10 и 11 (моей таблицы) кругомъ въ 15⁰/₁₀₀, а для района 7 въ 25⁰/₁₀₀. Мы считали, однако, болѣе осторожнымъ принять для этого послѣдняго района нѣсколько меньшую скидку, именно въ 20⁰/₁₀₀. Точно также и для района 11 намъ казалось бы правильнѣе уменьшить цифры департаментскаго учета не на 15⁰/₁₀₀, а только на 10⁰/₁₀₀». «При незначительномъ количествѣ указаній, которыми мы располагаемъ по району 9, мы считали бы, однако, неосторожнымъ принять скидку въ 35⁰/₁₀₀ со среднихъ, выведенныхъ по давнымъ департаменту земледѣлія», поэтому эти данныя понижаются г. Анненскимъ на 25⁰/₁₀₀.

Сравнившіе такимъ упрощеннымъ приемомъ съ хозяйствомъ всей нечерноземной Россіи, г. Анненскій еще проще отнесся къ такъ называемымъ накладнымъ расходамъ, минимумы и максимумы которыхъ можно видѣть въ столбцахъ 6 и 24 моей таблицы. Г. Анненскій безъ долгихъ разсужденій постановилъ сохранить: «въ черноземныхъ губерніяхъ 75⁰/₁₀₀ отъ департаментской средней, или круглымъ числомъ 3 р. на 1 десят., а для губерній нечерноземной полосы 50⁰/₁₀₀ соответствующей цифры, т. е. 2 руб. 50 к. на 1 десят.» (стр. 223).

Тѣмъ же способомъ, какъ опредѣлялись издержки производства ржи въ нечерноземной Россіи, г. Анненскій опредѣлилъ издержки производства овса и яровой пшеницы и тѣмъ закончилъ побѣдоносно войну съ цифрами.

Мое сообщеніе настолько затянулось, что я не стану далѣе слѣдить за работой г. Анненскаго, несмотря на всѣ скидки доказавшаго, «что условія 1894 года имѣли во многихъ районахъ *критическій* характеръ»; низкій уровень цѣнъ привелъ къ тому, «что воздѣлываніе наиболѣе распространенныхъ хлѣбовъ, при дешевой оплатѣ сельскохозяйственныхъ работъ, мѣстами (въ 5 районахъ!) давало прямой убытокъ, мѣстами (въ остальныхъ 8 районахъ) едва покрывало необходимыя издержки производства» — по расчету г. Анненскаго, прибавлю отъ себя.

Такъ какъ въ учетѣ г. Анненскаго всѣ расчеты прировнены къ хозяйству, производящему не больше 50 пуд. ржи съ десятины, то понятно, что наиболѣе страдаютъ тѣ, кто производитъ болѣе, т. е. болѣе или менѣе передовые хозяева, работающіе своимъ инвентаремъ. Урожай этихъ хозяевъ можно въ среднемъ считать въ 100 пуд. и каждый по моей таблицѣ можетъ, пользуясь столбцами 20—24, вычислить примѣрную стоимость производства пуда въ такихъ хозяйствахъ и вычислить убытокъ, принимая въ расчетъ цѣны (столбцы 14 и 15).

Растущая ежегодно убыточность хозяйства съ урожаями выше 50 пуд. съ десятины заставляетъ переходить, кому возможно, отъ хозяйства за свой

страхъ къ хозяйству за страхъ мужика, т. е. перекладывать свой убытокъ на спину мужика. «Исполщины и отработки, говоритъ Н. Ф. Анненскій, въ той или другой формѣ практикуются почти во всѣхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи съ развитымъ владѣльческимъ хозяйствомъ. При этой формѣ найма хозяева гораздо менѣе зависятъ отъ колебанія рыночныхъ цѣнъ на хлѣбъ и на трудъ, нежели при хозяйствѣ чисто денежномъ».

Извѣстный статистикъ Шликевичъ въ 1871 г. въ «Земледѣльской Газетѣ» указывалъ на то, какъ исполщина, теперь восхваляемая 12 профессорами и статистиками въ интересахъ крестьянъ и землевладѣльцевъ, отзывается на обѣихъ сторонахъ въ Черниговской губ. слѣдующимъ образомъ:

Урожай.	О з и м о е.			Я р о в о е.		
	Хоро- шій.	По- средств.	Пло- хой.	Хорошій.	Посредств.	Плохой.
Владѣлецъ.	+10 р.	+6 р.	+3 р.	+4 р. 40 к.	+2 р. 50 к.	+1 р. 20 к.
Съемщикъ.	+4 »	—0 »	—3 »	—1 » 25 »	—3 » 15 »	—4 » 45 »

«Исполная система, говоритъ г. Шликевичъ, въ окончательномъ своемъ результатѣ оставляетъ крестьянину съемщику ровно столько, чтобы, живя впроголодь, не умереть съ семьей голодной смертью... Естественно, что крестьянину, при такомъ порядкѣ вещей, остается одно—переселеніе на новыя благодатныя мѣста, гдѣ молочныя рѣчки текутъ въ кисельныхъ берегахъ». По тому, что извѣстно о размѣрахъ переселенія, предсказанія г. Шликевича, къ сожалѣнію, уже сбылись.

Переходъ большинства хозяевъ къ исполщинѣ и другимъ удешевленнымъ формамъ оплаты труда имѣетъ еще одну сторону въ народной жизни, которую можеть нѣсколько если не выяснитъ, то наметить моя таблица. Стоимость производства хлѣбовъ и накладные расходы почти цѣликомъ могутъ считаться оплатою труда земледѣльцевъ. Минимальные расходы въ таблицѣ почти соотвѣтствуютъ цифрамъ сдаточныхъ и круговыхъ оплатъ труда, максимальные же приближаются къ хозяйствамъ, основаннымъ на вольнонаемномъ трудѣ. Паденіе этого хозяйства и переходъ его къ удешевленнымъ формамъ понижаетъ мѣстные земледѣльческіе заработки въ черноземной Россіи на 67,4%, а въ нечерноземной—на 65,2%. Эти цифры даютъ надъ чѣмъ задуматься.

При восхваленіи выгодъ для массы населенія натуральныхъ арендъ, слѣдовало бы тоже подсчитать ихъ выгоду хотя бы по цифрамъ, выработаннымъ Н. Ф. Анненскимъ.

	Черноз. Россіи.	Нечерноз. Россіи.
Средн. издержки произв. на 1 дес. ржи.	17 р. 50 к.	26 р. 81 к.
Средній урожай 1881—1890 г. съ дес.	44,9 пуд.	50 пуд.
Средн. цѣна пуда ржи въ 1894 г.	31 к.	58 к.

Я взялъ этотъ періодъ урожаявъ и цѣны 1894 г. въ виду того, чтобы не получить заслуженнаго почтенными 12 профессорами и статистиками упрека въ пониженіи средняго уровня урожая и въ повышеніи средняго уровня цѣнъ посредствомъ введенія въ расчеты голоднаго 1891 г.

При этихъ цифровыхъ данныхъ, болѣе чѣмъ оптимистическихъ, современное «отрадное явленіе» развитія «натуральныхъ арендъ» даетъ возможность крестьянину потреблять свой хлѣбъ, стоимость производства котораго

на его половину обошлась: в черноземной России 76 к. пудъ, а в нечерноземной—1 р. 7 к., или получать за свою работу, благодаря низким цѣнамъ на хлѣбъ, в черноземной России 6 р. 98 к., т. е. еще пониженіе и безъ того удешевленнаго заработка на 60%, а в нечерноземной России 14 р. 50 к., т. е. удешевленіе заработка на 46%!

Я не стану дальше дѣлать заключеній по работѣ г. Анненскаго, в которой, на основаніи полученныхъ вышеуказанными способами цифръ, рѣшается вопросъ о стоимости производства хлѣбовъ в России. Вѣрно или невѣрно выработаны данныя о производствѣ ржи в 6 черноземныхъ районахъ,— нельзя на основаніи ихъ, отказавшись разработать неудобный для желательныхъ выводовъ матеріалъ, высчитывать путемъ соотношеній цифры для другихъ районовъ, диаметрально противоположныхъ по хозяйственнымъ условіямъ, и для другихъ хлѣбовъ, требующихъ иной культуры.

Такимъ ненаучнымъ и необычнымъ статистическимъ приемомъ, применяемымъ объективными статистиками только в рѣдкихъ случаяхъ (при отсутствіи матеріала по данному вопросу), г. Анненскій пользуется в 21-мъ случаѣ изъ 27 и, слѣдовательно, 77% его опредѣленной стоимости производства хлѣба в России не имѣютъ даже того очень условнаго значенія, какое имѣютъ 6 цифръ для черноземной полосы.

Между тѣмъ, вопросъ о стоимости производства хлѣбовъ является кореннымъ вопросомъ всего двухтомнаго изслѣдованія 12 профессоровъ и статистиковъ—изслѣдованія, косвенно отвѣчающаго на поставленный жизнью вопросъ: желательна или нежелательна современная экономическая и общественная политика и какъ она отзывается на жизни страны.

Когда всевозможные дѣльцы и биржевики, ради продленія современнаго курса, дающаго имъ возможность обирать націю, доказываютъ нормальность и выгодность для страны настоящаго порядка вещей, мы считаемъ возможнымъ болѣе или менѣе спокойно оспаривать ихъ доказательства и доказывать противное, основываясь на работахъ нашихъ экономистовъ и статистиковъ.

Когда интересы дѣльцовъ и биржевиковъ, подъ видомъ «отечественной промышленности», начинаютъ защищать геніальный химикъ Д. И. Менделѣевъ, намъ большыя заблужденія великаго національнаго ума в чуждой ему области, но мы стараемся спокойно возражать ему.

Но, когда на защиту тѣхъ экономическихъ условій, в которыхъ растутъ и множатся дѣльцы и биржевики, выступаютъ наши лучшіе экономисты и статистики, когда они отдають свои авторитетныя имена для поддержки того разоренія, которое все больше и больше тяготѣетъ надъ деревней, — мы не можемъ и не имѣемъ права быть спокойными.

Н. Ф. Анненскій. Позвольте разъяснить нѣкоторое недоумѣніе, которое можетъ быть вызвано рѣчью г. Мертваго. Такъ какъ онъ посвятилъ уже слишкомъ много времени на разборъ моей работы, то я не смѣю теперь отрывать у собранія время, чтобы возражать г. Мертваго, и откладываю мое возраженіе до слѣдующаго засѣданія. Но не могу воздержаться отъ того, чтобы не сказать, что мнѣ сдѣланъ былъ упрекъ и прочитанъ урокъ о правильности методическихъ приемовъ моего труда. А я думаю, что самая первая и необходимая задача всякаго методическаго приема заключается в томъ, чтобы читать именно то, что написано; у меня, напр., ничего не говорится в записку крѣпостныхъ способовъ обработки земли, какъ это утверждаетъ г. Мертваго, который при-

писалъ мнѣ взглядъ, нигдѣ мною не высказанный. Если землевладѣлец платитъ рабочему 11 коп., то я обязанъ былъ констатировать этотъ фактъ и не имѣлъ права, въ качествѣ статистика, вдаваться въ самую его оцѣнку, напр., жаловаться, что работа стоитъ не 1 р., а только 11 коп.

Я принимаю всѣ возраженія и готовъ поднять перчатку, когда споръ ведется исключительно въ области статистической работы. Но, конечно, я не скажу ни одного слова въ отвѣтъ на обвиненіе, будто я подгонялъ мои выводы въ угоду министру финансовъ или кому бы то ни было другому. Оправдываться отъ такихъ обвиненій я считаю недостойнымъ ни себя самого, ни того собранія, въ которомъ имѣю честь говорить.

Что касается статистическаго матеріала, то въ одной допущенной мною ошибкѣ я признаюсь; ко всѣмъ фактамъ я относился критически, за исключеніемъ одного только случая, по которому я не сдѣлалъ критической оцѣнки и допустилъ грубую ошибку; именно, я имѣлъ неосторожность заимствовать одну цифру изъ журнала «Хозяинъ» о томъ, что задолженность нашего землевладѣнія составляетъ по 17 коп. на каждый пудъ хлѣба. Это былъ дѣйствительно большой методическій грѣхъ.

Профессоръ А. И. Чупровъ. По поводу нашего изданія было сказано сегодня такъ много, что я не имѣю никакой возможности отвѣтить на каждое отдѣльное замѣчаніе и позволю себѣ сосредоточиться лишь на главныхъ, основныхъ возраженіяхъ. При этомъ я напередъ оговариваюсь, что буду отвѣчать лишь на такія возраженія, которыя относятся къ самому разбираемому труду, и пройду молчаніемъ разные личные намеки и упреки по адресу авторовъ и особенно редакторовъ. Въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторые изъ говорившихъ заподозривали наше изслѣдованіе въ тенденціозности, въ желаніи подогнать факты и выводы подъ какой то сторонній взглядъ. Намъ, редакторовъ, упрекали, зачѣмъ мы процитировали всеподданнѣйшій докладъ министра финансовъ, и усматривали въ этой цитатѣ какъ бы выраженіе тѣхъ взглядовъ, которые мы призваны были провести въ нашей работѣ. По вопросу о происхожденіи этой цитаты я уже высказался въ моей вступительной рѣчи, а на упреки въ тенденціозности замѣчу, что они относятся къ людямъ, которые своимъ прошлымъ не заслужили ихъ. Мы изложили только то, что, по нашему разубѣнію, давалось фактами; больше отъ насъ вѣкъ и ничего не требовалось.

Позвольте теперь перейти къ разбору критическихъ замѣчаній на книгу.

Два молодыхъ экономиста упрекали насъ, старыхъ статистиковъ и экономистовъ, въ неумѣнны пользоваться научными методами. На чемъ же основанъ этотъ упрекъ? Мы изучали вліяніе урожаевъ и цѣнъ хлѣба на народное хозяйство; но объ урожаяхъ, замѣчаютъ намъ, не стоило и говорить, такъ какъ благотворность для страны высокихъ и вредъ низкихъ урожаевъ — прописная истина. Между тѣмъ, изъ нашего изслѣдованія вытекаетъ нѣчто большее, чѣмъ эта прописная истина. Мы старались показать причинную связь урожаевъ съ цѣлымъ рядомъ явленій народнаго хозяйства; а это — такая задача, которою занимались многие выдающіеся ученые въ Западной Европѣ, наприимѣръ, Кетле и Вертильонъ, и которая не разъ затрагивалась въ трудахъ нашего авторитетнаго статистика проф. Янсона; мы изучали связь урожаевъ, между прочимъ, съ нѣкоторыми такими сторонами жизни, которыхъ прежнія работы по этому вопросу не касались.

Говорятъ далѣе: урожай такъ тѣсно связанъ съ хлѣбными цѣнами, что нельзя отдѣльно изучать вліяніе цѣнъ, выясненіе котораго составляло, между

тѣмъ, главный интересъ изслѣдованія. Но почему же статистика не можетъ заниматься изученіемъ явленій, которыя зависятъ отъ двухъ связанныхъ между собою факторовъ; этого я понять не могу. Въ статистической литературѣ можно найти множество примѣровъ подобныхъ изслѣдованій, и притомъ вполне удачныхъ.

Наши оппоненты подкрѣпляли свою мысль о невозможности изолировать влияніе хлѣбныхъ цѣнъ отъ дѣйствія урожаявъ ссылкой на недостаточность имѣющихся по этому вопросу статистическихъ матеріаловъ и на кратковременность періодовъ, для которыхъ мы располагали свѣдѣніями. Мы не скрывали, а, напротивъ, сами повсюду отиѣчали ограниченность имѣвшихся у насъ матеріаловъ. Конечно, задача наша была бы много легче, если бы мы располагали болѣе обильными фактическими данными. Но во всякомъ случаѣ то, что у насъ имѣлось, представлялось достаточнымъ для вывода нашихъ заключеній. По весьма многимъ вопросамъ мы располагали свѣдѣніями за 20, за 25 лѣтъ, и даже болѣе.—Указывалось, будто въ теченіе взятаго нами періода замѣчается въ цѣнахъ хлѣба постоянная тенденція къ пониженію. Но это не вѣрно. Въ теченіе двухъ послѣднихъ десятилѣтій нѣсколько разъ сдѣнялись періоды дороговизны и дешевизны хлѣба.

Разъ статистическій матеріалъ представлялъ факты высокихъ и низкихъ цѣнъ въ сочетаніи, притомъ, какъ съ высокими, такъ и съ низкими урожаями, то, значить, была возможность изолировать и отдѣльно изучать оба эти фактора. И дѣйствительно, во многихъ нашихъ работахъ встрѣчаются попытки выяснить въ отдѣльности влияніе урожаявъ и влияніе цѣнъ, а также и комбинированное дѣйствіе тѣхъ и другихъ, равно какъ и условія, при которыхъ влияніе одной причины парализуется другою.

Оппоненты стараются подорвать высказанное нами убѣжденіе въ томъ, что русское хозяйство отличается по преимуществу натуральнымъ характеромъ, и считаютъ распространенность такого хозяйства признакомъ не прогресса, а регресса. Последнее для насъ безразлично: мы не задавались цѣлью оцѣнивать явленія народно-хозяйственной жизни; мы только констатировали факты. Что же касается до аргументовъ по первому пункту, то мы не можемъ согласиться съ ними.

Мы опредѣлили для 1895 г. избытки хлѣба, которые могли поступить на рынокъ, въ цифрѣ около 800 милл. пудовъ и подтверждали правильность этого расчета ссылкой на статистику желѣзнодорожной перевозки хлѣба, изъ которой видно, что въ томъ году перевезено 700 милл. пудовъ: 300 милл. для внутренняго потребленія и 400 милл. на заграничный рынокъ. Указываютъ, что при этомъ расчетѣ мы пропустили цифру водяной и гужевой перевозки хлѣба. Мы, дѣйствительно, не считали ни той, ни другой перевозки, что и оговорено нами въ особомъ примѣчаніи; не считали потому, что за 1895 г. еще не имѣлось опубликованныхъ статистическихъ данныхъ по этому предмету. Но если бы даже и находились подъ руками упомянутыя данныя, наше заключеніе нисколько не было бы подорвано ими. За прежнее время подобныя свѣдѣнія существуютъ; данныя, напримѣръ, за 1890 годъ приведены въ нашемъ изданіи. Эти свѣдѣнія показываютъ, что перевозки по воднымъ и гужевымъ путямъ незначительны по сравненію съ желѣзнодорожными. Оппоненты настаиваютъ, на томъ, что по рѣкамъ перевозится въ годъ до 200 милл. пуд. хлѣба; но какой хлѣбъ идетъ по рѣкамъ? Это хлѣбъ, частью подвезенный къ рѣкамъ желѣзными дорогами, частью попадающій съ рѣкъ на желѣзныя дороги; стало

быть, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, такой хлѣбъ зарегистрируется въ числѣ желѣзнодорожнаго груза. Сколько хлѣбнаго груза проходить по воднымъ путямъ самостоятельно, безъ отношенія къ желѣзнымъ дорогамъ, этого точно сказать нельзя; на основаніи же своего продолжительнаго знакомства съ желѣзнодорожною статистикою, я позволю себѣ съ увѣренностью утверждать, что большая часть водныхъ грузовъ, отправляемыхъ по рѣкамъ, регистрируются и на желѣзныхъ дорогахъ. Тотъ же оппонентъ предполагаетъ, что гужеваѣ перевозка хлѣба достигаетъ у насъ ежегодно свыше 100 милл. пудовъ; но на чемъ основана эта цифра, этого ни онъ, ни я не можемъ сказать: этого мы не знаемъ. Одно несомнѣнно, что эта цифра не представляетъ колоссальной величины и не въ силахъ поколебать тотъ выводъ, что главная масса крестьянскаго хлѣба потребляется внутри хозяйствъ.

Говорятъ, будто мы упустили изъ виду дифференціацію крестьянскихъ хозяйствъ, вслѣдствіе чего нашъ выводъ объ избыткахъ и недостаткахъ хлѣба у крестьянъ, основанный на среднихъ пообщинныхъ цифрахъ, не соответствуетъ дѣйствительности. А я скажу, напротивъ, что мы больше учитывали сельскую дифференціацію, чѣмъ нашъ оппонентъ; многочисленныя данныя такого учета, основанныя на земско-статистическихъ изслѣдованіяхъ, приведены въ нашей книгѣ; и они совершенно подтверждаютъ наши выводы, полученные на основаніи суммарнаго подсчета общестатистическаго матеріала.

Говорятъ, что мы будто бы просмотрѣли фактъ осенней вынужденной продажи крестьянами огромной массы хлѣба, тогда какъ этимъ путемъ попадаетъ на рынокъ огромное количество хлѣба, сверхъ того, которое принимается въ нашихъ расчетахъ. Но это невѣрно: объ осеннихъ продажахъ говорится въ нѣсколькихъ мѣстахъ нашей книги и повторяется въ «Введеніи». Мы прямо и неоднократно отмѣчаемъ, что, благодаря осеннимъ продажамъ, попадаетъ на рынокъ излишнее количество хлѣба противъ исчисленнаго нами; но сколько именно, этого мы не знаемъ. Не знаютъ этого и противники наши, хотя позволяютъ себѣ утверждать, будто почти весь крестьянскій хлѣбъ проходитъ чрезъ рынокъ. Въ этомъ утверженіи — абсолютная невѣрность. Крестьянинъ, который производитъ въ годъ 5—6 пудовъ хлѣба на душу, очевидно, ничего не можетъ продавать; какъ бы ни было велико давленіе нужды, этими 5—6 пудами онъ продолжаетъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ послѣ жатвы. Затѣмъ, хозяева, которые производятъ нѣсколько большее количество хлѣба, напр. 12 пуд. на душу, могутъ ли продать много хлѣба, перевези его гужемъ на рынокъ? Нѣтъ, не могутъ, потому что большую часть его они должны оставить у себя для потребленія въ ближайшее время, а остальную часть отпустить на рынокъ, чтобы затѣмъ снова купить его. Въ послѣднемъ случаѣ это не будетъ дѣйствительный, настоящій сбытъ хлѣба на рынокъ; это будетъ не что иное, какъ замаскированная ссуда, имѣющая совершенно иную экономическую природу. Проф. Исаевъ свидѣтельствуетъ, будто вынужденныя осеннія продажи сильнѣе давятъ на крестьянскія хозяйства въ годы низкихъ цѣнъ, нежели въ годы высокихъ цѣнъ, потому что при дешевизнѣ хлѣба приходится продавать его для покрытія крестьянскихъ платежей большее количество и, значить, нести переплату при весенней покупкѣ на большемъ числѣ пудовъ. Я удивляюсь, какъ такого рода утверженіе могло сорваться съ устъ столь опытнаго экономиста! Высоки или же низки будутъ въ данномъ году хлѣбныя цѣны, это для людей, продающихъ его осенью и покупающихъ весной, рѣшительно все равно; все дѣло здѣсь въ процентѣ переплаты при по-

купки хлѣба весною сравнительно съ осеннею продажей; а этотъ процентъ вовсе не зависитъ отъ высоты хлѣбныхъ цѣнъ въ данномъ году. Существуютъ и даже приведены въ нашей книгѣ нѣкоторыя данныя, заставляющія думать, что въ годы дешевизны хлѣба процентъ весенняго подъема цѣнъ ниже, нежели въ годы высокихъ цѣнъ. Проф. Исаевъ привелъ примѣръ, что крестьянинъ, вынужденный необходимостью имѣть осенью 25 р., при дешевомъ хлѣбѣ продаетъ вдвое больше пудовъ, чѣмъ при дорогомъ, и, значитъ, понесетъ вдвое большій ушербъ. Но позвольте, будемъ считать! Положимъ, что весною цѣна хлѣба повысится на 20% противъ уровня осенней цѣны. Если цѣна хлѣба въ данномъ году будетъ 1 руб. за пудъ, крестьянинъ для выручки 25 р. продаетъ 25 пудовъ и на каждомъ пудѣ переплатитъ весною 20 коп., а на всѣхъ 25 пудахъ—5 рублей. Какъ скоро цѣна понизится до 50 коп. за пудъ, крестьянинъ долженъ будетъ продать уже не 25, а 50 пудовъ своего хлѣба, но переплата его на каждомъ пудѣ будетъ уже не 20 коп., а только 10 коп. (20% съ 50 коп.); общая же сумма переплаты будетъ равняться, какъ и въ первомъ случаѣ, 5 руб. Изъ этого расчета ясно видно, что, вопреки мнѣнью проф. Исаева, средняя высота годовыхъ цѣнъ хлѣба сама по себѣ не играетъ никакой роли при ещѣнѣкѣ убыточности осеннихъ продажъ.

Говорятъ, что распространеніе отработочныхъ арендъ, взамѣнъ денежныхъ, въ періодъ низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ есть фактъ регрессивный. Да развѣ мы говоримъ, что это явленіе желательное, выгодное? Мы только констатировали самый фактъ и никогда не утверждали, что это—прогрессивное явленіе; напротивъ, въ соответствующемъ отдѣлѣ нашей книги прямо говорится, что натуральныя аренды обходятся крестьянамъ дороже, хотя, съ другой стороны, благодаря имъ, получаютъ доступъ къ землѣ такіе слои крестьянства, которымъ раньше съемка земли была недоступна.

Утвержденіе, что натуральное хозяйство въ Россіи поколеблено, нельзя считать доказаннымъ. Какъ отношусь я самъ къ вашему натуральному хозяйству,—это по отношенію къ настоящему спору совершенно безразлично. Говорятъ, что натуральное хозяйство—факторъ регрессивный, что замѣчаемый въ Россіи переходъ къ денежному хозяйству знаменуетъ собою прогрессъ. Пусть такъ; этого вопроса мы не касались въ книгѣ и теперь я не буду распространяться о немъ. Но не могу не замѣтить къ слову: неужели заслуживаетъ большихъ симпатій съ нашей стороны такой строй, при которомъ $\frac{3}{4}$ населенія будутъ батраками?! Нѣтъ, я привыкъ вѣрить, что та форма экономическихъ отношеній, при которой человѣкъ потребляетъ то, что производитъ, самъ владѣя землею и орудіями производства, предпочтительнѣе той, когда самостоятельный хозяинъ превращается въ батрака и фабричнаго рабочаго. Натуральное хозяйство оказало Россіи великія услуги; оно служитъ причиною того, почему землевладѣльческой кризисъ, охватившій всю Европу, нами переносится, сравнительно, легче, чѣмъ западно-европейскими странами. У насъ есть огромное количество хозяйствъ, стоящихъ внѣ влияния современныхъ крайне низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ. И кто знаетъ, не должны ли мы, при современныхъ тяжелыхъ условіяхъ, въ нѣкоторой степени благословлять судьбу за сохраненіе у насъ натурального хозяйства.

Многое можно было бы опровергнуть изъ того, что было сказано оппонентами, съ цифрами въ рукахъ. Не желая утруждать вниманіе слушателей, я не стану приводить эти цифры теперь, но постараюсь доказать свои доводы въ печати.

По вопросу о мобилизации земельной собственности намъ указывалось, что болѣе быстрое перемѣщеніе земли изъ рукъ въ руки въ годы высокихъ цѣнъ есть фактъ отраднѣйшій. Я не могу согласиться съ этимъ; напротивъ, я полагаю, что устойчивость землевладѣнія есть признакъ здороваго состоянія народнаго хозяйства, а быстрая мобилизація указываетъ на нѣкоторую ненормальность въ народно-хозяйственномъ организмѣ.

Намъ ставили на видъ, будто у насъ приведены невѣрные свидѣнія относительно вліянія хлѣбныхъ цѣнъ на промышленность; отчеты о Нижегородской ярмаркѣ будто бы свидѣтельствуютъ о невыгодномъ вліяніи низкихъ цѣнъ. Мы знаемъ эти отчеты; но развѣ они имѣютъ характеръ научнаго изслѣдованія? Тамъ нѣтъ цифрового учета; это — просто собраніе личныхъ впечатлѣній заинтересованныхъ людей и не всегда достаточно безпристрастныхъ. Что касается кустарной промышленности, то по Московскому району, специально обследованному, было констатировано прямое улучшеніе дѣла въ періодъ низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ.

Обращаясь къ вопросамъ частнаго землевладѣнія, не могу не обратить вниманія на упрекъ проф. Исаева, будто мы неправильно видимъ спасеніе сельскихъ хозяевъ въ сокращеніи площади посѣвовъ зерновыхъ хлѣбовъ и въ переходѣ къ прочимъ культурамъ. Но мы не даемъ никакихъ совѣтовъ, а только констатируемъ тотъ фактъ, что нѣкоторые хозяйства производствомъ хлѣба не занимаются, а посвящаютъ себя другимъ культурамъ и чрезъ то избѣгаютъ тяжкаго положенія, угнетающаго зерновыя хозяйства. Однако, если ужъ сдѣлать этотъ упрекъ, то я его принимаю и отвѣчаю, что, на основаніи данныхъ, приведенныхъ самимъ же проф. Исаевымъ, переходъ къ другимъ полевымъ культурамъ и къ скотоводству есть дѣйствительный выходъ изъ теперешняго критическаго положенія. Г. Исаевъ приводитъ данныя, показывающія, что съ 90-хъ годовъ цѣна на сыръ упала на 2%, на шерсть — на 5—6%, на мясо — на 5%, на спиртъ — на 13%; между тѣмъ какъ цѣна зерновыхъ хлѣбовъ понизилась на 30—35%. Ясно, что сравнительно ничтожное пониженіе цѣнъ на прочіе сельскохозяйственные продукты, кромѣ хлѣба, указываетъ для хозяевъ дѣйствительный выходъ изъ затрудненій, такъ что оппонентъ не опровергаетъ насъ, а скорѣе подкрѣпляетъ.

Сдѣланы замѣчанія и на нашъ выводъ, что въ періодъ высокихъ цѣнъ хлѣба сокращается потребленіе нѣкоторыхъ товаровъ, обложенныхъ акцизомъ, каковы: спиртъ, сахаръ, табакъ, керосинъ, а при низкихъ цѣнахъ хлѣба оно, напротивъ, возрастаетъ. Но наше утвержденіе основывается на прямыхъ цифрахъ, которыхъ подлинность не подвергается оспариванію. Проф. Исаевъ думаетъ опровергнуть наше показаніе ссылкой на тотъ фактъ, что прежде въ 70-хъ или 80-хъ годахъ потребленіе спирта было больше, нежели въ 90-хъ. Но вѣдь мы нигдѣ не говорили, что наше народное потребленіе имѣетъ тенденцію увеличиваться; мы утверждали только, что оно измѣняется въ связи съ урожаями и хлѣбными цѣнами. Это, дѣйствительно, наглядно подтверждается данными послѣдняго пятилѣтія. Г. Исаевъ ссылался на то, что въ 1893 и 1894 годахъ произошло значительное удешевленіе спирта, чѣмъ и объясняется, по его мнѣнію, нѣкоторое поднятіе потребленія вина. Но г. Исаевъ какъ будто забываетъ, что въ цѣнѣ вина, потребляемаго населеніемъ, цѣна спирта играетъ ничтожную роль по сравненію съ акцизомъ, и удешевленіе спирта на 10—20 коп. съ ведра, при цѣнѣ вина въ 4 р. 50 к., не могло ни

въ какомъ случаѣ склонить населеніе пить больше вина, если бы его не располагали къ тому другія условія.

Проф. Исаевъ не отрицаетъ, что въ отношеніи къ движенію населенія замѣчаются благоприятныя перемѣны въ годы хорошихъ урожаевъ и дешеваго хлѣба, что въ такіе годы понижается смертность и повышается рождаемость; но онъ утверждаетъ, что раньше подъемъ рождаемости и пониженіе смертности были еще выше. Однако, и это—опять не аргументъ противъ насъ; мы не говоримъ о томъ, падаетъ ли абсолютно смертность или пѣтъ, увеличивается ли абсолютно рождаемость или пѣтъ; мы только стараемся объяснить причинную связь между рождаемостью и смертностью, съ одной стороны, и урожаями и хлѣбными цѣнами—съ другой. Притомъ г. Исаевъ приводилъ сомнительныя цифры движенія населенія изъ далекаго прошлаго, тогда какъ вполне достовѣрную статистику населенія въ Россіи мы имѣемъ только сравнительно съ недавняго времени; старыя же цифры могутъ быть принимаемы только съ большою осторожностью; онѣ интересовали насъ не по ихъ абсолютнымъ величинамъ, а лишь по тѣмъ колебаніямъ, которыя обнаруживаются въ нихъ въ зависимости отъ урожаевъ и цѣнъ.

Такимъ образомъ, я нахожу, что всѣ главныя возраженія цѣли своей не достигли; что наши существенные выводы, и послѣ этихъ критическихъ замѣчаній, остаются въ той же силѣ, какъ и прежде.

Профессоръ Н. А. Каблуковъ. Разсматриваемое изслѣдованіе произведено, главнымъ образомъ, на основаніи данныхъ земской статистики, изучившей экономическія условія народной жизни; между тѣмъ, проф. Ходскій въ началѣ засѣданія высказалъ, что когда слушатели его обращаются къ нему съ просьбою дать имъ статистическую работу, то онъ даетъ имъ подобный матеріалъ не для опредѣленныхъ выводовъ, а только для статистическихъ упражненій. Я въ первый разъ слышу подобную оцѣнку всѣхъ тѣхъ статистическихъ данныхъ, какими мы располагаемъ въ настоящее время и на основаніи которыхъ построено все, что намъ извѣстно объ экономическихъ отношеніяхъ въ Россіи. До сихъ поръ обыкновенно земско-статистическія изслѣдованія ставились очень высоко. Они-то намъ и дали тѣ выводы, къ которымъ мы пришли; наши выводы основаны на этихъ статистическихъ данныхъ, которыя явились не во время и не по поводу нашего изслѣдованія. Иначе мы и не могли бы въ теченіе такого короткаго времени разработать весь этотъ матеріалъ, если бы не были знакомы съ нимъ раньше; такимъ образомъ, выводы предопредѣлялись матеріаломъ, при собираніи котораго не имѣлась въ виду эта работа. Но выводы эти не были предрѣшены раньше, чѣмъ мы думали объ этой работѣ; они были сдѣланы на основаніи свѣдѣній о народной жизни, почерпнутыхъ изъ земской статистики. Наша работа не есть и не могла быть результатомъ опредѣленной, заранее поставленной и рѣшенной задачи, къ которой будто бы намъ нужно было подогнать факты; напротивъ, ова вытекла изъ работъ, производившихся раньше и не по этому поводу. Осенью 1894 г. мы были приглашены на эту работу и въ декабрѣ того же года мы дали свои основныя выводы, вытекающіе изъ существующаго матеріала, и не имѣли основаній отказаться отъ нихъ при дальнѣйшей уже детальной разработкѣ предмета изслѣдованія.

Въ словахъ проф. Ходскаго меня поразило еще и другое. Онъ читаетъ намъ нотацию, что намъ не слѣдовало бы забывать обстановку работы; значить, мы должны были приравливаться къ обстановкѣ. Но каждая работа имѣетъ цѣну

только тогда, когда она отвѣчает своей цѣли. Научная работа должна себѣ поставить известную научную задачу и, къ какимъ бы выводамъ ни привела она, изслѣдованіе должно сѣло идти къ нимъ. Какіе послѣдуютъ выводы изъ разработки матеріала, сказать напередъ невозможно, а тѣмъ болѣе немислимо руководствоваться какими-либо предвзятыми выводами и приспособляться къ обстановкѣ; тогда работу нужно было бы упрекать въ тенденціозности и ненаучности.

Затѣмъ, г. Туганъ-Барановскій вводитъ въ наше изслѣдованіе одно странное и непонятное экономическое утвержденіе; а именно, онъ находитъ, что изъ нашего изслѣдованія вытекаетъ заключеніе, будто въ годы низкихъ цѣнъ заработная плата растетъ; между тѣмъ, у помѣщика денегъ будетъ меньше и онъ не въ состояніи повысить размѣръ заработной платы. Но развѣ г. Туганъ-Барановскому неизвѣстно, что цѣна на трудъ находится не въ зависимости отъ расположенія предпринимателя заплатить больше, потому что у него денегъ больше; въ этой сферѣ дѣйствуютъ известные экономическіе законы и уровень заработной платы опредѣляется въ зависимости не отъ добраго желанія помѣщика, а отъ отношенія между спросомъ и предложеніемъ труда, и если изъ нашихъ данныхъ вытекаетъ, что при низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ предложеніе труда уменьшается, то, значитъ, и плата за него въ этомъ случаѣ будетъ дороже.

Я не буду подробно касаться вопроса о натуральныхъ арендахъ. Г. Туганъ-Барановскій приводитъ мнѣніе одного ученаго германскаго экономиста, что задача правильной соціальной политики должна заключаться въ возможно большемъ подъемѣ производительности труда; и въ то время, когда будущее должно стремиться къ увеличенію производительности труда, мы будто бы проповѣдуемъ регрессъ, мы напрасно отстаиваемъ натуральное хозяйство. Дѣйствительно, при низкихъ цѣнахъ, на хлѣбъ, натуральная аренда увеличивается. Говорятъ, что точно такъ же, какъ и г. Туганъ-Барановскій, смотритъ на дѣло и проф. Карышевъ; но послѣдній указываетъ на то, что натуральными арендами пользуются слои крестьянства, наиболѣе обездоленные; конечно, это не превосходная арендная система, но она даетъ возможность получать землю для тѣхъ неимущихъ крестьянъ, которые при меньшемъ предложеніи арендныхъ земель и при высокой арендной платѣ не могутъ пользоваться землею. Тутъ нѣтъ перехода отъ денежной аренды къ натуральной; тутъ только увеличивается арендованіе тѣхъ, кто не можетъ арендовать за деньги. А если это такъ, то, значитъ, при низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ увеличивается площадь крестьянскаго землепользованія, слѣдовательно, большая масса крестьянскихъ болѣе обездоленныхъ слоевъ населенія въ состояніи при этомъ повысить производительность своего труда; это тѣмъ болѣе справедливо, что, какъ извѣстно, этотъ наиболѣе обездоленный слой крестьянства не имѣетъ возможности на своемъ надѣлѣ использовать всю свою рабочую силу и силу своей лошади; слѣдовательно, возможность для такихъ крестьянъ арендовать землю позволяетъ имъ полнѣе и производительнѣе использовать свои рабочія средства; для нихъ, при этихъ условіяхъ, нѣтъ надобности увеличивать свой оборотный капиталъ, почему они и могутъ расширить аренду; если при ней 70% крестьянскаго населенія получаютъ благоприятныя условія для приложенія труда и использованія орудій производства, то это, очевидно, повышаетъ производительность труда страны. Указываютъ, что невѣроятно, чтобы при низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ заработная плата была выше; но извѣстно, что при высо-

ких цѣнахъ мужикъ готовъ работать только изъ-за хлѣба; можетъ ли въ такомъ случаѣ быть высока заработная плата?

Указываютъ, что натуральныя аренды знаменуютъ собою переходъ къ натуральному хозяйству и что это есть явленіе регрессивное; по нашему мнѣнію, тутъ нѣтъ никакого подобнаго перехода, а есть только выраженіе той особенности земледѣльческаго промысла, которая признается самими возражателями. Когда въ стѣнахъ этого Общества происходили пренія о земледѣльческихъ артеляхъ Левницкаго, то г. Струве совершенно справедливо высказался въ томъ смыслѣ, что существенная особенность земледѣльческаго промысла заключается въ томъ, что продукты производства потребляются непосредственно, безъ обращенія на рынокъ, — чего мы не замѣчаемъ въ области обрабатывающей промышленности. И въ данномъ случаѣ, при низкихъ цѣнахъ, распространеніе, хотя бы и натуральныхъ арендъ, повыситъ возможность улучшить крестьянское потребленіе именно въ силу особенностей земледѣльческаго хозяйства.

Ссылались на Западную Европу, что тамъ нѣтъ натурального хозяйства. Но, въ отношеніи къ земледѣлію, и тамъ наиболѣе мелкій землевладѣлецъ — крестьянинъ, который не столько поставляетъ на рынокъ, сколько потребляетъ въ своемъ хозяйствѣ, терпитъ меньше отъ низкихъ цѣнъ, нежели крупныя хозяйства. А, затѣмъ, развѣ Россія представляетъ собою нѣчто изолированное, не подлежащее общимъ законамъ? Въ Англии и другихъ западно-европейскихъ государствахъ прогрессивныя партіи, стоящія за интересы рабочихъ классовъ, за народныя массы, борются съ аграріями за удешевленіе хлѣбныхъ цѣнъ; а у насъ представители воззрѣній, сходныхъ съ тѣми, которыя на Западѣ клонятся къ интересамъ народа, хотятъ увѣрить насъ, что благо русскаго мужика требуетъ, чтобы ему доставался его насущный хлѣбъ болѣе дорогой цѣной!

Профессоръ А. С. Посниковъ. Говорятъ: наше крестьянство если еще не совсѣмъ разрушилось, то уже очень близко къ тому, и чѣмъ скорѣе произойдетъ это его разложеніе, тѣмъ лучше. Но я полагаю, что наши оппоненты позволяютъ мнѣ имѣть свое собственное мнѣніе; и я думаю, что наше крестьянство пока еще не мило, оно еще не разрушилось, и что если у насъ не сохранится существующаго теперь многочисленнаго класса крестьянъ, то это будетъ для страны въ хозяйственномъ отношеніи несравненно хуже, а не лучше. Здѣсь приводились доказательства того, насколько теперь многое въ нашей народно-хозяйственной жизни нехорошо; указывалось, между прочимъ, на замѣну денежныхъ арендъ натуральными. Мы въ своемъ трудѣ отнюдь не скрывали темныхъ сторонъ, констатировали факты и безъ всякихъ прикрасъ указывали также на то, какъ складываются у насъ въ настоящее время арендныя отношенія. Что эти отношенія неудовлетворительны, въ этомъ каждый можетъ убѣдиться изъ чтенія нашей книги и безъ свидѣтельства о томъ нашихъ оппонентовъ. Меня, однако, очень удивляетъ положеніе, высказанное оппонентами, что если натуральный строй разрушится у насъ и если мы перейдемъ къ денежному хозяйству, то наши экономическія отношенія будутъ непремѣнно хороши. Въ неправильности такого взгляда на аренды въ частности и въ несбыточности этихъ ожиданій вообще легко убѣдиться, если привести себѣ на память хотя-бы только арендныя условія и положеніе фермеровъ въ Ирландіи, гдѣ господствуетъ, конечно, хозяйство денежное. Одна замѣна натурального строя денежнымъ не ручается вовсе за водвореніе правильныхъ

экономическихъ отношеній. Я не могу принять и мнѣнія, будто бы уничтоженіе у насъ крестьянства, класса поселянъ-собственниковъ, есть явленіе отградное, и не могу увѣривать въ идеалъ нашихъ оппонентовъ, пока мнѣ съ точностью не укажутъ его и пока не представятъ доказательствъ, что обезземеленное населеніе будетъ жить въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ населеніе, надѣленное землею.

Каковы-бы ни были, однако, наши взгляды на положеніе и судьбы современнаго крестьянства, интересно знать, въ чемъ собственно измѣнилось бы отъ различія этихъ взглядовъ высказанное нами въ книгѣ «о вліяніи урожая и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства»? Если бы натуральное хозяйство дѣйствительно совсѣмъ перестало существовать у насъ, то въ чемъ существенно измѣнились-бы наши выводы по частному вопросу, который былъ разсмотрѣнъ нами въ настоящемъ трудѣ?

Проф. Каблуковъ уже проводилъ параллель между условіями труда у насъ и условіями западно-европейскими, справедливо доказывая, что признаваемое истиной для Западной Европы, несомнѣнно, должно быть истиною и у насъ. Но мнѣ кажется, что даже изъ Handwörterbucha Конрада можно легко усмотрѣть, какое вліяніе имѣеть упадокъ цѣнъ на хлѣбъ и та или иная высота урожая на различные разряды населенія въ западной Европѣ, и именно тамъ, гдѣ господствуетъ денежное хозяйство. Въ чемъ-же несогласны наши выводы съ ученіемъ европейскихъ экономистовъ, которое стало чуть ли не ходячей истиной на Западѣ?

Наши выводы согласны съ этимъ ученіемъ и со взглядами всѣхъ тѣхъ, кто и на Западѣ выступаетъ противникомъ вождемъ аграріевъ. И какое бы измѣненіе ни ожидало въ будущемъ наше хозяйственный строй, но по данному вопросу, т. е. по вопросу о вліяніи цѣнъ на хлѣбъ и урожая въ различные разряды населенія, это обстоятельство ничего не измѣнитъ въ нашихъ выводахъ.

Слѣдуетъ быть признательнымъ проф. Исаеву за то, что онъ перевелъ возраженія изъ гадательной области отдаленнаго будущаго на практическую, болѣе доступную для критики, почву настоящаго времени. Изъ его возраженій, на которыя подробно отвѣтили уже проф. Чуровъ, я остановлюсь преимущественно еще на одномъ, которое, несомнѣнно, достойно вниманія. Было много говорено о вынужденныхъ осеннихъ продажахъ крестьянскаго хлѣба. Проф. Исаевъ не откажетъ мнѣ въ нѣкоторомъ знаніи народной жизни и согласится, что мнѣніе, которое я сейчасъ выскажу, будетъ соответствовать дѣйствительности. Осенніе платежи, говорятъ, населеніе оплачиваетъ изъ продовольственныхъ средствъ. Справедливо-ли это? Въ такой общей формѣ — нѣтъ, такъ какъ не одни продовольственные средства служатъ источникомъ для погашенія платежей. Для этой цѣли имѣются во многихъ мѣстностяхъ свои спеціальныя культуры; напримѣръ, въ Смоленской губерніи платежи погашаются продажей льняного сѣмени и льна. Затѣмъ, если заходить рѣчь объ осеннихъ платежахъ, я рекомендовалъ-бы имѣть въ виду, что они состоятъ не изъ однихъ только казенныхъ податей, исключительно о которыхъ шла рѣчь въ собраніи. Въ числѣ платежей, которые лежатъ на нашемъ населеніи, — кромѣ податей и повинностей разныхъ наименованій, наиболѣе видное мѣсто занимаетъ еще арендная плата за землю. Въ полосѣ, гдѣ нормальный надѣлъ равняется четыремъ десятинамъ на душу, общій размѣръ казенныхъ, земскихъ, волостныхъ и мірскихъ повинностей составляетъ около 12 руб. 50 коп., т. е. по 3 руб. съ копейками на десятина. Уплата этихъ повинностей производится обычно

осенью и частью въ половинѣ зимы. Три рубля на десятину — столь непомерно высокій платежъ, что если бы на каждую десятину частновладѣльческой земли въ той-же полосѣ наложить платежъ въ 6 разъ меньшій, то и въ такомъ случаѣ владѣлецъ не былъ-бы въ состояніи выдержать его. Но вѣдь, кромѣ того, какъ я сказалъ, крестьянинъ обязанъ уплачивать еще и за аренду земли, что производится также, въ большей своей части, осенью. Если мы обратимся къ денежно-аренднымъ платежамъ, то увидимъ, что повинности, указанныя мною, составляютъ лишь малую долю въ сравненіи съ арендными платежами. Въ той же Смоленской губерніи арендная плата въ нѣкоторыхъ уѣздахъ за 1 десятину мягкой пашни составляетъ около 12 руб., т. е. въ 4 раза больше, чѣмъ за надѣльную землю. Плата за запуски, сдаваемые подъ посѣвъ льна, доходитъ мѣстами до 30 руб. и даже выше за десятину. При распространенности у насъ аренды частновладѣльческой земли платежи крестьянъ въ пользу землевладѣльцевъ достигаютъ значительныхъ размѣровъ, и эти-то арендные платежи, повторяю, отнюдь не слѣдуетъ забывать, когда заходить рѣчь о вынужденныхъ осеннихъ продажахъ крестьянскаго хлѣба, какъ не слѣдуетъ забывать и того, что во многихъ губерніяхъ источникомъ для погашенія разнородныхъ платежей, лежащихъ на крестьянахъ, служитъ далеко не всегда продовольственный хлѣбъ, о которомъ здѣсь шла исключительно рѣчь, а хлѣбъ торговый: сѣмя льняное, ленъ, конопля, пенька и пр.

Проф. Исаевъ говоритъ, будто нашъ трудъ даетъ прекрасный матеріалъ для увѣренности въ томъ, что въ хозяйственномъ отношеніи въ Россіи все обстоитъ благополучно, и что наше сельское населеніе благоденствуетъ. Таково, быть можетъ, искреннее мнѣніе проф. Исаева, но, однако, рядомъ съ нимъ, существуетъ и другое; и мы читали упреки въ совершенно противоположномъ смыслѣ, именно въ томъ, что въ нашемъ изслѣдованіи мы нарисовали чрезвычайно мрачную картину нашей народно-хозяйственной жизни. Таково, напримѣръ, мнѣніе «Кіевлянина», газеты проф. Пизно. Какъ, спрашивается, согласовать эти два, взаимно другъ друга исключаютія, мнѣнія? И я увѣренъ, что проф. Исаевъ, который дѣлалъ не мало для разъясненія недоразумѣній, господствующихъ въ экономической области, не будетъ отрицать того, что сказанное имъ теперь относительно нашей работы есть, несомнѣнно, лишь простое недоразумѣніе. Профессору Исаеву извѣстно, что не цѣна на хлѣбъ служитъ факторомъ, опредѣляющимъ упадокъ или благосостояніе нашего крестьянскаго хозяйства; проф. Исаевъ хорошо знаетъ, что для этого существуютъ другіе факторы, и что благосостояніе крестьянъ зависитъ отъ той или иной обеспеченности ихъ землею и отъ размѣра лежащихъ на нихъ платежей, т. е. отъ такихъ факторовъ, которые не составляли предмета нашего изслѣдованія. Изъ нашего труда рѣшительно нельзя вывести заключенія о процвѣтаніи отечественнаго хозяйства; въ нашей книгѣ нѣтъ ни одной строки, которая свидѣтельствовала-бы о томъ, будто мы хотѣли поддержать мнѣніе, что Россія благоденствуетъ. Для того, чтобы сдѣлать насъ повинными въ такомъ ложномъ убѣжденіи, одинъ московскій журналъ рѣшился увѣрить своихъ читателей, будто въ нашей книгѣ мы, якобы раздѣляющіе мнѣніе г. министра финансовъ, ссылаемся на всеподданнѣйшій докладъ его за 1896 г., въ которомъ дѣйствительно говорилось о благоденствіи сельскаго населенія, во котораго, однако, въ нашемъ трудѣ мы вовсе не касаемся и о которомъ даже вовсе не упоминаемъ. Въ Введеніи къ книгѣ объ урожаяхъ и цѣнахъ мы цитировали изъ всеподданнѣйшаго доклада за 1895 годъ; авторъ-же

«Внутренняго обозрѣнія» «Русской Мысли» нашелъ позволительнымъ замѣнить 1895 годъ 1896-мъ.

Наши убѣжденія, казалось-бы, достаточно общезвѣстны, и насъ, работавшихъ надъ изданіемъ книги «О вліяніи урожаявъ и цѣнъ на хлѣбъ», трудно упрекнуть въ оптимистическомъ взглядѣ на современные экономическія условія. Говоря въ частности лично о себѣ, могу свидѣтельствовать, что въ газетѣ, издающейся за мою подписью, постоянно и неизмѣнно указывалось на тяжелое положеніе нашего крестьянина, и именно эта газета заявила самое рѣшительное несогласіе съ всеподданнѣйшимъ докладомъ за 1896 годъ. Я былъ-бы счастливъ, если бы своевременно встрѣтилъ въ другихъ органахъ нашей печати вполне сочувственный отголосокъ отзыву, высказанному нами тогда по поводу этого доклада.

Мы всегда были противниками точки зрѣнія аграріевъ; мы остаемся такими-же противниками ихъ проповѣди теперь, и потому не можемъ согласиться со многими изъ доводовъ нашихъ оппонентовъ. По нашему мнѣнію, отношеніе крупныхъ землевладѣльцевъ къ цѣнѣ на хлѣбъ иное, чѣмъ отношеніе крестьянъ; мы утверждаемъ, что высокія цѣны *выгодны* для крупныхъ землевладѣльцевъ, производящихъ хлѣбъ для рынка, и *невыгодны* для крестьянъ, значительный процентъ которыхъ вынужденъ прикупать хлѣбъ. Новаго въ этомъ нашемъ положеніи ничего нѣтъ; мы повторили истину старую, давно извѣстную и давно высказанную также въ русской литературѣ. Г. Мертваго ссылался здѣсь на покойнаго А. Н. Энгельгардта. Надѣясь, что этотъ послѣдній уже никакъ не можетъ быть заподозрѣнъ въ желаніи оправдать политику и взгляды нашего министерства финансовъ, я позволю себѣ прочесть нѣсколько строкъ изъ его книги: «Изъ деревни». А. Н. Энгельгардтъ говоритъ: «помѣщику нужно, чтобы хлѣбъ былъ дорогъ и не потому только, что онъ производитъ хлѣбъ на продажу, а и потому, что *хлѣбъ дорогъ — мужикъ дешевъ*, можно мужика ввести въ оглобли. Напротивъ, мужику нужно, чтобы хлѣбъ былъ дешевъ, потому что мужикъ хлѣба не продаетъ, а большею частью прикупаетъ. Если даже у мужика и есть избытокъ хлѣба, то онъ всетаки не продаетъ и хочетъ, чтобы у него хлѣба хватило на «новъ», чтобы можно было прожить своимъ хлѣбомъ и еще годъ, въ случаѣ, если Богъ обидитъ градомъ. Если мужикъ по осени продаетъ хлѣбъ по мелочамъ, то это или пьяница, который продаетъ на выпивку, или бѣднякъ, которому не на что купить соли, дегтю, нечѣмъ заплатитъ попу за молебны въ праздникъ. Настоящій земельный мужикъ-хозяинъ хлѣба не продаетъ, хотя-бы у него былъ избытокъ, а тѣмъ паче по осени.... Потому-то мужикъ искренно молится Богу объ урожаѣ, о томъ, чтобы хлѣбъ былъ дешевъ.... Вотъ тутъ-то вся и разница. Баринъ желаетъ, чтобы хлѣбъ былъ дорогъ, мужикъ желаетъ, чтобы хлѣбъ былъ дешевъ».... (стр. 440—441).

Наше изслѣдованіе подтвердило эти слова, доказало ихъ правдивость. Мы раздѣляли высказанное здѣсь мнѣніе А. Н. Энгельгардта всегда и не отступали отъ него въ теченіе всей нашей литературной дѣятельности. Мы остались вѣрны себѣ и въ своемъ изслѣдованіи лишь повторили то, во что вѣровали всегда и совершенно независимо отъ того, кто занималъ казенную квартиру, выходящую окнами на Мойку. И я буду продолжать думать, что «баринъ желаетъ, чтобы хлѣбъ былъ дорогъ, мужикъ желаетъ, чтобы хлѣбъ былъ дешевъ»; я останусь при этомъ моемъ убѣжденіи, несмотря на то, что это не будетъ угодно нашимъ оппонентамъ.

Председатель, профессор Л. В. Ходский. Несомненно, что сегодня невозможно выслушать всех желающих говорить; поэтому я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ, чтобы выяснитъ, что этотъ вопросъ не только академическій, но и практическій.

Я не стану повторять высказаннаго мною въ началѣ засѣданія обвиненія въ несоответствіи этого труда съ требованіями методологін, но долженъ сказать два слова, въ виду заявленія проф. Каблукова, который не вполне понималъ меня. Когда я говорилъ о недостаткахъ статистическаго матеріала, то я имѣлъ въ виду не одни земскія изданія, а всевозможные матеріалы, которыми пользовались авторы этого изслѣдованія. И я повторяю, что огромное большинство этихъ матеріаловъ, въ особенности для данной цѣли, ничего не стоятъ. Жаль, что у насъ мало времени, чтобы останавливаться на разныхъ детальныхъ примѣрахъ въ доказательство методологическихъ недостатковъ изслѣдованія. Ограничусь однимъ примѣромъ. Возьмите страницу 54, гдѣ берутся сравнительные періоды дешевизны и дороговизны и смертности населенія. Какіе же берутся для этого періоды? 70—79 гг., 80—83 гг., 84—90 гг., 91—92 гг. и 93—94 гг. Да, я сказалъ бы студентамъ, что такъ дѣлать нельзя, что это будетъ одно упражненіе въ статистикѣ! Никогда статистикъ, правильно распоряжающійся статистическимъ матеріаломъ, не станетъ сопоставлять столь несоразмѣрныхъ по продолжительности періодовъ и не станетъ выводитъ, изъ такого неправильнаго сопоставленія средней за одинъ годъ. Что же касается упрека, сдѣланнаго мнѣ проф. Каблуковымъ, въ томъ, что будто бы я не признаю никакого значенія за земскими изданіями, то упрекъ этотъ адресованъ имъ не туда, куда слѣдуетъ.

Вслѣдствіе неправильныхъ методологическихъ приѣмовъ и недостаточности матеріаловъ, дѣлаются въ этомъ изслѣдованіи нерѣдко такіе выводы, какіе статистикъ никоимъ образомъ не долженъ дѣлать. Вотъ что, напр., говорится о заработной платѣ (читаетъ выдержку изъ т. I стр. 522—23). Неужели изъ приведенной на стр. 520 таблицы можно сдѣлать такіе выводы о заработной платѣ?

Я, конечно, никогда не позволю себѣ въ чемъ-либо предосудительномъ подозрѣвать нашихъ дорогихъ гостей, хотя, быть можетъ, въ рѣчахъ нѣкоторыхъ ораторовъ и проскользнули подобныя подозрѣнія; такихъ упрековъ я никогда не позволю себѣ дѣлать нашимъ гостямъ, которыхъ я хорошо знаю; но повторяю, что когда вопросъ возникъ, то онъ былъ далеко не академическаго характера. Это былъ вопросъ о гнетущемъ вліяніи низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ, волновавшій самую разнообразную группу нашего общества въ 1894 г.; и министерство финансовъ, предлагая тему о вліяніи урожаявъ и хлѣбныхъ цѣнъ, конечно, преслѣдовало не академическую цѣль; ему нужно было знать, какая причина и какія послѣдствія паденія хлѣбныхъ цѣнъ; что такое высокія и что такое низкія цѣны (въѣдъ эти понятія слишкомъ условны); нужно было знать, кому и при какихъ условіяхъ низкія цѣны выгодны или невыгодны. При извѣстныхъ условіяхъ низкія цѣны могутъ быть выгодны для мужика и невыгодны для землевладѣльца. Въ виду этого, я могу подписаться подъ словами А. Н. Энгельгарта и, тѣмъ не менѣе, отрицаю многое, что здѣсь говорилось по поводу общихъ выводовъ; напр., по вопросу о значеніи высокихъ цѣнъ, о прославленіи натурального хозяйства. Относительно послѣдняго пункта я позволю себѣ спроситъ: неужели идеально и желательно, чтобы наше теперешнее натуральное хозяйство существовало и впредь, чтобы нашъ земле-

дѣлецъ ограничивался всегда однимъ хлѣбомъ насущнымъ? Въмѣстѣ съ проф. Чупровымъ я считаю чрезвычайно важнымъ, чтобы земледѣлецъ имѣлъ достаточно земли, которая бы его кормила, но въ то же время я думаю, что въ высшей степени желательно, чтобы возможно большая продуктивность его труда (вслѣдствіе расширенія званій, образованія) давала бы ему возможность и прокормиться своимъ хлѣбомъ и продавать такое количество его, какое нужно для того, чтобы приобрести и все другое, кромѣ хлѣба; а для этого нужно значительное развитие денежнаго хозяйства. Представимъ себѣ такую картину, что крестьянинъ имѣетъ и сахаръ, и чай, и множество другихъ необходимыхъ предметовъ потребленія, въ достаточномъ количествѣ. Конечно, все это весьма желательно, но все это онъ долженъ кушать и не можетъ получить на почвѣ натурального хозяйства. При такихъ условіяхъ жизни и цѣны на хлѣбъ не могутъ быть слишкомъ низкими. При большей покупательной способности крестьянскаго населенія цѣны на хлѣбъ повысятся, потому что на него будетъ большій спросъ со стороны крестьянъ.

Какія главныя причины низкихъ цѣнъ? 1) Условія міроваго рынка; 2) хорошій урожай; 3) неупорядоченность нашей экономической системы, ведущая, между прочимъ, къ необходимости продавать массу хлѣба осенью и покупать его весной, и 4) залежи. Конечно, причина причинъ рознь. Эти стороны играютъ громадную роль, главнымъ образомъ, въ самые послѣдніе годы; поэтому вопросъ этотъ и былъ особенно сильно обостренъ съ 1894 г. Могли ли представители науки поставить себѣ при такихъ условіяхъ одну только академическую задачу? Нѣтъ, они должны были сдѣлать и опредѣленные практическіе выводы. А. И. Чупровъ говоритъ, что такіе выводы есть въ этомъ трудѣ. Да, въ немъ собрано много матеріаловъ для характеристики крайне тяжелаго положенія крестьянской массы; но если авторитетные ученые доказываютъ, что низкія цѣны въ общемъ благоприятны для страны, и если мы имѣемъ нѣсколько лѣтъ подрядъ низкія цѣны, то логическимъ выводомъ изъ этого должно быть то, что благосостояніе крестьянскихъ массъ за эти нѣсколько лѣтъ поднялось. Этотъ выводъ самъ собою напрашивается. И въ этомъ главная причина, почему относятся такъ нервно при обсужденіи этого труда. Я согласенъ съ тѣмъ, что ученый не долженъ подгонять выводы въ своихъ работахъ къ какимъ бы то ни было вышнимъ и предвзятымъ требованіямъ; но и такого академическаго отношенія, какое проповѣдуется здѣсь, по столь жизненному вопросу, я никакъ не могу раздѣлять. Это, конечно, мой личный взглядъ. Вотъ съ этой именно точки зрѣнія, разсматриваемая книга представляетъ весьма большія сомнѣнія.

Наконецъ, почему авторы Введенія, процитировавъ часть всеподданнѣйшаго доклада о росниси на 1895 г. и тѣмъ самымъ заявивъ свое согласіе съ докладомъ министра финансовъ, не объяснили при этомъ, какое участіе они принимали въ составленіи самого доклада и съ какою частью его они солидарны? Неужели отъ этого пострадало бы ихъ академическое отношеніе къ вопросу? Можно ли за эти недомолвки сдѣлать упрекъ авторамъ Введенія? Я полагаю, что можно. Теперь А. И. Чупровъ былъ такъ добръ, что разъяснилъ намъ это недоразумѣніе съ цитатою, которая казалась странной и непонятной.

Но я весьма далеко отъ того, чтобы набрасывать какую-либо тѣнь на личности, принимавшія участіе въ этой работѣ. Далѣе, еще въ началѣ засѣданія я подчеркнул, что въ этой книгѣ есть работы весьма интересныя, и

прежде всего изслѣдованіе г. Щербины. Я отчасти согласенъ, что и по отношенію къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ изслѣдованіямъ этого сборника можно поставить упрекъ въ недостаточности методологическихъ приѣмовъ; но въ этихъ частныхъ изслѣдованіяхъ такъ много сдѣлано оговорокъ, что, если бы эти оговорки были внесены и въ предисловіе, тогда въ слабой обоснованности выводовъ почти никакихъ сомнѣній для читателя не было бы.

Такъ какъ мы не можемъ сегодня окончить разсмотрѣніе этого интереснаго предмета, то всѣ желающіе могутъ высказаться въ слѣдующемъ засѣданіи III Отдѣленія.

П. Б. Струве. Это едва ли удобно: публика, которая сегодня присутствуетъ въ засѣданіи, можетъ и не присутствовать въ слѣдующій разъ, и тогда она будетъ имѣть невѣрное представленіе о результатѣ нашей бесѣды. Я думаю, что необходимо, по крайней мѣрѣ, дать возможность высказаться тѣмъ лицамъ, которыя возражали на Введеніе, принадлежащее проф. Чурову и Посникову.

М. И. Туанъ-Барановскій. Я вполне присоединяюсь къ этому мнѣнію.

Профессоръ А. А. Исавъ. Я охотно сознаюсь въ невольной допущенной мною и исправленной проф. Чуровымъ неточности при опредѣленіи средней нормы посѣвной площади частнаго мелкаго землевладѣнія.

Остальныя же мои возраженія не были опровергнуты; и я повторяю, что поставленный авторами вопросъ обследованъ односторонне. Говоря это, я различаю отдѣльныя статьи сборника и Введеніе къ нему. Многіе очерки отличаются крупными достоинствами; Введеніе же не обнимаетъ всѣхъ существенныхъ данныхъ, которыя заключаются въ отдѣльныхъ статьяхъ сборника. Такъ, на примѣръ, интересное изслѣдованіе г. Щербины, если бы оно было сполна утилизировано для Введенія, не позволяло бы сказать хотя бы одно слово о возрастающемъ благосостояніи деревни.

Проф. Чуровъ слишкомъ умалилъ значеніе осеннихъ продажъ крестьянами хлѣба, вопреки тому, что изложено въ самомъ-же Сборникѣ, въ статьѣ г. Маресса. Г. Марессъ отмѣтилъ, что крестьяне продаютъ осенью, во всѣхъ полосахъ Россіи, огромныя массы хлѣба; и въ черноземныхъ губерніяхъ, гдѣ производится нѣкоторые избытки хлѣба, и въ не-черноземныхъ, гдѣ нѣтъ такихъ избытковъ и гдѣ главное занятіе населенія составляютъ различные промыслы.

По мнѣнію проф. Чурова, если крестьянское хозяйство производить 5—6 пудовъ хлѣба на душу, то послѣдній не поступаетъ въ продажу; а, между тѣмъ, мы читаемъ о Московской губ., гдѣ производится именно такое количество хлѣба, гдѣ разнообразіе сельскихъ промысловъ очень велико, что происходитъ значительная продажа его осенью.

Авторы Введенія говорятъ, что не на хлѣбѣ развиваются денежные отношенія крестьянъ, а на разныхъ другихъ занятіяхъ; слѣдовало бы сказать, что и на хлѣбѣ развиваются денежные отношенія крестьянъ: чѣмъ бы мѣбовыя сдѣлки ни вызывались, потребностями-ли хозяйства, или срокомъ платежа налоговъ, за арендованіе земли, характеръ сдѣлокъ остается неизмѣннымъ.

Проф. Чуровъ неточно передалъ мой примѣръ относительно сдѣлокъ по продажѣ хлѣба осенью и покупкѣ его весной: я опредѣлялъ цѣну не въ рубль за пудъ, а только въ 50 копѣекъ, такъ какъ всегда противопологаю низкой цѣнѣ высокую, не цѣну голодныхъ годовъ, а среднюю, которая сполна по-

крывает издержки производства. На страницѣ 277 Сборника мы видим такую расцѣнку хлѣба: въ 1894 году—37 к., въ 1892 г.—1 р. 03 к., въ 1887 г.—55 к. Я взялъ среднюю цѣну, примѣрно, въ 50 коп. При продажѣ хлѣба осенью по болѣе дешевой цѣнѣ, должно быть продано большее его количество, чтобы получилась данная сумма денегъ, а весной крестьянинъ вынужденъ обратно купить тотъ-же хлѣбъ, причемъ получается переплата въ нѣсколько рублей.

Проф. Чупровъ и Посниковъ не отвѣтили на мои возраженія, въ какой степени цифры и факты доказываютъ прогрессивное улучшеніе крестьянскаго хозяйства; не опровергли, что сумма, затрачиваемая въ урожайные годы крестьянами на сахаръ и на вино, уменьшилась, и урожайные годы далеко не представляютъ въ этомъ отношеніи прогресса.

А. И. Чупровъ замѣтилъ, что я безъ надобности ссылаюсь на цифру смертности въ Россіи въ началѣ текущаго столѣтія. Но въ этомъ-же Сборникѣ есть статья г. Покровскаго, гдѣ статистика населенія ведется съ начала нынѣшняго вѣка; есть даже упоминаніе о временахъ Петра Великаго. Я взялъ цифры изъ Сборника въ полномъ убѣжденіи, что если гг. Чупровъ и Посниковъ, редактируя Сборникъ, не выкинули этихъ цифръ, то считали ихъ полезными.

Предсѣдатель профессор Л. В. Ходскій. Время очень позднее, а у меня записанъ цѣлый рядъ лицъ, желающихъ говорить. Продолжать засѣданіе сегодня положительно невозможно. Продолженіе прервъ отложимъ до завтрашняго засѣданія, въ 8 ч. вечера. (*Засѣданіе закрыто*).

Засѣданіе 2-го марта 1897 года.

Предсѣдатель профессор Л. В. Ходскій. Засѣданіе открыто.— Въ виду большого числа лицъ, говорившихъ вчера и желающихъ говорить сегодня, я откладываю общее резюме до конца сегодняшняго засѣданія, тѣмъ болѣе что все, сказанное вчера, еще живо въ памяти присутствующихъ. Щадя время, я позволю себѣ сказать весьма немногое въ дополненіе къ сказанному, вчера. Мой упрекъ въ ненаучности пріемовъ и методологій работы, изданной подъ редакціей такого виднаго представителя науки, какъ профессоръ А. И. Чупровъ, могъ бы показаться, безъ дальнѣйшихъ разъясненій, страннымъ и слишкомъ смѣлымъ. Я не буду говорить о методологій всей работы и считаю достаточнымъ ограничиться только нѣсколькими словами по поводу работы главнаго редактора этого труда, а именно, по поводу изслѣдованія А. И. Чупрова: «О вліяніи хлѣбныхъ цѣнъ и урожаявъ на движеніе земельной собственности». Тамъ, на страницѣ 424, говорится: «для выполненія задачи надлежало сопоставить свѣдѣнія о переходахъ земельной собственности по куплѣ-продажѣ съ цѣнами на хлѣбъ и урожаями за соответствующіе годы. Въ этихъ видахъ, кромѣ нотаріальныхъ данныхъ о продажахъ земельныхъ участковъ, требовалось имѣть точныя показанія о размѣрахъ урожаявъ и о цѣнахъ на хлѣба. По первому пункту наша статистика располагаетъ достаточно надежными свѣдѣніями за длинный рядъ лѣтъ.» Но что та-

кими достаточными свѣдѣніями по этому предмету за длинный рядъ лѣтъ наша статистика не располагаетъ, — это фактъ общезвѣстный. Далѣе, на страницѣ 426 читаемъ: «Относительно хлѣбныхъ цѣнъ для періодовъ достаточно продолжительныхъ мы располагаемъ двумя сводами хлѣбныхъ цѣнъ. Сводъ за періодъ 1851 — 1887 гг. составленъ извѣстнымъ специалистомъ И. И. Кауфманомъ, и для него, какъ говорится въ предисловіи, употреблены все, какіе можно было собрать, матеріалы». Но въ этомъ еще нисколько не предрѣшается ни качество этихъ матеріаловъ, ни ихъ полнота; и только развѣ неспеціалистъ можетъ думать, что мы располагаемъ достаточными и разработанными матеріалами по данному вопросу. Точныхъ данныхъ о размѣрахъ урожаявъ и о цѣнахъ на хлѣба, за сколько нибудь длинный періодъ времени, мы не имѣемъ, — это извѣстно всемъ спеціалистамъ; и если для выполненія задачи, поставленной А. И. Чупровымъ, нужны были точныя и полныя показанія за длинный рядъ лѣтъ, а такихъ данныхъ не оказалось, то нужно было отказаться и отъ выполненія этой задачи: иначе выводы не будутъ основаны на надежащихъ статистическихъ данныхъ. Быть можетъ мнѣніе высказанное Александромъ Ивановичемъ въ этомъ изслѣдованіи, и справедливо, но оно не основано на строго обследованной статистической почвѣ.

Далѣе, допустимъ, что матеріалы были хороши и въ достаточномъ количествѣ; но достаточно ли они обработаны? Возьмемъ, напримѣръ, вопросъ о вліяніи высокихъ и низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ, высокихъ и низкихъ урожаявъ. Профессоръ Чупровъ беретъ двѣ крайности: высокія и низкія цѣны, а все средня, смотря по степени ихъ приближенія, присоединяетъ или къ высокимъ или къ низкимъ цѣнамъ. Но, при выясненіи вопроса о вліяніи хлѣбныхъ цѣнъ и урожаявъ на разныя стороны сельскаго хозяйства, надобно имѣть данныя о среднихъ цѣнахъ, что имѣетъ большее практическое значеніе. Александръ Ивановичъ согласится, что если, имѣя рядъ цифръ, мы желаемъ изслѣдовать, какое вліяніе оказываетъ опредѣленный факторъ въ зависимости отъ того или иного размѣра даннаго явленія, то для этого существуетъ въ статистикѣ способъ выдѣленія среднихъ группъ, составляющихся изъ членовъ ряда въ предѣлахъ до 10% выше или ниже среднихъ, и выдѣленія верхнихъ и нижнихъ группъ. Тогда въ результатѣ изслѣдованія получимъ года, соответствующіе: а) среднимъ цѣнамъ, б) высокимъ и в) низкимъ цѣнамъ. Если бы такой методъ былъ принятъ въ разбираемомъ изслѣдованіи, то можно было бы прийти не къ тому выводу, что низкія цѣны выгодны для крестьянъ, а къ тому, что наиболѣе выгодными слѣдуетъ считать среднія цѣны, средніе годы. Вотъ что тогда получилось-бы въ результатѣ, а не тотъ неопредѣленный выводъ, не соответствующій дѣйствительности, что будто бы, главнымъ образомъ, низкія цѣны являются выгодными для населенія.

Вчера въ рѣчахъ нѣкоторыхъ ораторовъ въ отношеніи къ оцѣнкѣ разбираемаго сочиненія дѣло переносилось на личность А. И. Чупрова и слышались намеки на посторонніе научнѣ мотивы, руководившіе будто бы имъ въ работахъ. Съ такими намеками я лично рѣшительно не могу согласиться, какъ совершенно не соответствующими тому представленію о личности А. И., которое сложилось въ результатѣ десятковъ лѣтъ его научной и литературной дѣятельности. Что же касается характера работы, возбудившей столь рѣзкую и, какъ мнѣ кажется, во многомъ справедливую критику, то онъ можетъ быть объясненъ психологически: доброта, мягкость и довѣріе къ людямъ — эти качества, такъ сильно отличающія А. И. — помѣшали ему противодействовать,

такъ сказать, гипнозу со стороны лицъ, заинтересованныхъ въ известномъ освѣщеніи даннаго вопроса.

Еще два слова. А. И. Чупровъ сказалъ, что если администрація обращается за помощью къ представителямъ науки, то они не вправѣ отказываться. Я вполнѣ раздѣляю этотъ взглядъ, и чѣмъ больше будетъ воздѣйствовать наука на администрацію, тѣмъ это будетъ лучше для страны, но администрація при этомъ не должна подчинять себѣ науку.

А. А. Гинкенъ. Въ книгѣ, о которой идетъ теперь рѣчь, цѣлому ряду трудовъ разныхъ авторовъ по данному вопросу предпослано Введеніе редакторовъ этого изданія, дающее слѣдующій конечный выводъ. Такъ какъ народное хозяйство Россіи составляется изъ неоднородныхъ частей (а гдѣ этого нѣтъ!), изъ которыхъ для одной выгодны высокія цѣны на хлѣбъ, а для другой, на оборотъ—цѣны низкія, и такъ какъ изъ всей площади земли, занятой зерновыми хлѣбами, только на 6.910.000 десятинахъ, занятыхъ ими и принадлежащихъ 109.280 владѣльцамъ имѣній размѣрами свыше 50 десятинъ, можетъ отразиться невыгодно паденіе хлѣбныхъ цѣнъ, то въ общемъ для Россіи выгодно низкія цѣны на хлѣба.

Правда, всегда почти, указывая на благотворное значеніе низкихъ цѣнъ, авторы ставятъ ихъ въ связь съ высокими урожаями; но такъ какъ противъ благодати урожая для всякой страны, а тѣмъ болѣе страны земледѣльской, едва ли кто станетъ серьезно спорить, а съ другой стороны, такъ какъ никто не станетъ спорить и противъ того, что цѣны на хлѣба теперь и у насъ обусловливаются мировымъ производствомъ ихъ, а не урожаемъ или неурожаемъ только въ Россіи, то можно сказать, что конечные выводы авторовъ Введенія сводятся только къ вопросу о цѣнахъ на хлѣба, т. е. къ тому, что паденіе хлѣбныхъ цѣнъ выгодно для русскаго народнаго хозяйства.

Мнѣ кажется, однако, что тѣ-же самыя цифры, которыя приводятся авторами Введенія, говорятъ какъ разъ обратное. Въ концѣ Введенія авторы прилагаютъ двѣ таблицы, выражающія: I. Средній годичный урожай десятилѣтія 1883 — 1892 годовъ, среднее потребленіе, избытокъ и недостатокъ хлѣба II. Тѣ-же данныя за 1895 годъ.

Изъ таблицы I видно, что за это десятилѣтіе, въ среднемъ, (при опредѣленіи годового потребленія въ 18 пудовъ на душу) ежегодно на 21.538.500 душъ не хватало хлѣба 56.697.100 пудовъ, т. е. по 2,6 пуда на душу, и въ то-же время 58.212.300 душъ имѣли избытокъ хлѣба въ 366.331.000 пуд., т. е. по 6,3 пуда на душу. Если мы исключимъ даже, изъ этого избытка, хлѣба съ 6.910.000 десятинъ, засѣваемыхъ 109.280 владѣльцами имѣній свыше 50 десятинъ, которые, по словамъ авторовъ Введенія, одни только и заинтересованы въ подъемѣ хлѣбныхъ цѣнъ, то цифры все таки будутъ говорить противъ конечнаго вывода авторовъ Введенія. Средній чистый сборъ съ частновладѣльческихъ имѣній за то же десятилѣтіе опредѣляется (стр. 227, т. I) въ 40 пудовъ съ десятины. Слѣдовательно, чистый сборъ съ 6.910.000 десятинъ составитъ 276.400.000 пудовъ. Изъ этого количества слѣдуетъ, однако, исключить то зерно, которое должно потребиться въ каждомъ изъ этихъ хозяйствъ на продовольствіе составляющихъ его людей и скота. Считая на каждое хозяйство только по 10 человѣкъ (семья хозяина, прислуга и рабочіе) и на продовольствіе каждого изъ членовъ тоже по 18 пудовъ хлѣба, мы получимъ на 1.092.800 душъ цифру въ 19.670.400 пудовъ хлѣба, а считая, что въ каждомъ хозяйствѣ на продовольствіе всего скота затратится только по

200 пудовъ зерна, получится 21.856.000 пудовъ. Всего, слѣдовательно 109.280 хозяйствъ израсходуютъ на себя 41.526.400 пудовъ и дадутъ избытокъ въ 234.873.600 пудовъ. Исключая этотъ избытокъ изъ общаго избытка въ 366.331.000 пудовъ, мы получимъ всетаки избытокъ въ 131.457.400 пудовъ для 57.119.500 душъ собственно крестьянскаго населенія, что составитъ по 2,3 пуда на душу. Если, затѣмъ, изъ 21.538.500 душъ, которымъ не хватило 56.697.100 пудовъ, исключить население Астраханской и Архангельской губерній, за вѣдомо безземельческихъ—725.500 душъ и нехватящихъ имъ 7.942.000 пудовъ, то, на остальные 20.813.000 душъ, не хватитъ для продовольствія 48.755.000 пудовъ, т. е. тоже по 2,3 пуда на душу. Слѣдовательно, если для этого послѣдняго населенія было бы и справедливо желать низкихъ цѣнъ на хлѣба, то еще справедливѣе для населенія въ $2\frac{3}{4}$ раза большаго, и притомъ заинтересованнаго въ обратномъ, ровно въ той же мѣрѣ на душу, желать высокихъ цѣнъ на хлѣба, а, для всего русскаго народнаго хозяйства, тѣмъ болѣе.

Изъ разсмотрѣннѣ таблицы I оказывается еще, что свыше $\frac{1}{3}$ вышеуказанной недостачи продовольствія, а именно 18.473.200 пудовъ, падаетъ на 5.495.400 душъ (по 3,4 пуда) въ четырехъ губерніяхъ Московско-промышленнаго района: Владимірской, Московской, Калужской и Тверской. Населеніе этихъ губерній, вслѣдствіе почвенныхъ и экономическихъ условій, сравнительно мало занимается производствомъ хлѣба и значительную часть его составляютъ пришельцы, болѣе или менѣе временные, изъ другихъ губерній, гдѣ у нихъ имѣются и надѣлы, и хозяйства, и семьи, вовсе, можетъ быть, не заинтересованныя въ паденіи хлѣбныхъ цѣнъ.

Въ подобныхъ же условіяхъ находятся и многія другія мѣстности и, кромѣ того, повсемѣстно можно найти лицъ крестьянскаго сословія, главный заработокъ которыхъ не производство хлѣба. Имъ, можетъ быть, и выгодно паденіе хлѣбныхъ цѣнъ, хотя и безусловно. Безусловно выгодно оно только для лицъ, живущихъ исключительно государственной службой. Во всякомъ случаѣ, выгода эта получается въ ущербъ тѣмъ, кто только хлѣбопашествомъ живетъ, а таковыхъ у насъ громадное большинство.

Относительно таблицы I нельзя не сдѣлать еще слѣдующаго замѣчанія. Въ ней весь чистый избытокъ хлѣба за десятилѣтіе опредѣленъ въ 309.633.900 пудовъ, тогда какъ въ томъ-же изданіи (стр. 156 и 159, II т.) вывозъ хлѣба за границу, за это же время, опредѣленъ въ 359.927.800 пудовъ. Вывезено, оказывается, больше, чѣмъ было можно, на 50.293.900 пудовъ. Это объясняется, конечно, тѣмъ, что принятый въ таблицѣ размѣръ потребленія опредѣленъ слишкомъ высоко, и, дѣйствительно, мы видимъ, что въ изданіи центральнаго статистическаго комитета: «Средній сборъ хлѣбовъ за десятилѣтіе 1883—1892 годовъ въ 60 губерніяхъ по отношенію къ народному продовольствію» потребленіе населенія опредѣлено въ 13 пудовъ на душу, т. е. на 5 пудовъ меньше.

Замѣтимъ, что таблица I, при расчетѣ 18 пуд. на душу, показываетъ, что не хватило продовольствія только по 2,6 пудовъ на душу: на 21.538.500 душъ—56.697.100 пудовъ. Во всякомъ случаѣ, таблица I свидѣтельствуетъ, что даже и въ десятилѣтіе 1883—1892 годовъ, куда вошелъ и давно небывалый голодный годъ, благотвительно дѣйствовать на русское народное хозяйство должно было все таки повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ, а не пониженіе ихъ.

Таблица II, выражающая урожай, потребность, избытокъ и недостатокъ

хлѣба за 1895 (урожайный) годъ, даетъ слѣдующія цифры. Считая потребленіе въ 18 пудовъ на душу, 20.891,800 душамъ не хватило 65.138.100 пудовъ, т. е. по 3,1 пуда на душу, и въ тоже время 61.167.300 душъ имѣли избытокъ хлѣба въ 892.830.800 пудовъ, т. е. по 14,6 пудовъ на душу. Если исключить изъ этого избытка то, что приходится на долю тѣхъ 109.280 хозяйствъ, которыя одни, будто бы, заинтересованы въ подъемѣ хлѣбныхъ цѣнъ, считая при этомъ, что урожай въ этихъ хозяйствахъ былъ даже двойной, противъ средняго за предыдущее десятилѣтіе (80 п. съ десятины), т. е., что хозяйства эти могли продать 511.273.600 пудовъ, то и затѣмъ на долю 60.074.500 душъ собственно крестьянскаго населенія останется 381.557.200 пудовъ избытка, т. е. по 6,4 пуда на душу. Затѣмъ, если, какъ это сдѣлано было для таблицы I, исключить изъ всего числа душъ, которымъ не хватило своего хлѣба, только населеніе Астраханской и Архангельской губерній, т. е. 750.800 душъ, и 6.411.400 пудовъ, не хватившихъ имъ на продовольствіе, то на остальныя 21.141.000 душъ не хватить продовольствія 58.726.700 пудовъ, т. е. по 2,9 пуда на человѣка, причѣмъ болѣе половины всей этой недостачи, а именно 30.425.700 пудовъ, падеть на 5.740.000 душъ населенія четырехъ губерній Московско-промышленнаго района: Владимірской, Московской, Калужской и Тверской губ.

Весь чистый избытокъ хлѣба за 1895 годъ опредѣляется таблицей II въ 827.692.700 пудовъ.

Вывезено за границу въ 1895 году разныхъ хлѣбовъ . . .	574.502.000 п.
Картофеля 2.313.000 пудовъ, что (0,19 за 1 п.) составитъ . . .	439.700 »
Спирта 177.000 градусевъ, что (по 42° на 1 п.) составитъ . . .	421.428 »
Всего . . .	575.363.128 п.

Слѣдовательно, урожай 1895 года покрылъ всю мѣстную потребность въ хлѣбѣ, считая по 18 пудовъ на душу, далъ возможность вывезти за границу 575.363.128 пудовъ, и затѣмъ осталось еще непроданнаго хлѣба у насъ 252.329.572 пуда. Значительность этого остатка объясняется, конечно, отсутствіемъ спроса, вслѣдствіе міроваго перепроизводства хлѣба въ 1895 году, слѣдствіемъ чего явились въ этомъ году и низкія цѣны на хлѣбъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что остатокъ этотъ остался въ крѣпкихъ рукахъ, т. е. частью въ рукахъ 109.280 владѣльцевъ имѣній, разибрани свыше 50 десятинъ, а главнымъ образомъ, въ рукахъ хлѣбныхъ коммерсантовъ, которые могли выждать повышеніе цѣнъ и которые дождались его. Крестьяне же, конечно, не имѣли этой возможности, и весь ихъ хлѣбный избытокъ, не менѣе 381.557.200 пудовъ, а вѣроятно, и гораздо больше, такъ какъ въ продажу, несомнѣнно, пошла и часть хлѣба, нечисленнаго въ таблицѣ на продовольствіе, пошелъ въ продажу.

Позволяетъ ли это сказать, что наше крестьянство заинтересовано въ пзкихъ цѣнахъ на хлѣбъ? Во всякомъ случаѣ, это крестьянство, считая продовольствіе его даже по 18 пудовъ на душу (а вѣроятно, оно продовольствовалось хуже), выгадало все — считая и нехлѣбопашцевъ — на покупкѣ 65.138.000 пудовъ и потеряло на продажѣ 381.557.200 пудовъ. При этомъ, выгадавшихъ было 20.891.800 душъ, а потерявшихъ 60.074.500 душъ, и каждый выгадавшій выгадалъ при покупкѣ 3,1 пудовъ, а каждый потерявшій потерялъ на продажѣ 6,4 пудовъ. Все же русское народное хозяйство отъ паденія цѣнъ въ 1895 году понесло громадный ущербъ. Потеря только

гривенника на пудъ вывезеннаго за границу хлѣба составляетъ уже $57\frac{1}{2}$ милліоновъ рублей слишкомъ.

Сопоставленіе таблицъ I и II показываетъ, между прочимъ, что однѣ и тѣ же губерніи не всегда являются или только прикупающими хлѣбъ или продающими его. Такъ, напримѣръ, Ярославская губернія за десятилѣтіе 1883—1894 годовъ имѣла въ среднемъ избытокъ хлѣба въ 1.873.500 пудовъ, а въ 1895 году ей не достало на потребленіе (по 18 п. на душу) 488,800 пудовъ. Смоленская губернія, за то же десятилѣтіе, имѣла средней годовой избытокъ въ 524.200 пудовъ, а въ 1895 году—недостатокъ въ 869.400 пудовъ. Ковенская губернія за десятилѣтіе имѣла среднюю недостачу въ 1.132.100 пудовъ, а въ 1895 году избытокъ въ 2.709.500 пудовъ. Гродненская губернія—за десятилѣтіе средняя недостача 1.654.000 пудовъ, а въ 1895 году избытокъ въ 3.096.500 пудовъ. Минская губернія — за десятилѣтіе недостача въ 631.800 пудовъ, а въ 1895 году избытокъ въ 1.670.700 пудовъ.

Все это показываетъ, что очень мало сравнительно такихъ мѣстностей, гдѣ всегда были бы желательны низкія цѣны на хлѣбъ.

Кромѣ того, можно сказать, что нѣтъ у насъ такого крестьянина-земледѣльца, который никогда бы хлѣба не продавалъ, хотя бы потомъ и приходилось ему опять покупать его.

Всякому бывавшему въ деревнѣ извѣстно, какъ работаютъ осенью базары и ярмарки. Хлѣбъ продается на подати и необходимыя покупки на свадьбы и проч., и, при дешевыхъ цѣнахъ, для покрытія этихъ нуждъ приходится продавать больше хлѣба, такъ какъ размѣръ податей и налоговъ и цѣна покупаемыхъ вещей не уменьшаются съ паденіемъ хлѣбныхъ цѣнъ, а иногда и возрастаютъ.

Относительно кустарныхъ промысловъ сами авторы Введенія (стр. XVI) говорятъ, что подъемъ ихъ вызывается высокими урожаями, когда у крестьянъ земледѣльцевъ является возможность покупать кустарныя издѣлія; но вѣдь покупаютъ они не на извѣстную единицу хлѣба, а на деньги, вырученныя отъ продажи его. Слѣдовательно, если цѣны на хлѣбъ низки, то для сохраненія равновѣсія въ бюджетѣ покупателя кустарныхъ издѣлій надо или то, чтобы эти кустарныя издѣлія соотвѣтственно понизились въ цѣнѣ, или купить ихъ надо меньше; и то, и другое едва ли хорошо для кустарей.

Авторы Введенія говорятъ также (стр. XXV), что одною изъ задачъ изслѣдованія было выясненіе зависимости между техникой русскаго сельскаго хозяйства и высотой урожаявъ и хлѣбныхъ цѣнъ; но вслѣдъ за тѣмъ говорится только о влияніи урожаявъ на расширеніе или сокращеніе крестьянской запашки, на распредѣленіе культуръ, на большее или меньшее увеличеніе безлошадности, а о томъ, чтобы при паденіи хлѣбныхъ цѣнъ улучшалась техника сельскаго хозяйства, не говорится ничего и, конечно, это и не могло быть сказано, потому что улучшеніе техники хозяйства требуетъ денегъ, а чѣмъ ниже хлѣбныя цѣны, тѣмъ менѣе можетъ затрачивать хозяинъ на техническія улучшенія, тѣмъ менѣе онъ можетъ даже поддерживать то, что имъ раньше устроено, и техника его хозяйства должна не повышаться, а понижаться.

Говоря (стр. XIII), что чѣмъ выше цѣны на хлѣбъ, тѣмъ неблагопріятнѣе должны онѣ отражаться на конечныхъ результатахъ крестьянскаго бюджета, авторы Введенія ссылаются на изученіе комбинированнаго влиянія урожаявъ и цѣнъ хлѣба, произведенное Ф. А. Щербиной. Но, во первыхъ, Ф. А. Щербина оперировала со сравнительно небольшимъ числомъ бюджетовъ и далеко

неповсемѣстно, а во вторыхъ, самъ же Ф. А. Щербина (на стр. 66 и 67, II т.) говорить: «На бюджеты съ остаткомъ высокія хлѣбныя цѣны вліяютъ благопріятнымъ образомъ, на бюджеты же съ дефицитомъ, наоборотъ, высокія хлѣбныя цѣны вліяютъ въ неблагопріятномъ смыслѣ, а низкія въ благопріятномъ». Можно ли, однако, признать бюджеты съ дефицитомъ нормальнымъ явленіемъ и можно ли специфическую особенность такого болѣзненнаго явленія ставить условіемъ развитія русскаго народнаго хозяйства? Однако, хотя такое болѣзненное явленіе, какъ крестьянскіе бюджеты съ дефицитомъ, и составляютъ меньшинство, но процентъ ихъ все таки значителенъ, паденіе хлѣбныхъ цѣнъ, какъ мнѣ кажется, можетъ только способствовать разростанію этого недуга, а однимъ изъ средствъ борьбы противъ него можетъ явиться то, на что указалъ А. И. Чупровъ во второй своей рѣчи, сказанной вчера, т. е. увеличеніе тѣмъ или инымъ путемъ земельного надѣла крестьянъ-земледѣльцевъ.

Профессоръ В. Г. Яроуцкій. До сихъ поръ мы слышали возраженія на разсматриваемую книгу, касавшіяся какъ существа дѣла, такъ и постороннихъ обстоятельствъ, съ научной критикой ничего общаго не имѣющихъ. Я вовсе не хочу выступать на защиту авторовъ этого сочиненія противъ послѣдняго рода обвиненій, считая это совершенно излишнимъ, и даже готовъ впередъ просить у нихъ извиненія, если имъ покажется, что я собираюсь это сдѣлать. Нѣтъ, я хочу просто защищать положенія, выставленныя въ книгѣ, по существу, — положенія, изъ которыхъ вытекаютъ дальнѣйшіе выводы, которые я уже самъ позволю себѣ изъ нихъ сдѣлать. Главнѣйшія сдѣланныя уже возраженія сводились къ тому, что для Россіи, для ея населенія, низкія цѣны — не благо; по развѣ авторы сочиненія говорятъ, что низкія цѣны — благо для всей Россіи? Такого положенія нѣтъ въ книгѣ. Авторы ея занимались изученіемъ различныхъ экономическихъ явленій и, между прочимъ, разсматривали вопросы о вліяніи низкихъ цѣнъ и урожаевъ, а также высокихъ цѣнъ и неурожаевъ, на различныя группы населенія; при этомъ они сдѣлали выводъ, что на одну часть населенія — частныхъ, болѣе или менѣе крупныхъ землевладѣльцевъ, производящихъ хлѣбъ исключительно на сбытъ — низкія цѣны дѣйствуютъ болѣе неблагопріятно, на другую — частью работающую на сбытъ, частью же ради цѣлей потребленія — менѣе неблагопріятно, а на третью — крестьянъ, вынужденныхъ всегда прикупать хлѣбъ — даже прямо благопріятно. Авторовъ упрекали, далѣе, въ томъ, что выводы ихъ недостаточно опредѣленны и ясны, что они не отвѣтили на вопросъ: хорошо ли или худо живется нашей странѣ вообще и крестьянству въ частности? Но мнѣ кажется, что то, что они сдѣлали, они единственно только и могли сдѣлать. Это — изданіе министерства финансовъ, которое не поставило бы своего штемпеля на книгу, если бы авторы захотѣли говорить все, что имъ вздумается. Этого они не могли и не должны были сдѣлать, если составляли работу по порученію правительственнаго учрежденія, поставившаго имъ опредѣленныя задачи или вопросы. Если бы имъ было правительственнымъ учрежденіемъ поручено войти, напр., въ оцѣнку различныхъ мѣропріятій министерства финансовъ, напр., хотя бы денежной реформы, и они при этомъ не пришли бы къ опредѣленнымъ выводамъ, — тогда другое дѣло; тогда бы мы справедливо упрекали ихъ въ томъ, что они не сдѣлали опредѣленныхъ выводовъ. Въ данномъ же сочиненіи мы находимъ чисто научное, объективно-статистическое изслѣдованіе явленій, совершенно не зависящихъ отъ воли людей и какой бы то ни было политики. И вотъ съ этой то

точки зрѣнія я и хочу разсмотрѣть значеніе этой работы, если мнѣ позволено будетъ высказаться вполнѣ.

Такъ, въ числѣ прочихъ, высказано было возраженіе и противъ того вывода по существу, будто сочиненіе это заключаетъ въ себѣ похвалу регрессивнымъ началамъ хозяйства. Но я и съ такимъ возраженіемъ не могу согласиться. Если авторы нашли, что большая часть крестьянъ легче выноситъ существующій кризисъ, чѣмъ частные землевладѣльцы, то это еще не свидѣтельствуетъ о регрессивномъ движеніи нашего хозяйства, а указываетъ только на то, что одни хозяйства—крестьянскія—являются болѣе жизнеспособными въ борьбѣ съ неблагоприятными условіями, въ сравненіи съ частно-владѣльческими. Авторы книги указываютъ этимъ только на извѣстныя различныя стороны въ процессѣ развитія нашего хозяйства. Они вовсе не утверждаютъ, что частные землевладѣльцы не страдаютъ отъ низкихъ цѣнъ; напротивъ, въ этой книгѣ прямо сказано, что частно-владѣльческія, болѣе или менѣе крупныя, хозяйства не могутъ не страдать отъ низкихъ цѣнъ, потому что они хлѣбъ производятъ исключительно для сбыта. Мы имѣемъ, между тѣмъ, передъ собою несомнѣнные факты прогрессивнаго паденія хлѣбныхъ цѣнъ въ теченіе продолжительнаго періода. Зависитъ это явленіе отъ общихъ мировыхъ условій, а не отъ случайностей урожая или неурожая у насъ; это происходитъ отъ того, что многія заокеанскія страны распахиваютъ новыя, ввозятъ въ Европу хлѣбъ въ громадномъ количествѣ и тѣмъ удешевляютъ его цѣну. Это—фактъ всеобщъ очень хорошо извѣстный, и авторы нисколько не отрицаютъ его, а высказываютъ только то заключеніе, что крестьяне легче переносятъ этотъ кризисъ, чѣмъ частные владѣльцы. Правильнъ ли такой ихъ выводъ? Вѣрно ли то, что крестьяне легче переносятъ кризисъ? Да, многіе изъ насъ утверждали это и раньше; но для доказательства этого у насъ не было достаточнаго количества статистическихъ матеріаловъ, не было цифръ; а теперь въ разсматриваемомъ трудѣ эти цифры намъ даны. Можетъ быть, эти цифры и матеріалы недостаточно полны; но весь матеріалъ, какой только былъ налицо, авторами нецѣльзованъ и разработанъ совершенно правильно,—и не ихъ вина, если они не нашли его въ большемъ количествѣ.

Нѣкоторыми оппонентами высказывались болѣе или менѣе отвлеченныя соображенія и по вопросу о развитіи и торжествѣ тѣхъ или другихъ формъ хозяйства. Но какой же объективный выводъ можетъ быть сдѣланъ на основаніи данныхъ, заключающихся въ этой книгѣ? Выводъ, по моему мнѣнію, только тотъ, что если этотъ кризисъ, продолжающійся вотъ уже 2-е десятилѣтіе, продолжится еще одно или два десятилѣтія, то кто въ концѣ концовъ меньше въ этомъ кризисѣ пострадаетъ?—Меньше всего пострадаютъ крестьяне. И съ такимъ выводомъ я совершенно согласенъ; а если, вслѣдствіе этого кризиса, наступитъ крушеніе хозяйствъ, то прежде всего будетъ крушеніе частновладѣльческихъ хозяйствъ, и именно капиталистическихъ хозяйствъ, т. е. такихъ, въ которыхъ земля принадлежитъ однимъ лицамъ, между тѣмъ какъ обрабатываютъ ее другія лица. И вотъ мы видимъ, что такія капиталистическія хозяйства не могутъ выносить низкихъ цѣнъ, а бѣдные крестьяне, напротивъ, даже нѣсколько оправляются отъ нихъ. А вѣдь можно сказать почти навѣрное, что такой періодъ будетъ довольно продолжителенъ.

Существующія теоріи экономического прогресса основаны на развитіи высшей производительности труда, для чего должны быть, однако, въ наличности извѣстныя благоприятныя условія. А именно всѣ теоріи эти построены

на предположеніи, что цѣны хлѣба должны прогрессивно возрастать и потому способствовать дальнѣйшему усилению производительности труда, соответственно чему будетъ увеличиваться количество продуктовъ. Говорятъ, что единственный выходъ — это увеличеніе производительности труда. Едва ли, однако, это вполне справедливо. Есть еще одинъ выходъ, по крайней мѣрѣ временный, хотя и очень продолжительный для Россіи, — это расширеніе крестьянскаго землевладѣнія, т. е. предоставленіе большаго количества земли тѣмъ лицамъ, которыя могутъ обрабатывать ее своими руками, и въ значительной степени для собственныхъ надобностей. Можно согласиться съ тѣмъ, что желательнее было бы скорѣе переходить къ болѣе интенсивнымъ формамъ хозяйства, какъ это мы видимъ, напримѣръ, въ Германіи; но для этого нужно имѣть въ своемъ распоряженіи такія же спеціальныя средства, какія есть у нѣмцевъ, какъ, напримѣръ, поощреніе земледѣльческой промышленности при помощи покровительственныхъ пошлинъ и т. п. Но это могъ тамъ въ свое время предусмотрѣть и сдѣлать (въ интересахъ аграріевъ) и самъ гениальный Бисмаркъ только потому, что Германія — страна ввоза хлѣба; а Россія — страна вывоза хлѣба, стало быть, ничего подобнаго мы у себя и для себя сдѣлать не можемъ. У насъ къ тому же все вниманіе теперь направлено на нашу обрабатывающую промышленность, и нѣтъ ничего, чтобы поддерживало земледѣліе; а если нѣтъ въ рукахъ такихъ могучихъ средствъ для поддержанія искусственно высокихъ цѣнъ, то не можетъ быть и никакого правильнаго коммерческаго расчета въ нашемъ хозяйствѣ, направленнаго на улучшеніе труда и на большую производительность почвы. Вѣдь въ этомъ дѣлѣ все основывается на возрастаніи или пониженіи цѣны на хлѣбъ: если цѣна возрастаетъ, то хозяинъ положить, напримѣръ, два воза удобренія, а если цѣна понижается, то одинъ возъ выгоднѣе двухъ, ибо всякія большія затраты не могутъ тогда окупаться. У насъ есть поэтому другой путь для выхода изъ критическаго положенія, путь ближайшій и болѣе естественный; это — воспользоваться случаемъ для того, чтобы ликвидировать нѣкоторыя виды частновладѣльческихъ хозяйствъ и облегчать переходъ земель въ руки крестьянъ. Если проводить параллели между значеніемъ низкихъ и высокихъ цѣнъ промышленности обрабатывающей и земледѣлія, то выводы получатся совершенно обратные. Въ первой понижающіяся цѣны являются естественнымъ результатомъ ея развитія, и это вовсе не составляетъ для нея бѣдствія. Напротивъ того, въ этой промышленности ставится даже задачей пониженіе цѣнъ на ея продукты, что становится возможнымъ вслѣдствіе конкуренціи и техническихъ усовершенствованій. А относительно земледѣльческой промышленности существуетъ теорія, что хлѣбныя цѣны должны сами по себѣ прогрессивно возрастать, потому что населеніе растетъ, а добыча большаго количества хлѣба, при менѣе благоприятныхъ условіяхъ, обходится дороже. Теорія эта вѣрна, но только на протяженіи долгихъ періодовъ времени; а теперь мы переживаемъ кризисъ, заключающійся въ паденіи хлѣбныхъ цѣнъ, который будетъ продолжаться еще много лѣтъ, потому что слишкомъ еще много въ мірѣ свободныхъ земель, могущихъ дешево производить и доставлять хлѣбъ. Отсюда неизбеженъ тотъ логическій выводъ, что въ ближайшемъ будущемъ едва ли можно рассчитывать на слишкомъ большое поднятіе хлѣбныхъ цѣнъ; скорѣе надо рассчитывать на нѣчто обратное. Я понимаю поэтому крики: «давайте намъ высокія цѣны» со стороны нашихъ русскихъ фабрикантовъ и заводчиковъ, потому что эти желанія ихъ могутъ осуществляться при помощи

усиленныхъ покровительственныхъ пошлинь (худо это или хорошо — другой вопросъ). Но что могутъ значить крики: «да здравствуютъ высокія цѣны на хлѣбъ», когда ни въ чьей волѣ не находится достиженіе этого желанія? Вотъ на эту-то особенность земледѣльческаго промысла и вообще на различную роль капитализма въ земледѣліи и промышленности слѣдуетъ обращать самое серьезное вниманіе, между тѣмъ какъ это различіе часто совершенно игнорируется. Обрабатывающая промышленность, кромѣ того, имѣетъ по существу многія другія преимущества предъ земледѣльческою: тамъ, между прочимъ, капиталъ расширяетъ или ограничиваетъ производство, а здѣсь человѣкъ большую часть не воленъ въ увеличеніи или пониженіи производительности земли; тамъ быстрота оборота капитала вполне зависитъ отъ воли предпринимателя, а тутъ человѣкъ въ этомъ отношеніи безсиленъ, потому что не можетъ сдѣлать оборота капитала больше одного раза въ годъ.

Не безъ основанія поэтому многіе думаютъ, что будущность русскаго земледавдія должна быть такова, что земля должна переходить постепенно въ руки тѣхъ, кто самъ ее обрабатываетъ своимъ трудомъ. И тѣмъ-то рассматриваемая книга и драгоценна, что она даетъ огромную массу матеріала для подтвержденія такого вывода; и потому всѣ дальнѣйшія изслѣдованія по этому вопросу книгою этою значительно облегчены.

Этимъ я закончу свои замѣчанія на сдѣланныя возраженія по существу вопроса. Въ заключеніе скажу слѣдующее: было время, когда земскія статистическія изданія считались вредными и даже сжигались. Затѣмъ, такое высокое правительственное учрежденіе, какъ Комитетъ Министровъ, въ извѣстномъ своемъ изданіи, уже прямо начинаетъ ссылаться на эти земскостатистическія изданія, на журналы земскихъ собраній и т. п. Это, конечно, потому, что одна казенная статистика оказалась не вполне удовлетворительной и далеко недостаточной. А теперь мы разбираемъ обширный статистическій трудъ, явившійся результатомъ прямого обращенія одного изъ правительственныхъ учреждений за помощью къ нѣсколькимъ изъ наиболѣе выдающихся нашихъ экономистовъ и земскихъ статистиковъ, въ виду признанія недостаточности своей административной статистики. И я, съ своей стороны, позволю себѣ закончить свою рѣчь выраженіемъ своей искреннѣйшей благодарности авторамъ за эту ихъ въ высокой степени цѣнную научную работу.

Ф. И. Родичевъ. Всякій хозяинъ молитъ Бога: дай Богъ, чтобы у меня былъ урожай, а у всѣхъ остальныхъ людей голодъ; тогда цѣны на хлѣбъ будутъ высоки; тогда я дорого продамъ свой хлѣбъ и буду богатъ! Но вотъ уже много лѣтъ Господь не внемлетъ этимъ молитвамъ. Когда былъ хорошій урожай, стали худыя цѣны. Раздавались если не голоса, то напентыванія: насъ эти цѣны губятъ, намъ страшно, мы съ ними не справимся, намъ сейчасъ нужна помощь, чтобы спасти насъ отъ кризиса. А между тѣмъ цѣны становились хуже и хуже, дешевле и дешевле. Нужно спасти Россію. Вотъ та обетановка, при которой началась работа по составленію этой книги. То было время, когда наши аграріи производили усиленное давленіе на правительственные сферы и на общественное мнѣніе. Но раздавались и другіе голоса, говорившіе, что эти низкія цѣны давятъ и крестьянство, которое, вслѣдствіе многихъ историческихъ причинъ, обременено огромнымъ ипотечнымъ долгомъ, что и крестьянству эти низкія хлѣбныя цѣны невыгодны. При такихъ обстоятельствахъ рѣшили пригласить экспертовъ и задали имъ вопросъ: какой результатъ, дурной или хорошій, получается въ Россіи отъ дешевыхъ хлѣбныхъ

п'янь. — Эксперты сдѣлали свое дѣло, произвели подсчеты; и все это теперь отдается на нашъ судъ. И вотъ мнѣ кажется, что гг. судьи постоянно смѣшиваютъ два вопроса: вопросъ о точности этой экспертизы и вопросъ о послѣдствіяхъ этой экспертизы; а, между тѣмъ, эти двѣ вещи нужно строго различать. Вся страстность нашихъ преній объясняется тѣмъ, что велѣдъ за этими статистическими показаніями и теоретическими выводами предполагаются тѣ или другіе практическіе выводы по самымъ больнымъ, шкурнымъ вопросамъ. Статистическая работа эта произведена на основаніи весьма многочисленныхъ матеріаловъ и стоила весьма большого труда. Въ $\frac{1}{4}$ часа невозможно разобратся въ такой работѣ, провѣрить ее, принять или отвергнуть: для этого необходимо тщательный и весьма кропотливый анализъ. Все, что я слышалъ до сихъ поръ отъ гг. оппонентовъ, не являлось, за весьма немногими исключениями, опроверженіемъ данныхъ, здѣсь представленныхъ, а скорѣе касалось обсужденія тѣхъ или другихъ проблемъ.

Я того мнѣнія, что всѣ тѣ тезисы, какіе были поставлены для этой работы, здѣсь доказаны и что здѣсь возражали не противъ этихъ тезисовъ, а противъ тѣхъ предполагаемыхъ выводовъ, которые можно при этомъ сдѣлать и которые, безъ достаточныхъ основаній, приписывались авторамъ этой книги. Такъ, напримѣръ, оппоненты заявили, будто авторы говорятъ, что дешевыя хлѣбныя цѣны полезны для крестьянъ, слѣдовательно, что онѣ будто бы желательное явленіе. А, между тѣмъ, этого-то послѣдняго «слѣдовательно» и нѣтъ въ книгѣ этой, но оно какъ будто можетъ само собою напрашиваться.

Эта книга представляетъ данныя о положеніи земледѣльца въ Россіи; она указываетъ, что большая часть нашихъ крестьянъ еще не доросла до положенія производителей избытковъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, что имъ, поэтому, безразличны низкія цѣны. Но нечего утѣшаться тѣмъ, что для Россіи — велѣдствіе-ли натурального хозяйства, или же отъ другихъ причинъ — кризисъ не такъ чувствителенъ, какъ на Западѣ. Если у человѣка кромѣ души ничего нѣтъ, то для него ничего не значать никакіе биржевые и торговые кризисы; онъ будетъ къ нимъ нечувствителенъ; съчъ его все равно будутъ за недоинку; и при кризисахъ и безъ кризисовъ, все равно онъ не будетъ знать, чѣмъ будетъ жить. Только велѣдствіе безнадежнаго, безвыходно-тяжкаго положенія нашего крестьянина, этотъ сельскохозяйственный кризисъ его не касается: мы еще не доросли до этого. Если же мы представимъ себѣ, что наша страна дойдетъ когда-нибудь до того, что нашъ земледѣлецъ будетъ продавать избытки своего хлѣба, тогда и вопроса не можетъ быть, что ему выгодно: высокая или низкая цѣна. Если мой хлѣбъ въ моемъ обиходѣ не весь нуженъ и я могу продать часть его, тогда, конечно, всякое пониженіе цѣны на него для меня невыгодно. Но мы, повторяю, еще не доросли до этого положенія.

Говорятъ, что высокія и низкія цѣны оказываютъ извѣстное вліяніе на развитіе экономическихъ отношеній населенія и что эта динамика прослѣжена авторами книги будто бы невѣрно. Говорятъ, что когда цѣны на хлѣбъ поднимаются, то наблюдаются будто бы прогрессивныя явленія, напр., усиленная мобилизація земли. Но зачѣмъ закрывать глаза и считать, что если «post hoc», то, значить, и «propter hoc»? Мы знаемъ, что мобилизація земли была задержана искусственными мѣрами, напримѣръ, высокимъ развитіемъ землевладельческаго кредита, потребовавшего не малыхъ жертвъ отъ государствен-

наго казначейства. Этому естественному движенію была поставлена искусственная преграда; а, между тѣмъ, послѣдніе годы подготовили огромный запасъ имуществъ для мобилизаціи, которая только ждетъ своего момента. Вспомнимъ только, что по нѣкоторымъ мѣстамъ заложено уже до 90% частновладѣльческой земли! Развѣ здѣсь не имѣется вполне готоваго запаса для мобилизаціи? Рухнуть эти искусственныя подпорки, рука держащаго устанетъ держать! И если вы въ этомъ видите желанное явленіе, то оно наступитъ очень скоро. Можетъ быть, голоса людей, которые видятъ спасеніе въ высокихъ хлѣбныхъ цѣнахъ, будутъ снова и снова кричать о новыхъ мѣрахъ для укрѣпленія этихъ искусственныхъ подпорокъ; но никакая власть не можетъ надолго задержать естественный и неизбѣжный историческій процессъ! Мобилизація земли, временно задержанная, наверстаетъ свое.

Говорятъ, что происходитъ другой процессъ, а именно, процессъ мобилизаціи внутри крестьянства какъ при низкихъ, такъ и при высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ, — процессъ замѣчаемой всею дифференціаціи на болѣе богатыхъ и состоятельныхъ и на нищету. Говорятъ, что процессъ этотъ совершается быстрѣе въ годы дорогихъ цѣнъ и недородовъ и задерживается въ годы урожая и низкихъ цѣнъ; и я отношусь къ послѣднему явленію, какъ къ признаку прогресса, который состоитъ въ доставленіи возможно большаго счастья возможно большей массѣ населенія; я приветствую это явленіе, такъ какъ отъ этого крайней бѣдотѣ становится легче жить на свѣтѣ. Пусть даже мнѣ докажутъ, что это — признакъ регресса; но это дастъ намъ возможность легче вздохнуть.

Говорятъ, что сельскохозяйственная техника при паденіи хлѣбныхъ цѣнъ не прогрессируетъ. Но тутъ недоразумѣніе: какъ, спрашивается, сельскохозяйственная техника можетъ прогрессировать или не прогрессировать среди людей, которые въ ней ничего не понимаютъ, которые вообще ничего не знаютъ? Какая бы цѣна на хлѣбъ ни была, крестьянинъ будетъ пахать одинаково; даже скорѣе наоборотъ: болѣе благотворно вліяетъ на улучшеніе техники сельскохозяйственнаго промысла обильный урожай хлѣба, независимо отъ того, сколько онъ стоитъ; видъ прекраснаго поля, богато волнующейся нивы радуетъ человеческое сердце, поднимаетъ энергію землепашца, а не то, когда онъ продаетъ дорого нужный ему самому хлѣбъ. Во всякомъ случаѣ, мы отбросимъ вопросъ о вліяніи низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ на прогрессъ техники сельскаго хозяйства.

Для насъ настало время обсудить все тѣ послѣдствія, которыя вытекаютъ изъ картины, нарисованной авторами этой книги. Гр.! тамъ нарисована ужасно мрачная картина! А. И. Чупровъ только мимоходомъ коснулся этой стороны дѣла и сказалъ, что онъ не говорилъ, что выходитъ изъ всей этой картины. Вотъ васъ и упрекаютъ въ томъ, почему вы этого не говорили; и упрекаютъ довольно справедливо. Нужно говорить всю правду до конца, иначе не вполне высказанная правда не имѣетъ того тембра и звука, которыми отличается истина. Не сдѣлавъ такихъ выводовъ, вы сдѣлали ошибку, — и тѣ упреки, которые слышались вчера и сегодня, объясняются страстнымъ отношеніемъ многихъ людей къ тому, что вызывается вашей работою; они относятся съ такою страстностью потому, что видятъ, что изъ этихъ печальныхъ данныхъ взяты были краски, которыя употреблены были для триумфовъ. Когда-же передъ нами стоитъ этотъ вопросъ; когда мы находимся въ такомъ положеніи, что люди систематически прибѣгаютъ къ ростовщическимъ сдѣлкамъ; когда ни низкія, ни высокія цѣны значенія не имѣютъ; когда это неопровер-

жимо подтверждается свидѣтельствами, изслѣдованіями и отчетами, — тогда никакими внѣшними средствами помочь нельзя и дорого или недорого продается хлѣбъ, это рѣшительно все равно.

Какое-бы вліяніе ни оказывали низкія цѣны, ничего съ этимъ фактомъ не сдѣлаешь; нужно съ нимъ считаться, противиться же этому явленію бесполезно; необходимо измѣнить свое производство. Но говорятъ, что теперь этого сдѣлать нельзя, въ виду измѣнившихся условій рынка. Да, практически нельзя; по крайней мѣрѣ, большинство не можетъ этого сдѣлать; но задача людей, работающихъ надъ этимъ, состоитъ въ томъ, чтобы стараться измѣнить условія и систему производства.

Прибавка крестьянамъ земли сама по себѣ еще не поможетъ, не ослабитъ кризиса. Что у мужика мало земли, объ этомъ давно уже говорятъ и пишутъ: со времени книги Яисона говорятъ о малоземельи; но всякіе разговоры объ увеличеніи надѣловъ есть не болѣе, какъ абстрактная фантазія, и 26-лѣтній опытъ не могъ не разсѣять эту фантазію. Когда мы говоримъ объ увеличеніи крестьянскаго землевладѣнія, тогда мы отворачиваемся отъ дѣйствительности, не имѣя смѣлости прямо взглянуть ей въ лицо. Не забудемъ, что въ Россіи $\frac{1}{3}$ пахатныхъ полей находится подъ паромъ, а пока я вижу этотъ паръ, я думаю, что у насъ много свободныхъ земель для правильной культуры. Конечно, для какой-нибудь кочевой культуры мало не только Россіи, но и Сибири. Мало того, что треть наши находится подъ паромъ, но и на остальной пахатной землѣ воздѣлывается у насъ не хлѣба, а сорные травы. Тутъ не въ малоземельи бѣда. Земли не мало, но она скверно обрабатывается. Невѣжественное населеніе съ подавленной энергіей останется нищимъ и на расширенномъ владѣніи. Вы уничтожите какими-нибудь сверхъестественными средствами малоземелье, оно явится въ слѣдующемъ поколѣніи. Малоземелье — это послѣдствіе некультурности. Изъ этого заколдованнаго круга можно выйти только чрезъ человѣческую личность. Здѣсь не время распространяться по этому предмету; но когда вопросъ такъ ставится въ упоръ, какъ при этомъ изслѣдованіи, то невольно приходится сказать, что частичными поправками мы не улучшимъ положенія крестьянъ, что не въ этомъ выходъ изъ заколдованнаго круга; выходъ здѣсь только одинъ — чрезъ человѣческую личность; выходъ — въ свободѣ, въ силѣ ума и характера, въ образованіи человѣческой личности. Она прежде всего должна быть свободна, и она только можетъ вывести насъ изъ этого тяжелаго кризиса.

С. А. Щепотъевъ. Нѣкоторые оппоненты указывали на подробности, будто бы не оправдываемыя статистическими данными. Гг. Туганъ-Варановскій и Струве находятъ, что въ книгѣ этой неправильно указано соотвѣтствіе между количествомъ обращающагося въ торговлѣ хлѣба и между урожаемъ; говорятъ, что въ торговлѣ обращается гораздо болѣе $\frac{1}{3}$ части урожая; говорятъ, что, кромѣ желѣзнодорожной статистики хлѣбной перевозки, слѣдуетъ брать грузы хлѣба, идущіе водными путями и гужемъ. Но 708 милл. пудовъ хлѣба, какъ показано во Введеніи, точно зарегистрировано по желѣзнымъ дорогамъ; большая часть этого хлѣба въ то же время подвозится къ дорогамъ или отправляется съ конечныхъ станцій и водою, и гужемъ. Тутъ же заключается до 153 милл. пуд. муки и до 35 милл. пуд. отбросовъ мукомольнаго производства. Если разсматривать детали статистическихъ данныхъ этого рода, то увидимъ, что, напр., пшеницы урожая 1890 г. значится отправленной по желѣзнымъ дорогамъ 67 милл. пуд. въ видѣ муки; на мѣстѣ потреблено было 3—4 мил. пуд., а остальные

64 мил. пуд. регистрируются два раза: и какъ зерно, и какъ мука. И если также исключить подвозимую рожь для перемола, сѣмена — для выработки масла, крупу — на крупорушки, то количество отправокъ значительно уменьшится, въ большей или меньшей степени, смотря по мѣстнымъ условіямъ. Вычислено, напр., что количество второй разъ погружаемаго хлѣба въ Одессѣ достигаетъ ежегодно 30 мил. пуд. Значить, довольно значительное количество подвозимаго гужемъ и водными путями хлѣба должно быть исключено изъ общей массы хлѣба, обращавагося въ торговлѣ. Если обратимся къ воднымъ пристанямъ, напр., въ бассейнѣ Волги, то увидимъ, что тамъ громадное количество хлѣба подвозится къ пристанямъ по желѣзнымъ дорогамъ съ другихъ пристаней и затѣмъ снова попадаетъ на желѣзные дороги. Такъ, въ 1895 г. изъ 28 мил. пуд. хлѣба, подвезеннаго къ волжскимъ пристанямъ, 22 мил. пуд. зарегистрировано на желѣзныхъ дорогахъ, и только 6 мил. пуд. пошло исключительно одними водными путями. Такимъ образомъ, весьма значительная часть водной перевозки регистрируется второй разъ на желѣзныхъ дорогахъ. Изъ Рыбинска также весьма много хлѣба отправляется съ пристани по желѣзной дорогѣ, гдѣ и регистрируется. Масса хлѣба потребляется городами и часть его подвозится непосредственно или водою, или на крестьянскихъ возахъ. Москва получаетъ 40 мил. пуд., а отправляетъ только 4 мил. пуд. Конечно, чтобы получить точную цифру всего обращающагося въ торговлѣ хлѣба, слѣдуетъ принять въ расчетъ какъ гужевую и водную перевозку его, такъ и доставку по желѣзнымъ дорогамъ; но такъ какъ большая часть хлѣба, перевозимаго водою и гужемъ, регистрируется и на желѣзныхъ дорогахъ и такъ какъ на послѣднихъ регистрируется два раза немалое количество одного и того же хлѣба, — то эти 708 мил. пуд. могутъ представлять изъ себя общую совокупность всѣхъ отправлений хлѣба въ годъ; а что это количество не уменьшено, а скорѣе преувеличено, это доказывается тѣмъ, что урожай подсчитанъ только по 50 губерніямъ Европейской Россіи; между тѣмъ зарегистрировано около 50 мил. пуд. одного кавказскаго хлѣба, изъ Уральской области, Польскихъ губ., и т. д. Итакъ можно принять, что максимальный размахъ хлѣба, ежегодно обращавагося у насъ въ торговлѣ, и составить цифру, указанную во Введеніи.

Были возраженія и относительно хлѣбныхъ цѣнъ. Предо мною лежитъ таблица хлѣбныхъ цѣнъ главныхъ хлѣбовъ за 90 лѣтъ въ имѣніи г. Шатилова. Въ таблицѣ сдѣланъ выводъ среднихъ цѣнъ за 90 лѣтъ, — собственно той цѣны, какую получала экономія за проданный хлѣбъ. Напримѣръ, средняя цѣна ржи — 40 к., т. е. та же, какую платили въ 1895 г.; средняя цѣна овса — 36 к., т. е. ниже той, какую даютъ теперь за овесъ. Такимъ образомъ, тѣ крайнія низкія цѣны, на которыя здѣсь указывалось, являются средними цѣнами за послѣднія 90 лѣтъ; это, значить, не тѣ цѣны, при которыхъ существовать невозможно.

Указали многіе на огромныя потери, какія будто бы несутъ крестьяне отъ осенней продажи нужнаго имъ самимъ хлѣба по дешевой цѣнѣ и отъ покупки весной того же хлѣба по болѣе дорогой цѣнѣ. Конечно, въ общемъ несомнѣнно, что это явленіе очень печальное; это, въ сущности, замаскированная залоговая ростовщическая операція, противъ чего однакоже есть разнообразныя и вполне примѣнимыя средства, которыя нѣкоторыми земствами практикуются уже съ большимъ успѣхомъ, какъ, напримѣръ, устройство правильной ссудной операціи, устройство земскихъ хлѣбныхъ складовъ. Но за послѣдніе годы нельзя не подѣ-

тить слѣдующаго любопытнаго обстоятельства: если возьмемъ среднія цѣны за годъ, то дѣйствительно крестьянинъ продаетъ осенью по болѣе низкой цѣнѣ и покупаетъ хлѣбъ весной по болѣе высокой цѣнѣ; но если возьмемъ помѣсячныя цѣны осеннія и весеннія, то окажется слѣдующая, совсѣмъ иная картина: возьмемъ, напримѣръ, овесъ; осенняя цѣна его была: въ 1893 г. — 50 к., а весенняя въ 1894 г. — 37—41 к.; осенью 1894 г. — 31—29 к., а весной 1895 г. — 25—31 к., осенью 1895 г. — 35 к., весной 1896 г. — тоже 35 к. Такъ что весеннія цѣны послѣдующаго года оказываются не выше осеннихъ предшествующаго года. Я не буду объяснять причину этого явленія, по его нельзя не отмѣтить. И оказывается, что оно представляется благопріятнымъ для интересовъ крестьянскихъ хозяйствъ. Если скомбинировать данныя не по мѣсяцамъ, то окажется, что въ среднемъ весеннія цѣны на 10 — 20% выше осеннихъ.

Говорятъ, что вліяніе низкихъ цѣнъ возстановляетъ прежнія крѣпостническія отношенія между крестьянами и землевладѣльцами и вызываетъ общественный и техническій регрессъ, и все это будто бы отъ того, что денежная форма аренды при низкихъ хлѣбныхъ цѣнахъ замѣняется исполною; но при этомъ забываются тѣ моменты, когда складывались эти отношенія. Если мы обратимся къ даннымъ, приведеннымъ въ соч. проф. Карышева и основаннымъ на земскихъ подворныхъ статистическихъ изслѣдованіяхъ, то увидимъ, что значительная часть этихъ данныхъ собрана въ годы высокихъ хлѣбныхъ цѣнъ, и именно въ 1881 и 1882 гг.; въ 1881 г., напр., въ экономіи г. Шатилова рожь продавалась по 1 р. за пудъ, овесъ — по 50—66 к. за пудъ; и, не смотря на это, мы видимъ всѣ тѣ же печальныя явленія экономической жизни; мы видимъ, что развитіе арендъ исполныхъ, и особенно съ отработками, складывалось въ годы высокихъ цѣнъ. Я не буду утруждать вашего вниманія подробнымъ изложеніемъ всѣхъ данныхъ въ доказательство этого положенія. По Курскому уѣзду въ 1882 г. мнѣ довелось лично изучать всѣ матеріалы подворной описи, причѣмъ оказалось, что арендная плата стала увеличиваться, а посему и исполныя и отработочныя аренды также участились подъ вліяніемъ высокихъ цѣнъ на хлѣба. Въ то время арендаторы-посредники стали сильно поднимать арендныя цѣны и тѣмъ отнимали отъ крестьянъ всякую возможность арендовать землю; и чтобы удержать возможность получить въ аренду маленькій клочекъ земли, крестьянинъ сталъ постоянно увеличивать свои отработки. То же самое явленіе наблюдалось и въ Черниговской губ., гдѣ также подворныя изслѣдованія произведены были какъ разъ въ годы высокихъ цѣнъ.

Итакъ, печальныя аграрныя отношенія у насъ складывались въ годы высокихъ хлѣбныхъ цѣнъ. Низкія цѣны на хлѣбъ вызвали различныя измѣненія, но не такія, о которыхъ говорили оппоненты. Низкія цѣны способствуютъ развитію натуральныхъ и издольныхъ арендъ. И наши крестьяне, которые въ годы высокихъ цѣнъ не могли получить ни одного клочка земли въ аренду, теперь, въ годы низкихъ цѣнъ, подъ вліяніемъ уничтоженія конкуренціи со стороны посредниковъ и зажиточныхъ крестьянъ, получили доступъ къ арендованію земель. Это явленіе, несомнѣнно, благопріятное и означаетъ извѣстнаго рода прогрессъ въ экономическомъ смыслѣ. И хотя на эти измѣненія нигдѣ не указано въ рассматриваемомъ изслѣдованіи въ подтвержденіе того, что будто низкія цѣны способствуютъ развитію системы отработочныхъ арендныхъ отношеній, но послѣднія, являющіяся доминирую-

щими въ настоящее время, складываются чрезвычайно неблагоприятно и послужили авторамъ этого изслѣдованія къ тому, что они подчеркнули современное положеніе аренднаго вопроса и только не сдѣлали вывода, что давно настало время упорядочить эти аграрныя отношенія. Если обратимся къ стоимости аренды, то увидимъ, что полученіе клочка арендной земли обходится крестьянину въ семь разъ дороже, чѣмъ пользованіе надѣльною землею. Я вполне присоединяюсь къ словамъ г. Родичева, что одна изъ главнѣйшихъ задачъ состоитъ въ развитіи свободной личности; но я не могу согласиться съ тѣмъ, что онъ видитъ два противоположныя стремленія прогрессивной части: стремленіе къ упорядоченію экономическихъ и аграрныхъ отношеній и стремленіе къ упорядоченію личныхъ отношеній. Оба эти стремленія не противоположны, какъ онъ думаетъ, а могутъ идти рука объ руку. Въ стѣнахъ этого общества такъ много потрудились надъ вопросомъ о большемъ обезпеченіи крестьянъ землей, такъ много разрабатывали этотъ вопросъ, что слова предшествующаго оратора могутъ внести нѣкоторое недоразумѣніе. Говорятъ, что нельзя увеличить крестьянскіе надѣлы; но куда же дѣться избыткамъ народонаселенія? Гдѣ найдутъ себѣ приложеніе эти 7¹/₂ милліоновъ свободныхъ рукъ, которыя теперь не находятъ себѣ приложенія? Вѣдь эти руки свободны потому, что у крестьянъ не хватаетъ земли. Если бы была возможность заниматься промышленными работами и если бы эта промышленность быстро и правильно развивалась, то эти 7¹/₂ милліоновъ представляли бы готовый контингентъ рабочихъ, а теперь они не находятъ нигдѣ приложенія своихъ силъ, что не можетъ не вліять на пониженіе общаго благосостоянія страны. Говорятъ, что ихъ скоро можно будетъ обезпечить, что скоро наступитъ моментъ, когда мобилизація земли ускорится; что обязанность общества и высшихъ сферъ состоитъ въ томъ, чтобы облегчить этотъ переходъ земли въ руки крестьянъ. Но развѣ эта задача противорѣчитъ нашимъ личнымъ потребностямъ? Нѣтъ. Выводъ изъ этого изслѣдованія, которое показываетъ взаимодѣйствіе разныхъ сторонъ экономической жизни въ связи съ вліаніемъ низкихъ цѣнъ на хлѣбъ и съ производствомъ хлѣба, указываетъ точно также и на необходимость урегулированія нашихъ аграрныхъ отношеній; и эта работа наступитъ скоро, потому что, какъ сказалъ предшествующій ораторъ, скоро устанетъ рука поддерживать искусственныя подпорки, скоро земля должна перейти въ руки тѣхъ, которые ее могутъ обрабатывать. Приспособленіе къ современнымъ условіямъ, содѣйствіе переходу къ вѣчно-наслѣдственной арендѣ земель, вообще обезпеченіе пользованія землей, — все это не исключаетъ обязанности дать возможность улучшить личное положеніе человѣка.

Я не могу согласиться также и съ указаніями оппонентовъ относительно роли авторовъ этого изслѣдованія. Уже 16 лѣтъ говорятъ о сельскохозяйственномъ кризисѣ и разобраться въ этомъ вопросѣ — значило бы взять на себя весьма сложную работу, которая не подъ силу отдѣльнымъ личностямъ. Эта работа была предложена группѣ нашихъ извѣстныхъ экономистовъ, вполне независимыхъ и безпристрастныхъ. Нельзя требовать отъ человѣка, чтобы онъ непременно говорилъ всю правду. На ихъ разработку были предложены опредѣленные вопросы и они дали на нихъ отвѣты. Теперь задачи общества и нашей бесѣды — выяснить практическія и экономическія задачи, которыя вытекаютъ изъ этого изслѣдованія. Это была бы живая работа всего общества.

Авторы изслѣдованія свою задачу исполнили, какъ могли, и за это имъ надобно сказать спасибо.

В. И. Яковенко. Я хочу сказать только нѣсколько словъ. Если книга, разсматриваемая нами, чисто статистическая книга, то, конечно, и оцѣнка ея должна быть, первымъ дѣломъ, статистическая: мы должны оцѣнить матеріалъ и методологическіе приемы. Но на это потребовалось бы чрезвычайно много времени. Дѣлать въ Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ сообщеніе по такому спеціальному вопросу, по моему мнѣнію, едвали представляеть интересъ. Я хотѣлъ бы поэтому поставить лишь нѣсколько вопросовъ о полнотѣ матеріала, который былъ въ распоряженіи авторовъ этой книги, и о правильности употребленныхъ ими приемовъ и попросилъ бы разъяснить мнѣ эти вопросы. Я буду имѣть въ виду двѣ работы, вошедшія въ этотъ Сборникъ: статью «О потребленіи» г. Маресса и статью «О крестьянскихъ бюджетахъ» г. Щербины.

Опредѣленіе нормъ потребления составляетъ существо всего изслѣдованія о влияніи урожая и хлѣбныхъ цѣнъ на народное благосостояніе. Съ измѣненіемъ этой нормы, отъ которой зависятъ остатки и недочеты въ крестьянскомъ хозяйствѣ собственнаго хлѣба, измѣняются и всѣ расчеты. На основаніи какихъ же данныхъ г. Марессъ устанавливаетъ норму потребления? Кромѣ біологическихъ данныхъ, которыя въ настоящее время не подлежатъ разсмотрѣнію, онъ указываетъ, что въ его распоряженіи, для выработки нормы потребления, было чрезвычайно мало данныхъ: всего только 187 записей о потребленіи хлѣба въ крестьянскихъ семьяхъ. И это на 60 милл. крестьянскаго населенія Европейской Россіи въ разсматриваемыхъ имъ предѣлахъ! Эти записи, при своей крайней малочисленности, отличаются еще значительной неточностью и неаккуратностью, вслѣдствіе чего получаются разнородныя среднія. При огульныхъ массовыхъ расчетахъ продовольственныхъ средствъ, принимаются также разныя нормы: въ 12, 14 и 18 пудовъ; г. Марессъ же поднимаетъ свою среднюю до 20 пудовъ и за норму для расчетовъ принимаетъ 19 пуд. Въ подтвержденіе своихъ расчетовъ г. Марессъ приводитъ еще пайки, выдаваемые рабочимъ въ сельскохозяйственныхъ экономіяхъ; но пайки эти взяты безъ достаточной критической провѣрки, безъ выясненія того, въ какой мѣрѣ величина ихъ зависитъ отъ потребления не только самого рабочаго, но и его семьи; отчего и зависитъ то, что пайки бываютъ и значительно больше, и значительно меньше. При такихъ условіяхъ, статистическая наука предписываетъ отказаться отъ вывода средней нормы и требуетъ собрать болѣе полный и болѣе точный матеріалъ. И разъ нашлось правительственное учрежденіе, давшее средства на разработку неполныхъ матеріаловъ, то оно дало бы, вѣроятно, средства и для собранія ббльшаго количества болѣе точнаго матеріала для установленія потребительной нормы.

Мнѣ лично пришлось въ 1894 г. собрать свѣдѣнія въ Шуйской волости, Новоладожскаго уѣзда, С.-Петербургской губ., по 800 хозяйствамъ относительно количества собственнаго зерна и прикупной муки. Изслѣдованіе облегчалось тѣмъ обстоятельствомъ, что мѣстные крестьяне въ зимнее время занимаются преимущественно лѣснымъ промысломъ и каждое хозяйство забирало муку въ лавочкахъ лѣсопромышленниковъ по заборнымъ книжкамъ; такъ что не трудно было разсчитать, что взято было 800 хозяевами изъ лавочки, а благодаря собраннымъ свѣдѣніямъ относительно того, сколько каждымъ хозяиномъ было посеяно и сколько собрано, можно было безъ особаго затруд-

ненія опредѣлить и то, сколько каждый хозяинъ имѣетъ хлѣба отъ собственнаго хозяйства. Средній размѣръ потребленія ржаной муки опредѣлился при этомъ въ 10—11 пуд.; и эта средняя подтвердилась и подробными бюджетными записями, сдѣланными по двумъ хозяйствамъ. Такимъ образомъ, принимая во вниманіе и взрослыхъ, и малолѣтнихъ, и стариковъ, и мужчинъ, и женщинъ, средній размѣръ потребленія на душу можно было опредѣлить въ 10—11 пудовъ ржаной муки. Не считая эту цифру окончательной, тѣмъ болѣе, что она указываетъ на размѣръ потребленія одной только ржаной муки, я обращаю однако же вниманіе на громадное различіе между этой средней и нормою въ 20 пуд. по Марессу. Все это указываетъ только на маловѣроятность выводовъ на этой почвѣ; и я думаю, что указанное изслѣдованіе, насколько оно должно было имѣть научно-статистическій характеръ, должно было, въ виду недостаточности матеріала, отказаться отъ окончательнаго вывода средней нормы потребленія для всей Россіи.

Затѣмъ, не дано отвѣта на замѣчаніе, сдѣланное въ предыдущемъ засѣданіи, а именно: дозволительно-ли въ серьезной научно-статистической работѣ группировку домохозяевъ по ихъ землевладѣнію и продовольственному обезпеченію, за отсутствіемъ необходимыхъ свѣдѣній, замѣнять группировкой общинъ по размѣру полученнаго надѣла на ревизскую душу и изъ такой группировки выводить число душъ, обезпеченныхъ и обезпеченныхъ хлѣбомъ отъ собственнаго хозяйства? Такой пріемъ повлекъ за собою и еще дальнѣйшую ошибку; именно, при общемъ разчетѣ продовольственныхъ средствъ, изъ числа крестьянскаго сельскаго населенія не выключена значительная группа крестьянъ, вовсе не занимающихся хозяйствомъ и не производящихъ посѣвовъ хлѣба. Я могу сослаться, напр., на то, что въ Полтавской губ. такихъ хозяйствъ оказывается около 25%; и ясно, что результаты дѣятельности остальныхъ 75% крестьянскаго населенія этой губерніи не должны быть распредѣляемы и между этими 25%; а между тѣмъ г. Марессъ именно такъ и поступаетъ.

Это отсутствіе самыхъ основныхъ матеріаловъ, при желаніи дать, во что бы то ни стало, среднія и сдѣлать опредѣленные выводы, приводитъ г. Маресса ко многимъ неправдыностямъ и даже къ прямымъ противорѣчіямъ. Въ статьѣ г. Маресса читаемъ, что наибольшимъ недостаткомъ хлѣба для потребленія, около 10 мил. пуд., отличаются губерніи Полтавская и Черниговская, и что даже сборы съ арендуемыхъ земель не вполне уничтожаютъ этотъ дефицитъ. Обращаясь для проверки этого къ земскимъ Сборникамъ, я остановлюсь, напримеръ, на Полтавской губерніи, по которой въ настоящее время печатается сводный сборникъ статистическихъ свѣдѣній относительно крестьянскаго хозяйства. Я подсчиталъ количество ржи, пшеницы и ячменя, получаемыхъ сельскими сословіями этой губ., и полученное число раздѣлил на общее количество душъ сельскаго населенія губерніи. Въ результатѣ оказалось, что на каждую душу въ среднемъ приходится 20 съ лишнимъ пудовъ хлѣба. Я подсчиталъ общее количество хлѣба какъ на надѣльныхъ, такъ и на арендныхъ земляхъ; а у г. Маресса въ этомъ отношеніи неясность: сначала онъ говоритъ о надѣльныхъ, а потомъ о надѣльныхъ и арендуемыхъ земляхъ. Но откуда-же онъ взялъ дефицитъ по Полтавской губ.? Мало того, въ этомъ же Сборникѣ, въ статьѣ г. Щербины, Полтавская губ. зачислена въ районъ губерній, въ которыхъ крестьянское населеніе получаетъ на собственной землѣ достаточно хлѣба на продовольствіе. Что же, значить, вѣрно: или утвержденіе г. Маресса, что не хватаетъ 10 мил. пудовъ, или заявленіе г. Щербины, что крестьянское

населеніе Полтавской губ. въ достаточной мѣрѣ обезпечено собственнымъ хлѣбомъ на продовольствіе?

Переходя, затѣмъ, къ работѣ г. Щербина «О крестьянскихъ бюджетахъ», я заранѣе предвижу, что, въ виду одобрительныхъ отзывовъ, сдѣланныхъ объ этой работѣ предшествующими ораторами, то, что я хочу сказать, можетъ показаться даже несообразностью. И тѣмъ не менѣе я считаю нужнымъ указать здѣсь, что работа г. Щербина, какъ статистическая, не выдерживаетъ критики въ научномъ отношеніи, неудовлетворительна и въ статистическомъ отношеніи и не отвѣчаетъ поставленной задачѣ. Она посвящена изслѣдованію крестьянскихъ бюджетовъ. Естественно, что для этого необходимо достаточное число записей о приходахъ и расходахъ разныхъ крестьянскихъ семей въ разныхъ губерніяхъ и мѣстностяхъ. Этихъ записей необходимо тѣмъ больше, чѣмъ болѣе большой районъ подвергается изученію и чѣмъ детальнѣе это изученіе. Разбить всю Европейскую Россію на районы по размѣрамъ бюджетовъ, опредѣлить натуральную и денежную часть бюджета, распредѣлить размѣръ отдѣльныхъ статей по приходу и расходу, наконецъ, прослѣдить измѣненіе бюджетовъ во времени, въ годы разныхъ урожаевъ и разныхъ хлѣбныхъ цѣвъ,—для этого необходимо множество бюджетныхъ записей. Въ статьѣ г. Щербина мы находимъ сначала указанія на то, что онъ собралъ 293 записи изъ различныхъ мѣстностей Россіи. Затѣмъ, на слѣдующей страницѣ изъ этихъ 293 записей—пригодныхъ для подсчета оказывается уже только 191 запись и изъ нихъ на долю одной Воронежской губерніи приходится 126. Такимъ образомъ, на остальную Россію, на 49 губерній, приходится всего только 65 записей. Но изъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія оказывается, что записи эти распредѣляются всего лишь по 9 губерніямъ. Слѣдовательно, изъ 50 губерній относительно 40 не имѣется ни одного крестьянскаго бюджета. И, тѣмъ не менѣе, г. Щербина распредѣляетъ эти губерніи по бюджетнымъ районамъ, опредѣляетъ средній размѣръ бюджета въ каждомъ районѣ, разлагаетъ бюджетъ на составныя части и т. д. Все это дѣлается или на основаніи учета такихъ сплошныхъ массовыхъ данныхъ, какъ населеніе, землевладѣніе, скотъ и т. д., или же на основаніи произвольныхъ допущеній. Перваго рода данныя не составляютъ еще собственно бюджетныхъ данныхъ и изученіе ихъ, какъ элементовъ, изъ которыхъ слагается производство, можно найти въ каждомъ земско-статистическомъ изслѣдованіи. Но, вѣдь, ясное дѣло, что это далеко не бюджеты. Что касается произвольныхъ допущеній, то ихъ не мало и они становятся иногда просто поразительными. Укажу, напримѣръ, на слѣдующее. Для распредѣленія бюджетовъ на натуральную и денежную части, прямо принимается, что добываемый въ собственномъ хозяйствѣ хлѣбъ въ размѣрѣ, необходимомъ для продовольствія семьи, и составляетъ натуральную часть, а излишекъ переводится на деньги. Фактическими же записями на этотъ счетъ г. Щербина, повидимому, вовсе не руководствуется. Есть ли таковыя?! При опредѣленіи доходовъ отъ промысловъ, по отношенію къ которымъ въ статистической литературѣ нѣтъ даже достаточныхъ данныхъ о числѣ лицъ, занимающихся промыслами, г. Щербина руководствуется данными Воронежской губерніи и свѣдѣніями, заключающимися въ трудахъ кустарной комиссіи. Такимъ образомъ, по даннымъ одной губерніи и по свѣдѣніямъ, относящимся къ кустарной промышленности, опредѣляются чрезвычайно разнообразныя промысловые доходы и роль, какую они имѣютъ въ крестьянскихъ бюджетахъ. О промысловыхъ доходахъ въ подстоличныхъ губерніяхъ судится на основаніи бюджет-

ных данных Воронежской губернии! При определении расходов на хлебный корм скота, г. Щербина приводит несколько весьма разноречивых данных из имѣющихся у него бюджетовъ, изъ которыхъ нельзя сдѣлать никакого средняго вывода; поэтому онъ просто принимаетъ эти расходы равными 25% общаго расхода на кормъ. Наконецъ, для опредѣленія всякихъ побочных доходовъ у г. Щербина нѣтъ уже совсѣмъ никакихъ данныхъ, и онъ говоритъ просто: примемъ ихъ равными 15% общаго дохода! Примѣровъ такого рода статистическихъ опредѣленій можно было бы привести еще нѣсколько. Дѣйствуя такимъ образомъ, г. Щербина благополучно доводитъ до конца свою задачу и выводитъ бюджеты по доходу и расходу для разныхъ районовъ Европейской Россіи. Я готовъ признать, что г. Щербина талантливо написалъ свою статью и искусно воспользовался малопригодными матеріалами; но это — не научная работа, это — не статистическая работа, а просто, скажу, журнальная статья. И вотъ на такихъ-то неполныхъ, неточныхъ, необоснованныхъ и не могущихъ быть обоснованными за отсутствіемъ статистическихъ матеріаловъ, скорѣе журнальнаго характера, статьяхъ, изслѣдователи разсматриваемаго труда обосновали свои выводы по капитальнѣйшему и жизненному вопросу. Ясное дѣло, что выводы могутъ страдать неполнотою, недостаточною обоснованностью и прямо невѣрностью.

Н. Ф. Анненскій. Прошу прощенія, что отъ крупныхъ и большихъ вопросовъ приходится перейти къ вопросу личному. Но дѣло идетъ о томъ, что одна изъ существенныхъ главъ нашего Сборника, составленіе которой возложено было сотоварищами на меня, сдѣлана, по мнѣнію г. Мертваго, такими приемами, которые не имѣютъ никакого научнаго значенія. Попрошу поэтому вѣсколько минутъ вашего вниманія.

Такъ какъ рѣчь шла о методическихъ приемахъ моей работы о стоимости и издержкахъ производства, то я позволю себѣ въ двухъ словахъ сообщить ей общій планъ.

Вопросъ объ издержкахъ производства — вопросъ очень сложный и трудный, съ чѣмъ не можеть не согласиться всякій экономистъ и статистикъ. Мы и не закрывали глаза передъ этой трудностью вопроса и дѣлали выводы очень осторожно, чтобы не впасть въ ошибочныя заключенія.

Въ задачу моей работы входилъ учетъ издержекъ производства только въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ, производящихъ хлѣбъ для рынка при помощи наемнаго труда. Какъ же можно было вывести цифры издержекъ производства въ такихъ хозяйствахъ? Для этого нужно было обратить вниманіе на форму хозяйствъ и на условія и способы примѣненія въ нихъ наемнаго труда. Цифровой учетъ долженъ, конечно, соответствовать даннымъ дѣйствительности. Первой задачей этой работы было выяснитъ, какія преобладающія и типичныя формы хозяйствъ существуютъ у насъ, если выводы должны имѣть общее среднее значеніе. И моя работа началась именно съ этой стороны. Первая ея часть, противъ которой я не слышалъ здѣсь возраженія, посвящена группировкѣ матеріала, который у насъ есть по этому предмету: выясненію географіи различныхъ формъ труда, районовъ наемныхъ высокихъ и низкихъ цѣнъ. Какъ уже было упомянуто, я не бралъ вопроса объ издержкахъ производства во всѣхъ хозяйствахъ, а выдѣлилъ только частновладѣльческія хозяйства, имѣющія дѣло съ рынкомъ и пользующіяся наемнымъ трудомъ, т. е. такія хозяйства, которыя заинтересованы и въ цѣнѣ хлѣба, и въ цѣнѣ наемнаго труда. На основаніи имѣвшагося матеріала, я опредѣлилъ

самыя типичныя и распространенныя формы труда, примѣняемыя въ такихъ частновладѣльческихъ хозяйствахъ. Этотъ анализъ привелъ къ выводу о значительномъ распространѣніи и о почти повсемѣстномъ существованіи во всѣхъ районахъ Россіи, съ одной стороны, натуральныхъ способовъ и формъ оплаты наемнаго труда (испольщина, отработка), а съ другой—о не менѣе широко распространѣніи удешевленныхъ способовъ найма (на кругъ, съ осени съ выдачею задатковъ, за пользованіе угодьями и т. д.). Натуральный наемъ— не одно и то же, что и удешевленный наемъ; нельзя сказать, что натуральная оплата, потому что она такая, вмѣстѣ съ тѣмъ является и дешевою. Натуральныхъ формъ существуетъ два типа: исполный и отработочный. Второй типъ является въ значительной степени остаткомъ крѣпостнаго права и наиболѣе удешевленною формою. Исполная аренда есть нашъ бытовой фактъ, бытовая особенность. Высока или низка эта исполная плата, выгодна она или не выгодна, объ этомъ я не дѣлаю никакихъ выводовъ, я указываю только на самый фактъ. Распространенность исполнаго и отработочнаго найма во многомъ затрудняетъ денежный учетъ стоимости производства.

Другая характерная особенность русскаго хозяйства—это очень большое распространѣніе удешевленныхъ формъ оплаты труда, какъ натуральныхъ, такъ и денежныхъ.

Вотъ двѣ характерныя особенности нашего хозяйства, которыя изслѣдователь его всегда долженъ имѣть передъ глазами.

Какъ же можно было дѣлать при такихъ условіяхъ учетъ издержкамъ производства? Тутъ возможны два приема. Первый приемъ состоитъ въ томъ, что можно взять извѣстное число фактовъ и учетовъ отдѣльныхъ хозяйствъ. Предполагая, что хозяйства будутъ взяты типичныя и среднія, изъ нихъ можно сдѣлать общіе выводы, которые затѣмъ и распространить на всю территорію изслѣдованія. Другой приемъ состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать возможно болѣе точный учетъ для средняго хозяйства воображаемаго; необходимо имѣть достаточное количество данныхъ о цѣнахъ разнаго рода работъ при предполагаемомъ типѣ хозяйства и на основаніи этихъ данныхъ построить средній учетъ. Оба эти приема съ одинаковымъ правомъ употребляются въ статистикѣ. У насъ въ литературѣ существуетъ по этому предмету только двѣ работы, не мѣстныя, а распространяющія свои выводы на всю Россію; изъ нихъ одна слѣдуетъ второму приему, а другая избрала первый приемъ. Первая—это работа центрального статистическаго комитета, пытающаяся сдѣлать учетъ «средняго хозяйства»; она не удовлетворяетъ строго научнымъ требованіямъ, такъ какъ основана на сомнительномъ матеріалѣ, къ тому же и сомнительно обработанномъ. Другая работа, основанная на анализѣ конкретныхъ случаевъ, это работа департамента земледѣлія подъ заглавіемъ: «Стоимость производства главнѣйшихъ хлѣбовъ». Это—прекрасный трудъ, основанный на весьма солидныхъ данныхъ, превосходно обработанныхъ. Но крайне невыгодная его сторона въ томъ, что выводы основаны не на типичныхъ данныхъ, относящихся къ среднимъ хозяйствамъ, составляющимъ большую часть хозяйствъ Европейской Россіи, а на данныхъ, взятыхъ изъ хозяйствъ съ высшею производительностью и вышними затратами труда; вслѣдствіе этого, прямо, безъ какихъ бы то ни было поправокъ и оговорокъ, примѣнять данныя и выводы этой второй работы ко всей совокупности нашихъ хозяйствъ было бы крайне грубою ошибкою. Собрать новыя данныя, произвести новое изслѣдованіе одному лицу было рѣшительно невозможно,

въ особености въ тотъ сравнительно небольшой періодъ времени, которымъ мы располагали. Намъ оставалось одно: воспользоваться всѣмъ существующимъ матеріаломъ, чтобы, по возможности, внести эти необходимыя поправки и приблизить выводы указанного труда къ средне-хозяйственнымъ условіямъ. Можно было бы сдѣлать это, такъ сказать, на глазъ. Вѣроятно, въ такомъ случаѣ я не заслужилъ бы нареканій; но, по старой привычкѣ, я предпочелъ повозиться съ цифрами: работа была въ высшей степени кропотливая. Всѣ имѣющіяся данныя я старался использовать, свести, сопоставить; и весь этотъ процессъ выводовъ я рѣшилъ внести въ свою статью, которая оказалась отъ этого очень пестрою. Я рассчитывалъ, что такимъ способомъ я буду избавленъ отъ упрековъ въ произвольности выводовъ; но оказалось, что я ошибся въ расчетѣ. Говорятъ, что здѣсь то я и сдѣлалъ много смертныхъ грѣховъ, которыми опорочилъ свое доброе имя.

Г. Мертваго признаетъ эти мои поправки, всю эту кропотливую работу, произведенную для того, чтобы приблизить выводы къ среднехозяйственнымъ нашимъ условіямъ, своеобразною игрою на пониженіе. Онъ старается разоблачить тѣ приемы, при помощи которыхъ я веду эту «игру на пониженіе». Я не позволяю себѣ входить въ подробное обещеніе всего этого; въ отвѣтъ на все это сошлюсь только на выводъ по этому предмету, сдѣланный представителемъ статистическаго учрежденія, выполнившимъ ту работу, выводы которой я считаю преувеличенными для среднихъ хозяйствъ. Вотъ что говоритъ Д. П. Семеновъ, цитируя таблицы департамента земледѣлія въ статьѣ своей, въ сборникѣ «Сельское и лѣсное хозяйство Россіи» (стр. 340). «При разсмотрѣніи этой таблицы, кромѣ уже сдѣланныхъ выше оговорокъ, слѣдуетъ еще принять во вниманіе, что какъ урожайность отдѣльныхъ хлѣбовъ, такъ и затраты на производство ихъ, представляются въ ней нѣсколько повышенными противъ дѣйствительнаго средняго уровня для каждаго изъ приведенныхъ районовъ. Объясняется это обстоятельство тѣмъ, что между приславшими отвѣты хозяевами, безъ всякаго сомнѣнія, преобладали такіе, у которыхъ дѣло ведется много лучше и тщательнѣе, чѣмъ у большинства ихъ сосѣдей, а стало быть, съ одной стороны, и затраты на веденіе дѣла много значительнѣе обыкновеннаго, а съ другой стороны — и получаемые сборы выше». Этотъ выводъ Д. П. Семенова я только повторилъ. Можете изъ этого видѣть, насколько правильно утвержденіе г. Мертваго, что я игралъ на пониженіе.

Г. Мертваго говоритъ, что я пользовался матеріаломъ, статистически несовершеннымъ. Да, въ этомъ я признаюсь; но вся работа моя состояла въ критикѣ этого матеріала, и вся она сопровождается массою оговорокъ о его недостаточности. Если бы я не сдѣлалъ этого, я былъ бы виноватъ; но я критически отнесся къ даннымъ, сопоставляя одни данныя съ другими, и дѣлалъ оговорки, что данныя и выводы приблизительно вѣрны, въ такихъ то предѣлахъ. Думаю, что такой приемъ есть приемъ, вполне дозволительный.

Далѣе, г. Мертваго утверждаетъ, что я строилъ выводы изъ ничтожныхъ показаній, изъ очень малаго количества данныхъ; что я самъ признаюсь иногда, что выводъ взятъ «изъ одного показанія». Но если г. Мертваго такъ строгъ къ другимъ, то онъ долженъ быть строгъ и по отношенію къ себѣ самому и не позволять себѣ замѣнять одно слово другимъ; а если бы онъ этого не сдѣлалъ, то получила бы совсѣмъ другая картина. У меня сказано: данныя взяты «по одной губерніи», а не «изъ одного показанія», какъ цити-

руеть онъ. Это совсѣмъ не одно и то же. Вотъ, напримѣръ, у меня есть выводъ, основанный на данныхъ изъ «одной» Казанской губерніи, но эти данныя получены при подробномъ обследованіи хозяйства 11 уѣздовъ этой губерніи. Тутъ была масса показаній, а не одно, какъ утверждаетъ мой оппонентъ.

Затѣмъ, г. Мертваго нашелъ, что я привожу фальсифицированныя цифры и строю выводы на несуществующихъ данныхъ. Гдѣ же я привожу и какія именно несуществующія цифры для полученія нужнаго мнѣ вывода? Дѣло идетъ о 2—3 цифрахъ въ таблицѣ, на стр. 202, гдѣ, за отсутствіемъ данныхъ по отдѣльнымъ губерніямъ, приняты для этихъ губерній среднія, выведенныя для цѣлыхъ районовъ. Какая же тутъ фальсификація? Гдѣ не существующія цифры?

Г. Мертваго говоритъ, что я умышленно отбрасывалъ нѣкоторыя нежелательныя мнѣ цифры, что это—произволь. Нѣтъ, это не произволь, а элементарная азбука статистики: при всякомъ среднемъ выводѣ, основанномъ на небольшомъ количествѣ данныхъ, нельзя вводить цифры слишкомъ высокія и слишкомъ низкія, слишкомъ разниціяся отъ среднихъ.

Я не смѣю утомять ваше вниманіе подробностями; въ другое болѣе спокойное время я отвѣчу на всѣ возраженія г. Мертваго. Я лучше предпочту оставаться предъ всѣми читателями журнала «Хозяинъ» въ подозрѣніи, нежели входить теперь въ дальнѣйшія подробности. Прибавлю еще только нѣсколько словъ. Я не только получилъ урокъ того, что не нужно дѣлать, но и того, что нужно дѣлать.

Я признаю хорошимъ тотъ матеріалъ, которымъ пользовались составители книги: «Стоимость производства главнѣйшихъ хлѣбовъ». Но выводы изъ этого матеріала не соответствуютъ нашимъ среднехозяйственнымъ условіямъ; чтобы приблизить эти выводы къ среднимъ условіямъ, я считалъ необходимымъ внести въ нихъ нѣкоторыя поправки. Г. Мертваго находитъ, что я долженъ былъ переработать весь матеріалъ, и учить меня, какъ слѣдовало это сдѣлать. Г. Мертваго представилъ здѣсь цѣлую таблицу, но, при всемъ стараніи, я не понимаю, что доказываетъ она. Г. Мертваго объясняетъ, что здѣсь есть максимумы и минимумы, что нужно было при выводѣ среднихъ имѣть ихъ въ виду. Но какія среднія я могу изъ нихъ вывести? Можно сдѣлать только одинъ выводъ, что минимумъ стоимости обработки одной десятины въ черноземной полосѣ Россіи составляетъ 20 руб., а максимумъ—86 руб.; разность между этими цифрами составляетъ 66 р. Отсюда г. Мертваго дѣлаетъ выводъ, что заработокъ населенія во второмъ случаѣ (т. е. максимальномъ) былъ выше на 66 р., чѣмъ въ первомъ. Какъ можно изъ этихъ цифръ заключить, что заработки населенія повысились? Этого вывода я не понимаю.

Г. Мертваго учить меня и тому, какъ нужно критиковать статистическія работы. Онъ находитъ, повидимому, что прежде всего необходимо отыскать у противника извѣстный коварный умыселъ и съ этой точки зрѣнія разсматривать и его выводы. Но такой пріемъ полемики обоюдоострый. Въдѣ и мы могли бы имъ воспользоваться. И сколько удобныхъ для этого поводовъ, даетъ г. Мертваго.

Напомню обстановку, при которой возникла наша работа. Въ это время (въ концѣ 1894 года) усиленно пропагандировалась идея, что низкія хлѣбныя цѣны такое же общенародное бѣдствіе, какъ и голодъ 1891 года, и что для

борьбы съ этимъ бѣдствіемъ нужно такое же, какъ и тогда, экстренное напряженіе силъ и средствъ государства. Выдвинуть былъ проектъ грандіозныхъ закупокъ хлѣба на казенный счетъ. Съ другой стороны, усилилось и въ литературѣ аграрное теченіе. Говорилось объ общихъ интересахъ «деревни», всего сельскаго населенія безъ различія классовъ, его составляющихъ. Интересы эти считались тождественными, потому что и крестьянскіе, и помѣщичьи являются продавцами хлѣба и, какъ таковыя, одинаково заинтересованы въ высокихъ цѣнахъ. При этомъ затушевывались другія, гораздо болѣе глубокія противоположности интересовъ продавцовъ и покупателей труда, нанIMATEлей и собственниковъ земли. Наша книга идетъ совершенно въ разрѣзъ съ этою идеею тождественности интересовъ «деревни», и потому естественно она должна была вызвать недовольство тѣхъ, кому нужно такое тождество доказывать.

Г. Мертваго говорить, что если какія-нибудь книги можно жечь, то нужно было бы сжечь именно эту книгу. Я нисколько не сомнѣваюсь, что это у него просто сорвалось съ языка. Но воинствующие аграріи и въ самомъ дѣлѣ жгли тѣ книги, въ которыхъ, подобно тому какъ и въ нашей, вскрывался тотъ глубокой антагонизмъ, какой существуетъ между интересами различныхъ классовъ нашего деревенскаго населенія. Такая именно участь постигла статистическія работы по Рязанской и Курской губ. Сожгли же книги Григорьева и Вернера; отчего бы не сжечь и нашу книгу? Что если бы я захотѣлъ и г. Мертваго причислить къ этимъ воинствующимъ аграріямъ? Но я, конечно, не воспользуюсь подобнымъ приемомъ полемики, ибо считаю его недостойнымъ.

А. П. Мертваго. Я не желаю утруждать Собраніе подробнымъ отвѣтомъ на эту рѣчь г. Анненскаго и просилъ бы III Отдѣленіе Общества вопросъ и выводы о стоимости производства хлѣба по моимъ вычисленіямъ и по вычисленіямъ г. Анненскаго передать въ статистическую комиссію, которая можетъ подробно разсмотрѣть все это и затѣмъ рѣшить, кто изъ насъ правъ: я или г. Анненскій.

Н. Ф. Анненскій. Я совершенно согласенъ съ этимъ предложеніемъ г. Мертваго.

Предсѣдатель Л. В. Ходскій. Я думаю, что предсѣдатель нашей статистической комиссіи ничего не будетъ имѣть противъ этого.

В. И. Покровскій. Согласенъ.

Профессоръ Н. А. Каблуковъ. Въ виду отсутствія у Л. Н. Маресса голосовыхъ средствъ въ настоящій моментъ, я, по его просьбѣ, долженъ дать нѣкоторыя разъясненія на замѣчанія, сдѣланныя на его статью г. Яковенко. Прежде всего, г. Яковенко признаетъ неправильнымъ то, что у Маресса берутся для вычисленія недостатковъ и избытковъ хлѣба сельскія общества съ малымъ и большимъ надѣломъ и что упущено изъ виду то, что, при весьма значительной дифференціаціи, среди сельскаго населенія можетъ быть весьма различное распредѣленіе избытковъ и недостатковъ хлѣба въ общинахъ съ малымъ и большимъ надѣломъ, далеко не соответствующее тѣмъ среднимъ, которыя получены у г. Маресса. Но такой упрекъ опровергается тѣмъ фактическимъ матеріаломъ, какой приводится въ статьѣ г. Маресса, на стр. 28 и 29, гдѣ находится масса данныхъ, въ которыхъ указывается, какъ распредѣлены надѣлы по отдѣльнымъ семьямъ и достаточно-ли надѣлены эти семьи, или же недостаточно; при этомъ г. Марессъ дѣлаетъ такое заключеніе, что, взявъ въ

расчетъ распредѣленіе семей съ избытками и недостатками хлѣбовъ въ отдѣльныхъ общинахъ, «численныя отношенія между группами получаются какъ разъ тѣ, которыя и устанавливаются выше по общинамъ».

Далѣе, г. Яковенко указываетъ на неправильность пріема при вычисленіи г. Марессомъ нормы потребления; но у г. Маресса было подъ рукою 187 отдѣльныхъ бюджетовъ, по которымъ онъ могъ имѣть достаточно данныхъ для опредѣленія продовольственной нормы; и онъ подробно указываетъ, насколько эти фактическія бюджетныя данныя подтверждаютъ среднюю потребительную норму, выведенную теоретическимъ путемъ. Г. Яковенко указываетъ на то, что пайки, которые выдаются изъ экономій рабочимъ, бываютъ различной величины въ зависимости отъ того, выдаются ли они на одного рабочаго или на всю его семью; но г. Марессъ беретъ пайки только въ отношеніи къ домохозяину, безъ его семьи.

Г. Яковенко находитъ, что выведенная г. Марессомъ норма потребления будто бы опровергается тѣми фактическими данными, которыя онъ собралъ по С.-Петербургской губ., причѣмъ оказалось, что потребляется въ годъ среднимъ числомъ по 10—11 пудовъ ржи на душу. Этому возраженію я не понимаю. Можетъ быть и вѣрно то, что потребляется 10—11 пудовъ ржи въ годъ; но при этомъ потребляются и другіе продукты, которые также учтены были г. Марессомъ. Напр., такіе пищевые предметы, какъ картофель, овощи и проч. приварочные предметы, которые, несомнѣнно, употребляются и крестьянами С.-Петербургской губ. въ добавокъ къ ржаной мукѣ. Всѣ эти приварочные продукты переведены Марессомъ на рожь и включены въ его потребительную норму. 10—11 пудовъ ржи ни въ какомъ случаѣ не могутъ составлять годовой нормы прокормленія взрослого человѣка, потому что никакой желудокъ не можетъ удовольствоваться 1 фунтомъ пищи въ день, хотя бы это и былъ такой тощій и нетребовательный желудокъ, какъ крестьянскій.

Далѣе, г. Яковенко упрекаетъ г. Маресса въ томъ, что будто въ его статьѣ не вычислены безнадѣльныя семьи. Въ дѣйствительности же, нельзя было вычислить только безхозяйственныхъ, а безнадѣльныя были имъ взяты въ расчетъ.

Наконецъ, г. Яковенко находитъ противорѣчіе дѣйствительности въ выводѣ г. Маресса, что населеніе Полтавской губ. терпитъ недостатокъ хлѣба; если взять всю сумму производимаго крестьянами Полтавской губ. хлѣба и раздѣлить на число душъ, составляющихъ крестьянское населеніе этой губерніи, то получится не недостатокъ, а напротивъ—избытокъ. Но это былъ бы грубый статистическій учетъ, непригодный въ научной работѣ. Данныя по Полтавской губ. приведены г. Марессомъ по сборникамъ статистическихъ свѣдѣній на стр. 42-й.

Если возьмемъ всю сумму производства хлѣба и раздѣлимъ ее на число душъ, то получится избытокъ; но если будемъ дѣлить по отдѣльнымъ дворамъ и по надѣламъ, то получится известная группа не имѣющихъ избытковъ и другая группа имѣющихъ весьма значительные избытки. Примѣнить иной пріемъ и по немъ заключать объ избыткахъ у всѣхъ, значило бы прямо прійти къ невѣрному выводу, будто всѣ имѣютъ избытки хлѣба. У г. Маресса населеніе Россійской имперіи раздѣлено на различныя и не совпадающія группы, и въ этомъ то и состоитъ пріемъ всей нашей работы и его значеніе, что мы расчленяемъ населеніе на группы различной состоятельности, соответственно

съ тѣмъ и интересы ихъ не совпадаютъ и могутъ быть противоположны, какъ это и есть въ дѣйствительности.

Г. П. Сазоновъ. Я начну съ вопроса, который въ настоящемъ засѣданіи обращалъ на себя мало вниманія, съ вопроса о натуральномъ хозяйствѣ въ Россіи. Онъ имѣетъ первостепенное значеніе для насъ, и мнѣ очень пріятно констатировать фактъ, что люди компетентные опредѣленно и рѣшительно высказываются по этому предмету. Возраженія, которыя были сдѣланы здѣсь, мнѣ кажутся неосновательными. Такъ, было указано, что натуральное хозяйство невозможно въ настоящее время, что оно означаетъ обратное движеніе, что необходимо переходъ къ капиталистической формѣ производства. Въ такихъ возраженіяхъ я вижу большое недоразумѣніе. Натуральный строй не обуславливаетъ непременно, чтобы всѣ продукты, которыми крестьянинъ пользуется, извлекались имъ изъ своего хозяйства. Вотъ основныя начала, которыми онъ характеризуется: орудія производства не отдѣляются отъ представителя труда; послѣдній является, вмѣстѣ съ тѣмъ, и собственникомъ, и предпринимателемъ; въ его лицѣ сосредоточены всѣ функціи хозяйства. Производитель потребляетъ самъ непосредственно продукты своего труда, а излишки идутъ въ обмѣнъ на тѣ предметы, которые имъ не производятся (чай, сахаръ, керосинъ), да и не могутъ производиться. Смыслъ же капитализма состоитъ въ томъ, чтобы отдѣлить рабочаго отъ орудій его труда, сдѣлать его самого орудіемъ обогащенія владѣльца капитала. Съ этой точки зрѣнія я вполне присоединяюсь къ тому, что было высказано проф. А. И. Чупровымъ, а именно, что Россія въ настоящее время удерживаетъ еще типъ натурального хозяйства. Но это не означаетъ того, чтобы послѣднее имѣло непремѣнно будущность и большіе успѣхи въ настоящемъ. Параллельно наблюдается масса экономическихъ явленій, характеризующихъ натискъ капиталистическаго производства. Но успѣхъ послѣдняго объясняется тѣмъ, что условія, при которыхъ существовало наше мелкое землевладѣніе, были крайне неблагоприятны для него. Для примѣра можно указать на фактъ, что въ законодательный актъ 19 февраля попали статьи, разрѣшающія переходъ крестьянъ отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному, но итъ статей, которыя разрѣшали бы обратное. Вообще, государственная политика, враждебная натуральному хозяйству, должна была привести къ очень печальнымъ послѣдствіямъ.

Переходя къ другимъ вопросамъ, считаю необходимымъ обратить вниманіе на недостаточность и неполноту матеріаловъ, которыми пользовались авторы изслѣдованія. Я не могу поставить это въ упрекъ изслѣдователямъ; констатирую только фактъ. Эта неполнота и недостаточность матеріаловъ неизбежно должна была дать отрицательные результаты въ желаніи сдѣлать опредѣленные выводы, которые если и не сдѣлавы авторами, то могутъ вытекать изъ этой работы. Извѣстно неудовлетворительное состояніе правительственной статистики: это—безспорный фактъ. Но у насъ есть еще земская, за которую я давно и внимательно слѣжу и защищаю ее отъ нападокъ въ стѣнахъ этого Общества. Однако, не слѣдуетъ создавать себѣ кумира. Какъ ни дѣйна земская статистика, какъ ни восхваляется она не только нашими, но и западноевропейскими учеными, все-таки она даетъ не вполне то, чего можно было бы отъ нея требовать и ожидать. Въ предъидущемъ Собраніи нашъ уважаемый председатель обратилъ уже вниманіе на эту сторону дѣла и указалъ, что отсутствіе сплошныхъ точныхъ данныхъ какъ въ правительственной, такъ даже и въ земской статистикѣ, не даетъ возможности дѣлать сколько-нибудь широкія

обобщенія. Это совершенно вѣрно. О правительственной статистикѣ не стану распространяться, относительно же земской скажу, что каждый разъ, когда приходится обращаться къ ней изслѣдователю какого-нибудь вопроса, желающему сдѣлать обобщенія и выводы не по одной губерніи, а по району болѣе широкому, когда нужна полнота и точность матеріала, этого въ ней не оказывается, и притомъ по многимъ важнѣйшимъ вопросамъ. Для примѣра укажу на кредитъ въ сельской жизни, задолженность крестьянъ, ростовщичество, мѣновые процессы, потребленіе, бюджеты. Всего этого или совершенно нѣтъ, или если имѣется, то въ крайне недостаточномъ размѣрѣ и при невѣрномъ освѣщеніи. А между тѣмъ, именно эти вопросы за послѣднія 15—20 лѣтъ имѣютъ доминирующее значеніе въ экономической жизни страны и существенно необходимы для разрѣшенія поставленной авторами разбираемаго труда задачи. И потому изслѣдователю въ этой области невозможно относиться съ полнымъ довѣріемъ къ тѣмъ даннымъ, которыя имѣются по нимъ въ земской статистикѣ. Возьмемъ для примѣра кредитъ. Это такая сфера человѣческой жизни, которая почти не поддается сколько-нибудь точнымъ вычисленіямъ. Какъ ни грубо и дико (по представленію многихъ) нашъ крестьянинъ, но и въ немъ эти явительные вопросы, сколько, кому и на какихъ условіяхъ онъ долженъ, вызываютъ рѣшительный отпоръ. Не довѣряя въ этомъ случаѣ показаніямъ крестьянъ, я старался собрать, изслѣдуя Опочекій, Порховской и др. уѣзды, документальныя данныя въ волостныхъ правленіяхъ, у нотаріусовъ, въ банкахъ и у частныхъ лицъ. И имѣя таковыя, приходилось уличать крестьянъ въ обманъ, доказывать, что они должны. Причина этого — не только необходимость оградить свою личность и имущество, но и обязательныя отношенія къ ростовщикамъ, которыя требуютъ, чтобы долги были скрыты. Этотъ вопросъ имѣетъ отношеніе къ данному предмету и потому, что о ростовщичествѣ и задолженности крестьянъ говорится во Введеніи, какъ о факторѣ, влияющемъ на цѣну крестьянскаго хлѣба при осенней продажѣ.

Вопросъ о запродажахъ крестьянскаго хлѣба — одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ, и чѣмъ больше мы выяснимъ его, тѣмъ ближе подойдемъ къ истинѣ. Въ рассматриваемой книгѣ указывается, что вынужденныя запродажи не имѣютъ серьезнаго экономическаго значенія, потому что потери при продажѣ осенью необходимаго хлѣба и покупкѣ его весною не велики, составляя 4—15—16%. Одинъ изъ предшествующихъ ораторовъ старался убѣдительно доказать, что эта операція чуть ли не благотѣльна для крестьянства; онъ нашелъ цифры, говорящія, что осеннія хлѣбныя цѣны выше весеннихъ. Подобное утвержденіе меня поразило. Это вопросъ не статистическій, такъ какъ цифрового матеріала нѣтъ; экономическая же литература даетъ массу доказательствъ, что эти сдѣлки, очень убыточныя для крестьянъ, тяжелымъ гнетомъ ложатся на нихъ. Только безысходная нужда заставляетъ осенью тащить на рынокъ массу необходимыхъ для продовольствія и обмѣненія продуктовъ. Главная же причина этого — неудовлетворительность податной системы: ероки для взноса податей назначаются слишкомъ ранніе. Ленъ, напр., убирается значительно позже, чѣмъ когда нужно платить подати. Поэтому крестьянинъ долженъ немедленно, сейчасъ же выбрасывать на рынокъ продуктъ послѣ его уборки, и даже въ необработанномъ видѣ, что страшно роняетъ его цѣну.

Схема, по которой построенъ рассматриваемый трудъ, отличается ариѳметической простотою. Россія дѣлится на губерніи, губерніи — на производящія избытки хлѣба и имѣющія недостатокъ его; сопоставляется общій

плюсь съ общимъ минусомъ. Затѣмъ, берется средняя норма хлѣба для прокормленія крестьянской семьи, опредѣляется количество семействъ, суммируются нормы, вычитаются изъ общаго производства страны, и въ результатѣ получается, что наиболѣе выгодная комбинація та, когда вышій урожай соединяется съ низкими цѣнами. Такое заключеніе построено на томъ, что населеніе, при недостаткѣ земли, едвали въ состояніи своими продуктами продовольствоваться, и потому оно, какъ покупатель, заинтересовано въ низкихъ цѣнахъ. Но разобраться въ этомъ вопросѣ очень трудно, и онъ не такъ простъ. Я указывалъ уже и буду утверждать, что крестьяне вовсе не въ силу излишка вынуждаются къ продажѣ хлѣба осенью, и что размѣры этой вынужденной продажи очень велики. Въ этомъ случаѣ рѣшительно нельзя ограничиться тѣми подсчетами, которые сдѣланы были по даннымъ желѣзнодорожной статистики. Несомнѣнно, что подвозъ хлѣба гужемъ и водою очень великъ. Говорятъ, что грузы, идущіе водою, большею частью или подвозятся, или принимаются желѣзными дорогами и, такимъ образомъ, со стороны послѣднихъ регистрируются. Но это не совсѣмъ такъ. На всемъ обширномъ пространствѣ Заволжья желѣзныхъ дорогъ очень немного: одна идетъ въ Сибирь, а другая на Уральскъ. На протяженіи тысячи верстъ, отъ Самары до Ярославля, ни одной дороги. Такимъ образомъ, этотъ обширѣйшій заволжскій и сѣверный районъ, занимающій почти половину Россіи, гдѣ южная часть—производительная, а сѣверная—потребительная, почти изъята изъ среды желѣзнодорожнаго обращенія. Какимъ же образомъ этотъ внутренній рынокъ могъ бы пользоваться услугами желѣзныхъ дорогъ? Нижній, Кострома, Вятка, Вологда получаютъ хлѣбъ съ низовьевъ лѣваго берега Волги. Рѣки Вятка, Кострома, Ужа, Ветлуга, Шексна, Ковжа, Молога, Сѣверная Двина и проч.,—вогъ тѣ артеріи, по которымъ хлѣбъ, безъ всякаго посредства желѣзныхъ дорогъ, поступаетъ отъ производителей къ потребителямъ. Кому приходилось бывать въ Волжскомъ, Донскомъ бассейнахъ, въ Воронежѣ, Курскѣ и т. д., тотъ знаетъ, какъ осенью не только крупныя хлѣбныя рынки, каковы Саратовъ, Волскъ, Хвалыскъ, Самара, Спасскъ, Лысково, но и всѣ мелкіе рынки завалены массами крестьянскаго хлѣба, доставленнаго исключительно гужевымъ путемъ. Осенью крестьянину необходимо продавать хлѣбъ: наступаетъ время уплаты арендъ, податей и повинностей, долговъ или процентовъ; приходится справлять свадьбы; дѣлать пополненіе инвентаря, заготовки на зиму и проч. Вообще, этотъ вопросъ имѣетъ огромное значеніе, и на него обращено авторами изслѣдованія слишкомъ мало вниманія.

Затѣмъ, обращаетъ вниманіе въ этомъ изслѣдованіи заявленіе, что крестьяне получаютъ пужающую сумму денегъ для расходовъ главнымъ образомъ не отъ продажи хлѣба, а отъ заработковъ. Но развѣ послѣдніе всею настолько значительны, чтобы о нихъ можно было говорить? Всѣ эти кустарныя, фабричныя и т. п. заработки имѣютъ значеніе въ нечерноземной полосѣ; въ черноземной же они крайне ничтожны.

С. А. Дедюлинъ. Я не предполагалъ принимать участія въ преніяхъ, но вчерашніе дебаты, не выходявшіе изъ области теоретическихъ соображеній, вынуждаютъ меня попытаться свести рѣшеніе столь важнаго вопроса на почву практическаго его значенія.

Я не позволю себѣ укорять гг. почтенныхъ профессоровъ, основавшихъ свои выводы на недостаточно точномъ статистическомъ матеріалѣ г. Щербини, такъ какъ много матеріала не имѣлось подъ рукою, но не могу не при-

соединиться къ сочлену г. Родичеву, что наука и люди науки, какъ лица независимаго положенія, не могутъ и не должны въ своихъ выводахъ и заключеніяхъ руководиться желаніями того или другого лица или учрежденія, въ особенности когда подобный научный трудъ предпринять по порученію центрального финансоваго управленія, въ рукахъ котораго находится фактическая сторона благосостоянія государства. Въ этомъ случаѣ составители книги должны были именемъ науки сказать свое вѣское заключительное слово даже и въ томъ случаѣ, если ихъ о томъ не спрашивали; въ этомъ заключается ихъ нравственный и служебный долгъ, а для зависимаго подначальнаго лица это составляло бы «гражданское мужество».

Разбираемая научная работа, безъ реальныхъ ея слѣдствій, непроезжительный трудъ, какъ затемняющій, а не выясняющій истинное положеніе дѣла.

Сторонники какъ низкихъ, такъ и высокихъ цѣнъ на хлѣбъ, по моему мнѣнію, стоять на ложной точкѣ зрѣнія. Оба лагеря упускаютъ изъ виду весьма важную существенную сторону вопроса, политико-экономическое положеніе 80% кореннаго населенія страны. Оба лагеря стоятъ на почвѣ всеподдавшійшаго отчета министра финансовъ, исключившаго Россію изъ числа земледѣльческихъ странъ, а потому они совершенно правы, что для страны фабрично-заводской промышленности безусловно выгоднѣе имѣть низкую цѣну на предметы потребленія первой необходимости, чѣмъ высокую. Сторонники же высокихъ цѣнъ, кромѣ того, упускаютъ изъ виду степенъ фактической платежной способности земледѣльской массы и частнаго землевладѣльческаго класса населенія. Въ странѣ, какъ Россія, въ которой 80% населенія составляетъ землевладѣльческій классъ населенія, а не классъ хлѣбопашцевъ-арендаторовъ, или поденщиковъ-наймитовъ, тамъ вопросъ о цѣлесообразности удержанія низкихъ цѣнъ на хлѣбъ не можетъ имѣть мѣста, но, въ то же время, въ странѣ, подобной Россіи, въ которой основная производительность почти того же % населенія не обезпечиваетъ его личнаго пропитанія и выражается ежегоднымъ повышеніемъ недоимки прямого окладнаго государственнаго налога, высокие цѣны на хлѣбъ также не могутъ имѣть мѣста. А потому наиболѣе цѣлесообразнымъ оказалось бы установленіе среднихъ цѣнъ на хлѣбъ, но я сомнѣваюсь въ возможности осуществленія ихъ.

Чтобы не остаться голословнымъ, я позволю себѣ въ подтвержденіе основательности высказаннаго сослаться на краткое извлеченіе изъ подворной переписи по одному изъ уголковъ хлѣбородной Россіи, произведенной лично мною въ 4-хъ волостяхъ Самарскаго уѣзда къ 1-му ноября 1893 г. для той же цѣли (по должности земскаго начальника), изъ которой оказалось, что, при урожаѣ самъ $5\frac{1}{2}$ собраннаго хлѣба, пришлось на ревизскую душу (на надѣлъ) 76 пуд., а на наличную душу 21 пуд., или, по реализаціи средней къ тому времени цѣною на хлѣба въ 23 коп. за пудъ, пришлось на ревизскую душу 17 р. 48 к., а на наличную душу 4 р. 83 к.; окладовъ же и недоимокъ на ревизскую душу было 31 р. 95 к., а на наличную—8 р. 83 к. Орудія обработки (живого инвентаря) на 5941 $\frac{1}{2}$ ревизскихъ душъ (на надѣлъ)—4650 головъ лошадей, а молочнаго скота въ 3352 двора—2717 головъ, т. е. безъ молочнаго скота оказалось 635 дворовъ и безлошадныхъ надѣловъ, или убывшихъ 1430 лошадей въ теченіе одного 1893 года, такъ какъ въ 1892 году, благодаря бывшему особому благотворительному комитету, безлошадныхъ дворовъ не было. Эпизоотія или вообще падежа въ 1893 году тоже не было!...

Полагаю, что приведенныя мною цифры дѣйствительности и, можно ска-

затъ, почти повсемѣстной тождественности сами за себя говорятъ и доказываютъ существованіе хроническихъ причинъ, а не случайныхъ.

Теперь спрашивается: какую пользу можетъ принести населенію мобилизація земли, когда оно не въ силахъ обработать и своего ничтожнаго надѣла и если, съ наступленіемъ ежегодной весенней страды, большая половина рабочаго люда выходить въ поле физически истощенной и только съ парю собственныхъ ногъ и рукъ!? Наконецъ, гдѣ же предѣлъ увеличенія надѣла? Если бы приростъ населенія выражался у насъ ежегоднымъ минусомъ, я бы сказалъ, что надѣлъ, если не слѣдуетъ, то можно увеличивать, но такъ какъ пока еще онъ выражается у насъ плюсомъ, то вопросъ этотъ самъ собою падаетъ и если онъ долженъ имѣть мѣсто, то только въ отношеніи крестьянъ, не получившихъ полевого надѣла, а одну подусадебную осыдлость.

Въ отношеніи же дѣвъ на хлѣбъ, въ виду болѣе чѣмъ печальнаго хозяйственнаго положенія сельской массы, вынужденной весь свой сборъ немедленно же продавать и затѣмъ жить до новаго хлѣба, болѣе $\frac{1}{2}$ года, покупнымъ продуктомъ, и даже покупать сѣмена, я считаю для даннаго времени необходимымъ осенью высокую цѣну на хлѣбъ, а весной низкую цѣну.

Въ общемъ же, сельскохозяйственный кризисъ, по личному моему мнѣнію, ни для кого необязательно, до тѣхъ поръ не разрешится, пока земля не будетъ лишена своего мѣнового свойства и не составитъ государственной собственности; но это нисколько не умаляетъ тяжелой нравственной отвѣтственности предъ страною министерства финансовъ, при существующемъ порядкѣ вещей, занимающагося болѣе проведеніемъ въ жизнь проблематическихъ теорій, чѣмъ принятіемъ радикальныхъ мѣръ къ выводу населенія изъ его бѣдственнаго состоянія!

П. Б. Струве. Начну съ одного замѣчанія, правда, непріятнаго. Отъ него я не считаю себя въ правѣ уклониться.

Здѣсь очень много говорилось о разнаго рода *личныхъ* нападкахъ. То, что было сказано въ прошломъ засѣданіи мною, да и многими другими, я думаю, было свободно отъ этого серьезнаго недостатка. Мы здѣсь, на мой взглядъ, имѣемъ передъ собой не изданіе министерства финансовъ и не трудъ *13 миль*, а известную научную работу, въ которой изложены идеи, представляющія завѣтныя мысли представителей *цѣлаго общественнаго направленія*, — направленія, которое, по вліятельности и важности, до сихъ поръ не имѣло себѣ соперниковъ. И всю ту рѣзкость и страстность, которая сказала въ нашихъ преніяхъ, я въ значительной мѣрѣ объясняю и оправдываю глубокимъ уваженіемъ къ этому направленію общественной мысли. Это предварительное замѣчаніе мнѣ казалось безусловно необходимымъ.

Считаю нужнымъ сдѣлать также замѣчаніе по поводу одного мѣста въ рѣчи г. Сазонова, который, между прочимъ, вдался въ опредѣленіе понятія «натуральное хозяйство» и поступилъ въ данномъ случаѣ неосторожно. Г. Сазоновъ хорошо знакомъ съ нѣкоторыми сторонами современнаго хозяйственнаго быта Россіи. Но, вдавшись въ незнакомую ему область экономической исторіи, г. Сазоновъ поступилъ, повторяю, неосторожно. Онъ противопоставляетъ натуральное хозяйство капиталистическому и указываетъ при этомъ на принадлежность орудій производства рабочимъ, какъ на главный признакъ натурального хозяйства. На самомъ дѣлѣ это вовсе не такъ. Мы знаемъ въ исторіи натуральнохозяйственныхъ организацій, связанныхъ съ рабствомъ и полнымъ приниженіемъ человѣческой личности, когда рабочему не

только не принадлежали орудія производства, но онъ самъ представлялъ одно изъ такихъ орудій и являлся объектомъ собственности. Въ общемъ можно сказать, что исторически натуральное хозяйство связано съ зависимостью и деградированіемъ личности до степени орудія производства. Съ другой стороны, и при денежномъ хозяйствѣ можетъ процвѣтать очень значительно экономическое равенство. Западно-европейскій цеховой строй въ эпоху его расцвѣта представляетъ образчикъ денежно-хозяйственной организаціи, покоящейся на равенствѣ и принадлежности рабочему средствъ производства.

По возраженіямъ, которыя г. Чуровъ сдѣлалъ вчера «молодымъ» экономистамъ, нѣкоторые слушатели, быть можетъ, пришли къ заключенію, что «молодые» въ своей рѣзкой критикѣ двухтомнаго труда, вышедшаго подъ редакціей гг. Чурова и Посникова, увлеклись, зарвались, словомъ, проявили легкомысліе. Смѣю увѣрить васъ, мм. гг., что, наоборотъ, такое заключеніе о нашихъ возраженіяхъ будетъ легкомысленнымъ. Если мы явились рѣзкими, то это вина не наша: рѣзкость вынуждалась самимъ существомъ спора и недостатками труда, подлежащаго нашему обсужденію.

Мм. гг., я въ полномъ объемѣ поддерживаю свое методологическое возраженіе: при томъ ходѣ движенія цѣвъ, съ которымъ изслѣдованіе должно было оперировать, при томъ значеніи, которое имѣетъ на мировомъ рынкѣ русской урожай, нельзя было *статистически* изслѣдовать вліяніе низкихъ цѣвъ. При данныхъ условіяхъ это вліяніе неизбѣжно должно было маскироваться дѣйствіемъ *урожая*, и этой маски никакой статистикъ не могъ бы сорвать. Поэтому-то разсматриваемое изслѣдованіе дало цѣлый рядъ интересныхъ статистическихъ подтвержденій яснаго а priori заключенія о благоприятномъ вліяніи хорошаго урожая и... *больше ничего*, на хорошій конецъ, а на худой конецъ — совершенно невѣрную картину нѣкоторыхъ сторонъ нашей хозяйственной жизни и нашего экономическаго развитія. Я прошу васъ заглянуть въ т. II изслѣдованія, въ статью г. Щербини о бюджетахъ. Развѣ не подтверждаетъ она только что сказаннаго мною? «Безусловно благоприятное вліяніе на бюджеты оказываетъ одно только повышеніе урожайности. Во всѣхъ случаяхъ, при неизмѣяемости цѣвъ на хлѣбъ, при параллельности ихъ повышенія вмѣстѣ съ урожайностью и при пониженіи хлѣбныхъ цѣвъ, бюджеты, вслѣдствіе повышеннаго урожая, сводятся съ остатками... Въ концѣ концовъ оказывается, что между тѣмъ какъ урожай имѣютъ очень определенное, положительное или отрицательное, вліяніе на бюджеты, смотря по тому, высоки ли урожай или низки, — вліяніе хлѣбныхъ цѣвъ обуславливается столько же ими самими, сколько и особенностями бюджетовъ» (стр. 66).

Я вполне присоединяюсь къ мнѣнію г. Исаева, что во «Введеніи» сконцентрированы не цѣвные результаты, а наоборотъ, главнѣйшіе недостатки и слабыя стороны изслѣдованія, сконцентрированы и въ то же время возведены въ квадратъ или кубъ. Я докажу вамъ далѣе, мм. гг., на одномъ примѣрѣ, что это такъ. А пока я отвлекусь въ другую сторону. Если статистическое рѣшеніе вопроса о вліяніи уровня хлѣбныхъ цѣвъ было невозможно или, по крайней мѣрѣ, *чрезвычайно трудно* — противъ послѣдняго врядъ ли кто можетъ спорить, — то редакторы изслѣдованія должны были оговорить эту трудность. Но они не только этого не сдѣлали, а, наоборотъ, всюду затеяли коренное различіе между вліяніемъ *урожая* и дѣйствіемъ совпадающихъ съ нимъ *низкихъ цѣвъ*. Статистическое изслѣдованіе этихъ двухъ факторовъ, какъ я сказалъ, было невозможно. Но для освѣщенія значенія низкихъ цѣвъ имѣется,

на мой взгляд, довольно цѣнный enquête'ный матеріалъ. Въ иныхъ случаяхъ enquête, т. е. опросъ заинтересованныхъ лицъ, является средствомъ, незамѣнимымъ никакой статистикой, и, къ своему удивленію, я не нашелъ въ двухтомномъ изслѣдованіи указаній, заимствованныхъ изъ одной правительственной enquête, указаній, по меньшей мѣрѣ любопытныхъ. Я имѣю въ виду изданные министерствомъ финансовъ «Матеріалы къ вопросу о пересмотрѣ Положенія о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ» и въ частности «Отзывы предсѣдателей отдѣленій о причинѣ накопленія недоимокъ на заемщикахъ банка» (Спб. 1891 г.).

Здѣсь по цѣлому ряду земледѣльческихъ губерній: Рязанской, Воронежской, Тамбовской, Пензенской, Черниговской, Полтавской, Харьковской, Донской области, Екатериновской, Таврической, Кіевской, мы находимъ постоянно повторяющееся указаніе, что паденіе цѣнъ на хлѣбъ и др. сельскохозяйственные продукты является одной изъ основныхъ причинъ накопленія недоимокъ. По Полтавской губ. мы въ этой enquête имѣемъ даже цѣлое изслѣдованіе, интересъ котораго съ нашей точки зрѣнія увеличивается еще тѣмъ, что, какъ говорится въ отзывѣ предсѣдателя, влияние бѣдности покушниковъ крестьянскаго банка на накопленіе недоимокъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ было подробно изслѣдовано экспедиціоннымъ путемъ, по особо составленной программѣ.

Правильно или нѣтъ, но предсѣдатель Полтавскаго отдѣленія говоритъ:

«Въ число главныхъ общихъ причинъ недоимочности слѣдуетъ поставить причины экономическаго характера, изъ которыхъ первое мѣсто занимаетъ земледѣльческій кризисъ, выразившійся въ последнее пятилѣтіе сильнымъ пониженіемъ доходности, вслѣдствіе пониженія цѣнъ на хлѣбъ, скотъ и другіе сельскохозяйственные продукты и въ особенности табакъ—махорку. Пониженіе доходности земли усилило недоимочность, въ особенности вслѣдствіе значительной бѣдности кліентовъ крестьянскаго банка въ Полтавской губерніи» (стр. 149). Далѣе: «Хотя покупки земель въ Полтавской губерніи и совершались крестьянами не для коммерческихъ цѣлей, а главнымъ образомъ для увеличенія собственныхъ продовольственныхъ средствъ и увеличенія возможности на выгоднѣйшаго приложенія своей рабочей силы, что должно было умалить влияние хлѣбнаго кризиса, тѣмъ не менѣе необходимость удвоить количество продуктовъ, необходимыхъ для покрытія срочныхъ платежей, при недостаточномъ снабженіи продовольствіемъ крестьянскаго населенія, способствовало постепенному накопленію недоимокъ; при этомъ самая покупка, при пониженіи арендныхъ и сѣмныхъ цѣнъ, представлялась невыгодной и нужда въ землѣ, которая служила причиной покупки и главнымъ побужденіемъ къ уплатѣ срочныхъ платежей, исчезала, такъ какъ арендная плата на сторонѣ сдѣлалась ниже срочныхъ платежей за купленную землю» (стр. 153).

Я прекрасно понимаю, что недоимочность покушниковъ Крестьянскаго банка осложнялась разными моментами, не имѣющими прямого отношенія къ уровню хлѣбныхъ цѣнъ и его колебаніямъ. Но, тѣмъ не менѣе, я считаю только что отмѣченныя мною указанія предсѣдателей Отдѣленій Крестьянскаго банка заслуживающими нѣкотораго вниманія и заставляющими надъ многими призвѣдаться.

Теперь скажу нѣсколько словъ въ отвѣтъ на возраженіе, сдѣланное въ прошломъ засѣданіи г. Каблуковымъ. Г. Каблуковъ привелъ, между прочимъ, цитату изъ моихъ возраженій на докладъ г. Левицкаго. Цитата вѣрная, и мысль, въ ней выраженную, я считаю тоже вѣрной. Но какое значеніе имѣетъ эта цитата въ нашемъ спорѣ—я не понимаю. Что земледѣлецъ именно потому, что онъ земледѣлецъ, можетъ вести хозяйство болѣе натуральное, чѣмъ

сапожникъ, неоспоримо, но не объ этомъ же идетъ нашъ споръ. Далѣе г. Каблуковъ сослался на то, что на западѣ всѣ прогрессивныя партіи стоятъ за низкія цѣны, а за высокія стоятъ аграріи. Мы же, экономическіе западники въ Россіи, держимъ противоположнаго взгляда,—и г. Каблуковъ находитъ это страннымъ и непослѣдовательнымъ. Но я прошу у нашихъ противниковъ позволенія на сей разъ воспользоваться тѣмъ указаніемъ, которое они очень часто преподавали намъ весьма некстати и о которомъ г. Каблуковъ теперь, повидимому, забылъ. Намъ всегда совѣтовали не прилагать европейскихъ шаблоновъ къ русскимъ отношеніямъ, а рѣшать вопросы русской жизни сообразно обстоятельствамъ мѣста и времени. Мы такъ всегда и *дѣлали* и *дѣлаемъ такъ* въ настоящемъ случаѣ. Въ западныхъ странахъ, гдѣ аграріи стоятъ за высокія цѣны, экономическое развитіе въ общемъ ушло очень далеко, большинство населенія занимается не земледѣліемъ, а промышленностью. Низкія цѣны тамъ не задерживаютъ прогрессивнаго экономическаго и общественнаго развитія страны, какъ въ Россіи; а кромѣ того, тамъ рѣчь идетъ о повышеніи цѣнъ на хлѣбъ путемъ пошлинъ, которыя не только увеличиваютъ расходы рабочихъ на пищу, но и неизбѣжно суживаютъ *внѣшние рынки* для промышленности. Я напомню вамъ, м. гг., что борьбу *противъ* хлѣбныхъ пошлинъ англійская буржуазія вела въ цѣляхъ расширенія внѣшнихъ рынковъ, чтобы увеличеніемъ сбыта въ Англіи иностраннаго хлѣба создать возможно большій эквивалентъ для произведеній англійской промышленности. Здѣсь же рѣчь идетъ совсѣмъ о другомъ, о томъ, какая эволюція цѣнъ—повышательная или понижательная—выгоднѣе для прогрессивнаго экономическаго развитія страны. То или другое движеніе хлѣбныхъ цѣнъ въ власти экономической политики. Поэтому, собственно говоря, по здравому смыслу слѣдовало бы признать, что министръ финансовъ вовсе не нуждается въ апологіи низкихъ цѣнъ: онѣ не имъ установлены и безъ всякихъ преувеличеній можно сказать, что онѣ зависятъ отъ него столько же, сколько отъ каждаго изъ насъ. Есть, конечно, и отдѣльныя лица и даже цѣлыя направленія, которыя современный сельскохозяйственный кризисъ и низкія цѣны приписываютъ нашей «неправильной» хозяйственной политикѣ и въ частности нашей протекціонной системѣ, какъ говорилось неоднократно, напримѣръ, въ журналѣ «Хозяинъ». Я долженъ сказать, что съ этой точкой зрѣнія у насъ еще меньше общаго, чѣмъ со взглядами авторовъ разбираемаго труда. Это то направленіе, которое противопоставляетъ «земледѣлію» «промышленности», не разлагая существа средняго рода—«земледѣліе» на различные классы и слонъ съ весьма различными и часто противоположными интересами. Съ этимъ направленіемъ мы не имѣемъ въ сферѣ *экономическихъ* воззрѣній ничего общаго, а мнѣніе, что сельскохозяйственный кризисъ вызванъ протекціонизмомъ, мы считаемъ просто вздорнымъ и стоящимъ ниже всякой серьезной критики.

Судить сообразно обстоятельствамъ времени и мѣста мы научились, конечно, не у г. Каблукова, а у писателя, который для насъ гораздо авторитетнѣе. Марксъ въ 40-хъ годахъ для Бельгіи и Англій стоялъ за свободную торговлю, а для Германіи, какъ экономически и политически отсталой страны, высказывался за протекціонизмъ. Онъ смѣялся надъ нападками нѣмецкихъ народниковъ того времени противъ протекціонизма. Нѣмецкіе народники выдвигали противъ таможенныхъ пошлинъ, взимаемыхъ въ пользу «либеральныхъ плутократовъ»—текстильных фабрикантовъ, интересы «нагихъ» и «заблудившихъ». Эти интересы, писалъ Марксъ, выдвигаются всегда, «когда

Spiessbürger'ы возражаютъ противъ такихъ прогрессивныхъ буржуазныхъ мѣръ, какъ охранительныя пошлины».

Председатель, профессоръ Л. А. Ходскій. Но это уже вопросъ совершенно новый, который можетъ отвлечь насъ въ сторону отъ ближайшаго предмета нашихъ занятій, отъ нашей темы.

П. Б. Струве. Г. Чупровъ пропѣлъ своего рода гимнъ нашему натуральному хозяйству, и г. Каблуковъ поддержалъ его. Но что же это за натуральное хозяйство, которое такъ прославляется? Я здѣсь долженъ вновь сказать, что считаю выводъ г. Чупрова на IV—V стр. I т. фантастическимъ. *Такого* натурального хозяйства, какое охарактеризовано тамъ, въ Россіи не существуетъ. Мм. гг., я прошу васъ внимательно прослушать слѣдующее мѣсто на стр. V и спрошу васъ, не есть ли это фантастическое описаніе:

«Въ зависимости отъ размѣровъ жатвы, попадаетъ на рынокъ отъ одной четверти до одной трети урожая; остальное же количество собираемаго хлѣба, составляющее отъ двухъ третей до трехъ четвертей урожая, потребляется въ предѣлахъ самихъ хозяйствъ и находится внѣ отношенія къ хлѣбному обмѣну. Изъ этихъ данныхъ съ полною наглядностью усматривается преобладаніе натурального хозяйства въ нашей странѣ, по свойству котораго *наибольшая часть хлѣбныхъ продуктовъ потребляется тамъ же, гдѣ производится, и никуда рынокъ.* Понятно, что численная наибольшая часть хлѣбнаго производства не испытываетъ вліянія хлѣбныхъ цѣнъ. Это вліяніе можетъ относиться лишь къ меньшей долѣ урожая».

Сопоставьте съ этимъ мѣстомъ слѣдующее мѣсто на стр. LVII, гдѣ намъ говорятъ, что число «крестьянскихъ хозяйствъ, покупающихъ хлѣбъ, превышаетъ въ средніе годы число продающихъ», и все изслѣдованіе г. Маресса. Если хлѣбъ прикупается, то онъ не «потребляется тамъ, гдѣ производится», не «потребляется въ предѣлахъ самихъ хозяйствъ». Одно изъ двухъ: или тутъ веряшливый до невѣроятности способъ выраженія или фантастическій выводъ?

Я считаю, что гимнъ, пропѣтый г. Чупровымъ натуральному хозяйству, и его утверженіе, что Россія, благодаря натуральному хозяйству, переносить легче, чѣмъ Западная Европа, сельскохозяйственный кризисъ, почти не заслуживаютъ опроверженія. Эти оптимистическія фразы опровергаются всѣмъ нашимъ экономическимъ убожествомъ, такъ рѣзко обнаружившимся въ голодный годъ, всей нашей культурной и политической отсталостью. Связь этихъ сторонъ нашей жизни съ натуральнымъ хозяйствомъ, на мой взглядъ, несомнѣнная и неопровержимая.

Да, у насъ господствуетъ натуральное хозяйство, но совсѣмъ не то идиллическое, которое описываетъ г. Чупровъ на стр. V, а натуральное хозяйство, тѣсно связанное съ продажей рабочей силы. Рабочая сила прикована къ натуральному хозяйству и потому она отъ его укѣрленія и сохраненія страдаетъ и деградируетъ. Она продаетъ себя за самую дешевую цѣну, она опутана крѣпостными узами. Все это — несомнѣнные, установленные самими нашими противниками плоды натурального хозяйства и хваленой «экономической самостоятельности». Эта «экономическая самостоятельность» тождественна съ злѣйшей хозяйственной эксплуатаціей и правовой приниженностью личности. Еще сегодня съ этой каюэды передъ вами, мм. гг., весьма краснорѣчиво говорили о приниженности личности и о значеніи ея подьема. Мы идемъ лишь дальше, мы изслѣдуемъ, на какомъ фундаментѣ покоится приниженность личности. И мы приходимъ къ выводу, что она неразрывными нитями связана

съ существующими у насъ хозяйственными отношеніями, что она поконится на прославленномъ «натуральномъ хозяйствѣ».

Фантастическій выводъ г. Чупрова гласитъ, что въ Россіи господствуетъ натуральное хозяйство; *фактический* выводъ, которымъ мы обязаны славному памятнику русской мысли — земской статистикѣ, гласитъ, что въ Россіи господствуетъ натуральная эксплуатація крестьянскаго труда или, что то же, полукрѣпостныя отношенія. Прочное повышение хлѣбныхъ цѣнъ быстро смететъ эти отношенія. А *потому* и въ *этомъ* смыслѣ, да здравствуютъ высокія цѣны!

М. И. Туганъ-Барановскій. Авторы разбираемаго изслѣдованія утверждаютъ, что Россія — страна натурального хозяйства. Но я постарался показать въ прошломъ засѣданіи, что такое утвержденіе есть простая игра словъ. Хорошо натуральное хозяйство, — при которомъ производитель каждую осень долженъ продавать торговцу свой продуктъ по низкой цѣнѣ для того, чтобы затѣмъ снова купить его по высокой цѣнѣ! Нѣтъ, это не натуральное хозяйство.

Россія — страна не натурального хозяйства, а торговаго капитализма. Скупщикъ, торговецъ, купецъ — вотъ та центральная фигура, которая управляетъ нашей экономической жизнью, руководитъ рынкомъ и крѣпко держитъ въ своихъ рукахъ, такъ называемаго, «самостоятельнаго производителя». Власть рынка въ Россіи сильнѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, именно вслѣдствіе слабости и убожества массы нашего населенія, живущаго на собственной землѣ и въ собственной избѣ, но совершенно неспособнаго отстаивать на товарномъ рынкѣ свои интересы. У насъ много говорятъ объ опасностяхъ развитія капитализма, гибели «народнаго производства», обезземеливанія крестьянъ, превращенія ихъ въ батраковъ и т. д., и т. д. Но говорящіе это забываютъ, что мы должны выбирать не между «самостоятельнымъ народнымъ производствомъ» (котораго, кстати сказать, въ Россіи никогда и не было) и капитализмомъ, а между двумя видами или, вѣрнѣе, фазисами развитія капитализма — торговымъ и промышленнымъ капитализмомъ. Развѣ «самостоятельному производителю» такъ хорошо живется при господствѣ торговаго капитализма, что намъ слѣдуетъ грустить о превращеніи послѣдняго въ высшую промышленную форму? Развѣ ученые авторы этого изслѣдованія не собрали въ изобиліи факты, доказывающіе, что русскій мужикъ далекъ отъ того благополучія, мысль о которомъ обыкновенно соединяется съ представленіемъ о самостоятельномъ производствѣ? И развѣ власть торговца надъ производителемъ, выражающаяся въ ничтожной цѣнѣ, выручаемой крестьяниномъ за свой продуктъ, не есть то же господство капитала надъ трудомъ?

Переходъ отъ торговаго къ промышленному капитализму означаетъ собой перемѣну формы эксплуатаціи труда капиталомъ, но не только перемѣну формы. Сравните Россію — страну торговаго капитализма, съ Англіей — страной промышленнаго капитализма. И Англія, и Россія страдаютъ отъ сельскохозяйственнаго кризиса. Но обратите вниманіе на то, что въ Англію, въ которой огромная часть населенія состоитъ, какъ у насъ выражаются, изъ «батраковъ» (а по нашему — рабочихъ), отъ кризиса сильно пострадали землевладѣльческіе классы, но заработная плата не только не понизилась, а напротивъ, несмотря на всѣ неблагоприятныя условія міроваго рынка, несомнѣнно, повысилась за послѣднія 20—30 лѣтъ. У насъ же, если сельскохозяйственный кризисъ и не вызвалъ ухудшенія экономического положенія крестьянина, то только

потому, что наш крестьянинъ стоитъ на томъ предѣлѣ, за которымъ начинается уже въ буквальномъ смыслѣ голоданіе. Смѣшно и сравнивать условія жизни нашего «самостоятельнаго производителя» и англійскаго «батрака». Зато невольно напрашивается сравненіе Россіи съ Индіей, въ которой также господствуютъ «народное производство» и земельная община, и которая также испытываетъ на себѣ тяжелыя послѣдствія примитивности своей хозяйственной системы. Вотъ почему я и высказываюсь за экономическій прогрессъ, за переходъ Россіи къ высшимъ хозяйственнымъ формамъ, за высокія хлѣбныя цѣны, за развитіе денежнаго хозяйства, за превращеніе торговаго капитализма въ промышленный капитализмъ.

Профессоръ А. А. Исавъ. Вчера я сдѣлалъ оцѣнку Сборника министерства финансовъ въ научномъ и практическомъ отношеніяхъ; я нашелъ, что въ научномъ отношеніи этотъ трудъ односторонень (я имѣю въ виду главнымъ образомъ Введеніе), а въ практическомъ онъ можетъ привести къ опредѣленнымъ цѣлямъ. Далѣе, указаны были недостатки отдѣльныхъ изслѣдованій, а также достоинства нѣкоторыхъ статей Сборника. То, что я утверждалъ въ началѣ преній относительно Введенія, я буду поддерживать и теперь. Еслибы «Введеніе» не удовлетворяло требованіямъ науки, то это еще не могло бы быть поставлено ему въ большую вину. Разъ правительственное вѣдомство, не стоящее въ непосредственномъ отношеніи къ наукѣ, начинаетъ работу, то оно имѣетъ въ виду извѣстныя практическія цѣли. Собранный матеріалъ можетъ послужить для научныхъ изслѣдованій; но, главнымъ образомъ, его положить въ основаніе практическихъ мѣропріятій, обыкновенно тѣхъ, которыя связаны съ данною отраслью управленія. А. И. Чупровъ призналъ желательнымъ, чтобы наука приходила на помощь правительству. Я вполне раздѣляю этотъ взглядъ, но съ оговоркою: задачи правительственнаго учрежденія могутъ быть различны; иногда онѣ таковы, что вызываютъ къ себѣ полное сочувствіе людей науки; иногда же онѣ не могутъ пользоваться съ ихъ стороны сочувствіемъ, какъ, напр., въ данномъ случаѣ. Изъ этого вытекаетъ, что въ случаѣ приглашенія людей науки на работу со стороны какого-либо правительственнаго учрежденія, предварительно изъявленія согласія или отказа, нужно рѣшить такой вопросъ: правительственная задача, къ рѣшенію которой подходитъ человекъ науки, соответствуетъ ли его душевному настроенію, вкусамъ, идеаламъ? Липа, подписавшіяся подъ Введеніемъ къ Сборнику, заявляютъ, что они имѣютъ опредѣленный идеалъ: это — благо русскаго народа и, особенно, бѣднѣйшей массы, русскаго крестьянства. Мало того, проф. Чупровъ во вступительной рѣчи сказалъ, что хотя данный трудъ не содержитъ никакихъ опредѣленныхъ выводовъ о задачахъ русской экономической политики, что не входило въ программу, но послѣдніе могутъ быть сдѣланы: это — служеніе интересамъ крестьянъ, содѣйствіе расширенію ихъ надѣловъ, поставленіе крестьянства въ условія, при которыхъ появились бы избытки хлѣба, и, вообще, принятіе всякихъ мѣръ на благо крестьянства. Редакторы этого труда должны были предварительно задать себѣ вопросъ: можетъ ли этотъ трудъ направить министерство финансовъ къ такой именно дѣятельности на пользу массы народа? Если—да, то слѣдуетъ призвать эту работу плодотворною; если же мы дадимъ отрицательный отвѣтъ на поставленный вопросъ, то вправѣ усумниться въ полезности этого труда.

Обратимся къ послѣднимъ годамъ и спросимъ, гдѣ тѣ задачи, святыя задачи въ интересахъ русскаго народа, надъ рѣшеніемъ которыхъ работало

наше министерство финансовъ? Видимъ ли мы, чтобы министерство финансовъ за послѣднее десятилѣтіе стремилось расширить крестьянскіе надѣлы? Принимаются ли такія мѣры по большому масштабу? Видимъ ли миліоны, отпускаемые для правильнаго устройства переселенческаго дѣла? Видимъ ли насажденіе дешеваго мелкаго кредита, который облагодѣтельствовалъ бы нашу деревню? Или, быть можетъ, дѣятельность министерства финансовъ не ограничивалась этою сферою, а была направлена въ другую область, напр., фабричнаго законодательства? Можетъ быть тамъ выработаны законы, ограждающіе рабочаго отъ эксплуатаціи? Можетъ быть, оно содѣйствовало дѣлу народнаго просвѣщенія? Можетъ быть развивало научную дѣятельность, которая высняла бы идеалы, освѣщала пути для ихъ осуществленія? Пусть присутствующіе сами отвѣтятъ на эти вопросы.

Но если въ прошломъ министерства финансовъ не было ничего, что могло бы побудить людей науки взяться за эту работу и посвятить ей цѣлыхъ два года, то, можетъ быть, московскихъ экономистовъ воодушевляла надежда, что когда ихъ трудъ будетъ законченъ, явится эта твердая опора, наступитъ благопріятная минута для рѣшенія задачъ министерства финансовъ въ духѣ идеаловъ редакторовъ Сборника? У насъ есть матеріалъ для отвѣта и на этотъ вопросъ. Проф. Чупровъ сказалъ, что всеподданнѣйшій докладъ министра финансовъ къ государственной росписи на 1895 г. былъ составленъ частью на основаніи выработанной имъ докладной записки. Вы, конечно, помните, какая тамъ сдѣлана оцѣнка состоянія русскаго народнаго хозяйства. Къ этому признаваю проф. Чупрова мы присоединимъ другое, — что во всеподданнѣйшемъ докладѣ министра финансовъ на 1897 г. взяты тѣ же выраженія для характеристики пережитаго года, какія приведены и въ Сборникѣ. И если въ 1895 г. одна случайная записка послужила фундаментомъ, то въ 1897 г. имъ послужили цѣлые два тома, составленные людьми науки. Возьмемъ нѣкоторыя мѣста изъ всеподданнѣйшаго доклада о росписи на 1897 г. и прочитаемъ тѣ строки, которыми характеризуется благосостояніе нашего народа. Здѣсь, какъ и въ Введеніи къ Сборнику, слишкомъ яркими красками изображено состояніе русскаго народа. Мы читаемъ: «За послѣдніе годы, сопровождавшіеся благопріятными урожаями, наше народное хозяйство, въ его цѣломъ, несмотря на паденіе цѣвъ, запасалось силами, и въ своей обильной жатвѣ находило опору противъ потрясеній, исходящихъ изъ международнаго хлѣбнаго рынка». Выгодное впечатлѣніе, производимое этою характеристикю благосостоянія русскаго народа, еще усилится, когда прочтемъ далѣе, что «исполненіе нашихъ бюджетовъ можетъ служить показателемъ состоянія нашего народнаго хозяйства». Говорятъ, что въ странѣ нашей преобладаютъ косвенные налоги. Говорятъ, что ростъ и состояніе нашего государственнаго бюджета служитъ признакомъ успѣховъ русскаго народнаго хозяйства. Говорятъ, что въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ населеніе увеличивало расходы на разнаго рода предметы. Но это — невѣрное утвержденіе. Вотъ точныя данныя: потребленіе сахара до 1895 г. нѣсколько возросло, а въ 1895 г. съ 9,4 фунтовъ упало до 8,6 фунтовъ (эти данныя почему-то не помѣщены въ двухтомномъ Сборникѣ, хотя они ранѣе этого были опубликованы въ книгѣ «Производительныя силы Россіи»). Потребленіе спирта составляло въ 1894—1895 гг. 28—29 милліоновъ, въ 1892—1893 гг. — 26 милліоновъ, а въ 1883—1884 гг. оно опредѣлялось въ 33 милліона ведеръ. Потребленіе табаку составляло въ годъ: въ 1888 г. — 1,25 фунта, а въ 1894 г. — 1,15 фунта.

Вотъ какъ увеличивалось потребленіе предметовъ необходимости въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ! Здѣсь умѣстно говорить только о пониженіи.

Можно ли на основаніи этого труда и приведенныхъ выдержекъ изъ всеподданнѣйшаго доклада судить, что въ ближайшемъ будущемъ политика министерства финансовъ будетъ имѣть въ виду нужды населенія? Для чего ему заботиться объ этомъ, разъ оно признало, что крестьянское населеніе набралось силъ, что не оно пострадало отъ низкихъ цѣнъ, а пострадало всего болѣе «крупные частные владѣльцы заложенныхъ имѣній, принадлежащихъ доблестному сословію, сослужившему большую службу въ исторіи Россіи и потому достойному особаго попеченія со стороны правительственной власти».

Итакъ, не видя въ этомъ новѣйшемъ официальномъ документѣ и намека на осуществленіе идеаловъ московскихъ экономистовъ въ политикѣ министерства финансовъ, мы заключаемъ, что бывають условія общественной жизни, когда люди науки должны съ особенною осторожностью братья за предлагаемую работу, дабы практическіе выводы изъ нея соответствовали ихъ убѣжденіямъ.

Профессоръ А. И. Чупровъ. Сегодня мнѣ и моимъ товарищамъ пришлось выслушать цѣлую массу замѣчаній, возраженій, совѣтовъ. Прежде всего, я позволю себѣ заявить, что цѣлая группа сдѣланныхъ упрековъ къ намъ вовсе не отноется. Нашъ Сборникъ всего больше укоряли въ тенденціозности. Но какая именно тенденція проводится въ книгѣ, объ этомъ каждый судилъ по своему. Одни утверждаютъ, что мы чересчуръ очернили положеніе русскаго вароднаго хозяйства, другіе—что мы поддерживали оптимизмъ, который проводится въ извѣстныхъ сферахъ нашихъ политическихъ дѣятелей. Ничего подобнаго мы не дѣлали. Мы не задавались мыслью ни о какомъ триумфѣ и ни о какомъ траурѣ. Мы желали представить наше народное хозяйство, какъ оно есть. То же нужно сказать и о практическихъ выводахъ. Выводы изъ нашего изслѣдованія дѣлались самые разнообразныя. Не далѣе, какъ сегодня, мы слышали, будто наше изданіе стремится способствовать переходу частно-владѣльческихъ земель къ крестьянамъ; на двѣхъ же одна изъ петербургскихъ газетъ доказывала, напротивъ, что наша книга написана съ цѣлью мотивировать широкія льготы въ пользу помѣстнаго дворянства. Такъ какъ мы сами викакими опредѣленными практическими цѣлями не задавались, то приходилось читать у насъ въ душѣ.

Конечно, каждый воленъ дѣлать заключеніе, какое ему заблагоразсудится; но всѣ замѣчанія по этому предмету стоятъ не на почвѣ нашего изслѣдованія и къ намъ не относятся.

Нѣкоторые изъ говорившихъ возлагали на насъ отвѣтственность за то, что говорится въ нѣкоторыхъ мѣстахъ всеподданнѣйшихъ докладовъ министра финансовъ о росписи доходовъ и расходовъ на 1895 годъ и даже на послѣдующіе годы.

Въ нашемъ Введеніи указаны тѣ мѣста изъ всеподданнѣйшаго доклада на 1895 г., которыя имѣють отношеніе къ нашей работѣ. За эти только мѣста мы и отвѣтственны въ томъ смыслѣ, что дали матеріаль для нихъ; относительно же прочихъ мѣстъ какъ всеподданнѣйшаго доклада на 1895 годъ, такъ еще болѣе послѣдующихъ годовъ, я могу сказать, что они насъ ни мало не касаются, и затрудняюсь понять, зачѣмъ они были здѣсь цитированы.

Обращаясь къ содержанію нашего изданія, остановлюсь прежде всего на тѣхъ замѣчаніяхъ, которыя были сдѣланы относительно Введенія. Авторамъ

Введенія упрекали въ томъ, будто они подтасовываютъ факты, многое скрываютъ и не упоминаютъ о разнообразныхъ оговоркахъ относительно качества матеріала и степени достовѣрности выводовъ, какіе дѣлаются въ отдѣльныхъ изслѣдованіяхъ; что они высказываютъ въ формѣ рѣшительныхъ сужденій то, что въ отдѣльныхъ изслѣдованіяхъ приводилось скорѣе въ видѣ предположеній. Но это невярно. Тамъ, гдѣ оговорки были необходимы, онѣ во Введеніи сдѣланы; въ большинствѣ же случаевъ авторы Введенія считали излишнимъ повторять эти оговорки и ограничивались указаніемъ соответствующихъ страницъ въ отдѣльныхъ изслѣдованіяхъ, куда и можетъ обратиться всякій, желающій ознакомиться съ тѣмъ или другимъ предметомъ болѣе подробно. Введеніе имѣло цѣлью представить резюме того, что находилось въ отдѣльныхъ изслѣдованіяхъ. Повторять въ краткомъ Введеніи все, что говорится въ каждой отдѣльной статьѣ, было бы совершенно излишне.

Значительная часть сдѣланныхъ замѣчаній касалась матеріаловъ и методовъ нашего изслѣдованія. Много говорилось о недостаточности, неполнотѣ, неточности матеріаловъ, причѣмъ отрицалось наше право строить на такихъ данныхъ какіе-либо выводы. Недостатки имѣвшихся у насъ статистическихъ матеріаловъ очень хорошо извѣстны намъ самимъ и во всѣхъ подробностяхъ разъяснены въ каждой отдѣльной статьѣ нашего изданія. Но намъ приходилось работать надъ тѣмъ, что имѣется; у насъ не было времени ожидать, пока будутъ собраны болѣе полныя и совершенныя данныя. Притомъ же, признавая существованіе пробѣловъ въ нашихъ источникахъ, мы считаемъ выраженныя противъ нихъ сомнѣнія крайне преувеличенными. Такъ, напримѣръ, Л. В. Ходскій критикуетъ наши источники по отдѣлу о движеніи населенія; онъ указываетъ на то, что церковныя причты нерѣдко запаздываютъ дѣлать записи въ метрическихъ книгахъ, вслѣдствіе чего число рожденій или смертей за данный годъ не выражаетъ дѣйствительнаго ихъ числа. Но этотъ старый упрекъ крайне преувеличенъ, какъ это доказано спеціалистами. Я позволю себѣ сказать, что съ 1867 г. эти метрическія книги представляютъ самый надежный изъ русскихъ статистическихъ матеріаловъ. Дѣйствительно, духовенство иногда запаздываетъ съ записями; на это указано было еще 50 лѣтъ тому назадъ Журавскимъ. Но съ тѣхъ поръ условія сильно измѣнились, и можно еще говорить о несовершенствѣ церковныхъ книгъ за старые годы, на что и указано у насъ въ своемъ мѣстѣ; что же касается современныхъ метрическихъ записей, то мы имѣемъ всѣ основанія считать ихъ однимъ изъ надежнѣйшихъ отдѣловъ русскихъ статистическихъ матеріаловъ.

Точно также въ послѣдніе годы замѣтно улучшилась статистика урожаявъ и цѣны на хлѣбъ; по этимъ отдѣламъ статистическія работы производятся въ матеріалы собираются изъ года къ году по однообразнымъ программамъ; и дѣлается это гораздо болѣе совершенными способами, чѣмъ прежде, такъ что проф. Ходскій, опорочившій и этотъ статистическій матеріалъ, также преувеличиваетъ его недостатки. Недостатки статистики урожаявъ отмѣчались, главнымъ образомъ, въ примѣненіи къ отдѣлу нашей работы о земельной мобилизаціи. А я утверждаю, что эти свѣдѣнія безусловно вѣрны, потому что площадь, на которой оперируетъ наша статистика урожаявъ, оставалась неизмѣнною въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, начиная съ 1881 г. Въ вопросѣ о вліяніи урожая на движеніе земельной собственности не важно было знать въ точности, сколько пудовъ хлѣба уродилось въ каждомъ году по каждой губерніи; нужно было

лишь опредѣлить средний урожай за періодъ съ 70-хъ по 90-ые годы, и затѣмъ имѣть свѣдѣнія о характерѣ жатвы даннаго года, чтобы опредѣлить выше она или ниже средняго урожая; а для этой цѣли я могъ бы удовлетвориться даже свѣдѣніями гораздо менѣе точными, чѣмъ тѣ, какія мы имѣемъ. Отношеніе цифръ представляетъ гораздо большую точность, нежели абсолютное вычисленіе общей суммы урожая.

Не мало сдѣлано замѣчаній относительно методологическихъ приѣмовъ по тѣмъ частямъ нашей работы, гдѣ устанавливается причинная зависимость между разными явленіями народной жизни и между урожаями и хлѣбными цѣнами, какъ факторами. Говорятъ, что невозможно выдѣлить вліяніе урожаяевъ отъ вліянія хлѣбныхъ цѣнъ, особенно при совпаденіи высокихъ урожаяевъ и низкихъ цѣнъ, и что въ послѣдніе годы хорошихъ урожаяевъ было преимущественно понижательное движеніе на международномъ рынкѣ въ области хлѣбныхъ цѣнъ. Но, какъ мы уже имѣли случай замѣтить во вчерашнемъ засѣданіи, развѣ статистика не въ состояніи изучать вліяніе двухъ одновременно дѣйствующихъ причинъ, и притомъ каждой въ отдѣльности? По многимъ отдѣламъ имѣлись ряды наблюденій за періоды въ 20, 25 лѣтъ; а за это время встрѣчались годы высокихъ и низкихъ цѣнъ, обильныхъ и скудныхъ урожаяевъ, и притомъ въ различныхъ сочетаніяхъ. Поэтому всюду, гдѣ только было возможно, мы старались изучить отдѣльно вліяніе урожаяевъ и отдѣльно—вліяніе хлѣбныхъ цѣнъ.

Опорочены нѣкоторые техническіе приѣмы нашей работы. Такъ, Л. В. Ходскій отиѣтилъ неправильный, по его мнѣнію, приѣмъ при опредѣленіи вліянія урожаяевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на смертность. В. И. Покровскій сопоставляетъ среднюю смертность за десятилѣтіе 1870—1879 годовъ, когда цѣны хлѣба были не очень высоки и не очень низки, съ смертностью двухлѣтнаго періода 1891 и 1892 годовъ, отличавшихся высокими цѣнами, и двухлѣтнаго же періода 1893—1894 годовъ, который характеризовался крайне низкими хлѣбными цѣнами. Проф. Ходскій находитъ, что тутъ взяты періоды неравнобѣрные, а потому не могло быть правильнаго заключенія о вліяніи урожаяевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на смертность. На это возраженіе я позволю себѣ замѣтить, что группировка годовъ въ изслѣдованіи г. Покровскаго зависѣла не отъ него, а отъ состоянія цѣнъ въ изслѣдуемые періоды. Если бы г. Покровскій, погнавшись за равнобѣрностью, раздѣлилъ, напримѣръ, въ этихъ видахъ ряды лѣтъ по пятилѣтіямъ, то онъ смѣшалъ бы въ этихъ пятилѣтіяхъ годы высокихъ цѣнъ съ годами среднихъ и низкихъ цѣнъ, и рисковалъ бы не получить никакихъ результатовъ. Раздѣленіе на тѣ, хотя и не равнобѣрные періоды, которыхъ держался г. Покровскій, было единственнымъ способомъ раскрыть тѣ зависимости, какія ему удалось показать въ его работѣ.

Проф. Ходскій возражаетъ противъ группировки годовъ и въ моемъ изслѣдованіи о движеніи земельной собственности, но уже по другимъ основаніямъ. Онъ находитъ, что я долженъ былъ дѣлить годы не на двѣ группы по признаку высокихъ или низкихъ цѣнъ и урожаяевъ хлѣба, а на три группы: годы съ высокими, средними и низкими цѣнами. Но практиковавшееся мною дѣленіе рядовъ на двѣ группы, смотря по тому, были ли въ данномъ году урожайи цѣны выше среднихъ или же ниже среднихъ, — есть тотъ самый приѣмъ, который настойчиво рекомендовался проф. Янсопомъ для сопоставленія рядовъ и который постоянно практикуется лучшими западно-европейскими статистиками. Предлагаемое проф. Ходскимъ раздѣленіе годовъ на три отдѣла (годы

съ высокими, средними и низкими урожаями и цѣнами) не измѣнило бы окончательнаго вывода, а между тѣмъ уменьшило бы его точность, такъ какъ каждый изъ трехъ отдѣловъ заключалъ бы въ себѣ меньшее число годовъ, чѣмъ каждый изъ нашихъ двухъ отдѣловъ, и вслѣдствіе того въ большей степени подверглася бы дѣйствию случайныхъ причинъ.

Обращаясь къ самому содержанію книги, я остановлюсь прежде всего на замѣчаніяхъ г. Яковенко по поводу статьи г. Щербинны: «О крестьянскихъ бюджетахъ». Трудъ г. Щербинны основанъ на подробнѣйшемъ изученіи всѣхъ бюджетовъ крестьянскаго хозяйства, какіе онъ могъ найти въ статистической литературѣ; особенно много онъ поработалъ надъ бюджетами по Воронежской губ., гдѣ для полученія бюджетныхъ свѣдѣній, избраны были, на основаніи подробнаго предварительнаго изученія мѣстностей, типическія хозяйства, какъ исключительно живущія земледѣліемъ, такъ и занимающіяся промыслами разнаго рода: кустарными, отхожими и проч. Весь этотъ богатый запасъ прямыхъ наблюденій надъ крестьянскими бюджетами и послужилъ основаніемъ для порайонныхъ исчисленій, въ которыхъ результаты бюджетныхъ изслѣдованій, имѣвшихся лишь для немногихъ мѣстностей Россіи, распространены на прочія части нашей страны.

Эти порайонныя исчисленія построены не на голой фантазіи, какъ увѣряетъ г. Яковенко, а на детальномъ анализѣ массовыхъ данныхъ общей и земской статистики. Пріемъ г. Щербинны приводитъ къ заключеніямъ, хотя и гипотетическимъ, но обладающимъ высокою степенью правдоподобія. Г. Щербина всегда показываетъ, на чемъ основываются его положенія и выводы; онъ самъ даетъ матеріалъ для всякаго критика. Г. Щербина—одинъ изъ лучшихъ знатоковъ нашего народнаго быта и крестьянскаго хозяйства, и его построеніе основано на глубокомъ знакомствѣ съ народной жизнью. Изслѣдованіе г. Щербинны—не журнальная статья, какъ думаетъ г. Яковенко, а научная работа съ примѣненіемъ своеобразныхъ пріемовъ.

Оппоненты не только возражаютъ противъ изслѣдованій г. Щербинны, но утверждаютъ даже, что его выводы превратно переданы во Введеніи. Въ Введеніи г. Щербинѣ приписана мысль, что самую выгодную комбинацію для крестьянскихъ бюджетовъ оказываются высокіе урожай и низкія цѣны на хлѣбъ, тогда какъ самъ г. Щербина, на основаніи бюджетныхъ работъ, будто бы пришелъ къ выводу, что наиболѣе благоприятною для крестьянскаго хозяйства оказывается такая комбинація урожая и цѣвъ, при которой высокій урожай совпадаетъ съ высокою цѣною. Да, онъ дѣйствительно дѣлаетъ такой выводъ, но при этомъ добавляетъ, что такого рода комбинація является благоприятною для крестьянскихъ бюджетовъ съ *остатками*; для бюджетовъ же съ *дефицитами* наиболѣе выгодна не эта комбинація, а та, когда высокій урожай соединяется съ низкою цѣною. Такъ какъ средній крестьянскій бюджетъ характеризуется ничтожными остатками, а въ огромной полосѣ Россіи эти бюджеты даютъ дефициты, особенно рѣзко увеличивающіеся въ годы высокихъ хлѣбныхъ цѣвъ, то для большей части Россіи высокій урожай въ сочетаніи съ низкими цѣнами вообще неблагоприятѣе; такіе годы называются крестьянскими годами. Поэтому указаніе, будто во Введеніи невѣрно передана мысль г. Щербинны, неправильно.

Г. Струве упрекаетъ насъ за то, что мы не воспользовались изслѣдованіями предсѣдателя нѣкоторыхъ отдѣленій крестьянскаго банка по вопросу о накопленіи недоимокъ; эти анкеты прямо показываютъ, что крестьянскія

хозяйства накапливают недоимки именно в годы дешевых цен хлеба. Но названные исследования для обращения в публику не выпущены; впрочем, я знаю эти анкеты и по поводу их замечу, что факты, указываемый ими, представляется мне совершенно естественным. Крестьянский банк помогает покупать землю более состоятельным крестьянам, бюджеты которых должны быть причислены к разряду бюджетов с остатками, а не с дефицитами; и я несколько не отрицаю убыточность для таких бюджетов низких хлебных цен и важное положительное значение цен высоких. Таким образом, указание, сделанное в анкетах, несколько не противоречит нашим выводам.

Один из говоривших замечил, что если учесть по представленным у нас цифрам средний недостаток хлеба в тех губерниях, где его покупают, и средний избыток в губерниях, где его продают, то окажется, что средний на душу избыток больше среднего недостатка; откуда будто бы следует, что большинство заинтересовано в высоких хлебных ценах, а меньшинство — в низких. На это считаю нужным замечить, что учет общей суммы избытков и недостатков хлеба не может дать никаких указаний о числе хозяйств, заинтересованных в низких и в высоких ценах, так как хозяйства могут быть самых разнообразных размеров. Для ответа на этот вопрос у нас имеются подробнейшие данные в других отделах нашего издания. Мы показали, что 70% крестьянского населения не имеют, что продавать, следовательно, не заинтересованы в высоких хлебных ценах; эти последние выгодны только для 30% крестьян.

Центральным пунктом возражений был вопрос о натуральном хозяйстве. Говорят, будто наше исследование воспевает гимн натуральному хозяйству. Но наши мысли по поводу натурального хозяйства определенно сформулированы на V-й странице Введения; стоит прочесть эти строки, чтобы убедиться, что в них нет гимна. Мы говорили только, что у нас преобладает натуральное хозяйство, что у нас наибольшая часть продуктов потребляется там же, где производится, минуя рынок. И я поддерживаю это положение во всей его силе. Большая часть крестьянских хозяйств производит так мало хлеба, что его не хватает для собственного потребления; и почти весь этот хлеб потребляется в тех самых хозяйствах, где производится. От того, что некоторые крестьянские хозяйства покупают хлеб, они не перестают быть натуральными. Если бы, на основании покупки хлеба, мы стали отрицать у таких хозяйств признаки натуральных, то должны были бы придти к заключению, что хозяйства натуральных в строгом значении этого слова вовсе нет. Напротив, для наличности натурального хозяйства требуется, чтобы продукты потреблялись там же, где они производятся. Покупка не уничтожает характера натуральности.

Что ни говорилось бы против нашей мысли о преобладании в России натурального хозяйства, она прочно опирается на двух посылок: свойствах земледельческого производства и особенностях распределения земельной собственности в России. Сельское хозяйство существенно отличается от других видов промыслов тем, что, в силу самой природы, его продукты непременно в значительной части потребляются в самом же этом хозяйстве. Возьмем разные виды человеческого труда: гробовщик производит много гробов, а ему самому нужен в жизни только один гроб; са-

пожник сдѣлаеть въ годъ много паръ сапоговъ, но снести самъ не больше двухъ паръ, а остальное количество онъ непременно долженъ сбыть на рынокъ. Совсѣмъ не то мы видимъ при производствѣ хлѣба. Изъ того количества хлѣба, которое можетъ произвести отдѣльное лицо, оно, по крайней мѣрѣ, половинную долю должно затратить на прокормленіе себя и своей семьи. Тутъ натуральность диктуется непременно самою природою производства. Въ странѣ съ обширнымъ производствомъ хлѣба непременно будетъ господствовать натуральное хозяйство, если земля распределена въ ней между массой мелкихъ собственниковъ. Россія имѣетъ около 11 милліоновъ крестьянскихъ дворовъ, и уже поэтому она должна отличаться натуральнымъ характеромъ большей части ея хозяйствъ.

Намъ говорятъ, что переходъ къ торговлѣ, къ промышленности, къ капиталистическимъ производствамъ, будетъ представлять великое благо для Россіи. Можетъ быть, это и будетъ такъ; но нужно не упускать изъ виду, что подобное благо будетъ куплено потерей десятковъ милліоновъ самостоятельныхъ хозяйствъ, нынѣ существующихъ, что это обезземленіе крестьянъ въ корень подорветъ самыя насущныя интересы нашей народной жизни. Подобное приглашеніе перейти къ инымъ формамъ промышленности на томъ основаніи, что при нихъ выше производительность труда, невольно напоминаетъ тѣ рѣчи, которыя раздавались нѣкогда въ лагерѣ противниковъ освобожденія крестьянъ съ землею, доказывавшихъ, что земля въ рукахъ помѣщика будетъ продуктивнѣе, нежели во владѣніи крестьянъ. Я не позволю себѣ допускать, чтобы оппоненты наши, высказывавшіеся за необходимость перехода къ капитализму, раздѣляли убѣжденія противниковъ крестьянской реформы; но я хотѣлъ указать только на то, какъ иногда проповѣдь извѣстной теоріи приводитъ къ одинаковымъ послѣдствіямъ съ направленіями нежелательными. Въ своемъ изслѣдованіи мы вовсе не затронули вопроса: выгодно-ли вообще, или-же невыгодно натуральное хозяйство. Мы констатировали только тотъ фактъ, что, благодаря господствующему у насъ натуральному хозяйству, наша страна, сравнительно съ нѣкоторыми другими, легче переживаетъ существующій сельскохозяйственный кризисъ.

Нѣкоторые оппоненты указывали на фактъ вынужденной осенней продажи крестьянами хлѣба и упрекали насъ въ томъ, будто мы придаемъ мало значенія этому факту. Но мы сами констатировали этотъ фактъ. Затѣмъ, о распространенности такихъ осеннихъ продажъ не имѣется никакихъ точныхъ статистическихъ данныхъ. Мы указали на то, что это фактъ не всеобщій; что есть губерніи, гдѣ осенью поступаетъ на рынокъ не потребительный хлѣбъ, а конопля, ленъ, овесъ, ячмень. Въ другихъ же губерніяхъ осенью продается безспорно настоящей потребительный хлѣбъ на уплату срочныхъ осеннихъ платежей разнаго рода; но и эти осеннія продажи и затѣмъ весеннія прикупки хлѣба имѣютъ скорѣе характеръ ссудной операціи. И притомъ нельзя сказать, въ чемъ тутъ болѣе заинтересованъ хозяинъ хлѣба: въ высокихъ, или же въ низкихъ цѣнахъ на этотъ хлѣбъ? Я предполагаю, что онъ не заинтересованъ ни въ томъ, ни въ другомъ. Цѣнность хлѣба для него въ данномъ случаѣ болѣе или менѣе безразлична: если, какъ продавецъ, онъ заинтересованъ въ высокихъ хлѣбныхъ цѣнахъ осенью, то весной онъ, какъ покупатель, заинтересованъ въ низкой цѣнѣ. Меньшинство крестьянскихъ хозяйствъ, бюджеты которыхъ заключаются съ избытками, понятно, заинтересованы въ болѣе высокихъ хлѣбныхъ цѣнахъ; а большинство хозяйствъ, въ которыхъ

бюджеты сводятся съ дефицитами, напротивъ, скорѣе заинтересованы въ низкихъ хлѣбныхъ цѣнахъ.

По вопросу объ убыточности осеннихъ продажъ, влѣдствіе низкихъ цѣвъ осенью и высокихъ—весною, я уже въ первомъ засѣданіи возражалъ противъ расчетовъ проф. Исаева. Не повторяя своихъ возраженій, я напомишу, что средняя годовая цѣна пуда хлѣба сама по себѣ не играетъ никакой роли при оцѣнкѣ убыточности осеннихъ продажъ; здѣсь важна разница между осенними и весенними цѣнами, которая, повидимому, выражается болѣе высокимъ процентомъ въ годы высокихъ хлѣбныхъ цѣвъ, чѣмъ въ дешевые годы.

Вообще, проф. Исаевъ нѣсколько легко относится къ цифрамъ. Такъ напримѣръ, наше утвержденіе о существованіи за послѣдніе годы нѣкоторой связи между колебаніями потребленія спирта, сахара и табаку и измѣненіями урожаевъ и цѣвъ, онъ опровергаетъ ссылкой на то, что въ болѣе ранніе періоды у насъ потреблялось этихъ предметовъ больше, чѣмъ теперь. Но мы рѣшительно ничего не говорили о томъ, увеличивается или же уменьшается у насъ потребленіе предметовъ необходимости вообще, а только утверждали, что потребленіе въ годы неурожаявъ и высокихъ хлѣбныхъ цѣвъ (напр., въ 1891 и 1892 гг.) было ниже, чѣмъ и ранѣе этого и послѣ этого времени. И дѣйствительно, душевое потребленіе, напр., спирта, составлявшее въ 1890 г. 23 градуса на душу, въ 1891 и 1892 гг. спустилось до 22 градусовъ, а въ 1893 г. поднялось опять до 23 градусовъ и въ 1895 г. — до 24 градусовъ. Потребленіе табаку составляло въ 1890 г. 1,21 фунта на душу, въ 1892 г. спустилось до 1,15 ф. на душу, а въ 1893 г. снова поднялось до 1,17 ф. на душу. Потребленіе сахара также довольно сильно повысилось въ послѣдніе годы, несмотря на увеличеніе въ 1892 г. акциза на сахаръ.

Насъ упрекаютъ въ томъ, что мы упустили изъ виду заграничный расчетный балансъ, что мы пропустили вліяніе низкихъ цѣвъ на нашу внѣшнюю торговлю хлѣбомъ. Дѣйствительно, этотъ вопросъ не былъ введенъ въ программу нашего изслѣдованія, какъ не вошли въ нее и многіе другіе вопросы. Но я самъ также сторонникъ того, чтобы нашъ вывозъ совершался на возможно болѣе выгодныхъ для насъ условіяхъ. И чѣмъ больше этому будутъ содѣйствовать, тѣмъ больше я буду привѣтствовать направленные къ тому мѣропріятія, но только въ томъ случаѣ, если увеличеніе экспортныхъ цѣвъ будетъ совершаться не за счетъ подъема цѣвъ внутри Россіи. Есть мѣры, которыя, не увеличивая цѣвъ на внутреннихъ рынкахъ, могли бы способствовать увеличенію экспортныхъ цѣвъ и болѣеи вырчкуи производителей хлѣба, каковы, напримѣръ: уменьшеніе накладныхъ расходовъ, правильная организація всего хлѣботорговаго дѣла, уменьшеніе числа посредниковъ въ этомъ дѣлѣ и проч. Вся задача должна быть въ томъ, чтобы, при данной рыночной цѣвѣ, отдать производителю хлѣба возможно болѣшую долю этой цѣвы. И напрасно упрекаютъ насъ въ томъ, будто мы считаемъ все подобнаго рода мѣры не нужными. Напротивъ, я всегда буду привѣтствовать всякія мѣры, которыя, не повышая цѣвъ на внутреннихъ рынкахъ и такимъ образомъ ни въ чемъ не нарушая интересовъ потребителей, будутъ въ то же самое время возможно болѣе увеличивать выгоды производителей.

Я не отвергаю того, что противъ нашей книги можно сдѣлать много возраженій и что статистическій матеріалъ былъ недостаточно полонъ. Но къ разработкѣ этого матеріала приложено было все стараніе, какое только можно

было приложить. Въ каждомъ сочиненіи, въ томъ числѣ и въ нашемъ, всегда найдутся недостатки; но я смѣю сказать, что въ этой книгѣ есть и нѣкоторые цѣнные результаты, и едва ли было бы справедливо ничего не говорить объ этихъ послѣднихъ.

Въ заключеніе позвольте заявить, что я въ высшей степени признателенъ уважаемому Императорскому Вольному Экономическому Обществу и почтенному предсѣдателю III-го Отдѣленія за то, что въ эти два чрезвычайно продолжительныя засѣданія намъ дана была возможность выслушать возраженія, среди которыхъ нѣкоторыя были высокой цѣнности. Я глубоко благодаренъ и всѣмъ оппонентамъ за ихъ критику нашей книги. (*Аплодисменты*).

Профессоръ Н. А. Каблуковъ. Въ виду слишкомъ поздняго времени, я буду очень кратокъ и не буду касаться поэтому многихъ возраженій. Но одной части возраженій я не коснусь по другой причинѣ, а именно тѣхъ, о которыхъ А. И. Чупровъ выразился, что они представляютъ исکانіе въ нашей душѣ. На всѣ эти упреки я не буду отвѣчать по той причинѣ, что исکانіе въ душѣ составляетъ задачу полицейскаго смысла, а не людей науки или общественныхъ дѣятелей. Былъ намъ сдѣланъ еще одинъ упрекъ совершенно другого характера, который я не могу обойти молчаніемъ. Г. Родичевъ сказалъ, что бываютъ моменты, когда нужно говорить не только правду, но всю правду; я же добавлю, что надо всегда говорить всю правду, и смѣю думать, что мы отъ этого не отступили. Всѣ мы, авторы этой книги, болѣе или менѣе не новички въ литературѣ и наши взгляды болѣе или менѣе извѣстны читающей публикѣ. Наша задача была не въ томъ, чтобы какъ можно подробнѣе развить наши взгляды, а въ томъ, чтобы собрать какъ можно больше матеріаловъ, соответствующихъ предмету нашего изслѣдованія. Эту задачу мы и имѣли въ виду. Мы собрали фактической матеріалъ, изъ котораго каждый можетъ дѣлать выводы. Какое значеніе этотъ матеріалъ имѣетъ въ нашихъ глазахъ, это ясно, коль скоро мы не новички въ литературѣ. А затѣмъ нашъ трудъ представленъ публикѣ и никому, а равно и намъ, ничто не мѣшаетъ теперь, по исполненіи первой части работы—сводкѣ матеріала, дѣлать изъ него соответствующіе выводы и развивать ихъ. Такъ и слѣдуетъ смотрѣть на эту работу; и намъ, дѣйствительно, дѣлались здѣсь возраженія по поводу тѣмъ выводовъ, къ которымъ приходилъ каждый съ своей и нерѣдко противоположной точки зрѣнія. Вотъ по поводу одной части выводовъ я и выскажусь теперь кратко. Гг. Туганъ-Барановскій и Струве нашли, что нашъ трудъ можетъ служить выраженіемъ взглядовъ людей извѣстнаго направленія; вотъ съ этими взглядами они и желаютъ считаться. Тѣ вопросы, которые были ими возбуждены,—очень крупны и длинны; обсуждать ихъ въ этомъ засѣданіи — не мѣсто и не время. Между прочимъ, сказано было, что нами пропѣтъ былъ гимнъ натуральному хозяйству. Но никто изъ насъ не пѣлъ такого гимна, и ничего подобнаго нѣтъ въ нашей книгѣ; мы говоримъ только, что низкія цѣны на хлѣбъ важны независимо отъ того, поддерживаютъ ли онѣ или не поддерживаютъ натуральное хозяйство; и важны именно потому, что у насъ земледѣльческое хозяйство большинства населенія является не тѣмъ хозяйствомъ, при которомъ высокая цѣна продуктовъ имѣетъ важное значеніе для ихъ производителей. У насъ 70% крестьянскаго населенія, производящаго земледѣльческіе продукты, производить ихъ въ недостаточномъ количествѣ для собственнаго потребленія и должно ихъ прикупать, вслѣдствіе чего оно, какъ покупатель, и является заинтересованнымъ въ низ-

ких цѣнахъ на хлѣбъ; вотъ почему мы и считаемъ, что низкія хлѣбныя цѣны, при тѣхъ условіяхъ, въ какія поставлена огромная масса нашего населенія, выгодны для послѣдняго, потому что оно вынуждено прикупать хлѣбъ. А если такъ, то низкія цѣны на хлѣбъ имѣютъ значеніе и въ другомъ отношеніи. Если уровень хлѣбныхъ цѣнъ опредѣляется мировыми условіями, если никто не въ состояніи поднять эту цѣну, и вообще измѣнить ее, то вѣдь надобно согласиться и съ тѣмъ, что никто не можетъ диктовать и развитію капитализма тѣ или другія условія. Нельзя вызвать по желанію ту или иную эволюцію экономическихъ отношеній. Но разъ у насъ капитализмъ все болѣе и болѣе развивается, то въ то же время онъ все болѣе и болѣе угнетающе вліяетъ на массу населенія; а въ такомъ случаѣ для нея слѣдуетъ считать выгодными тѣ условія, которыя даютъ ей возможность переносить гнетъ всѣхъ элементовъ капитализма съ возможно меньшими затрудненіями, которыя даютъ возможность этому населенію, благодаря низкимъ цѣнамъ на хлѣбъ, лучше питаться, которыя, слѣдовательно, не даютъ упасть экономическому благосостоянію массы населенія до такой степени, чтобы она не имѣла возможности противостоять всякому гнету, слѣдовательно, даютъ ей возможность болѣе противостоять ему; а только при этихъ условіяхъ и возможно скорѣе приблизиться къ освобожденію труда и тому освобожденію личности, о которомъ говорилъ г. Родичевъ.

Предсѣдатель профессор Л. В. Ходскій. Участіе въ нашихъ преніяхъ такого большого числа лицъ, пріобрѣвшихъ огромный опытъ и въ наукахъ, и въ самихъ преніяхъ, — все это очень облегчаетъ мое резюме. У насъ получилась очень ясная картина разсужденій и доводовъ за и противъ разсматриваемой нами книги. Укажу на тѣ существенные пункты, которыхъ мы касались, и на тѣ результаты, къ какимъ мы пришли.

Возбужденъ былъ вопросъ о методическихъ пріемахъ этой работы. Мы слышали различныя возраженія и указанія на недостатки этихъ пріемовъ, слышали и очень талантливую защиту послѣднихъ. Изъ лицъ, не принимавшихъ участія въ составленіи книги, поддерживали ее по этому пункту гг. Щепотьевъ и Яроцій. Кто былъ при этомъ правъ и кто — неправъ, этого, конечно, нельзя измѣрять числомъ лицъ, говорившихъ за и противъ, но всякій можетъ составить теперь по этому предмету опредѣленное мнѣніе.

Затѣмъ обсуждался коренной вопросъ, — что лучше: высокія или низкія цѣны на хлѣбъ? Изъ всѣхъ говорившихъ, — кромѣ тѣхъ, кто участвовалъ въ этой работѣ, — никто не говорилъ въ пользу низкихъ цѣнъ, никто ихъ не поддерживалъ, несмотря на различіе точекъ зрѣнія. Я предпочелъ бы по этому вопросу среднее положеніе, и высказался бы за среднюю цѣну. Въ числѣ другихъ, гг. Туганъ-Варановскій и Струве высказались за высокія хлѣбныя цѣны.

Обсуждался также вопросъ и о натуральномъ и денежномъ хозяйствѣ. Мы слышали прославленіе натурального хозяйства, слышали и нападки на него, и нападки очень сильныя. За натуральное хозяйство высказались гг. Чуровъ и Сазоновъ. Но, нахожди замѣчанія ихъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ вѣрными, я согласенъ съ г. Струве въ томъ, что Г. П. Сазоновъ даетъ своеобразное, ненаучное опредѣленіе понятія натурального хозяйства, и послѣднее безъ сомнѣній будетъ желательно, разъ мы опредѣлимъ его такъ, какъ его опредѣляетъ г. Сазоновъ. Сторонники денежнаго хозяйства отстаивали его, исходя изъ двухъ принципиально различныхъ точекъ зрѣнія; но въ концѣ концовъ пришли въ сущности къ однимъ и тѣмъ же выводамъ.

Доводы г. Яроцкаго, говорившіе за методологію обсуждаемой книги и за капитальность изслѣдованія, сводились, собственно говоря, не къ тому, что представляетъ этотъ трудъ: онъ указывалъ его достоинства не столько въ томъ, что въ немъ есть, сколько въ томъ, что не договорено въ изслѣдованіи. По поводу этого недоговореннаго дѣлали указанія и предположенія также и нѣкоторые другіе оппоненты; на что профессоръ А. И. Чупровъ и его сотрудники справедливо замѣтили, что это исканіе въ чужой душѣ есть скорѣе дѣло сыска, но не дѣло ученаго собранія. Это замѣчаніе можетъ быть отнесено и къ проф. Яроцкому, хотя въ данномъ случаѣ «сыскъ» имѣлъ дружественный характеръ. Но мы можемъ судить только о томъ, что сказано въ книгѣ, а чего въ ней не досказано,—объ этомъ мы разсуждать не можемъ.

Такимъ образомъ, самый главный результатъ вчерашней и сегодняшней бесѣды — тотъ, что мы услышали чрезвычайно много высокопоучительнаго, что вопросъ освѣщенъ съ разныхъ сторонъ и точекъ зрѣнія. При всѣхъ разногласіяхъ, общій результатъ оказался весьма цѣнный: всѣ мы теперь имѣемъ возможность составить себѣ опредѣленное мнѣніе по главнѣйшимъ вопросамъ, которые въ данномъ случаѣ были затронуты.

Этому цѣнному результату двухдневныхъ и очень продолжительныхъ засѣданій мы обязаны нашимъ московскимъ коллегамъ, которые были такъ добры и любезны, что явились сюда, не боясь ни критики, ни утомленія. За это мы должны ихъ искренно поблагодарить. (*Аплодисменты*). Объявляю засѣданіе закрытымъ.

Послѣ объявленія о закрытіи засѣданія, проф. В. Г. Яроцкій заявилъ слѣдующее: «Упрекъ въ чтеніи мыслей, копанья въ душахъ и пр. не относится ко мнѣ, такъ какъ подъ этимъ разумѣлось исканіе *мотивовъ* работы, чего я вовсе не касался; но я, дѣйствительно, сдѣлалъ, за своей личной отвѣтственностью, нѣсколько дальнѣйшихъ выводовъ, чѣмъ какіе прямо изложены въ разсматриваемой книгѣ».

Забытый матеріалъ по статистикѣ продажныхъ цѣнъ на землю.

Докладъ члена И. В. Эк. Общества Д. И. Рихтера, читанный въ засѣданіи статистической комиссіи 9-го сентября 1897 года.

Данныхъ о продажныхъ цѣнахъ на землю за различные годы собрано у насъ въ Россіи довольно много; особенно богата подобнаго рода матеріаломъ земская статистика. Къ сожалѣнію, по даннымъ, собраннымъ земскою статистикою, не представляется возможности не только прослѣдить движенія цѣнъ по всей Россіи, за болѣе или менѣе значительный періодъ времени, но даже и установить цѣны за опредѣленные годы, такъ какъ данные эти собирались въ различное время, за разные періоды и группировались далеко не однообразно. Необходимость же въ матеріалѣ о цѣнахъ на землю, относящемся до всей страны, ощущалась не разъ. Съ этой цѣлью центральный статистическій комитетъ министерства внутреннихъ дѣлъ, по требованію Высочайше утвержденной подъ предсѣдательствомъ фонъ-Плеве комиссіи по поводу паденія цѣнъ на сельскохозяйственныя произведенія, издалъ въ 1889 году сводъ данныхъ о цѣнахъ на землю за 1882 и 1887 гг., собранныхъ имъ по матеріаламъ нотаріальныхъ архивовъ и крѣпостныхъ столовъ¹⁾. Позднѣе департаментъ земледѣлія и сельской промышленности министерства государственныхъ имуществъ издалъ разработанныя имъ свѣдѣнія о продажныхъ цѣнахъ на землю за періодъ съ 1860 по 1889 гг., полученные департаментомъ отъ его корреспондентовъ²⁾. Этими двумя трудами и ограничивается наша литература по столь важному вопросу, какъ движеніе цѣнъ на землю по всей Россіи. Ими пользуются какъ различныя учрежденія, такъ литература и

¹⁾ «Цѣны на землю въ Европейской Россіи по продажамъ, съданнымъ въ 1882 и 1887 годахъ». Временникъ Центр. Ст. Ком. № 11, 1889 г.

²⁾ «Сельскохозяйственныя и статистическія свѣдѣнія по матеріаламъ, полученнымъ отъ хозяевъ П. Вып. IV. Продажныя цѣны на землю». Спб. 1891 г.

арифметическаго способа, а, во избѣжаніе произвола, при критическомъ разборѣ матеріала, установлены были нѣкоторыя правила; именно:

1) Исключались изъ расчета тѣ случаи продажи, которые, вслѣдствіе особенныхъ обстоятельствъ, вліяли «на чрезмѣрное возвышеніе или пониженіе цѣнъ; такъ, напримѣръ, если на проданныхъ земляхъ находятся какія-либо постройки, или если въ числѣ этихъ земель заключались цѣнныя угодья (лѣсъ, рыбныя ловли и вообще доходныя оброчныя статьи), или, напротивъ, были неудобныя мѣста на значительныхъ пространствахъ».

2) Не принимались во вниманіе случаи, представляющіе собою «явное исключеніе»; такъ, напримѣръ, въ Харьковской губерніи было продано два имѣнія, въ которыхъ на душу приходится: въ одномъ— 331 десятина, въ другомъ— 180 десятинъ земли, а также и «тѣ продажи, которыя, по чрезмѣрно высокой или низкой цѣнѣ, оставляютъ далеко за собою всѣ остальные; такъ, напримѣръ, въ Судогодскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи въ одномъ случаѣ продажная цѣна показана въ 216 р., въ другомъ, напротивъ того,—20 к. за десятину».

3) Не вводились въ расчетъ тѣ цѣны, «въ назначеніи которыхъ ясно выразилось желаніе уменьшить крѣпостныя пошлыны».

4) Уменьшалось «вліяніе случаевъ, хотя вѣроятныхъ по обозначенной цѣнѣ, но которые, по весьма значительному пространству продажныхъ земель, могли имѣть большое вліяніе на средніе выводы», такъ какъ «подобныя продажи обыкновенно способствуютъ пониженію среднихъ цѣнъ, ибо почти всегда: чѣмъ больше имѣніе, тѣмъ оно продается сравнительно дешевле. Весьма рѣдко такія продажи возвышаютъ среднія цѣны». Поэтому было принято за правило: «обращать вниманіе на всѣ тѣ случаи, когда продано земли втрое больше того количества, которое среднимъ числомъ приходится на каждый случай въ уѣздѣ». Если при этомъ цѣны оказывались «ниже въ половину или выше втрое средней цѣны, то при всякомъ подобномъ случаѣ принималось въ расчетъ только среднее количество десятинъ, оказавшееся на каждый случай въ уѣздѣ».

5) Выводились среднія цѣны по уѣздамъ за десятину «чрезъ раздѣленіе общей цѣнности проданныхъ въ уѣздѣ земель на общее пространство ихъ». Но изъ этого правила допускались исключенія, «когда число продажъ было весьма мало, напримѣръ, не превышало пяти». Въ этихъ случаяхъ считалось болѣе вѣроятнымъ «дойти къ истинѣ, сложивши цѣны за десятину, оказавшіяся по каждому случаю, раздѣлить сумму на число самихъ случаевъ».

6) Средняя цѣна по губерніи опредѣлялась «по тому же правилу, которое принято было для вывода среднихъ цѣнъ по уѣздамъ». По

и здѣсь дѣлалось подобное изложенному въ предыдущемъ пунктѣ исключеніе, «когда значительная часть изъ проданныхъ земель приходилась на одинъ уѣздъ, отличающійся или особенно низкими или особенно высокими цѣнами».

Цѣны какъ по уѣздамъ, такъ и по губерніямъ приведены въ трудѣ земскаго отдѣла для двухъ категорій земель: заселенныхъ и незаселенныхъ; по каждому уѣзду приводятся: число случаевъ продажи, количество проданной земли въ десятинахъ, цѣна и средняя продажная цѣна одной десятины, при чемъ для заселенныхъ земель показаны еще — общее число проданныхъ вмѣстѣ съ землею ревизскихъ душъ, сколько земли приходится на 1 душу, а также продажная цѣна, рассчитанная на 1 душу.

Въ три выпуска изданія вошли данныя по 45 губерніямъ Европейской Россіи и по губерніи Тобольской. Нѣтъ свѣдѣній по губерніямъ Польскимъ и Прибалтійскимъ, очевидно, не подлежавшимъ обслѣдованію; относительно же остальныхъ губерній, не вошедшихъ въ изданіе, въ III выпускѣ имѣется слѣдующее примѣчаніе: «въ однѣхъ не было въ минувшее пятилѣтіе продажи земель, въ другихъ же нѣтъ населенныхъ помѣщичьихъ имѣній» (стр. 38). Такимъ образомъ обслѣдована была вся Россія. Число зарегистрированныхъ случаевъ продажи было: для имѣній заселенныхъ 5.104, для незаселенныхъ 12.729.

Считая изслѣдованіе земскаго отдѣла о продажныхъ цѣнахъ на землю въ 1854—1859 гг. весьма важнымъ и принимая во вниманіе рѣдкость самого изданія, думаю, что будетъ небезполезнымъ возстановить его, хотя бы въ общихъ выводахъ. Въ прилагаемыхъ двухъ таблицахъ приведены: въ I-й—погубернскіе итоги въ томъ видѣ, какъ они имѣются въ самомъ изданіи, во II-й — среднія продажныя цѣны 1 десятины земли, какъ заселенной, такъ и незаселенной по отдѣльнымъ уѣздамъ (въ самомъ изданіи имѣются по уѣздамъ подробныя свѣдѣнія, подобныя приведеннымъ нами для губерній въ I-й таблицѣ). При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что среднія цѣны по Нижегородской губерніи выведены мною, такъ какъ приведенныя во II-мъ выпускѣ относятся только до 10 уѣздовъ¹⁾, данныя же по уѣзду Нижегородскому, какъ запоздавшія, приведены въ концѣ III-го выпуска и въ расчетъ при вычисленіи среднихъ по губерніи не вошли.

¹⁾ Въ среднемъ по 10 уѣздамъ на 1 душу приходится земли 6,5 и 8,9 дес. Цѣны: на душу 224 р. 33 к. и 204 р. 50 к., за десятину: заселенной земли 34 р. 20 к. и 26 р. 39 к., незаселенной—20 р. 6 к. и 19 р. 73 к., смотря потому, какъ сдѣланъ выводъ—черезъ раздѣленіе итоговъ или пѣз поуѣздныхъ выводовъ (вып. II, стр. 40).

Если сопоставить среднія цѣны, исчисленныя въ изданіи земскаго отдѣла, съ цѣнами, помѣщенными въ изданіи министерства государственныхъ имуществъ, то, несмотря на то, что тѣ и другія относятся приблизительно къ одному и тому же времени, ко времени крестьянской реформы, между ними окажется значительная разница. Но прежде посмотримъ, какой изъ двухъ источниковъ надо признать заслуживающимъ большаго довѣрія.

Какъ было уже выше замѣчено, сборникъ министерства государственныхъ имуществъ изданъ на основаніи корреспонденцій, полученныхъ министерствомъ въ 1883 и 1889 годахъ; далѣе, изъ самого сборника не видно, чтобы свѣдѣнія эти состояли изъ данныхъ конкретныхъ; напротивъ, проглядываетъ мысль, что они состоятъ изъ данныхъ о цѣнахъ, воспроизведенныхъ корреспондентами какъ бы на память. Кромѣ того, что прямо высказано и въ самомъ сборникѣ, «число сообщеній не можетъ считаться вполне достаточнымъ» (стр. I), — ихъ, относящихся до 60-хъ годовъ, 879, а по 37 губерніямъ, по которымъ возможно сравненіе съ данными земскаго отдѣла, — всего 816.

Данныя земскаго отдѣла современны той эпохѣ, къ которой относятся. Всѣ они записаны на основаніи конкретныхъ случаевъ, число которыхъ по 37 подлежащимъ сравненію губерніямъ равняется 12.132, т. е. въ 15 разъ больше, чѣмъ число данныхъ сборника министерства государственныхъ имуществъ. Кромѣ того, какъ мы уже видѣли, обработаны данныя земскаго отдѣла весьма тщательно, причѣмъ сдѣлано было все зависящее отъ составителей, чтобы избѣжать серьезныхъ погрѣшностей при выводѣ среднихъ цѣнъ. Не лишнимъ будетъ замѣтить, что данными этими пользовалась и такъ называемая Валуевская коммиссія, о которой я уже упоминалъ выше. Въ приложеніи IV къ трудамъ этой коммиссіи помѣщена таблица продажныхъ цѣнъ на землю, относящихся ко времени крестьянской реформы, матеріаломъ для которой послужили данныя, собранныя какъ хозяйственнымъ департаментомъ, такъ и земскимъ отдѣломъ министерства внутреннихъ дѣлъ.

Для болѣе нагляднаго сравненія приведемъ погубернскія среднія цѣны на незаселенную землю по тремъ упомянутымъ изданіямъ въ слѣдующей таблицѣ:

Г У Б Е Р Н І И:	Цѣны 1 десятины незаселенной земли, по даннымъ ¹⁾ :						На сколько % цѣны мин. гос. им. выше (+) или ниже (-) цѣны земскаго отдѣла
	Земскаго отдѣла за мин. вѣ. д. (1854—59 гг.).		«Валуевской комиссіи» (Прил. IV къ трудамъ ком. Общая статисти- ческая таблица).		Минист. госуд. имущество (въ 60 хъ годахъ).		
	Колебанія отъ — до		Среднія.				
	Руб.	К.	Рублей.	Руб.	К.	Руб.	
Нечерноземныя губерніи:							
<i>Приозерная:</i>							
Новгородская	6	9	3—14	6	70	5	—15
С.-Петербургская	14	9	8—68	21	67	(16)	(+13)
Псковская	10	70	3—14	8	87	17	+59
<i>Литовскія:</i>							
Ковенская	23	39	15—25	22	14	46	+ 96
Виленская	14	23	9—15	13	—	31	+118
Гродненская	21	93	12—28	20	33	(34)	(+55)
<i>Бѣлорусскія:</i>							
Витебская	11	15	7—18	11	40	16	+44
Минская	10	37	3—19	10	56	13	+13
Могилевская	8	89	5—16	9	18	10	+12
<i>Центрально-промышленныя:</i>							
Тверская	12	84	5—23	15	—	14	+ 9
Ярославская	15	4	9—23	14	10	13	—13
Костромская	7	69	4—14	8	36	8	+ 4
Нижегородская	20	67	5—28	19	64	30	+45
Владимірская	11	5	6—20	12	62	22	+99
Московская	32	32	10—47	24	—	15	—53
Смоленская	10	44	6—23	11	75	11	+ 5
Калужская	18	38	10—23	17	28	22	+19
Черноземная полоса:							
<i>Центрально-земледѣльческія:</i>							
Орловская	29	84	15—39	27	83	43	+44
Тульская	32	36	18—49	32	75	41	+26
Рязанская	28	97	17—46	28	17	50	+72

¹⁾ Изъ трудовъ «Валуевской комиссіи» взяты колебанія среднихъ цѣнъ на землю по отдѣльнымъ уѣздамъ; среднія-же по губерніямъ выведены простымъ арифметическимъ способомъ. Цифры въ скобкахъ (въ данныхъ мин. гос. им.) означаютъ среднія, при выводѣ которыхъ, по мнѣнію составителей сборника, число показаній было незначительно.

Г У Б Е Р Н І И:	Цѣны 1 десятины незаселенной земли, по даннымъ:						На сколько % цѣны мин. гос. им. выше (+) или ниже (—) цѣны земскаго отдѣла.
	Земскаго отдѣла мин. вв. д. (1854—59 гг.).		«Валуевской комиссiи» (Прил. IV къ трудамъ ком. Общая статистическая таблица).		Минист. госуд. имуществъ (въ 60 хъ годахъ).		
			Колебания отъ — до	Среднія.			
	Руб.	К.	Рублей.	Руб.	Коп.	Руб.	
Тамбовская	23	71	12—33	23	42	43	+ 81
Воронежская	24	13	15—35	25	82	40	+ 65
Курская	26	12	15—47	27	13	51	+ 91
<i>Малороссійскія:</i>							
Черниговская	18	47	12—25	17	80	33	+ 79
Полтавская	20	12	14—27	20	60	35	+ 74
Харьковская	14	80	10—30	16	91	35	+137
<i>Югозападныя:</i>							
Кіевская	21	44	15—35	27	50	52	+142
Волынская	11	71	9—23	13	63	(32)	(+173)
Подольская	33	14	22—63	34	30	45	+ 36
<i>Новороссійскія:</i>							
Херсонская	15	58	10—19	14	83	29	+ 86
Таврическая	7	47	5—20	9	86	14	+ 88
Екатеринославская	13	64	11—18	13	86	21	+ 54
<i>Восточныя и юго-восточныя:</i>							
Казанская	17	33	6—23	15	90	30	+ 73
Симбирская	23	7	13—27	21	—	32	+ 39
Пензенская	23	6	16—26	22	90	36	+ 56
Саратовская	16	50	10—25	15	89	29	+ 75
Самарская	5	82	5—16	8	57	17	+192

Изъ таблицы этой видимъ: а) цѣны земскаго отдѣла и Валуевской комиссiи мало различаются между собою, что и понятно, если припомнимъ, что при исчисленіи послѣднихъ цѣнкою вошли первыя и если при этомъ и подлежали дополненіямъ, то—материалами, собранными одновременно съ данными земскаго отдѣла. б) Между цѣнами земскаго отдѣла и министерства государственныхъ имуществъ замѣчается весьма значительная разниа; эта разниа особенно выступаетъ при просмотрѣ послѣдней графы таблицы, въ которой въ ‰‰‰ указано различіе между тѣми и другими цѣнами. Изъ 37 губерній, подлежащихъ сравненію, только въ трехъ (въ Новгородской, Ярославской и Московской) цѣны земскаго отдѣла ниже цѣнъ министерства государственныхъ имуществъ. Затѣмъ, продолжая срав-

невѣ, видимъ: въ губерніяхъ Тверской, Костромской и Смоленской цѣны по обоимъ источникамъ почти одинаковы (разница не превышаетъ 10%) и, наконецъ, по остальнымъ 31 губерніи, въ томъ числѣ по вѣмъ 20 черноземнымъ, цѣны земскаго отдѣла болѣе или менѣе ниже цѣнъ министерства государственныхъ имуществъ. Разница эта особенно велика для черноземной полосы, въ которой только въ губерніяхъ Тульской она равна 26%, Подольской 36%, Симбирской 39% и въ Орловской 44%, въ остальныхъ же превышаетъ 50%, а въ нѣкоторыхъ превышаетъ 100%; такъ, въ губерніяхъ: Харьковской 137%, Кіевской 142%, Волынской 173% и въ Самарской 192%.

Если сравнить цѣны министерства государственныхъ имуществъ съ цѣнами продажъ заселенныхъ имѣній (данныя о которыхъ приведены въ таблицѣ I-й), т. е. продаваемыхъ вмѣстѣ съ бывшими въ то время крѣпостными, то оказывается, что въ большинствѣ губерній цѣны министерства государственныхъ имуществъ выше и этихъ послѣднихъ; исключеніе составляютъ 8 слѣдующихъ губерній:

Губерніи:	Среднія цѣны 1 дес. по даннымъ:	
	Земскаго отдѣла.	Мин. гос. имущ. (заселенныя имѣнія) (незаселен. имѣнія).
Новгородская	7 р. 22 к.	5 р.
С.-Петербургская	16 » 30 »	(16) »
Могилевская	10 » 66 »	10 »
Тверская	17 » 90 »	14 »
Ярославская	20 » 60 »	13 »
Нижегородская	34 » 14 »	30 »
Московская	33 » 09 »	15 »
Смоленская	15 » 09 »	11 »

Здѣсь все губерніи нечерноземныя и ни одной южной, между тѣмъ какъ изъ таблицы I-й ясно видно, что на югѣ у насъ крѣпостная сила цѣнилась выше, нежели въ сѣверной половинѣ Россіи. Такъ, при продажѣ заселенныхъ имѣній, продажной цѣны приходилось въ среднемъ на 1 душу въ губерніяхъ: сѣверныхъ 119 р., сѣверо-западныхъ 148 р., центрально-промышленныхъ 169 р., тогда какъ въ центрально-земледѣльческихъ 194 р., въ юго-западныхъ 215 р., а въ новороссійскихъ 374 руб.

Сравнивая среднія поуѣздныя данныя того и другого источника, придемъ къ слѣдующему: изъ 179 уѣздовъ, подлежащихъ сравненію, въ 151 цѣны министерства государственныхъ имуществъ выше цѣнъ земскаго отдѣла, въ 14—равны (т. е. разница не превышаетъ 10%), а въ 14—ниже. При этомъ въ 48 уѣздахъ разница превы-

шаеть 100%¹⁾); изъ этихъ послѣднихъ только въ одномъ Велижскомъ уѣздѣ, Витебской губерніи, цѣны министерства государственныхъ имуществъ выше цѣнъ земскаго отдѣла, въ остальныхъ же 47 уѣздахъ, наоборотъ, цѣны земскаго отдѣла ниже цѣнъ министерства государственныхъ имуществъ. Изъ этихъ 47 уѣздовъ 39 принадлежать черноземной полосѣ и 8 — остальной Россіи.

¹⁾ Уѣзды эти слѣдующіе:

Уѣзды и губерніи:	Среднія цѣны 1 дес. по даннымъ:		
	Земскаго отд.	Мин. г. им.	Разница въ %.
Гдовскій, С.-Петербургской губ.	7 р. 95 к.	16 р.	101%
Псковской, Псковской губ.	14 » 49 »	50 »	245 »
Ново-Александр., Ковенской губ.	15 » 79 »	60 »	279 »
Россиенскій,	23 » 87 »	50 »	109 »
Валейскій, Виленской губ.	9 » 82 »	27 »	175 »
Дисненскій, »	11 » 23 »	40 »	256 »
Велижскій, Витебской губ.	9 » 12 »	4 »	128 »
Рѣжницкій, »	14 » 45 »	30 »	107 »
Сергачскій, Нижегородской губ.	21 » 41 »	45 »	110 »
Болховской, Орловской губ.	29 » 94 »	60 »	100 »
Вълевскій, Тульской губ.	18 » 21 »	38 »	108 »
Скопинскій, Рязанской губ.	24 » 77 »	57 »	130 »
Тамбовскій, Тамбовской губ.	19 » 93 »	50 »	150 »
Козловскій, »	22 » 94 »	50 »	122 »
Шацкій, »	19 » 92 »	45 »	125 »
Землянкскій, Воронежской губ.	34 » 57 »	70 »	102 »
Коротоякскій, »	18 » 37 »	50 »	172 »
Щигровскій, Курской губ.	22 » 66 »	70 »	209 »
Обоянскій »	21 » 92 »	54 »	145 »
Новооскольскій »	25 » 35 »	52 »	105 »
Рыльскій »	21 » 89 »	45 »	106 »
Грайворонскій »	15 » 24 »	40 »	162 »
Дмитріевскій »	24 » 73 »	50 »	102 »
Ковтопскій, Черниговской губ.	20 » 87 »	44 »	111 »
Глуховской, »	16 » 83 »	40 »	137 »
Стародубскій, »	15 » 92 »	38 »	139 »
Гадячскій, Полтавской губ.	19 » 70 »	40 »	103 »
Лохвицкій, »	19 » 42 »	40 »	106 »
Пирятинскій, »	14 » 28 »	30 »	110 »
Старобѣльскій, Харьковской губ.	10 » 46 »	22 »	110 »
Богодуховскій, »	15 » 40 »	33 »	114 »
Ахтырскій, »	13 » 70 »	43 »	217 »
Лебединскій, »	14 » 16 »	40 »	182 »
Сумской, »	29 » 62 »	76 »	157 »
Звенигородскій, Кіевской губ.	15 » 73 »	50 »	211 »
Сквирскій, »	31 » 72 »	65 »	105 »
Брацлавскій, Подольской губ.	20 » 86 »	45 »	115 »

Такимъ образомъ, среднія продажныя цѣны на землю, относящіяся къ одному и тому же времени, по двумъ разсматриваемымъ источникамъ оказываются весьма различными; при этомъ цѣны, собранныя министерствомъ государственныхъ имуществъ въ 1883 и 1889 гг., основанныя на показаніяхъ корреспондентовъ, въ общемъ значительно выше собранныхъ въ 1859 г. земскимъ отдѣломъ министерства внутреннихъ дѣлъ, основанныхъ на документальныхъ данныхъ, разработанныхъ весьма тщательно и съ большою осторожностью. Разница эта особенно рѣзко выступаетъ если сравнить цѣны на землю нашего времени съ бывшими лѣтъ 30—35 тому назадъ. Поясню примѣромъ нѣсколькихъ губерній. (Современныя цѣны на землю взяты мною изъ вышеупомянутаго труда А. Е. Рейнбота ¹⁾ и относятся къ 1893 году).

Г У Б Е Р Н І И:	Средняя цѣна 1 десятины въ рублѣхъ по даннымъ:			Цѣна на землю, возросла по даннымъ:			
	А. Е. Рейн-бота (въ 1893 г.)	Земск. отд. (1854—59 г.)	М. гос. им. (въ 60-хъ гг.)	Зем.	М. г.	Зем.	М. г.
				отд.	им.	отд.	им.
				Одной десятины въ рубл.		Въ %/о.	
Рязанская	83,54	28,97	50	54,54	33,51	188	67
Тамбовская	88,20	23,71	43	64,49	45,30	272	105
Воронежская	83,90	24,313	40	59,77	43,90	247	110
Курская	106,24	26,12	51	80,12	55,24	306	108
Черниговская	66,20	18,17	33	47,73	33,20	258	101
Полтавская	102,74	20,12	35	82,02	67,74	411	194
Харьковская	81,80	14,60	35	67	46,80	453	134
Кіевская	109,32	21,44	52	87,88	57,32	409	110
Херсонская	93,44	15,58	29	77,06	64,24	498	221
Казанская	52,70	17,33	30	35,37	22,70	204	76
Саратовская	48,45	16,50	29	31,95	19,45	194	67
Самарская	25,02	5,82	17	19,20	8,02	329	47

Тираспольскій, Херсонской губ.	10 р. 48 к.	30 р.	186 %
Днѣпровскій, Таврической губ.	7 » 03 »	22 »	213 »
Александровскій, Екатериносл. губ.	11 » 73 »	25 »	113 »
Ростовскій (нынѣ въ Донской обл.)	8 » 13 »	25 »	207 »
Чистопольскій, Казанской губ.	7 » 36 »	30 »	307 »
Сенгилеевскій, Симбирской губ.	13 » 86 »	30 »	189 »
Вуйнскій, »	16 » 56 »	40 »	141 »
Петровскій, Саратовской губ.	14 » 53 »	30 »	106 »
Николаевскій, Самарской губ.	5 » 42 »	15 »	177 »
Ставропольскій, »	14 » 35 »	30 »	109 »
Мензелинскій, Уфимской губ.	8 » 91 »	20 »	124 »

Въ уѣздахъ *Оквирскомъ* (Кіевской) и *Ростовскомъ* (нынѣ Донской обл.) въ свѣдѣніяхъ земскаго отдѣла показаны цѣны заселенныхъ имѣній, такъ какъ въ уѣздахъ этихъ случаевъ продажи незаселенныхъ имѣній не было.

¹⁾ «Матеріалы по статистикѣ движенія землевладѣнія въ Россіи». Вып. I.

Разсматриваемое нами изданіе земскаго отдѣла представляет собою такой богатый матеріалъ, что, пользуясь имъ, можно было бы сдѣлать многіе весьма интересные выводы, но это не входитъ въ мою задачу, которая заключается лишь въ томъ, чтобы обратить вниманіе лицъ, занимающихся экономическими вопросами въ Россіи, на этотъ прекрасно составленный, но, къ сожалѣнію, совершенно забытый статистическій трудъ. Думаю, что для этой цѣли и высказаннаго достаточно.

Изд. мин. фин. Спб. 1896 г. Какъ было уже сказано выше, въ трудѣ А. Е. Рейнбота среднихъ подесятичныхъ цѣнъ не высчитано; для прилагаемой таблицы цѣны эти выведены мною изъ таблицъ, помѣщенныхъ на стр. 10—13 «Матеріаловъ».

СВѢДѢНІЯ О ПРОДАЖНЫХЪ ЦѢНАХЪ НА ЗЕМЛЮ

за 1854—1859 гг.

Т А Б Л И Ц Ы.

(Приложеніе къ докладу Д. И. Рихтера).

Свѣдѣнія о продажныхъ цѣнахъ
По губерн

Г У Б Е Р Н І И.	П р о д а н н ы я З а с е л е н ы я					
	Число продажъ.	Въ проданныхъ имѣніяхъ со- стояло:		Продаж- ная цѣна въ рубляхъ.	Общія выво- ды, полученные:	
		Ремеслен- ныхъ душъ мужского пола.	Земли деся- тинь.		Черезъ раздѣ- ле	
					На 1 душу дес. земли.	Средняя ная На душу. Руб. К.
Нечерноземныя губ.						
<i>Сѣверныя:</i>						
Вологодская	49	2248	36389	266592	16,2	118 60
» по уѣздамъ, гдѣ есть за- селенныя имѣнія	—	—	—	—	—	—
Олонечкая	6	51	3098	5845	60,7	114 61
<i>Сѣверо-восточныя:</i>						
Пермская	2	161	6346	34603	39,4	214 90
Вятская	9	495	5046 ^{1/2}	52200	10,2	105 45
» по уѣздамъ, гдѣ продава- лись заселенныя имѣнія	—	—	—	—	—	—
<i>Пріозерныя:</i>						
Новгородская	161	6470	166562	1202345	25,8	185 83
С.-Петербургская	70	5412	78455	1278870	14,5	236 30
» за исключеніемъ С.-Пе- тербургскаго уѣзда	—	—	—	—	—	—
Псковская	147	5929	73893	937036	12,5	158 04
<i>Литовскія:</i>						
Ковенская	138	6637	78474	2112527	11,8	318 30
Виленская	248	13766	135870	2268429	9,9	164 79
Гродненская	199	11875	101555	2039829	8,5	171 77
<i>Бѣлорусскія:</i>						
Витебская	52	4130	54179	572775	13,1	178 13
Минская	113	8734	136342	1555733	15,6	178 13
Могилевская	57	8709	99742	1063278	11,4	122 09

Таблица I.

на землю въ 1854—1859 гг.
скія данныя.

И м ѣ н і я.											
З а с е л е н ы я.						Н е з а с е л е н ы я.					
Итого.		Черезъ определеніе сред- няго числа изъ поуезд- ныхъ данныхъ.		Черезъ определеніе сред- няго числа изъ поуезд- ныхъ данныхъ.		Число продажъ.	Въ проданныхъ имѣніяхъ состояло земли, десит.	Продаж- ная цѣна въ рубляхъ.	Средняя про- дажная цѣна 1 десятины.		
продаж- цѣна.	На 1 дес. Руб. К.	На 1 душу дес. земли.	Средняя продажная цѣна.		Черезъ раздѣ- ле итого.				Черезъ определеніе средняго числа изъ поуездныхъ выво- довъ.		
			На душу.	На 1 дес.						Руб. К.	Руб. К.
7 33	17,8	120 93	10 81	236	28372	132775	4 67	10 49			
—	—	—	—	128	23153	69208	2 99	7 86			
1 88	55,6	132 65	2 86	36	32741	110558	3 38	5 17			
5 45	39,3	214 50	6 24	3	6004	15407	2 56	4 24			
10 34	9,0	126 30	14 80	62	12656 ^{1/2}	104930	8 29	12 33			
—	—	—	—	33	862 ^{1/2}	11853	13 74	16 41			
7 22	26,6	180 79	8 26	520	97789	595835	6 09	7 16			
16 30	13,7	307 84	26 23	166	20692	291507	14 09	23 58			
—	—	—	—	—	—	—	—	—			
12 68	14,0 13,8	248 03 162 90	20 30 13 14	571	29296	313596	10 70	9 46			
26 92	11,7	326 38	28 06	412	16761	392155	23 39	22 95			
16 70	9,6	158 05	16 57	243	13208	187986	14 23	13 50			
20 09	8,3	172 10	21 12	842	5698	124949	21 93	20 83			
10 57	11,0	150 60	14 50	207	6299	70260	11 15	11 35			
11 41	18,5	174 50	12 59	419	1640 ^{1/2}	170130	10 37	11 50			
10 66	12,8	137 97	10 99	152	4962	44140	8 89	9 55			

Г У Б Е Р Н І И.	П р о д а н н ы я З а с е л е н ы я						
	Число продажъ.	Въ проданныхъ имѣніяхъ со- стояло:		Продаж- ная цѣна въ рубляхъ	Общія выво Черезъ раздѣле		
		Ревизскихъ душъ мужскаго пола.	Земли деся- тиль.		На 1 душу земли, дес.	Средняя ная	
						На душу.	Руб. К.
<i>Центрально-промышленныя:</i>							
Тверская	143	7820	66938	1198210	8,5	153 22	
Ярославская	106	4126	32398	667198	7,9	161 70	
Костромская	92	7260	125024	961145	17,2	132 39	
Нижегородская	48	5967	38393	1310869	6,4	219 69	
Владимирская	126	8271	66714	1320366	8,06	158 64	
Московская	163	13663	85648	2833575	6,2	207 39	
Смоленская	190	7905	73559	1110096	9,3	140 43	
Калужская	158	13027	100174	2155397	7,7	165 46	
Черноземныя губ.							
<i>Центрально-земледѣльческія:</i>							
Орловская	113	7196	45044	1446559	6,2	201 02	
Тульская	229	17345	93448	3288320	5,4	189 58	
Рязанская	175	13727	72088	2746449	5,2	200 08	
Тамбовская	120	8059	50256	1520166	6,2	188 63	
Воронежская	84	6523	50462	1310883	7,7	200 96	
Курская	124	7814	47833	1441661	6,1	184 49	
<i>Малороссійскія:</i>							
Черниговская	266	9440	76123	1293638	8,1	137 03	
Полтавская	199	8394	59606	1503411	7,1	179 11	
Харьковская	138	7331	70934	1782294	9,67	243 11	
<i>Югозападныя:</i>							
Кіевская	158	31206	208548	7633202	6,7	224 67	
Волынская	229	37953	310159	7086014	8,2	186 70	
Подольская	183	46442	286273	10110155	6,2	217 69	
<i>Новороссійскія:</i>							
Херсонская	148	6346	151703	2716833	23,9	428 12	
Таврическая ¹⁾	5	123	9387	114900	76,3	934 14	
* по уѣздамъ, гдѣ продава- лись заселенныя имѣнія							

¹⁾ По объясненію Таврическаго Комитета по устройству быта помѣщачьихъ крестьянъ, продажныя цѣны на землю за послѣднее пятилѣтіе слишкомъ низки, ибо онѣ состоялись: или во время войны, когда владѣльцы продавали свои

И м ѣ н і я.													
н ы я.						Н е з а с е л е н н ы я.							
ды, полученные:						Число продажъ.	Въ проданныхъ имѣніяхъ состояло землн, деслт.	Продаж- ная цѣна въ рубляхъ	Средняя про- дажная цѣна 1 десятины.				
не итога.	Черезъ опредѣленіе сред- няго числа изъ поуѣзд- ныхъ данныхъ.								Черезъ раздѣ- ліе итога.	Черезъ опредѣленіе средняго числа изъ поуѣздныхъ выво- довъ.			
	продаж- цѣна.	Средняя продажная цѣна.		Средняя продажная цѣна.									
На 1 дес.	На 1 душу дес. землн.	На душу.		На 1 дес.		Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.				
17	90	8,7	150	79	19	41	370	23587	302821	12	84	15	05
20	60	8,6	157	50	22	38	292	10475	157574	15	04	15	05
7	69	13,3	144	25	13	20	217	13799	106072	7	69	8	66
34	14	8,5	200	59	27	—	121	5957	123130	20	67	20	01
19	79	8,11	146	34	19	76	262	28565	315715	11	05	13	86
33	09	6,2	208	60	33	21	157	15539	503261	32	32	25	77
15	09	10,0	153	38	15	66	266	16809	175489	10	44	12	12
21	52	6,7	161	15	24	56	164	7677	141114	18	38	17	77
32	11	6,9	201	50	31	64	486	10537	314468	29	84	28	19
35	19	5,4	189	09	35	34	221	9392	303712	32	36	31	70
38	10	5,9	188	—	32	18	518	19699	570551	28	97	28	78
30	25	6,6	182	66	28	03	367	25299	599842	23	71	23	44
25	98	9,6	227	84	27	82	226	29245	705886	24	13	26	29
30	14	6,7	196	93	29	27	829	11679	305094	26	12	27	73
16	99	8,1	146	27	18	52	1627	19704	363887	18	47	17	91
25	22	7,3	181	99	25	34	854	14852	298756	20	12	20	94
25	12	11,05	274	27	25	95	315	16512	244417	14	80	16	59
36	62	6,4	239	11	37	69	14	1158	24824	21	44	24	49
22	85	9,2	196	87	23	20	105	21340	249917	11	71	13	57
35	32	6,8	222	59	35	92	21	596	19751	33	14	34	69
17	91	24,5	422	82	17	91	241	120974	1884264	15	58	14	69
12	26	88,2	1067	85	11	84	139	159649	1191205	7	47	9	94
—	—	—	—	—	—	—	61	85465	723593	8	47	9	75

земли изъ страха потерять свою собственность, или вскорѣ по окончаніи оной, когда они не имѣли еще средствъ поправить разоренныя войною имѣнія.
(Примѣчаніе въ подлинникѣ).

Г У Б Е Р Н І И.	П р о д а н н ы я З а с е л е н ы я					
	Число продажъ.	Въ проданныхъ имѣніяхъ состояло:		Продажная цѣна въ рубляхъ.	Общія выво	
		Ревизскихъ душъ мужскаго пола.	Земли десятинъ.		Черезъ раздѣле	
				На 1 душу земли, дес.	Средняя на	
Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	
Екатеринославская	99	4352	71966	1326337	15,8	292 66
• за исключеніемъ Ростовскаго уѣзда	90	4112	66574	1277711	16,2	310 73
Область Войска Донскаго . .	133	1196	16099	336907	13,5	281 70
<i>Восточныя и юговосточныя:</i>						
Каванская	44	2770	32252	556860	11,6	204 64
• по уѣздамъ, гдѣ продавались селенныя имѣнія . .	—	—	—	—	—	—
Сибирская	93	6516	54667	1323682	8,4	203 14
Пензенская	58	6884	47592	1172484	6,9	170 32
Саратовская	64	8039	69366	1191314	8,6	148 19
Самарская	48	8199	103699	1428599	12,6	174 24
Оренбургская ²⁾	24	3283	38868	365717	11,9	111 40
Астраханская	—	—	—	—	—	—
<i>Сѣверный Кавказъ:</i>						
Ставропольская	7	50	2345	20970	46,9	419 40
<i>Западная Сибирь:</i>						
Тобольская	1	57	864	8250	15,3	144 73

²⁾ Въ предѣлахъ нынѣшнихъ Оренбургской и Уфимской губерній.

И м ѣ н і я											
н ы я.						Н е з а с е л е н н ы я.					
ды, полученные:						Средняя продажная цѣна 1 десятины.					
Черезъ опредѣленіе среднего числа изъ поуѣздныхъ данныхъ.		Черезъ раздѣленіе итога.	Черезъ опредѣленіе среднего числа изъ поуѣздныхъ данныхъ.	Черезъ раздѣленіе итога.	Черезъ опредѣленіе среднего числа изъ поуѣздныхъ данныхъ.	Число продажъ.	Въ проданныхъ имѣніяхъ состояло земли, десит.	Продажная цѣна въ рубляхъ.	Черезъ раздѣленіе итога.	Черезъ опредѣленіе среднего числа изъ поуѣздныхъ данныхъ.	Черезъ раздѣленіе итога.
На 1 дес.	На 1 душу дес. земли.										
18	43	18,3	336 49	17	96	175	55581	758290	13	64	13 70
19	19	19,1	368 02	19	37	175	55581	758290	13	64	13 70
20	92	14,4	237 68	17	75	1	4 ^{1/2}	300	67	—	67 —
17	57	11,1	192 58	19	41	115	6390	110758	17	33	15 33
—	—	—	—	—	—	67	5156	101555	19	69	15 81
24	21	7,9	193 28	25	36	167	11438	263941	23	07	21 52
24	64	6,3	164 54	27	67	157	11215	258633	23	06	23 27
17	17	9,0	180 10	19	71	106	17702	292014	16	50	15 86
13	78	17,7	208 60	15	58	68	89943	523167	5	82	8 96
9	43	14,8	133 42	9	08	68	14750	85871	5	82	5 56
—	—	—	—	—	—	4	2881	12194	4	23	5 59
8	94	46,9	419 40	8	94	7	2190	8650	3	95	5 21
9	44	15,3	144 73	9	44	5	751	1265	1	68	1 68

Таблица II.

Свѣдѣнія о продажныхъ цѣнахъ на земли въ
1854—1869 гг.

Поуѣздныя данныя.

ГУБЕРНІИ И УѢЗДЫ.	Средняя продажная цѣна 1 дес. земли.		ГУБЕРНІИ И УѢЗДЫ.	Средняя продажная цѣна 1 дес. земли.	
	Заселен- ной.	Незасе- ленной.		Заселен- ной.	Незасе- ленной.
НЕЧЕРНОЗЕМНЫЯ ГУБ.			Пріозерныя:		
Сѣверныя:			Новгородская губ. ¹⁾ .		
Вологодская губ.			Новгородскій у.	17 57	14 30
Вологодскій у.	20 68	10 36	Валдайскій у.	10 84	9 79
Грязовецкій у.	13 65	7 63	Крестецкій у.	10 08	8 26
Кадниковскій у.	5 60	1 63	Демянскій у.	9 95	7 88
Никольскій у.	3 70	11 84	Боровичскій у.	8 18	7 70
Яренскій у.	—	15 97	Кириловскій у.	6 98	6 23
Вельскій у.	—	14 50	Тихвинскій у.	5 01	4 28
Сольвычегодскій у.	—	13 25	Бѣлозерскій у.	4 72	4 59
Устюжскій у.	—	11 59	Устюженскій у.	4 67	3 77
Тотемскій у.	—	7 67	Череповецкій у.	4 64	4 85
Олонецкая губ.			С.-Петербургская губ.		
Лодейнопольскій у.	4 61	4 38	С.-Петербургскій у.	67 75	67 97
Вытегерскій у.	1 11	3 03	Петергофскій у.	25 79	—
Олонецкій у.	—	9 37	Ямбургскій у.	24 12	—
Петрозаводскій у.	—	3 89	Шлиссельбургскій у.	23 23	27 67
Сѣверовосточныя:			Новоладожскій у.	22 08	10 59
Пермская губ.			Лужскій у.	20 08	10 92
Шадринскій у.	9 50	—	Царскосельскій у.	18 41	16 40
Екатеринбургскій у.	2 98	2 33	Гдовскій у.	8 40	7 95
Верхотурскій	—	6 57	Псковская губ.		
Ирбитскій у.	—	3 82	Псковской у.	22 64	14 49
Вятская губ.			Парховской у.	18 44	10 81
Лранскій у.	20 60	20 83	Новоржевскій у.	13 92	12 49
Слободской у.	16 66	18 58	Великолупинскій у.	13 87	7 41
Сарапульскій у.	12 58	13 33	Островскій у.	12 22	12 10
Уржумскій у.	9 36	12 92	Опочецкій у.	10 80	9 75
Малмыжскій у.	—	18 20	Холмскій у.	6 93	4 72
Орловскій у.	—	16 10	Торопецкій у.	6 27	3 95
Вятскій у.	—	15 48	¹⁾ Кромѣ того, въ Нов-		
Елабужскій у.	—	9 29	городской губ. было 20		
Котельничскій у.	—	6 66	случаевъ продажи незасе-		
Глазовскій у.	—	4 27	ленныхъ земель по куп-		
			чимъ крестьянамъ, совер-		
			шеннымъ въ Старорус-		
			скомъ городомъ маги-		
			страгъ; по нимъ.		
				—	11 24

ГУБЕРНИИ И УЪЗДЫ.	Средняя продажная цѣна 1 дес. земли.		ГУБЕРНИИ И УЪЗДЫ.	Средняя продажная цѣна 1 дес. земли.	
	Заселен- ной.	Незасе- ленной.		Заселен- ной.	Незасе- ленной.
Литовскія.			Минская губ.		
<i>Ковенская губ.</i>			Новогрудскій у.	21 03	19 34
Поневѣжскій у.	32 18	25 65	Слуцкій у.	18 66	18 62
Новоалександровскій у.	31 90	15 79	Минскій у.	14 81	14 43
Ковенскій у.	27 21	25 47	Пинскій у.	13 76	15 71
Шавельскій у.	26 27	25 22	Рѣчицкій у.	9 98	9 50
Тельшевскій у.	25 42	22 47	Борисовскій у.	9 68	9 54
Вилькомирскій у.	25 41	22 16	Игуменскій у.	8 61	8 40
Росненскій у.	—	23 87	Мозырскій у.	8 48	3 68
			Бобруйскій у.	8 31	4 30
<i>Виленская губ.</i>			Могилевская губ.		
Лвдскій у.	21 04	14 47	Могилевскій у.	16 27	10 49
Трокскій у.	18 83	15 45	Гомельскій у.	13 16	11 38
Ошмянскій у.	17 02	13 61	Чаусовскій у.	11 61	8 13
Виленскій у.	16 33	14 45	Свннннскій у.	11 08	11 15
Вилейскій у.	15 28	9 82	Копыскій у.	11 02	7 51
Дисненскій у.	14 09	11 23	Чериковскій у.	10 96	8 77
Свннннскій у.	13 35	15 44	Климовичскій у.	9 71	7 91
<i>Гродненская губ.</i>			Быховскій у.	8 09	5 14
Сокольскій у.	26 61	28 54	Оршанскій у.	7 01	7 18
Пружанскій у.	24 85	15 40	Мстиславльскій у.	—	16 43
Брестскій у.	22 62	21 64	Рогачевскій	—	11 —
Гродненскій у.	22 37	25 42	Центрально-промыш-		
Кобринскій у.	21 32	27 22	ленные:		
Вѣдостокскій у.	19 62	9 37	Тверская губ		
Вѣльскій у.	19 01	19 80	Новоторжскій у.	28 36	17 21
Волковскій у.	18 68	17 50	Кашинскій у.	27 38	22 83
Слонимскій у.	14 97	12 53	Кализискій у.	23 72	15 20
Вѣлорусскія:			Тверской у.	23 63	16 28
<i>Витебская губ.</i>			Корчевскій у.	22 49	17 25
Дриссенскій у.	26 14	14 12	Зубцовскій у.	21 45	17 86
Динабургскій у.	19 74	18 96	Старнцкій у.	20 62	16 87
Людннскій у.	18 54	11 35	Ржевскій у.	17 39	14 92
Депельскій у.	17 31	9 02	Вышневолоцкій у.	15 60	10 90
Суражскій у.	12 66	6 39	Вѣжицкій у.	13 97	15 43
Витебскій у.	11 80	15 50	Весьегонскій у.	11 50	10 83
Велижскій у.	11 21	9 12	Осташковскій у.	6 81	5 02
Себежскій у.	10 95	9 87	Ярославская губ.		
Городокскій у.	9 22	—	Мышкинскій у.	38 40	24 66
Полоцкій у.	7 40	7 47	Ростовскій у.	31 63	13 28
Рѣжнцкій у.	—	14 45	Ярославскій у.	29 96	17 84
Невельскій у.	—	8 61			

ГУБЕРНИИ И УЪЗДЫ.	Средняя продажная цѣна 1 дес. земли.			ГУБЕРНИИ И УЪЗДЫ.	Средняя продажная цѣна 1 дес. земли.		
	Заселен- ной.	Незасе- ленной.			Заселен- ной.	Незасе- ленной.	
		Р.	К.			Р.	К.
Романовъ-Борисоглѣб. у.	22 95	13	—	Вязниковскій у.	12 40	9 98	
Любимскій у.	22 74	10 38		Судогодскій у.	9 83	8 10	
Даниловскій у.	21 01	9 64		Меленковскій у.	8 53	6 53	
Рыбинскій у.	19 76	20 25					
Угличскій у.	15	—	23 05				
Пошехонскій у.	13 50	9 52					
Мологскій у.	8 90	8 92					
<i>Костромская губ.</i>				<i>Московская губ.</i>			
Нерехтскій у.	19 78	14	—	Московскій у.	49 15	47 72	
Костромской у.	19 58	9 65		Подольскій у.	40 76	26 22	
Кинешмскій у.	19 09	9 18		Богородскій у.	38 91	35 78	
Юрьевскій у.	17 10	12 68		Клинскій у.	34 26	31 73	
Галичскій у.	16 91	7 32		Волоколамскій у.	33 79	20 35	
Чухломскій у.	13 39	11 72		Верейскій у.	33 58	15 42	
Буйскій у.	12 58	10 27		Звенигородскій у.	31 66	26 09	
Макарьевскій у.	10 11	4 48		Коломенскій у.	31 11	27 76	
Солигаличскій у.	8 95	6 97		Вронницкій у.	29 86	27 99	
Велужскій у.	8 08	5 50		Дмитровскій у.	28 80	19 48	
Кологривскій у.	6 87	7 72		Серпуховскій у.	28 51	27 77	
Варнавинскій у.	5 91	4 45		Рузскій у.	26 74	18 45	
				Могайскій у.	24 66	10 20	
<i>Нижегородская губ.</i>				<i>Смоленская губ.</i>			
Сергачскій у.	40 27	21 41		Краснинскій у.	21 40	12 17	
Басильскій у.	38 08	22 57		Гагатскій у.	20 17	11 80	
Лукояновскій у.	33 46	27 51		Юхновскій у.	17 99	19 14	
Макарьевскій у.	33 02	28 42		Смоленскій у.	16 55	9 76	
Внягининскій у.	28 32	25 44		Вяземскій у.	16 10	11 02	
Ардатовскій у.	24 58	17 37		Дорогобужскій у.	16 08	13 59	
Горбатовскій у.	21 44	15 08		Ельнинскій у.	14 80	10 56	
Валахнинскій у.	18 85	16 12		Сычевскій у.	14 60	23 —	
Арзамаскій у.	16 86	18 39		Рославльскій у.	14 58	13 19	
Семеновскій у.	9 02	5 —		Духовнинскій у.	14 07	7 71	
Нижегородскій у.	33 21	22 98		Бъльскій у.	11 02	7 06	
				Порѣчскій у.	10 57	6 41	
<i>Владимирская губ.</i>				<i>Калужская губ.</i>			
Владимирскій у.	40 33	29 06		Лихвинскій у.	32 58	18 79	
Александровскій у.	33 50	12 57		Козельскій у.	30 22	23 18	
Юрьевскій у.	25 29	18 60		Боровскій у.	28 95	12 93	
Суздальскій у.	20 58	20 45		Малоярославецкій у.	25 73	21 47	
Муромскій у.	19 73	9 03		Перемышльскій у.	24 88	17 12	
Шуйскій у.	18 90	15 56		Тарусскій у.	23 06	19 44	
Гороховецкій у.	18 51	8 88		Мещовскій у.	22 12	20 88	
Переславскій у.	17 65	15 28		Мосальскій у.	21 93	14 55	
Покровскій у.	16 57	13 66		Медыньскій у.	21 49	20 48	
Ковровскій у.	15 05	12 25		Калужскій у.	20 48	10 —	
				Жиздринскій у.	18 72	16 65	

ГУБЕРНИИ И УЪЗДЫ.	Средняя продажная цѣна 1 дес. земли.		ГУБЕРНИИ И УЪЗДЫ.	Средняя продажная цѣна 1 дес. земли.	
	Заселен- ной.	Незасе- ленной.		Заселен- ной.	Незасе- ленной.
Черноземный губ.			<i>Тамбовская губ.</i>		
Центрально-земле- дѣльческія:			Лебедянский у.	34 56	27 15
<i>Орловская губ.</i>			Козловскій у.	33 02	22 94
Кромской у.	40 92	39 88	Моршанскій у.	30 92	33 12
Малоархангельскій у.	38 88	35 26	Липецкій у.	32 83	23 84
Орловскій у.	38 28	30 14	Тамбовскій у.	29 96	19 93
Елецкій у.	37 73	29 75	Усманскій у.	29 28	29 73
Мценскій у.	37 70	34 49	Спаскій у.	29 18	22 10
Ливенскій у.	34 32	34 37	Шацкій у.	28 64	19 92
Болховской у.	33 08	29 94	Елатомскій у.	26 78	20 06
Дмитровскій у.	31 51	28 28	Борисоглебскій у.	24 79	24 99
Трубчевскій у.	25 45	19 51	Кирсановскій у.	23 57	24 99
Сѣвскій у.	23 92	21 44	Темниковскій у.	12 87	12 47
Карачевскій у.	21 36	19 35			
Брянскій у.	16 51	15 82	<i>Воронежская губ.</i>		
<i>Тульская губ.</i>			Задовскій у.	34 94	26 82
Черскій у.	42 28	27 70	Землянскій у.	34 73	34 57
Крапивненскій у.	39 86	39 70	Бирюченскій у.	33 26	35 82
Епифанскій у.	39 12	49 15	Бобровскій у.	31 82	33 60
Вогородицкій у.	38 91	31 23	Воронежскій у.	30 12	28 74
Бѣлевскій у.	35 98	18 21	Нижнедѣвдкскій у.	26 11	23 26
Тульскій у.	35 57	29 60	Острогожскій у.	25 61	29 02
Вѣрмовскій у.	34 84	39 80	Новохоперскій у.	21 84	20 57
Веневскій у.	34 76	27 88	Валуевскій у.	20 29	15 26
Алексинскій у.	33 60	26 —	Коротовскій у.	19 50	18 37
Каширскій у.	33 28	24 53	Богучарскій у.	—	23 19
Одоевскій у.	28 86	39 34			
Новосильскій у.	26 95	27 26	<i>Курская губ.</i>		
<i>Рязанская губ.</i>			Корочанскій у.	36 80	25 29
Данковскій у.	41 86	30 82	Бѣлгородскій у.	34 —	28 34
Рязанскій у.	41 81	46 57	Львовскій у.	33 96	30 82
Егорьевскій у.	36 90	22 83	Суджанскій у.	31 35	47 16
Сапожковскій у.	36 48	33 07	Курскій у.	30 90	26 68
Михайловскій у.	36 08	31 23	Новооскольскій у.	30 58	25 35
Раненбургскій у.	33 39	31 66	Рыльскій у.	28 94	21 89
Зарайскій у.	32 58	30 82	Грайворонскій у.	28 04	15 24
Пронскій у.	30 20	25 46	Путивальскій у.	26 31	34 83
Скопинскій у.	28 07	24 77	Старооскольскій у.	25 17	26 40
Рязанскій у.	27 25	31 49	Тяжскій у.	25 12	27 18
Касимовскій у.	21 73	17 62	Щигровскій у.	22 66	22 66
Спаскій у.	19 80	18 96	Фатежскій у.	—	37 43
			Дмитриевскій у.	—	24 73
			Обоянскій у.	21 71	21 92

ГУБЕРНИИ И УЪЗДЫ.	Средняя продажная цѣна 1 дес. земли.		ГУБЕРНИИ И УЪЗДЫ.	Средняя продажная цѣна 1 дес. земли.	
	Заселенной.	Незаселенной.		Заселенной.	Незаселенной.
Малороссійскія:			Югозападныя:		
<i>Черниговская губ.</i>			<i>Кіевская губ.</i>		
Сосницкій у.	25 42	21 21	Липовецкій у.	41 27	35 95
Нѣжинскій у.	25 23	19 42	Звенигородскій у.	41 27	15 73
Остерскій у.	24 80	14 80	Капевскій у.	41 12	—
Ковтопскій у.	21 47	20 87	Уманскій у.	40 45	35 93
Глуховскій у.	21 10	16 83	Васильковскій у.	40 10	—
Борзенскій у.	20 44	25 47	Черкасскій у.	37 95	9 63
Новгородъ-Сѣверскій у.	20 20	21 54	Чагириискій у.	37 66	—
Кролевецкій у.	19 65	22 82	Таращанскій у.	37 38	—
Черниговскій у.	16 98	17 82	Бердичевскій у.	36 06	25 50
Козелецкій у.	16 95	12 94	Сквирсскій у.	31 72	—
Стародубскій у.	15 68	15 92	Кіевскій у.	29 57	—
Городнянскій у.	14 07	15 18			
Суражскій у.	13 44	16 56	<i>Волинская губ.</i>		
Новозыбковскій у.	11 99	12 40	Староконстантиновскій у.	32 40	23 35
Мглинскій у.	10 37	12 33	Заславскій у.	28 60	10 73
			Кременецкій у.	28 09	19 57
<i>Полтавская губ.</i>			Остроговскій у.	27 17	14 —
Полтавскій у.	33 84	27 05	Дубенскій у.	26 79	—
Прилукскій у.	31 08	25 51	Новоградъ-Волинскій у.	24 81	14 48
Дубенскій у.	27 82	15 21	Ровенскій у.	22 53	—
Гадячскій у.	27 29	19 70	Владимірсскій у.	20 78	10 91
Пирятинскій у.	27 16	14 28	Житомирскій у.	18 14	12 03
Миргородскій у.	26 41	24 05	Ковельскій у.	14 77	9 54
Зеньковскій у.	26 19	22 07	Овручскій у.	10 99	7 49
Кременчугскій у.	25 85	17 81			
Хорольскій у.	24 19	19 97	<i>Подольская губ.</i>		
Роменскій у.	23 44	23 13	Брацлавскій у.	46 88	20 86
Переяславскій у.	23 06	21 71	Могилевскій у.	42 74	38 —
Золотоношскій у.	21 64	21 92	Ушицкій у.	42 05	27 50
Кобелякскій у.	21 21	23 36	Ольгопольскій у.	40 91	39 50
Лохвицкій у.	20 78	19 42	Гайсинскій у.	39 71	— ¹⁾
Константиноградскій у.	20 14	18 87	Камень-Подольскій у.	38 07	63 21
<i>Харьковская губ.</i>			Ямпольскій у.	36 94	—
Харьковскій у.	39 07	24 06	Проскуровскій у.	32 37	—
Валковскій у.	34 81	17 50	Летичевскій у.	31 26	22 16
Сумскій у.	30 —	29 62	Литинскій у.	31 47	—
Ахтырскій у.	27 62	13 70	Винницкій у.	31 35	31 59
Лебединскій у.	25 17	14 16	Балтскій у.	17 30	—
Богодуховскій у.	23 99	15 40			
Волчанскій у.	23 68	16 68	¹⁾ 1 продажа 87 дес. за 5500 руб.		
Изюмскій у.	21 46	15 55			
Старобльскій у.	20 98	10 46			
Эмлевскій у.	19 77	11 67			
Купльскій у.	18 92	13 68			

ГУБЕРНИИ И УЪЗДЫ.	Средняя продажная цѣна 1 дес. земл.		ГУБЕРНИИ И УЪЗДЫ.	Средняя продажная цѣна 1 дес. земл.	
	Заселен- ной.	Незасе- ленной.		Заселен- ной.	Незасе- ленной.
Новороссійскія:			Восточныя и Юго- восточныя:		
<i>Херсонская губ.</i>			<i>Казанская губ.</i>		
Александрійскій у.	23 56	16 55	Царевококшайскій у.	24 39	14 08
Бобринецкій у. (Елизавет- градскій)	19 52	12 92	Спасскій у.	23 77	23 —
Одесскій у.	18 57	18 96	Каванскій у.	22 57	20 95
Аваньевскій у.	17 57	17 67	Лапшевскій у.	21 46	18 94
Херсонскій у.	14 89	11 55	Свіажскій у.	19 61	19 25
Тираспольскій у.	13 37	10 48	Тетюшскій у.	17 91	10 89
<i>Таврическая губ.</i>			Чебоксарскій у.	17 35	12 —
Симферопольскій у.	12 79	10 58	Чистопольскій у.	8 24	7 36
Днѣпровскій у.	12 14	7 03	Ядринскій у.	—	20 —
Мелитопольскій у.	10 59	11 65	Мамадышскій у.	—	6 83
Ялтвинскій у.	—	20 27	<i>Симбирская губ.</i>		
Феодосійскій у.	—	8 58	Ардатовскій у.	29 18	25 71
Перекопскій у.	—	5 92	Алатырскій у.	29 18	25 18
Евпаторійскій у.	—	5 53	Буинскій у.	29 13	16 56
<i>Екатеринославская губ.</i>			Курмышскій у.	26 51	27 12
Бахмутскій у.	22 38	16 41	Симбирскій у.	25 90	22 80
Екатеринославскій у.	22 36	14 70	Сызранскій у.	24 82	16 09
Верхнеднѣпровскій у.	21 27	14 95	Карсунскій у.	19 41	24 86
Славяносербскій у.	19 21	13 72	Сенгилѣевскій у.	18 77	13 86
Александровскій у.	18 53	11 73	<i>Пензенская губ.</i>		
Павлоградскій у.	16 61	13 25	Краснослободскій у.	40 27	26 34
Новомосковскій у.	15 21	11 13	Саранскій у.	30 46	26 66
Ростовскій у. (нынѣ въ Обл. Войска Донскаго).	8 13	—	Мокшанскій у.	29 46	21 10
<i>Земля Войска Донскаго.</i>			Керенскій у.	29 24	22 38
Миусскій окр.	29 21	—	Нижнеомовскій у.	28 96	25 16
1-й Донской окр.	26 87	—	Наровчатскій у.	27 70	21 87
Донецкій окр.	16 72	—	Инсарскій у.	25 86	22 64
2-й Донской окр.	12 86	—	Чембарскій у.	23 75	25 46
Хоперскій окр.	10 52	67 ¹⁾	Пензенскій у.	23 74	24 46
Усть-Медвѣдицкій окр.	10 33	—	Городищенскій у.	17 23	16 59
			<i>Саратовская губ.</i>		
			Сердобскій у.	27 —	25 40
			Вольскій у.	23 31	17 83
			Балашовскій у.	23 14	16 34
			Саратовскій у.	20 11	14 10
			Кувнецкій у.	19 47	20 61

¹⁾ 1 продажа—4¹/₂ дес. за 300 руб.

ГУБЕРНИИ И УЪЗДЫ.	Средняя продажная цѣна 1 дес. земли.		ГУБЕРНИИ И УЪЗДЫ.	Средняя продажная цѣна 1 дес. земли.	
	Заселен- ной.	Незасе- ленной.		Заселен- ной.	Незасе- ленной.
Хвалыинскій у.	17 59	12 12	Уфимскій у.	9 22	6 60
Аткарскій у.	17 25	14 28	Белебеевскій у.	6 —	5 14
Петровскій у.	15 33	14 53	Бирскій у.	— —	4 33
Камышинско - Царицын- скій округъ	14 20	7 50	<i>Астраханская губ.</i>		
<i>Самарская губ.</i>			Черноярскій у.	— —	9 12
Ставропольскій у.	27 10	14 35	Царевскій у.	— —	2 07
Самарскій у.	26 32	16 60	<i>Сѣверный Кавказъ:</i>		
Новоузенскій у.	15 29	5 63	<i>Ставропольская губ.</i>		
Николаевскій у.	14 42	5 42	Пятигорскій у.	8 94	3 38
Бугульминскій у.	9 37	8 06	Кизлярскій у.	— —	7 04
Бузулукскій у.	8 43	5 95	<i>Западная Сибирь:</i>		
Бугурусланскій у.	8 12	6 68	<i>Тобольская губ.</i>		
<i>Оренбургская губ. (нынѣ Оренбургская и Уфим- ская и.).</i>			Омскій (вынѣ Акмолин- ской обл.) окр.	9 44	— —
Оренбургскій у.	10 69	2 90	Тобольскій окр.	— —	2 16
Мензелинскій у.	10 24	8 91	Ялуторовскій окр.	— —	1 19
Стерлитамакскій у.	9 23	5 46			

ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ И ЗЕМЛЕДѢЛІЕ СИБИРСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА.

(Докладъ В. А. Остафьева, читанный въ засѣданіи III Отдѣленія И. В. Э. Общества 4-го октября 1897 г.).

I.

Территорія Сибирскаго казачьяго войска. — Плотность населенія, по сравненію съ другими округами Сибири. — Краткое топографическое описаніе казачьей территоріи, природа, климатъ. — Историческій очеркъ образованія этой громадной территоріи. — Колонизація. — Распредѣленіе казачьей территоріи по роду владѣнія. — Юртовья казачьи земли. — Войсковые запасы. — Офицерскіе потомственные участки. — Десятиверстная полоса. — Право захвата казаками десятиверстной полосы и взглядъ степной администраціи на этотъ вопросъ.

Въ настоящую минуту, когда широкая волна колонизаціи охватываетъ все большіе и большіе раіоны, когда она уже захватила нетронутыя доселѣ степныя области, небезъинтересно познакомиться съ однимъ изъ видовъ крупнѣйшихъ землевладѣній, — съ землями Сибирскаго казачьяго войска, этого единственнаго осѣдлага элемента населенія Степной области, этого колонизатора по нуждѣ и по приказанію.

Въ настоящую минуту интересъ къ этому землевладѣнію усиливается еще и тѣмъ, что линія западной Сибирской дороги проходитъ по территоріи войска на протяженіи болѣе 300 верстѣ и прилегающія къ ней земли составляютъ половину всей казачьей территоріи.

Вся территорія Сибирскаго казачьяго войска, по свѣдѣніямъ межевого отдѣленія войскового хозяйственнаго правленія, занимаетъ площадь въ 48.058 квадр. вер., или почти 5 милліоновъ десятинъ ¹⁾.

Эта громаднѣйшая территорія разбросана по всему Степному краю и вкромѣна отдѣльными поселками въ 11-ти уѣздахъ: Акмолинскомъ, Атбасарскомъ, Кокчетавскомъ, Петропавловскомъ, Омскомъ,

¹⁾ Все цифровыя данныя позаимствованы, главнымъ образомъ, изъ слѣдующихъ источниковъ: «Годичный отчетъ о состояніи Сибирскаго казачьяго войска за 1893 и 1894 г.» и «Статистическое описаніе казачьяго войска» Ф. Усова.

Павлодарскомъ, Семипалатинскомъ, Устькаменогорскомъ, Каркаралинскомъ, Зайсанскомъ и Бійскомъ. Всѣхъ поселеній 170; населенія войскового сословія значилось въ 1895 г. 112.336 д., другихъ сословіи 16.612 д., а всего 128.978 душъ обоого пола ¹⁾.

Плотность всего населенія равняется всего 2,7 души обоого пола на квадратную версту, а одного войскового—2,4 души. Наименѣе населены южные степные уѣзды: Семипалатинскій и Павлодарскій, гдѣ плотность падаетъ до 0,8; наибольшая плотность наблюдается въ Зайсанскомъ—4,4 души и въ Кокчетавскомъ—3,8, а въ Петропавловскомъ и Омскомъ приходится отъ 3 до 2,1 души на кв. вер.

Сравнивая эту плотность населенія съ плотностью его въ другихъ округахъ Сибири, приходимъ къ заключенію, что она много меньше, чѣмъ въ близъ лежащихъ уѣздахъ: Ишимскомъ (4,83), Курганскомъ (8,65), Тюменскомъ (5,21), Ялуторовскомъ (7,85), и равняется плотности въ такихъ округахъ, какъ Березовскій, Сургутскій, Яренскій и Устьсысольскій, Пермской губерніи, которые представляютъ сплошь непроходимые лѣса, тундру и тайгу.

Территорія, занимаемая Сибирскимъ казачьимъ войскомъ, не представляетъ сплошнаго, сомкнутаго пространства; большинство поселеній Сибирскихъ казаковъ вытянуты въ одну узкую полосу.

Главная непрерывная линія, Ишимская, Прѣсногорьковская, или Горькая, вытянутая на 548 верстѣ, отъ города Омска до оренбургской границы, занимаетъ площадь въ полтора милліона десятинъ. Вторая линія, Иртышская, тянется на протяженіи 1.801¹/₄ версты, лентой шириною въ 10—30 верстѣ; въ предѣлахъ этой линіи протекаетъ на протяженіи 700 верстѣ рѣка Иртышъ. Бухтарминская линія тянется на протяженіи 324 верстѣ, Устькаменогорская — на 389 верстѣ и, наконецъ, Бійская линія расположена въ предѣлахъ Алтайскаго округа, Томской губерніи. Кромѣ этихъ линій, казачьи поселенія вкраплены отдѣльными поселками въ Кокчетавскомъ уѣздѣ

¹⁾ Небезынтересенъ тотъ фактъ, что во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1893 годъ населенія войскового сословія значилось 113.546 душъ обоого пола, но эта цифра оказалась невѣрной, такъ какъ изъ нея не были выключены «выселившіеся». Въ отчетѣ за 1894 годъ мы имѣемъ слѣдующую поправку: «Рубрика выселившихся, неисключенныхъ изъ казачьяго сословія, доселѣ не имѣла мѣста въ статистикѣ; но начиная съ годовъ экономическаго кризиса, вызваннаго неурожаемъ, явленіе долговременной отлучки казаковъ изъ войсковой территоріи заняло довольно видное мѣсто. Ошибка, допущенная въ 1892 году въ отчетѣ, гдѣ не было исключено ушедшее населеніе, повліяла на цифру населенія 1893 года, когда послѣднее къ 1 января 1894 года показано въ 127.631 душъ обоого пола, вмѣсто выяснившейся затѣмъ болѣе вѣрной цифры—125.322 душъ; убыль населенія произошла почти на 20%».

(15 селеній), въ Акмолинскомъ (1), въ Атбасарскомъ (1) и въ Зайсанскомъ (2). Картина казачьяго заселенія характерно обрисовывается очевидцемъ въ статьѣ: «Переселенческій вопросъ въ Западной Сибири» ¹⁾ и представляется въ слѣдующемъ видѣ:

«Г. Омскъ стоитъ на окраинѣ области (очень удобное мѣсто для центральнаго управленія!). Взявъ его исходною точкою для обзорѣнія русскаго поселенія, мы получимъ двѣ почти прямыя линіи, просто говоря, двѣ почтовыхъ дороги: одну къ Троицку (Оренбургской губерніи), другую же отъ Петропавловска до Акмоловъ».

Вообще, нужно отдать справедливость администраціи въ томъ, что она всегда обращала вниманіе лишь на стратегическія цѣли, совершенно игнорируя нужды колонизаторовъ.

«Горькую линію» можно признать за одно изъ самыхъ неудобныхъ и неудачныхъ мѣстъ для колонизаціи. Она представляетъ почти совершенно ровную степь, продолженіе черноземной и плодородной Ишимской степи. Но въ предѣлахъ Омскаго и Петропавловскаго уѣздовъ Ишимская степь замѣтно теряетъ свой прежній видъ и, главное, мѣняетъ свои первоначальныя свойства, замѣтно переходя въ безводную, солонцевую, киргизскую. Общій характеръ этой мѣстности крайне однообразенъ, представляя совершенно ровное пространство, почти плато, съ незначительными и малозамѣтными для глаза увалами по берегамъ рѣкъ и озеръ. Изрѣдка степь пересѣкаютъ однообразные березовые колки (сильно вырубленные) или громадныя пространства низинъ-солонцевъ, которыя окружаютъ озера съ ихъ неприятой, чернобурой, горькой или соленой водой. Прекрасный черноземъ, доходящій въ Курганскомъ округѣ до половины и до цѣлаго аршина толщины, смѣняется здѣсь болѣе тощими землями, что особенно замѣтно по направленію къ югу, а также къ границамъ Оренбургской губерніи. Преобладающими почвами являются: а) глинисто-песчанья, б) глинисто-известковыя, пропитанныя солью, и в) глинисто-песчанья, съ тонкимъ слоемъ чернозема.

Орошеніе степи довольно скудно по всей области, исключая части Петропавловскаго и Омскаго уѣздовъ, которые орошаются Иртышемъ и Ишимомъ. Долины Ишима богаты хорошими сѣнокосными дугами, такъ какъ весной рѣка разливается на 3—15 верстъ. Кромѣ рѣкъ, въ обоихъ уѣздахъ насчитывается до 300 озеръ.

Заслуживаетъ вниманія, по своимъ особенностямъ въ гидрографическомъ отношеніи, низменность Горькой линіи, между рѣками

¹⁾ «Наблюдатель» 1891 г., августъ, стр. 127.

Ишимомъ и Иртышемъ. Здѣсь тянутся болѣе чѣмъ на 200 верстъ, отъ первой рѣки ко второй, двѣ параллельныхъ котловины: одна состоитъ изъ ряда займищъ (балокъ), поросшихъ камышемъ, озеръ и болотъ съ кочковатой, влажной почвой, а другая, южнѣе первой, образуетъ цѣпь изъ 30 горькихъ и соленыхъ озеръ, извѣстныхъ подъ именемъ Камышловскихъ. Камышловская котловина составляетъ прямое продолженіе волнистой линіи озеръ, солончаковъ и займищъ, которые тянутся въ Киргизской степи около 200 верстъ, начиная отъ озеръ Кошъ-Ауль, вблизи Кокчетавской станицы. Эта котловина характерна тѣмъ, что прилегающая къ озерамъ мѣстность крайне нездорова. Причинами являются дурная стоячая вода, міазмы отъ постоянно гниющихъ камышей и водорослей, заражающіе окрестность, а также недостатокъ хорошей питьевой воды. Вдоль всей этой котловины, около озеръ, расположены казачьи поселки; по этой равнинѣ прошла и Сибирская желѣзная дорога.

Несмотря на нѣкоторыя неблагопріятныя природныя условія, здѣсь возможно вести хозяйство. Въ противоположность бѣдной природѣ Горькой линіи, Кокчетавская линія отличается чудной, богатой природой и прекраснымъ, теплымъ, горнымъ климатомъ.

Часть уѣзда, гдѣ расположены казачьи поселки, а именно южная, идетъ по правую сторону Ишима; параллельно ему проходитъ цѣлая система горныхъ кражей, состоящихъ изъ гранита и сланцевъ. Мѣстность эта имѣетъ плодороднѣйшую почву, обильно орошенную рѣкой Ишимомъ съ притоками, горными рѣчками и громадными горными прѣсными озерами. Склоны горъ покрыты были сосновыми борами, а подошвы — лиственнымъ лѣсомъ. Вообще, эта мѣстность, по своимъ природнымъ условіямъ, не уступаетъ такъ часто прославляемымъ Алтайской и Бухтарминской.

Иртышская линія тянется по правую сторону Иртыша и на своемъ громадномъ протяженіи имѣетъ разнообразную природу. Въ сѣверной части, по правую сторону отъ Омска, она принадлежитъ къ Барабѣ, а по лѣвую — къ Ишимской степи и представляетъ по своей почвѣ и флорѣ общія черты съ Горькой линіей; она также покрыта березовыми перелѣсками и обладаетъ почвою глинистою, иловатою, но годною для хлѣбонашества, а также многими прѣсными и солеными озерами. Къ югу отъ станицы Чарлаковской, до г. Семипалатинска, долина Иртыша тянется правую восточную стороною по Колундинской степи, составляющей возвышенное продолженіе Барабы. Со вступленіемъ на Колундинскую степь, Иртышская линія получаетъ вполнѣ степной характеръ. Песчаная почва залегаетъ по всему правому берегу Иртыша на далекое разстояніе, и многія

казацкія поселенія не імѣють пахотной земли; но зато лѣвый берегъ представляетъ долину съ превосходными лугами, которые вполне вознаграждаютъ населеніе за недостатокъ пахотныхъ угодій. «Мѣстами луговой коверъ, пишетъ Усовъ, разстилается на 15 верстъ шириною по берегу. Около станицы Семіарской произрастають извѣстные сосновые боры: Долонскій, Шулбинскій и Карагайскій. Эти лѣса сопровождаютъ правый берегъ Иртыша на протяженіи 220 верстъ, до поселка Шулбинскаго, но, къ сожалѣнію, всѣ они сильно истощены неправильной порубкой въ теченіе полутора вѣковъ; теперь эти лѣса составляютъ общественную собственность казацкаго войска».

Отъ Семипалатинска до Устькаменогорска рельефъ почвы мѣняется и представляетъ уже возвышенную мѣстность, переходящую въ отроги Алтая. Самыя лучшія мѣстности представляютъ поселки, расположенныя въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ и въ Бухтарминской долинѣ. Массы лѣса, луговъ, превосходный черноземъ и горный, сравнительно мягкій, климатъ дѣлають эту мѣстность чрезвычайно удобною для жизни. Бійская линія, пересѣкающая сѣверозападные предгорія Алтая, по своимъ природнымъ и климатическимъ условіямъ, ничего не оставляетъ желать лучшаго. Склоны горъ покрыты роскошными лѣсами, а долина—богатѣйшей алтайской растительностью; климатъ влажный и умѣренный.

Изъ отдѣльныхъ поселеній благопріятными условіями отличаются Баянъ-Аульское и Каркалинское, которыя лежатъ въ средней части степи, въ Семипалатинской области, и расположены въ межгорныхъ долинахъ, въ лѣсистой мѣстности. Акмолинская и Атбасарская станицы находятся въ совершенно безлѣсной мѣстности, но обладаютъ прекрасными ковыльными степями, вполне пригодными для хлѣбопашества, что и доказали крестьяне-новоселы, поселившіеся тамъ въ семидесятыхъ годахъ. Зайсанское приставство расположено около громаднаго озера Норъ-Зайсанъ, на обширной равнинѣ, окруженной съ сѣверной стороны Калбинскими горами, а съ южной—Тарбагатайскими. Равнина эта состоитъ изъ лёссовой почвы; красная глина, смѣшанная съ галькой и пескомъ, при орошеніи даетъ большіе урежаи, устройство же орошенія вполне возможно. Въ общемъ, казацкія линія, несмотря на нѣкоторыя неблагопріятныя топографическія условія, особенно «Горькой линіи», почти вся вполне годна для осѣдлаго населенія и для широкаго развитія земледѣлія и промышленности. Она обладаетъ двумя прекрасными судоходными рѣками и такими чудными уголками, какъ Бухтарминская долина, Бійская линія и Кокчетавскій уѣздъ, гдѣ умѣренно-теплый и влажный климатъ способствуетъ процвѣтанію земледѣлія и гдѣ возможны

такія отрасли хозяйства и такія культуры, которыя недоступны почти для всей Тобольской и большей части Томской губ., а именно: садоводство, пчеловодство, культура сахарной свеклы, табака и т. д.

Для того, чтобы имѣть нѣкоторое понятіе, когда и какимъ образомъ образовалось такое громадное землевладѣніе Сибирскаго казачьяго войска, превышающее нѣкоторыя европейскія государства, необходимо прослѣдить историческій ходъ колонизаціи степныхъ областей казаками и постепенный захватъ земель у мѣстныхъ аборигеновъ. Изъ всѣхъ частей территоріи Сибирскаго казачьяго войска прежде другихъ была присоединена прииртышская долина. Она была занята во второмъ десятилѣтіи прошлаго вѣка; первое время дѣло колонизаціи шло очень медленно, и въ 1725 году считалось всего 489 казаковъ, которые располагались въ семи иртышскихъ крѣпостяхъ. Въ 1733 году состоялось первое повелѣніе о надѣлѣ казаковъ землею, по 6 десятинъ на душу, укрѣпившее у казаковъ гражданственность и послужившее основаніемъ ихъ территоріальныхъ правъ. Самое дѣятельное расширеніе казачьей колонизаціи и укрѣпленія границъ началось съ 1745 года, когда былъ командированъ на Сибирскую пограничную линію генералъ Киндерманъ съ 5 свѣжими драгунскими полками. На Иртышѣ въ этомъ же году къ 5 крѣпостямъ и 7 форпостамъ прибавилось еще 24 укрѣпленія и 11 редутовъ. Въ это же время генералъ Киндерманъ, заботясь объ обезпеченіи возникающихъ на Алтай Кольванскихъ горныхъ заводовъ, устраиваетъ цѣлую цѣпь крѣпостей чрезъ весь Алтай отъ форпоста Шудбинскаго на Иртышѣ до Кузнецка. Линія эта состояла изъ 9 крѣпостей и 53 редутовъ; часть этой линіи въ 1764 г. передвинута и послужила къ образованію нынѣшней Війской линіи. Долгое время вся эта линія, которая носила названіе Кольвано-Кузнецкой, входила въ составъ казачьяго войска, но въ 1848 году нашли болѣе цѣлесообразнымъ сѣверную часть этой линіи до Кузнецка *упразднить, съ обращеніемъ казаковъ въ крестьянское сословіе.*

Съ сѣверной стороны киргизской стени была устроена Ишимская линія; генералъ Киндерманъ призналъ болѣе цѣлесообразнымъ направленіе этой линіи измѣнить, и въ 1752 году образовалась такъ называемая «Горькая линія» или «Прѣсногорьковская». Вдоль этой вновь образованной линіи было выстроено въ 1755 году 9 четырехугольныхъ крѣпостей, 33 редута и 42 маяка. Эти девять крѣпостей нынѣ составляютъ казачьи поселки: Покровский, Николаевскій, Лебяжій, Полуденной, Петропавловскій (теперь уѣздный городъ), Становской, Прѣсновской, Кабаній, Прѣсногорьковскій. Въ 1758 году

въ эти редуты и крѣпости были высланы 2.000 казаковъ изъ сибирскихъ городовъ и командированы 1.000 человѣкъ Донского и Яицкаго войска.

Въ 1771 году, во время войны съ Китаемъ и царствомъ Джунгарскимъ, была образована новая линія, Бухтарминская. Въ 1765 г., въ видахъ огражденія казачьихъ поселеній отъ набѣговъ киргизъ, была установлена *знаменитая десятиверстная полоса*, за предѣлы которой появленіе кочевника было строго воспрещено. Въ 98 крѣпостяхъ въ это время населеніе было ограничено всего 7.578 душами. Считая это число войска недостаточнымъ, генераль Шпрингеръ въ 1770 году зачислилъ въ составъ казаковъ 2.000 человѣкъ «маловажныхъ» преступниковъ, солдатскихъ дѣтей, 138 запорожцевъ изъ партіи Желѣзняка и Жвачки и поляковъ конфедератовъ и, такимъ образомъ, въ 1801 году казачье войско возросло до 6.000 душъ. Съ 1824 года, когда были учреждены Сперанскимъ области и округа, возникли казачьи поселенія Баянъ-Аульское, Каркалинское, Акмолинское, Кокбетинское, а затѣмъ самое усиленное приращеніе казачьяго населенія произошло въ десятилѣтіе 1847—1856 гг., когда были приписаны 42 крестьянскихъ деревни, съ 14.000 душъ об. п., на Иртышской и Горькой линіяхъ; поздѣе вызваны переселенцы изъ російскихъ губерній для заселенія казачьей линіи: въ 1870 г. были устроены 4 поселенія, а въ 1876 г. — одно. Этимъ заканчивается казачья колонизація, за послѣднія 20 лѣтъ совершенно прекратившаяся.

Права на отводъ земельного надѣла даны казакамъ Высочайшимъ указомъ правительствующаго сената 20 декабря 1857 года, опредѣлившимъ по 30 десят. на наличную мужскую душу, съ запасомъ на прибылыя души до одной трети населенія. Фактическое межеваніе произведено въ войскѣ на основаніи положенія 9 іюня 1877 года, которое имѣетъ цѣлью устройство казачьихъ надѣловъ по численности населенія къ 1 января 1877 г. Пропорція земли расчитана такъ, что и прибылое населеніе должно пользоваться также землею въ границахъ, установленныхъ по численности населенія 1877 г., до тѣхъ поръ, пока пропорція земли на каждую душу въ юртѣ не станетъ менѣе 20 десятинъ.

Нынѣ территория Сибирскаго казачьяго войска, по роду землевладѣнія, распредѣляется на слѣдующія категоріи:

1) Земли, находящіяся въ пользованіи станицъ и поселеній (юртовые надѣлы)	2945305,4 дес.
2) Земли, находящіяся въ потомственномъ владѣніи офицеровъ и чиновниковъ войска	578835,5 »

3) Казачьи участки потомственной собственности, личные надѣлы казаковъ, переселившихся съ Війской линіи безъ пособія казны	615,3 дес.
4) Площади подъ лагернымъ сборомъ.	2402,0 »
5) Войсковые лѣса	119085,9 »
6) Оброчныя статьи, образовавшіяся изъ камеполоменъ, рыболовныхъ озеръ и др.	21820,6 »
7) Земли войскового запаса, предназначающіяся на прибылое населеніе, а также для надѣловъ войсковыхъ офицеровъ и чиновниковъ.	442150,8 »
8) Земли, оставшіяся отъ такъ называемой «десятиверстной полосы», за исключеніемъ отмежеванныхъ изъ нея въ юртовые надѣлы и въ участки войсковымъ офицерамъ и чиновникамъ; площадь этой остаточной десятиверстной полосы еще не опредѣлена точно съемкой, а по приблизительному вычисленію въ ней значится	891536,0 »
<hr/>	
Всего земли разныхъ категорій	5001751,5 дес.

Земли послѣднихъ двухъ категорій отдаются войскомъ въ арендное содержаніе частнымъ лицамъ и обществамъ.

Распределеніе земель указанныхъ категорій по уѣздамъ показано въ таблицѣ на стр. 37.

Изъ этой таблицы мы видимъ, что 60% общего количества земли составляютъ такъ называемыя юртовые надѣльныя земли, 17%—земли такъ называемой десятиверстной полосы, 11%—потомственные офицерскіе участки и 8%—земли войсковыхъ запасовъ.

Прежде всего остановимся на юртовыхъ надѣльныхъ земляхъ, какъ наиболѣе характерно рисующихъ земельное довольство казачьяго населенія и его сельскохозяйственную и экономическую состоятельность.

Какъ я уже упоминалъ, фактическое межеваніе казачьихъ земель началось въ 1877 году, на основаніи положенія 9 іюня. «Пропорція земли разсчитана такъ, что и прибылое населеніе должно пользоваться также землею въ границахъ, установленныхъ по численности населенія 1877 года, по 30 десятинъ на наличную мужскую душу, съ запасомъ до одной трети на прибылыя души, пока пропорція земли на каждую душу въ юртѣ не станетъ менѣе 20 десятинъ».

Замежеванное, такимъ образомъ, по численности мужского пола казачьяго населенія, состоящаго на лицо къ 1 января 1877 года, количество земли показано въ таблицѣ на стр. 38.

ВЪ УЪЗДАХЪ.	Юртовые наделы.	Офицерскіе наделы по- томств. соб- ствен.	Казачьи участки по- томств. соб- ственн.	Площади лагерного сбора.	Войсковые лѣса.	Войсковыя оборотныя статьи.	Войсковыя арендныя земли.		Итого войсковыхъ земель.
							Въ войско- выхъ запа- сахъ.	Въ 10-ти верстной половъ.	
Петропавловскомъ	761101,8	134261,4	—	—	684,4	9768,5	42695,3	97450,8	1045962,2
Омскомъ	438208,7	153037,8	—	—	—	—	54989,6	100986,4	747221,9
Кочетавскомъ	466925,7	28809,1	—	517	—	3392,7	10569,9	—	510214,4
Атбасарскомъ	31276,4	—	—	—	—	—	—	—	31276,4
Акмолинскомъ	32561,1	—	—	—	—	—	—	—	32561,1
Павлодарскомъ	280731,0	149168,5	—	1885	4027	2421	211649,8	214649,2	864350,5
Семипалатинскомъ	293524,3	73050,4	—	—	73472	2428,6	101860,1	384995,9	929331,3
Устькаменогорскомъ	308655,3	26660,3	509,2	—	36958,5	3809,8	18803,2	93634,7	489031,6
Карваралинскомъ	53371,3	12539,6	—	—	3944	—	1582,9	—	71437,8
Зайсанскомъ	60386,2	1308,4	106,1	—	—	—	—	—	61800,8
Війскомъ	218563,6	—	—	—	—	—	—	—	218563,6
Итого	2945305,4	578835,5	615,3	2402,0	119085,9	21820,6	442150,8	891536,0	5001751,5 ¹⁾

¹⁾ По Всеподаннѣйшему отчету за 1894 годъ.

У ъ з д ы.	Селидеб-	Пахотной.	Луговой.	Лѣса.	Выгона.	Неудоб-	Итого	На 1 ду-	На 1 ду-	На 1 ду-	Всего.	На 1 ду-
	ной.					ной.	земли.	шу ша-	шу удоб-	шу не-	населенія	шу.
	Д е с я т и н ь 2400 к в. с а ж.							Соврем. населенія 1895 г.				
Петропавловскій	1793,0	337942,9	42126,3	68376,0	207261,4	103602,2	761101,8	20,7	40,2	6,3	46,6	
Омскій	1200,3	195060,3	27747,4	36046,7	119632,2	58521,8	438208,7	24,8	48,1	4,9	55,5	
Кокчетавскій	3576,9	200281,5	22634,6	69719,9	107376,7	63336,1	466925,7	15,3	31,1	4,9	36,0	
Атбасарскій	315,0	5288,2	3379,0	—	19944,0	2350,2	31276,4	9,5	51,7	4,2	56,0	
Акмолинскій	—	6608,0	5075,0	76,0	18233,0	2569,1	32561,1	11,7	53,4	4,6	58,0	
Павлодарскій	749,9	8314,6	56935,7	9098,7	110270,2	95361,9	280731,0	2,1	46,4	23,9	70,3	
Семипалатинскій	628,9	44298,5	21207,1	20498,0	108967,4	97924,4	293524,3	10,8	48,5	24,3	72,7	
Устькаменогорскій	789,1	60715,7	20955,1	11286,7	98235,9	116672,8	308655,3	13,6	42,5	25,8	68,2	
Каркаралинскій	—	1782,1	2174,0	4157,2	14211,7	31046,3	53371,3	7,3	91,1	126,7	217,8	
Зайсанскій	163,1	36756,0	6000,0	178,3	6611,7	10677,1	60386,2	23,1	32,0	6,9	39,0	
Бійскій	—	—	198971,1 ¹⁾	—	—	19592,5	218563,6	—	49,9	4,9	54,8	
Въ среднемъ	—	—	—	—	—	—	—	—	41,4	10,6	52,0	

¹⁾ Остальныя угодья не выяснены; къ межеванію только что приступлено.

Мужское населеніе составляло къ 1 января 1877 года, къ которому приуроченъ надѣлъ, 45667 душъ мужскаго пола; удобной земли числилось въ то время 2357161 дес., или по 51,5 дес. на душу; теперь же, черезъ 19 лѣтъ, когда населеніе увеличилось почти на $\frac{1}{4}$, а именно почти на 11000 душъ, земли почти не уменьшилось; удобной въ среднемъ теперь значится по войску 41,4 дес. на душу, а всего съ неудобной 52,0 десят. «Значить, пишетъ составитель отчета за 1893 годъ, и въ настоящее время казачьи надѣлы еще фактически такъ велики, что превышаютъ опредѣленное закономъ число нормальныхъ среднедоходныхъ десятинъ на душу».

Чтобы уяснить себѣ, какимъ образомъ получился такой колоссальный душевой надѣлъ, которому, понятно, позавидуетъ каждый крестьянинъ-переселенецъ, приходящій теперь въ степныя области и получающій всего 15 дес. удобной земли на мужскую душу, а также выяснить невольно рождающійся вопросъ, какимъ образомъ получилось, что, несмотря на увеличеніе населенія, юртовая земля со-всѣмъ не уменьшилась, необходимо вкратцѣ познакомиться съ условіями и правилами, которыми руководствовались межевые чины при поземельномъ устройствѣ казаковъ.

Кромѣ основного закона, а именно права на отводъ казакамъ земельного надѣла, Высочайше утвержденнаго правительствующимъ сенатомъ 20 декабря 1857 года, по 30 дес. на наличную мужскую душу, предоставлено было войсковому хозяйственному правленію выработать особую инструкцію для межеванія и представить ее на утвержденіе генераль-губернатора Западной Сибири. Эта инструкція была выработана и утверждена 5 января 1879 г. Заимствуемъ изъ нея нѣкоторыя положенія, которыя разъяснятъ намъ выше-приведенныя недоразумѣнія.

Въ главѣ: «Размѣры душевыхъ надѣловъ, опредѣленіе относительнаго достоинства угодій и зачетъ ихъ въ составъ надѣла» мы имѣемъ слѣдующіе интересные параграфы:

24) На каждую душу мужскаго пола должно быть нарѣзано по 30 десят. земли средняго достоинства, въ числѣ которой должна быть $\frac{1}{5}$ часть, или 6 дес., средняго луга.

25) Землею или степью средняго достоинства слѣдуетъ считать такую, десятина которой при обработкѣ дастъ въ среднемъ 13 руб. валового дохода, а средняго достоинства лугомъ, десятина котораго приноситъ въ среднемъ 4 рубля.

26) Тамъ, гдѣ достоинство отводимыхъ земель *ниже средняго, вышеуказанный нормальный надѣлъ долженъ быть соразмерно*

увеличенъ, руководствуясь уравнительными размѣрами земельных надѣловъ, утвержденныхъ генераль-губернаторомъ.

Въ таблицѣ на стр. 41 приведены нѣкоторые порайонные размѣры пашенныхъ надѣловъ, съ указаніемъ размѣровъ зачета за 1 десятину дѣса, луга и степи пахотной землею.

Гдѣ нѣтъ пахотныхъ земель, тамъ, сообразно съ среднимъ качествомъ, надѣлялись лугами, какъ, напр., въ Павлодарскомъ у.; гдѣ не хватало луга, надѣлялись соответственно степными пространствами. Является вопросъ, кто же производилъ оцѣнку угодій по доходности и по среднему ихъ качеству? Это были межевые чины и мѣстные выборные депутаты. Понятно послѣ этого, какой допускался произволъ, тѣмъ болѣе, что инструкція, данная для руководства, крайне сбивчива и непонятна.

Въ конечномъ результатѣ и получилось то, что норма надѣла юртового фактически сильно превышаетъ закономъ установленную норму со всеми будущими прибылыми душами, и, несмотря на это, во владѣніи казачьяго вѣдомства остаются громадныя пространства земель войсковыхъ запасовъ, которые предоставлены были исключительно для будущаго населенія. И такихъ земель еще осталось 442150 десят.

Но всего интереснѣе познакомиться съ землями такъ называемой десятиверстной полосы, которыхъ теперь еще уцѣлѣло отъ захвата въ юртовые и въ офицерскіе потомственные изъ 1.052.893 десят., значившихся въ 70 годахъ, — 891.536 десятинъ. Для разъясненія вопроса о захватѣ казачимъ вѣдомствомъ десятиверстной полосы, бывшимъ генераль-губернаторомъ Колпаковскимъ была составлена особая коммиссія. Извлеченіе изъ журнальнаго постановленія коммиссіи, напечатаннаго въ свое время отдѣльной брошюрою, мы считаемъ полезнымъ привести здѣсь.

Въ коммиссію внесенъ былъ доклад окружнаго штаба по вопросу о десятиверстной полосѣ, въ которомъ объясняется, что начальникъ главнаго управленія казачьихъ войскъ, по вопросамъ о границѣ десятиверстной полосы и о правѣ надѣла изъ нея сибирскихъ казаковъ, сообщилъ слѣдующее:

1. Строго установленною виѣшнею границею десятиверстной полосы нельзя признать ни одной изъ проведенныхъ до настоящаго времени граничныхъ линий, которая, потому, какъ примѣрно лишь намѣченныя, могутъ приниматься во вниманіе только тамъ, гдѣ противъ существующаго проложенія ихъ не предъявляется споровъ.

2. Окончательное утвержденіе границъ названной полосы, если она останется за войскомъ, можетъ послѣдовать только по окончаніи надѣла казаковъ и офицеровъ, т. е. одновременно съ Высочайшимъ утвержденіемъ виѣшнихъ границъ каждаго изъ полковыхъ округовъ войска.

3. Отводъ офицерскихъ потомственныхъ участковъ изъ названной полосы

НАЗВАНІЯ РАІОНОВЪ И СЕЛЕНІЙ.	Вмѣсто 24-хъ десятиль среднихъ десятилетій отложено пашни.	За какое количество десятиль зачитывается.		Съ десят. дуга средняго дост. пудовъ сѣна.	Наименованія линій и мѣстностей.
		Лѣсъ.	Дугъ.		
Поселки Бійскаго округа .	21	1	1 ² / ₃	70	Бійская линія, Алтайскій округъ.
Поселки: Уваровскіе, Березовскій, Устькаменогорскій	24	2	2	62	Семипалатинск. обл. Устькамен. линія.
Поселки: Сибирскій, Крутоярскій, Прѣсногорьковск., Кабаний, Екатерининскій .	24	1	2	64	Прѣсногорьковская линія, Петропавловскаго уѣзда.
Остальные поселки 3-го полка	25 ¹ / ₂	1	2	—	Въ Кокчетавскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ.
4-й полкъ	27	1 ¹ / ₂	2 ¹ / ₃	64	—
Поселки: Плоскій, Камышевскій, Токушинскій, Полуденный	29	1	2 ¹ / ₂	64	Прѣсновская, Полуденная, Петроп. уѣзда.
Поселки: Захламинскій, Новый, Усть - Островскій, Ачарскій	29 ¹ / ₂	2 ¹ / ₂	2 ¹ / ₃	44	Омскій уѣздъ.
Поселки: Медвѣжья, Чпестый, Лебжій, Первоперевка	30 ¹ / ₂	1	2 ² / ₃	59	Петропавловскій у.
Поселки: Семипадій, Соляной, Елизава., Чернак. .	31	2 ¹ / ₃	2 ² / ₃	58	Омскій уѣздъ.
Бухтарминская линія . .	31	2 ¹ / ₂	2 ² / ₃	72	Семипалатинск. обл.
Поселки: Лосевскій, Николаевскій, Покровскій .	33 ¹ / ₂	1	2 ² / ₃	54	Петропавлов. уѣздъ.
7-й полкъ, поселки: Остророжскій, Качировскій, Песчаный, Павлодарскій	44	4 ¹ / ₂	3 ² / ₃	86	Павлодарскій.
7-й полкъ, поселки: Подпункной, Семіарскій, Долонскій	44	5	3 ² / ₃	72	Семипалатинскій.

должен производиться на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это указано въ положеніи 1877 г. для надѣла изъ нея станицъ и поселковъ.

4. При урегулированіи землепользованія казаковъ и киргизъ, населяющихъ войсковую территорію, слѣдуетъ ставить на первый планъ и очередь удовлетворенія нуждъ казаковъ.

и 5. Вопросы: а) о передачѣ въ казну свободныхъ мѣстъ десятиверстной полосы, б) о денежномъ вознагражденіи за нихъ войска и в) объ обложеніи киргизъ особымъ земельнымъ оброкомъ, по мнѣнію генерала Золотарева, обсуждать теперь преждевременно, такъ какъ разрѣшеніе ихъ находится въ прямой зависимости отъ разрѣшенія общаго вопроса о распредѣленіи земель десятиверстной полосы, для удовлетворенія прежде всего правъ и нуждъ сибирскаго казачьяго войска.

Признавая за тремя первыми пунктами этого мнѣнія руководящее значеніе, начальникъ окружнаго штаба находитъ, что подъ безспорною частью десятиверстной полосы, въ виду неустановленности вѣшнихъ границъ полосы и временнаго обладанія ею войскомъ, слѣдуетъ разумѣть фактически установившееся владѣніе (пользованіе) полосою, за исключеніемъ земель, право собственности на которыя другихъ лицъ и обществъ можетъ быть доказано документально. Сообразно съ этимъ, начальникъ штаба полагалъ:

1. Утвердить, впредь до воспослѣдованія Высочайшаго утвержденія вѣшнихъ границъ полковыхъ округовъ, указываемую имъ временную вѣшнюю границу десятиверстной полосы.

2. Обязать войсковое хозяйственное правленіе немедленно представить на утвержденіе войскаго наказнаго атамана юртовые надѣлы тѣхъ станицъ, утвержденіе которыхъ задерживается только сопркосновеніемъ со спорною вѣшнею границею.

3. Разрѣшивъ, въ видахъ ускоренія межеванія, офицерамъ, избравшимъ земельные участки въ 3, 4 и 5 полковыхъ округахъ, воспользоваться такими безразлично въ войсковомъ запасѣ или въ десятиверстной полосѣ, т. е. не доискиваться, обусловливается ли послѣднее крайностью, которую трудно опредѣлить, лишь бы такіе участки не лежали въ десятиверстной полосѣ совершенно отдѣльно и далеко отъ юртовыхъ надѣловъ и войскаго запаса.

4. Не стѣснять офицеровъ, вновь избирающихъ участки въ этихъ округахъ, непрелѣннымъ обязательствомъ искать таковыя въ войсковомъ запасѣ, а памятуя, что участки эти имѣютъ цѣлю замѣнить офицеру пенсію и, такимъ образомъ, обезпечить его (тамъ, гдѣ ему по мѣсту жительства удобнѣе), позволять брать таковыя, по желанію, изъ десятиверстной полосы, но съ обязательствомъ не брать ихъ чрезполосно отъ юртовыхъ надѣловъ и войскаго запаса.

Предварительно разсмотрѣнія этихъ заключеній, коммиссія находитъ необходимымъ изложить вкратцѣ исторію десятиверстной полосы и существующія узаконенія, опредѣляющія право пользованія оною сибирскихъ казаковъ.

Въ 1765 г. инспекторомъ сибирскихъ войскъ, генералъ-поручикомъ Шпрингеромъ, въ видахъ прекращенія набѣговъ киргизъ на линію военныхъ поселеній, установлена была граница на разстояніи 10 верстъ отъ линіи поселеній, за предѣлы которой появленіе кочевниковъ было строго воспрещено. Но спустя 74 года, по причинѣ непрерывныхъ споровъ между казаками и киргизами за различныя уголья на пространствѣ пограничной черты, по распоряженію командира отдѣльнаго сибирскаго корпуса, командированъ былъ поручикъ Кокоулинъ для отграниченія изъ киргизской степи, по всей казачьей Петропав-

ловская и Горькой линіи, противу каждаго поселка десятиверстной полосы, съ постановленіемъ межевыхъ знаковъ. Порученіе это Коккоулинымъ было исполнено, и отмежеванныя земли нанесены на планъ. Затѣмъ, послѣдовали Высочайшія повелѣнія: 18 декабря 1857 г., 20 октября 1859 г. и 18 марта 1867 г., о надѣленіи землею 3, 4, 5, 6 и 7 полковыхъ округовъ сибирскаго казачьяго войска. Во всѣхъ этихъ узаконеніяхъ точно опредѣлено, что десятиверстное пространство остается нейтральнымъ, съ предоставленіемъ его, впредь до особаго распоряженія правительства, во временное пользованіе казаковъ, въ видахъ удаленія киргизъ отъ заселенныхъ мѣстъ, прекращенія конокрадства и перевода въ степь похищенныхъ киргизами лошадей у сосѣднихъ жителей, а также для извлеченія выгодъ войска отъ отдачи ихъ киргизамъ въ наемъ и для кочевья.

Въ Высочайше одобренномъ 1861 года положеніи о сибирскомъ казачьемъ войскѣ, между прочимъ, постановлено: «въ число земель (сибирскаго казачьяго войска) поступаютъ: а) земли, коими войско издревле владѣть, б) земли, присоединенныя къ войску вмѣстѣ съ казенными селеніями, и в) наконецъ, при недостаткѣ тѣхъ и другихъ, свободныя казенныя земли во внутренней сторонѣ линіи, а по необходимости — и въ киргизской степи, въ десятиверстной полосѣ».

Между тѣмъ, линія, проведенная поручикомъ Коккоулинымъ, съ теченіемъ времени утратила межевые знаки, которые были поставлены лишь противу поселковъ и станицъ. Пользуясь этимъ, казачье населеніе во многихъ мѣстахъ перешло въ своею пользованіи за пограничную черту на 20, на 30 и болѣе верстъ. Киргизы, надѣявшіеся, что, съ подчиненіемъ ихъ русскому правительству и съ образованіемъ правильныхъ обществъ и волостей, десятиверстная полоса, какъ искони принадлежащая имъ земля, будетъ возвращена въ ихъ пользованіе, убѣдились, что не только земля эта продолжаетъ находиться во владѣніи казаковъ, но даже сіи послѣдніе далеко заходятъ за пограничную десятиверстную черту и съ каждымъ годомъ все болѣе стѣсняютъ ихъ въ землепользованіи. Тогда начались нескончаемыя жалобы кочевниковъ на захваты казаками ихъ земель, особенно послѣ намежеванія этой линіи землемѣромъ Смирновымъ въ 1858 году, съ явною прирѣзкою излишнихъ киргизскихъ земель.

Во вниманіе къ справедливымъ жалобамъ киргизъ, командиръ отдѣльнаго сибирскаго корпуса не согласился утвердить новую пограничную черту и предписалъ, въ 1858 г., оставить киргизъ на прежнемъ пользованіи и не стѣснять ихъ въ занимаемыхъ ими угодьяхъ. Но войсковое хозяйственное правленіе возбудило новое ходатайство объ ограниченіи десятиверстной полосы не отъ линіи казачьихъ поселеній, какъ это было установлено, а отъ предѣловъ юртовыхъ надѣловъ. Такое незаконное домогательство было однако же отклонено начальникомъ штаба отдѣльнаго сибирскаго корпуса и въ 1859 г. предложено правленію провести границу десятиверстнаго пространства въ натурѣ, въ присутствіи понятыхъ и депутатовъ, согласно Высочайше утвержденному плану на 4-й полкъ. Несмотря, однако же, на то, подъ предлогомъ, что кокоулинской границы на означенномъ планѣ наложено не было, въ 1859 году граничная черта была проведена во второй разъ, и не отъ линіи казачьихъ поселеній, какъ это было сдѣлано Коккоулинымъ, а отъ линіи юртового надѣла. Поэтому ни депутаты со стороны казны, ни понятые плана и межевыхъ журналовъ подписомъ не утвердили.

Межеваніе это было обжаловано и киргизами, и военнымъ губернаторомъ области сибирскихъ киргизовъ, причеиъ губернаторъ доносилъ, что землемѣромъ Смирновымъ граница полосы, вмѣсто 10-ти верстъ, отдалена отъ линіи поселеній на 20 и на 30 верстъ. Вслѣдствіе этого, наказной атаманъ вновь предписалъ казакамъ не стѣснять киргизъ въ землепользованіи.

Въ 1878 году войсковое правленіе снова командировало землемѣра для возстановленія межи, неправильно нарушенной Смирновымъ; но это межеваніе, при депутатѣ, понятыхъ и повѣренныхъ со стороны однихъ только казаковъ, не имѣло никакихъ результатовъ. Точно также осталось безъ послѣдствій командированіе, по приказанію генераль-адъютанта Казнакова въ 1880 г., землемѣра Топоркова, для разысканія прежней граничной межи, проложенной въ 1839 г. Кокуюлинымъ, какъ правильной и неоспоримой; граница эта осталась неразмыскаемой, а новый проектъ Топоркова былъ обжалованъ.

Въ такомъ положеніи находится это дѣло до настоящаго времени, т. е., граница десятиверстнаго пространства во многихъ мѣстахъ на 20, 30 и болѣе верстъ вдались вглубь киргизской степи, и казачье войско болѣе сорока лѣтъ пользуется всѣмъ этимъ пространствомъ, извлекая выгоды отдачею въ аренду земель киргизамъ, у которыхъ таковыя захвачены въ тройномъ и болѣе количествѣ.

При этомъ необходимо указать на тотъ знаменательный фактъ, что пока существовала кокоюлинская граница, справедливо названная генераль-адъютантомъ Казнаковымъ правильной и неоспоримой, никакихъ жалобъ и споровъ ни отъ частныхъ лицъ, ни отъ киргизскихъ обществъ не поступало; всѣ же возбужденныя затѣмъ безчисленныя претензіи были направлены не противъ десятиверстной полосы, которую киргизы признаютъ и уважаютъ, а противъ распространенія поземельнаго пользованія казаковъ вглубь степи на тройное противъ указаннаго пространство, или, говоря словами войскового начальства, противъ фактическаго пользованія этою полосой. Отъ этого, натурально, происходитъ смѣшеніе понятій: обесуждается, напримѣръ, вопросъ о десятиверстной полосѣ, а дѣло касается пространства въ 30 верстъ и болѣе, такъ что областному начальству съ казачьимъ трудно дѣлается и понимать другъ друга.

Коммиссія считаетъ долгомъ оговориться, что въ сужденіяхъ своихъ она будетъ подразумѣвать лишь дѣйствительную полосу шириною въ 10 верстъ, а никакъ не фактическое пользованіе казаками киргизскою землею.

Всѣ жалобы киргизъ и протесты областного начальства породили только ожесточенную полемику и пререканія между казачьимъ и областнымъ начальствами и повели лишь къ тому, что вопросъ о десятиверстной полосѣ сталъ разсматриваться какъ сословный споръ между казаками и киргизами за право пользованія землями этого пространства, а такой взглядъ не только усложнялъ дѣло, но запутывалъ его и замедлялъ дальнѣйшее разрѣшеніе.

Принимая во вниманіе, что земли, находящіяся въ пользованіи киргизъ, какъ и все пространство десятиверстной полосы, составляютъ государственную собственность, претензіи казаковъ на эти земли составляютъ скорѣе стремленіе къ отчужденію казенныхъ земель въ сословную и частную собственность, каковой вопросъ можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ по соображенію съ точнымъ смысломъ существующихъ по этому предмету законоположеній.

Сообразивъ вышеприведенную исторію десятиверстной полосы съ докла-

домъ окружнаго штаба, комиссія находить, что обсужденію ея должны подлежать слѣдующіе вопросы:

1. О правѣ сибирскихъ казаковъ на временное пользованіе государственными землями изъ десятиверстной полосы и о необходимости точнаго опредѣленія вѣдшихъ границъ ея.

2. О правѣ станицъ и поселковъ сибирскаго казачьяго войска на надѣлы изъ этого пространства дополнительными участками.

3. О правѣ казачьихъ офицеровъ и чиновниковъ избирать поземельные участки въ потомственную собственность изъ десятиверстной полосы.

4. О томъ, кому должны быть предоставлены въ пользованіе оставшіяся свободными отъ намежеванія земли этого пространства.

По первому вопросу. Изъ вышеприведенныхъ узаконеній усматривается, что десятиверстное пространство, оставаясь **нейтральнымъ**, предоставляется, впредь до особаго распоряженія правительства, во **временное пользованіе казаковъ**, для извлеченія выгодъ отъ отдачи земель киргизамъ въ наемъ и для кочевья.

Слѣдовательно, *такое* право войска неоспоримо, но только по отношенію къ дѣйствительной десятиверстной полосѣ, а никакъ не къ пространству, состоящему нынѣ въ пользованіи войска въ двойномъ и тройномъ размѣрѣ, во многихъ мѣстахъ этой линіи. Поэтому комиссія никакъ не можетъ согласиться съ мнѣніемъ начальника окружнаго штаба, что безспорною частью вѣдшей границы этой полосы слѣдуетъ разумѣть фактически установившееся пользованіе полосой, на томъ основаніи, что на такое владѣніе не предъявляется споровъ.

Фактическое владѣніе полосой оспаривалось и опротестовывалось, какъ указано выше, въ теченіе болѣе сорока лѣтъ и цѣлыми обществами киргизъ, и областнымъ начальствомъ. Протесты эти признавались правильными главными начальниками края, всякій разъ назначались новыя межеванія для опредѣленія дѣйствительной пограничной черты, но исполнители этихъ работъ, назначаемые войсковымъ правленіемъ, не могли произвести ихъ удовлетворительно. Наконецъ, противъ фактическаго владѣнія полосой въ увеличенномъ размѣрѣ заявляется протестъ со стороны управленія государственными имуществами Западной Сибири. Въ виду этого и принимая въ соображеніе, что намежеваніе казачьихъ поселеній можетъ продлиться еще десятки лѣтъ, признавалось бы крайне необходимымъ, для огражденія казенныхъ интересовъ и обезпеченія киргизскаго населенія, сильно стѣсненнаго въ землепользованіи, безотлагательно образовать, подъ непосредственнымъ руководствомъ управленія государственными имуществами, особую межевую комиссію при депутатахъ отъ казаковъ и киргизъ, для точнаго отграниченія дѣйствительнаго десятиверстнаго пространства въ натурѣ отъ линіи казачьихъ поселеній. Вся работа этой комиссіи, производство которой будетъ поручено руководству и наблюденію управленія государственными имуществами, можетъ быть окончена, съ постановкою прочныхъ межевыхъ знаковъ, въ теченіе шести мѣсяцевъ.

По второму вопросу. По предмету надѣленія станицъ и поселковъ сибирскаго казачьяго войска дополнительными участками изъ земель десятиверстнаго пространства, должно руководствоваться слѣдующими узаконеніями:

1. Въ положеніи 1861 г. объяснено, что въ число войсковыхъ земель должны поступить: а) земли, коими войско издревле владѣть, б) земли, присоединенныя къ войску вмѣстѣ съ казенными поселеніями, и в) при не-

достаткъ тѣхъ и другихъ, свободныя казенныя земли во внутренней сторонѣ линіи, а по необходимости и въ киргизской степи, въ десятиверстной чертѣ. Потомъ, 9 іюля 1877 г., положеніемъ военнаго Совѣта постановлено, при проектированіи и уравниеніи надѣловъ, по возможности подвергать наименьшей ломкѣ границы настоящаго земельного пользованія, то же самое соблюдать и относительно тѣхъ проектированныхъ станичныхъ границъ, которыя надлежащимъ образомъ обозначены уже въ натурѣ временными признаками, оставляя излишекъ земель во временномъ пользованіи жителей и пополняя недостатокъ изъ вблизи лежащихъ свободныхъ войсковыхъ участковъ, а въ случаѣ крайности—изъ района десятиверстной полосы. Изъ этихъ узаконеній ясно усматривается, что возможность прирѣзки къ юртамъ станицъ и поселковъ изъ земель десятиверстной полосы категорически обусловливается или недостаткомъ войсковыхъ запасныхъ земель, или невозможностью прирѣзки изъ свободныхъ казенныхъ земель во внутренней сторонѣ линіи. Такое ограниченіе, несомнѣнно, указываетъ, что правительство не считало возможнымъ предоставить названное пространство *въ стѣнное владѣніе войска*, а надѣлъ изъ него обусловливалъ **крайностью**, признавая, быть можетъ, справедливымъ со временемъ возвратить эти земли ихъ прежнимъ владѣльцамъ — киргизамъ. Въ противномъ случаѣ, въ упомянутыхъ узаконеніяхъ было бы просто сказано, что земли этого пространства поступаютъ во владѣніе войска для дополнительныхъ надѣловъ казачьихъ поселеній.

Поэтому, коммиссія не признаетъ возможнымъ допускать какое-либо нарушеніе этихъ узаконеній или ослабленіе понятія о словахъ «по необходимости» и «въ случаѣ крайности», которыя весьма точно разъясняютъ вопросъ и не могутъ породить никакихъ недоразумѣній.

Недостатка въ запасныхъ земляхъ сибирское казачье войско не имѣетъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, войско владѣетъ всего на 49.035 душъ муж. пола — 5.008.700 десятинами земли; изъ нихъ 2.157.914 десят. въ войсковомъ запасѣ, въ томъ числѣ и 1.052.893 десятины десятиверстнаго пространства. Такимъ образомъ, свободной земли войска остается около 1.800.000 десятинъ, — болѣе чѣмъ достаточное количество для надѣленія казачьихъ поселеній дополнительными и запасными землями, такъ какъ собственно запасныхъ земель въ войскѣ допускается имѣть, согласно указа сенату 26-го декабря 1857 года, по расчету не болѣе одной трети юртовыхъ надѣловъ сибирскихъ казачьихъ поселеній; слѣдовательно, при надѣлѣ таковыхъ въ 2.157.914 десятинъ, запасныя земли не должны превышать 719.304 дес., а у войска имѣется на этотъ предметъ почти втрое, такъ что съ этой стороны не встрѣчается никакой «крайности» въ прирѣзкѣ войску земель изъ десятиверстной полосы. Не менѣе того, коммиссія считаетъ долгомъ указать, что дѣйствительно **крайностью**, упоминаемою приведенными законами, слѣдуетъ признавать тотъ случай, когда станица или поселокъ своими юртовыми надѣлами соприкасаются съ землями несвободными, принадлежащими другимъ поселеніямъ, и отвода дополнительныхъ участковъ изъ войсковыхъ или казенныхъ земель во внутренней сторонѣ линіи невозможно произвести безъ чрезполосности; при такихъ условіяхъ, казачьимъ поселеніямъ прирѣзка земель можетъ и должна быть произведена изъ десятиверстной полосы. При этомъ слѣдуетъ постановить, чтобы дѣйствительность такой надобности была строго изслѣдована и провѣрена управленіемъ государственнымъ имуществомъ, безъ предварительнаго рассмотрѣнія и заключенія коего утвержденіе такихъ проек-

товъ надѣловъ не производилось бы. Иначе говоря, всѣ тѣ проекты надѣловъ казачьихъ станицъ и поселковъ, которые потребуютъ прирѣзки къ казачьимъ юртамъ казенныхъ земель, слѣдуетъ допускать къ разрѣшенію только по соглашенію съ управленіемъ государственными имуществами Западной Сибири.

При этомъ необходимо имѣть въ виду для руководства, что если разрѣшеніе такого проекта надѣла потребуетъ прежде, чѣмъ межевою коммиссіею будетъ восстановлена дѣйствительная граница названной полосы, то слѣдуетъ допускать прирѣзку только изъ земель десятиверстной полосы, а чтобы не переходить за нее, всякій разъ производить промѣръ перпендикуляра на 10 верстѣ отъ линіи того поселенія, для котораго проектируется надѣлъ.

По третьему вопросу. Въ семидесятыхъ годахъ послѣдовали Высочайшія повелѣнія объ обезпеченіи казачьихъ офицеровъ и классовыхъ чиновниковъ разныхъ казачьихъ войскъ поземельными участками въ потомственную собственность изъ войсковыхъ запасныхъ земель или пенсіями, на общемъ положеніи, изъ войсковыхъ суммъ.

Сибирское положеніе различиваетъ отъ положеній для другихъ казачьихъ войскъ лишь тѣмъ, что поземельные участки опредѣлены въ значительно большихъ размѣрахъ противъ другихъ войскъ и что положеніемъ предоставлено въ теченіе первыхъ 10-ти лѣтъ лицамъ, получающимъ пенсіи, отказываться отъ нихъ и получать, взаимѣнъ того, поземельные участки въ потомственную собственность.

Такимъ образомъ, изъ прямого смысла и характера положенія ясно усматривается, что надѣленіе войсковыхъ чиновъ поземельными участками въ потомственную собственность должно производиться *изъ войсковыхъ запасныхъ земель, а никакъ не изъ государственной земли, хотя бы и предоставленной во временное пользованіе войска.* Недоразумѣніе войскового начальства по этому предмету находитъ себѣ объясненіе въ ст. II-й положенія, гдѣ говорится, что участки эти «могутъ быть отводимы (офицерамъ и чиновникамъ) на избранныхъ ими мѣстахъ», но, понятно, что такое право выбора *предоставляется только по отношенію войсковыхъ земель.* Притомъ, такое же право предоставлено этимъ лицамъ и во всѣхъ другихъ казачьихъ войскахъ, гдѣ нѣтъ и рѣчи о казенныхъ прирѣзкахъ и надѣлахъ. Самое Высочайшее повелѣніе 9 го іюля 1877 г., допуская надѣленіе дополнительными участками станицъ и поселковъ только въ крайнемъ случаѣ, исключаетъ тѣмъ всякую возможность предположить, что надѣлъ участковъ въ потомственную собственность могъ быть разрѣшаемъ изъ этихъ казенныхъ земель.

Приводимое въ докладѣ окружнаго штаба объясненіе, что съ раздачею войсковыхъ запасныхъ земель все равно пришлось бы пополнять такую изъ десятиверстной полосы, не можетъ быть принято во вниманіе, во-первыхъ, потому, что войско имѣетъ значительныя запасныя земли, во-вторыхъ, въ случаѣ ихъ раздачи, пополненіе таковыхъ можетъ быть произведено изъ казенныхъ земель во внутренней сторонѣ линіи, и, в-третьихъ, если уже дѣйствительно можетъ встрѣтиться необходимость прирѣзки къ войску запасной земли изъ этой полосы, то пускай эти земли поступятъ въ войско, а не въ частную потомственную собственность, *которая съ теченіемъ времени попадетъ во владѣніе разныхъ частныхъ лицъ изъ разночинцевъ не казачьяго происхожденія и породитъ такое число кулаковъ и эксплуататоровъ, что смежное туземное населеніе въ короткое время будетъ доведено до крайней нищеты, да и на экономическомъ состояніи*

самого казачьяго населенія вліяніе этихъ землевладѣльцевъ должно будетъ отразиться пагубно.

Ко всему этому необходимо прибавить, что допущеніе обезпеченія казачьихъ чиновъ надѣленіемъ участками въ собственность изъ государственныхъ земель было бы равносильно производству имъ пенсій не отъ войска, а на счетъ казны, а это послужило бы прецедентомъ для другихъ казачьихъ войскъ домогаться того же, тѣмъ болѣе, что многія изъ казачьихъ войскъ находятся въ неравненно худшихъ экономическихъ условіяхъ, чѣмъ сибирское.

Стремленіе войсковыхъ чиновъ къ полученію потомственныхъ участковъ въ районѣ десятиверстнаго пространства легко объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что это единственная территория въ войсковомъ пользованіи, земли которой могутъ давать доходъ, не требуя ни трудовъ, ни затраты капиталовъ, такъ какъ пограничные съ десятиверстною полосой киргизы, сильно стѣсненные въ землепользованіи, не могутъ обойтись безъ этихъ земель и составляютъ постоянный контингентъ арендаторовъ.

На основаніи вышеназложеннаго, комиссія, придерживаясь прямого и точнаго смысла существующихъ узаконеній, не находить возможнымъ согласиться съ заключеніемъ окружнаго штаба, выраженнымъ въ 3-мъ и 4-мъ заключительныхъ пунктахъ, а полагала бы отводить войсковымъ чинамъ поземельныхъ участковъ въ потомственную собственность изъ земель десятиверстной полосы на будущее время воспретить безусловно. По предмету же тѣхъ участковъ, которые уже отведены, испросить законодательнымъ порядкомъ Высочайшее указаніе, съ тѣмъ, чтобы тѣ изъ таковыхъ участковъ, на коихъ владѣльцами не возведено никакихъ хозяйственныхъ построекъ и приспособленій, а также не сдѣлано никакихъ денежныхъ затратъ, были замѣнены владѣльцамъ ихъ участками изъ войскового запаса.

По четвертому вопросу. Неоднократно въ перепискѣ за прошедшее время начальство сибирскаго казачьяго войска старалось доказать, что земли десятиверстнаго пространства искони принадлежали сибирскимъ казакамъ. Но такое мнѣніе опровергается слѣдующими доводами: 1) Самая необходимость проведенія десятиверстной полосы, для предупрежденія набѣговъ киргизъ на ливні русскихъ поселеній въ 1765 году, доказываетъ, что пространство это было заселено киргизскими кочевниками. 2) Если бы земли эти принадлежали войску, то не было бы надобности мѣстному начальству ходатайствовать о предоставленіи ихъ во временное пользованіе казакамъ, ни разрѣшать таковое ходатайство въ законодательномъ порядкѣ Высочайшею волею, и притомъ съ приведенными ограниченіями. 3) Если бы эти земли не были отобраны отъ киргизъ, то пограничные съ этою полосою кочевники не были бы настолько стѣснены въ землепользованіи, что принуждены ежегодно арендовать у казаковъ все это пространство, болѣе милліона десятинъ.

Не менѣе категорически разрѣшается и другой спорный вопросъ казаковъ съ киргизами о томъ, которое изъ этихъ двухъ населеній наиболѣе нуждается въ земляхъ названной полосы. Казаки нуждаются въ этомъ пространствѣ не по необходимости, ощущаемой въ поземельномъ довольствіи, а какъ въ выгодной оброчной статьѣ, увеличивающей доходъ войсковыхъ суммъ. Для киргизъ же земли эти составляютъ насущную потребность, безъ нихъ они обходиться не могутъ, и какъ бы ни разрѣшился вопросъ объ этихъ земляхъ, но въ дѣй-

ствительности землю эту будутъ всегда пользоваться кочевники посредствомъ арендованія ея у владѣльцевъ, такъ какъ никакого другого употребленія изъ этихъ земель войско дѣлать не будетъ. Изъ этого, несомнѣнно, вытекаетъ заключеніе, что въ землѣ наиболѣе нуждается то населеніе, которое ее арендуетъ, а не то, которое отдаетъ въ аренду.

Со времени водворенія русскихъ въ краѣ, киргизы безпрекословно повиновались всеѣмъ распоряженіямъ правительства: признали проведенную нейтральную полосу, въ законномъ размѣрѣ на 10-ть верстъ шириною; уступили лучшія свои земли подъ постройки городовъ и станицъ. Съ 1849 г. водворились въ Кокчетавскомъ уѣздѣ Акмолинской области во множествѣ переселенцы изъ разныхъ губерній Россіи, заняли самыя лучшія мѣста и, по обращеніи въ казаки, образовали наиболѣе богатые станицы и поселки въ войскѣ, каковы, напримѣръ, ст. Котуркульская, Щучинская, Аванбурдукская, Лобановская, Арыкбалыкская и др.; въ концѣ семидесятыхъ годовъ у нихъ отобраны были болѣе удобныя земли подъ крестьянскія поселенія въ Кокчетавскомъ и Атбасарскомъ уѣздахъ, и даже въ настоящемъ году въ Петропавловскомъ и Кокчетавскомъ уѣздахъ образованы два русскихъ поселенія изъ крестьянъ, самовольно, обманвымъ способомъ, водворившихся на киргизскихъ земляхъ. Несмотря на то, киргизы продолжаютъ неутомимо вести свое многотрудное скотоводческое хозяйство, арендуя у казаковъ и крестьянъ необходимыя для того земли; безнедомочно уплачиваютъ подати и повинности и поддерживаютъ обширную торговлю въ краѣ. Но положеніе ихъ съ каждымъ годомъ дѣлается труднѣе, и кочевники во многихъ мѣстахъ, особенно въ смежныхъ съ десятиверстной полосой, начинаютъ нищать, такъ что поступали въ тѣхъ мѣстахъ заявленія казаковъ, что въ станицахъ и поселкахъ большой наплывъ обдѣланныхъ киргизъ, причемъ слышались довольно оригинальныя жалобы, *что киргизы приносятъ большой вредъ казачеству, деморализируя его тѣмъ, что своимъ даровымъ трудомъ приучаютъ станичниковъ къ лѣнѣ.*

Изъ этого очерка видно, въ какомъ натянутомъ положеніи находится киргизскій поземельный вопросъ. Несомнѣнно, что если существовавшій доселѣ порядокъ отобранія и захвата у киргизъ лучшихъ земель продлится еще немного, то кочевники принуждены будутъ оставить степныя области, и край лишится единственныхъ полезныхъ для промышленности работниковъ, умѣющихъ искуснымъ веденіемъ скотоводства извлекать значительную пользу изъ безплодныхъ степныхъ пространствъ. Поэтому, мѣстная администрація сильно озабочена изысканіемъ способовъ поправить этотъ порядокъ вещей, посредствомъ немедленнаго прекращенія самовольнаго водворенія на киргизскихъ земляхъ русскихъ поселенцевъ и возвращенія въ степное пространство неправильно отошедшихъ въ пользованіе казаковъ киргизскихъ земель. Сибирскимъ казакамъ слѣдовало бы также содѣйствовать, а не препятствовать этимъ дѣламъ, въ видахъ собственной пользы, такъ какъ съ откочеваніемъ изъ края киргизъ экономическое состояніе областей сильно пострадаетъ и, конечно, болѣе всего отзовется гибельно на интересахъ казачьяго населенія.

Вотъ вопросы, которые слѣдовало бы внимательно изучить для опредѣленія, слѣдуетъ ли казачье сословіе ставить на первый планъ при надѣленіи поземельными участками.

Въ отвѣтъ къ степному генераль-губернатору начальникъ главнаго управленія казачьихъ войскъ, между прочимъ, заявилъ, что, «согласно Высочайше

утвержденнаго положенія военнаго совѣта 9-го іюля 1877 г., казачьи станицы во всякомъ случаѣ, тѣмъ или другимъ путемъ, должны быть надѣлены установленными надѣлами, не стѣснительными для пользованія, и что земельное устройство казачьяго населенія обязательно должно быть поставлено на переднемъ планѣ, съ предоставленіемъ ему земель, въ случаѣ крайности, даже изъ раіоновъ, занятыхъ временно киргизами». Далѣе, «въ станичные и офицерскіе надѣлы могли бы не включаться развѣ лишь такія мѣста земельного пользованія киргизъ, перемѣщенія съ конхъ, съ болѣе прочными и постоянными на нихъ постройками, могли бы вызвать слишкомъ большія затрудненія, такъ какъ всякія нынѣ по сему мѣры приведутъ къ окончательному и болѣе выгодному земельному устройству киргизъ ранѣе казаковъ, что не соотвѣтствуетъ, конечно, ни общимъ государственнымъ интересамъ, ни положенію 9-го іюля 1877 года».

Такъ какъ это мнѣніе является какъ бы руководящимъ для продолженія межевыхъ работъ по надѣленію станицъ и поселковъ участками, то коммиссія не считаетъ себя вправѣ обойти его молчаніемъ, тѣмъ болѣе, что во всемъ этомъ усматривается какое-то недоразумѣніе.

Начать съ того, что въ приведенномъ узаконеніи 1877 года коммиссія не усматриваетъ никакихъ указаній на то, что земельное устройство казачьяго населенія обязательно должно быть поставлено на первомъ планѣ, съ предоставленіемъ ему земель, въ случаѣ крайности, даже изъ раіоновъ, занятыхъ киргизами. Въ Высочайшемъ повелѣніи этимъ устанавливается лишь способъ земельного устройства казаковъ изъ войсковыхъ земель съ указаніемъ, что, въ случаѣ крайности, надѣлы эти могутъ быть произведены изъ земель десятиверстной полосы. Но на этомъ пространствѣ совсѣмъ нѣтъ киргизъ, кромѣ тѣхъ, которые арендуютъ эти земли у войска, а удаленіе такихъ состоитъ въ зависимости отъ срока аренды; раіоны же, занятые киргизами, находятся за десятиверстной полосой, и производить на нихъ надѣлы для казаковъ не допускается никакими узаконеніями и не можетъ быть допущено ни въ какомъ случаѣ.

То же самое относится и ко второму заявленію. Такъ какъ на пространствахъ, въ которыхъ разрѣшается надѣлъ казаковъ землею, не существуетъ киргизскихъ прочныхъ и непрочныхъ построекъ, а существуютъ таковыя только внѣ десятиверстной полосы, то опять-таки это дѣло частныхъ коммерческихъ отношеній и разрѣшается арендными условіями.

Поэтому, земельное устройство киргизъ, происходящее въ иной мѣстности, т. е. внѣ земель, предоставленныхъ для казачьихъ надѣловъ, никоимъ образомъ не можетъ грозить казачьему населенію тѣмъ, что ранѣе и болѣе выгодно будетъ произведено, а, слѣдовательно, не можетъ и противорѣчить ни общимъ государственнымъ интересамъ, ни Высочайшему утвержденному положенію, между тѣмъ какъ то направленіе вопроса объ отчужденіи казенныхъ земель въ войсковую и частную собственность, которое допущено въ настоящее время, а также увеличеніе десятиверстной полосы до тройныхъ размѣровъ, положительно противорѣчитъ и общимъ государственнымъ интересамъ и Высочайшимъ повелѣніямъ 7-го мая и 9-го іюля 1877 года.

Вообще, слѣдуетъ замѣтить, что благосостояніе всякой страны находится въ тѣсной зависимости отъ общей гармоніи экономическаго устройства всѣхъ сословій; поэтому ставить на первый планъ одно изъ нихъ, особенно въ такомъ жизненномъ вопросѣ, какъ землепользованіе, едва ли можетъ быть при-

звано мѣрою осторожною и даже дѣйствительною услугою привилегированному сословію, на интересахъ коего не можетъ не отразиться гибельно бѣдственное состояніе другихъ сословій края.

По всему атому желательно было бы, чтобы, при разрѣшеніи вопроса о десятиверстномъ пространствѣ, приняты были во вниманіе вышеобъявленные нужды и права кочевого населенія степныхъ областей.

Заключая рассмотрѣніе подлежащихъ обсужденію вопросовъ, коммиссія полагаетъ просить г. степного генераль-губернатора ходатайствовать о представленіи на рассмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ:

1) Объ образованіи межевой коммиссіи для немедленнаго проведенія правильной границы десятиверстной полосы и возвращенія въ степное пространство киргизскихъ земель, ошибочно понавшихъ въ пользованіе сибирскихъ казаковъ.

2) Объ ограниченіи наѣздки надѣловъ станицъ и поселковъ войска изъ десятиверстной полосы дѣйствительною крайностью, по соглашенію съ управленіемъ государственными имуществами Западной Сибири.

3) О воспрещеніи надѣленія войсковыхъ офицеровъ и чиновниковъ земельными участками въ потомственную собственность изъ земель десятиверстной полосы, какъ противорѣчающаго существующимъ узаконеніямъ.

и 4) О принятіи во вниманіе нуждъ и правъ киргизскаго населенія степной полосы при назначеніи въ пользованіе тѣхъ земель десятиверстной полосы, которыя останутся свободными по окончательномъ надѣленіи участками войсковыхъ поселеній.

Вполнѣ справедливое и законное рѣшеніе коммиссіи, къ сожалѣнію, осталось до сихъ поръ безъ исполненія, казачье же вѣдомство въ послѣдніе годы усиленно стало наѣзжать юртовые надѣлы и офицерскіе потомственные участки изъ десятиверстной полосы.

Теперь остается сказать нѣсколько словъ о полумилліонномъ пространствѣ земель (577835 дес. ¹⁾), — такъ называемыхъ «офицерскихъ надѣлахъ потомственной собственности». Это землевладѣніе возникло сравнительно очень недавно, съ изданіемъ положенія 7 мая 1877 г. объ отводѣ офицерамъ участковъ въ потомственную собственность, взамятъ пенсіи. Первое время участки брались не особенно охотно, такъ какъ цѣнность земель настолько была низка, что земельному участку предпочитались самыя небольшія пенсіи. Просьбъ объ обмѣнѣ участковъ на пенсіи было очень много, въ особенности же со стороны вдовъ. Но въ послѣднее время, когда наплывъ переселенцевъ дѣлался все большимъ и большимъ, когда явились арендаторы и даже покупщики на участки ²⁾), когда, нако-

¹⁾ Надѣлы офицерамъ произведенъ съ тѣмъ же зачетомъ, согласно инструкціи, а потому многіе участки изъ 600 дес. въ дѣйствительности въ мѣстностяхъ, несоответствующихъ средней доходности, достигаютъ 1500 и 2000 дес.

²⁾ Хотя казакамъ и запрещается продажа участковъ, но этотъ законъ обходится сдачей земли въ аренду на 99 лѣтъ и отчужденій за послѣднее время совершилось довольно много.

нецъ, прошелъ слухъ о Сибирской дорогѣ, нарѣзка стала производиться самымъ интенсивнымъ образомъ. Хватались всѣ за землю, и отыскивалось самое дальнее родство, лишь бы доказать право на полученіе участковъ. Войсковое хозяйственное правленіе щедрой рукой надѣляло всѣхъ лучшими и лакомыми кусочками и предоставляло гг. офицерамъ право широкаго выбора. Выбрать же было изъ чего въ двухъ съ половиной милліонахъ десятинъ войсковыхъ запасовъ и десятиверстной полосы. Картина раздѣленія казачьихъ земель напоминаетъ мнѣ еще незабытую исторію хищенія башкирскихъ земель въ Оренбургскомъ краѣ.

Участъ полумилліоннаго пространства офицерскихъ земель самая плачевная. Хозяйства гг. офицеры не ведутъ, но временная хищническая эксплуатація даетъ первое время хорошиі барышъ и доходъ. Въ особенности цѣнность земель поднимается вдоль линіи желѣзной дороги, гдѣ для офицерскихъ участковъ отрѣзано уже 280.575 дес. Въ настоящую минуту идетъ сильная рубка лѣса для желѣзной дороги, такъ какъ всѣ офицерскіе участки надѣлены прекраснымъ лѣсомъ.

Павлодарскіе участки (145.617 дес.) тоже имѣютъ за собой большую будущность, вслѣдствіе того, что состоятъ изъ самыхъ лучшихъ поемныхъ луговъ по Иртышу. Теперь уже цѣнность ихъ сравнительно довольно значительна, и всегда находятся арендаторы среди киргизовъ, казаковъ и крупныхъ скотопромышленниковъ. Сибирская дорога, несомнѣнно, окажетъ громадное вліяніе на арендныя цѣны, особенно въ луговомъ пространствѣ. Первый годъ движенія по линіи сразу отразился усиленнымъ спросомъ мясного скота и сильнымъ повышеніемъ цѣнъ на мясо и скоть. Трудно найти другія такія же благоприятныя условія для развитія и откорма скота, какъ въ Павлодарскомъ уѣздѣ и вообще въ Степной области.

Въ настоящее время, мнѣ кажется, это полумилліонное пространство земель, розданное гг. офицерамъ, взамѣн пенсій, для государства представляетъ цѣнность, превышающую въ 10 разъ ту сумму, которая необходима для обезпеченія изъ 4% ежегодной пенсіонной выдачи. Для офицеровъ же пенсія, несомнѣнно, болѣе вѣрная гарантія, чѣмъ земля, и можно впередъ предвидѣть, что въ скоромъ времени произойдетъ очень быстрая экспроприація казачьихъ офицерскихъ земель и переходъ ихъ къ болѣе надежнымъ хозяевамъ, а тогда офицеры останутся безъ пенсіи и безъ земли.

II.

Почему казаки до шестидесятых годов не занимались хлѣбопашествомъ. — Историческая нелюбовь къ тяжелому труду. — Принудительное хлѣбопашество у казаковъ. — Колонизація казачьихъ земель русскими переселенцами. — Первые годы процвѣтанія хозяйства и причины быстрого упадка. — Современное положеніе земледѣлія и утилизація миллионныхъ пространствъ. — Положеніе казачьяго скотоводства. — Сравнительное положеніе земледѣлія и скотоводства у казаковъ и у крестьянъ-новоселовъ. — Заключение.

Посмотримъ, насколько умѣло утилизируютъ сибирскіе казаки миллионныя пространства земли, вполне пригодныя, по своимъ топографическимъ и климатическимъ условіямъ, для всякой высшей земледѣльческой культуры. Усовѣ, какъ бы въ оправданіе казака, пишетъ слѣдующее: «Въ прямой зависимости отъ военнослужебной повинности, вынуждающей казака вести полуосѣдлый образъ жизни, хлѣбопашество, требующее продолжительныхъ усилій и систематическаго труда, не получило преобладающей роли въ домашней экономіи казачьей семьи. Оно развивалось въ сибирскомъ казачьемъ войскѣ очень медленно, и до сихъ поръ казаки, занимающіеся хлѣбопашествомъ, не смотря на послѣднее какъ на важнѣйшій источникъ своего обезпеченія. Тотъ, кто имѣетъ возможность, всячески самъ избѣгаетъ возиться съ сохою и плугомъ, пользуясь дешевою рабочею силою киргизовъ».

Такимъ образомъ, до шестидесятыхъ годовъ сибирскій казакъ, въ силу культурно-историческихъ условій, а также получаемого отъ правительства провіанта, считалъ для себя унижительнымъ заниматься хозяйствомъ. Сама жизнь казака указывала ему на болѣе легкой жизненный заработокъ. Казачьи селенія, расположенныя на границѣ громадной киргизской степи, естественно, стали посредниками между осѣдлымъ населеніемъ Тобольской губерніи и кочевыми киргизами, а потому вся линія долгое время служила сплошнымъ торжищемъ и главнымъ пунктомъ обмѣна продуктовъ крестьянскаго хозяйства и киргизскаго скотоводства. Некультурный, дикій скотоводъ-киргизъ, поставленный по отношенію къ казаку, какъ вассаль или рабъ къ своему господину, служилъ послѣднему прекрасной почвой для эксплуатаціи.

Казакъ прекрасно зналъ жизнь, потребности, языкъ и обычаи инородца и до шестидесятыхъ годовъ былъ положительно господиномъ и властителемъ всей степи.

Почти тождественныя мысли высказываетъ въ 1894-мъ году въ «Степномъ краѣ» авторъ «Путевыхъ набросковъ по степному краю».

«Выѣзжая изъ Омска по почтовой дорогѣ на Павлодаръ, вдоль Иртыша, пишетъ онъ, я мечталъ вернуть здѣсь кипучую жизнь, подобную той, какую привыкъ видѣть глазъ въ Россіи на судоходныхъ рѣкахъ. Миѣ представлялись уже громадныя, богатыя казачьи поселенія, обширныя пашни, многочисленныя табуны скота, снующія по рѣкѣ лодки рыбаковъ и медленно двигающіяся барки съ богатствомъ южныхъ степей и прибрежныхъ поселеній. Но, увы, радужныя фантазіи смѣнились сѣренькой дѣйствительностью. На всемъ пути въ 400 верстъ 24 казачьихъ поселенія, расположенныя по правую сторону Иртыша, производятъ тяжелое впечатлѣніе своими маленькими, безъ крышъ, покосившимися избенками, небрежной постройки, безъ всякихъ архитектурныхъ прикрасъ. Эти сѣренькіе домики, съ полуразвалившимися вокругъ плетневыми заборами, невольно говорятъ о матеріальномъ недостаткѣ или большой безпечности ихъ обывателей». Отсутствіе полной жизни поражало все время путешественника, «все выходило какъ-то наперекоръ естественнымъ удобствамъ». Отъ поселка до поселка тянется свободная прекрасная степь, не тронутая плугами. Судоходный Иртышъ, изобилуя рыбой, роскошными поемными лугами по низменному лѣвому берегу, способствуетъ развитію рыболовства и обширнаго скотоводства и т. д. Но казаки почти не занимаются земледѣліемъ и, на вопросъ о причинѣ этого, ссылаются на неудобства почвы, говорятъ, будто хлѣбъ не родится. Причину, почему казакъ плохой земледѣлецъ, авторъ видитъ въ исторіи самого заселенія. Была когда-то здѣсь стратегическая линія, необходимо было казачество для сдерживанія набѣговъ. Казенный хлѣбный паекъ кормилъ казаковъ, не нуждавшихся въ собственномъ хлѣбѣ. Кочевникъ скоро усмирился, служба была не трудная, а казенный паекъ продолжался; его помнятъ еще старики. Съ уничтоженіемъ пайка и полковыхъ округовъ, обстоятельства измѣнились, но привилегированное положеніе казака и близость кочевника-киргиза, который позволялъ себя легко эксплуатировать, укоренили въ казакѣ еще больше эту безпечность и лѣнь. Киргизъ, не зная цѣны продуктамъ, вѣсь все казаку за безцѣнокъ. При этомъ онъ былъ дешевымъ работникомъ: за ничтожную плату, данную впередъ, онъ пасъ скотъ, косилъ сѣно, рубилъ дрова, приучался пахать землю. Казакъ, живя въ такихъ благоприятныхъ условіяхъ, конечно, предпочиталъ, взаменъ всякаго физическаго труда, легкую наживу въ родѣ мѣнковой торговли, продажи сѣнокосныхъ пайковъ и т. д.

Тобольскіе и томскіе крестьяне считали самымъ лучшимъ и дорогимъ рынкомъ для своего хлѣба казачью линію, гдѣ цѣны стояли

всегда высокія, въ виду отсутствія земледѣлія въ степи и потребности въ громаднѣхъ запасахъ хлѣба у киргизовъ въ семь мѣсяцевъ зимовки. Естественно, заработокъ отъ мѣновой торговли (скотъ мѣняли на хлѣбъ), при полномъ произволѣ и господствѣ казака въ степи, служилъ лучшимъ обезпеченіемъ, чѣмъ трудъ земледѣльца. Рядомъ съ этимъ, природныя богатства, а именно, обиліе рыбы въ озерахъ, всякой дичи, полный просторъ для скотоводства, нетронутыя плугомъ ковыльныя степи, — еще болѣе облёгчали безбѣдную жизнь казака. Вотъ почему сибирскіе казаки, несмотря на отсутствіе земледѣлія до шестидесятихъ годовъ, устраивались очень зажиточно, домовито и даже богато. Теперь всѣ поселки по линіямъ «Горькой» и «Иртышской» свидѣтельствуютъ своими постройками, домашностью, о бывшей зажиточности, даже богатствѣ, смѣнившимся сильнымъ обѣднѣніемъ за послѣднее время, въ силу кризиса и перемѣны жизни, къ которой историческій линейный казакъ не привыкъ и къ которой не можетъ приспособиться.

Интересно прослѣдить исторію земледѣлія въ сибирскомъ войскѣ и тѣ мѣропріятія администраціи, которыя были принимаемы съ цѣлью пріучить казака къ земледѣлію. Мѣстная администрація, стараясь обезпечить казаковъ своимъ хлѣбомъ, неоднократно дѣлала внушенія и циркулярныя предписанія о необходимости и выгодности занятія хлѣбопашествомъ. Такъ, при Киндерманѣ, въ 1746 и 1747 годахъ, было посѣяно по линіи 1759 четвертей казеннаго хлѣба и собрано 6176 четвертей. Каждый казакъ долженъ былъ посѣять 3 дес. ржи и 3 дес. ярицы, для чего было выдано казакамъ по двѣ пары казенныхъ воловъ и всѣ необходимыя земледѣльческія орудія. Но хлѣбопашество прививалось туго: ежегодно мѣстные коменданты доносили, что «во многихъ мѣстахъ хлѣбу былъ недородъ за жарами и морозами». Казенное, такъ называемое палочное, хлѣбопашество просуществовало 24 года и, наконецъ, было отмѣнено сенатомъ въ 1770 году въ виду того, что отвлекло казаковъ отъ домоустройства и было для всѣхъ разорительно, а казенныя пашни не принесли никакихъ выгодъ, такъ какъ хлѣбъ обходился не дешевле привозного.

Этотъ опытъ не отбилъ у администраціи охоты пріучить казака къ земледѣлію, и въ 1820 году генераль-губернаторъ Капцевичъ снова организуетъ обязательное хлѣбопашество. Задавшись цѣлью улучшить экономическое положеніе казаковъ, генераль-губернаторъ предписалъ завести общественныя войсковыя пашни. Съ этой цѣлью на каждый эскадронъ было отрѣзано по 144 дес. земли для обработки по трехпольной системѣ. Потребныя земледѣльческія орудія

и сѣмена приобрѣтались на войсковой счетъ, рабочими лошадьми казаки были снабжены, и каждый эскадронъ обязанъ былъ посѣять по 48 дес. ржи и 64 дес. овса. Вся жатва обращалась въ пользу самихъ казаковъ, взаменъ слѣдовавшаго имъ казеннаго провіанта и фуража. Просуществовавъ 11 лѣтъ, до 1836 года, организація эта была уничтожена, не научивъ казаковъ пахать. Такимъ образомъ, всѣ усилія администраціи не научили казака земледѣлю.

Главный толчокъ къ развитію земледѣлія дали три факта, а именно: зачисленіе въ 1846 г. въ казачье сословіе всѣхъ крестьянскихъ селеній Тобольской губерніи, находившихся въ чертѣ линіи; колонизація Петропавловскаго, Кокчетавскаго и другихъ уѣздовъ выходцами изъ Россіи, которая продолжалась до 1876 года, и, наконецъ, прекращеніе выдачи провіанта. Въ 1847 г. было приписано въ составъ войска 42 крестьянскихъ поселенія, съ населеніемъ въ 1400 душъ обоого пола. Въ 1849—1851 гг. образовалась Вознесенская станица изъ трехъ поселковъ, изъ выходцевъ хохловъ, харьковскихъ и полтавскихъ, и 15 поселковъ въ Кокчетавѣ, изъ выходцевъ Воронежской, Самарской, Оренбургской и Саратовской губерній, въ числѣ 7000 душъ обоого пола.

Для колонизаціи, какъ въ Петропавловскомъ, такъ и Кокчетавскомъ уѣздахъ, были выбраны самыя лучшія мѣста и образованы громадныя селенія въ 200—300 дворовъ. Въ этомъ отношеніи казачья администрація была поставлена въ самыя благопріятныя условія и могла широкой рукою выбирать любыя мѣста среди неограниченныхъ пространствъ, гдѣ, кромѣ кочевника, никто еще не бывалъ и даже еще не пробрался нашъ неутомимый колонизаторъ—сѣрый зипунъ. Впрочемъ, для послѣдняго степная область была почти закрыта до настоящаго времени, и нашимъ переселенцамъ-лаптямъ приходилось отвоевывать себѣ мѣста со страшными усиліями и жертвами. Казаки же переселенцы, получивъ въ надѣль прекрасныя земли, массу строевого лѣса, прекрасныя озера, берега рѣки Ишима и вообще всевозможныя льготы, зажили зажиточно и богато.

Природа Кокчетавскаго уѣзда, а также Петропавловскаго, настолько прекрасна, что эта мѣстность была положительно олицетвореніемъ крестьянскаго рая. Подъ рукою у поселенцевъ были роскошнѣйшія и плодороднѣйшія долины и ковыльыя степи, никогда не тронутыя плугомъ и дававшія баснословные урожаи въ 300 пудовъ бѣлотурки и черноколоски. Долины были покрыты самой разнообразной и пышной растительностью, а скоть по брюхо утопала въ сочной травѣ. Склоны горъ были покрыты чуднымъ

строевымъ сосновымъ боромъ, переполненнымъ всевозможнымъ цѣннымъ звѣремъ, а у подошвы горъ, въ ущельяхъ, росъ прекрасный вишнякъ, и вишни возили возами; въ такомъ же изобиліи произрастали малина, смородина, ежевика, тернъ, барбарисъ и дикій персиль. Обиліе рыбы въ озерахъ было таково, что на ловлю съѣзжались со всѣхъ окрестностей; мѣстные жители даже не запрещали этой ловли.

Прибывшіе переселенцы-пахари, хохлы, саратовцы и самарцы, со своими быками и плугами, сразу стали твердо на ноги. Воздрали малороссійскими плугами на своихъ волахъ цѣлины и въ одинъ-два года окружили себя скирдами. Запашка была ведена очень значительная: нѣкоторые отдѣльные хозяева засѣвали одной бѣлотурки по 50—100 десятинъ по цѣлині; черезъ нѣсколько лѣтъ у многихъ домохозяевъ паслись табуны лошадей и нѣсколько десятковъ паръ воловъ и овецъ. Словомъ, кокчетавскій или вознесенскій казакъ-переселенецъ сталъ богачемъ. Все это относится также и до переселенческихъ поселковъ, образовавшихся позднѣе въ Семипалатинскомъ, Павлодарскомъ и Устькаменогорскомъ уѣздахъ, а также до поселковъ Бійской линіи и Алтайскаго округа, гдѣ природа еще богаче, а климатъ благодатнѣе ¹⁾. О богатствѣ этихъ мѣстностей, въ особенности Алтайскаго округа, не разъ уже писали, а среди нашихъ крестьянъ ходятъ объ этомъ легендарныя сказанія. Коренные сибирскіе казаки, «историческіе», видя успѣхъ и выгоды земледѣлія, а также зажиточность новыхъ переселенцевъ, увлеклись примѣромъ и взялись за земледѣліе. Громадный душевой надѣлъ и ковыльыныя степи первоначально способствовали этому увлеченію. Особенно сильное увеличеніе запашекъ произошло за послѣднія 20 лѣтъ, когда, несмотря на запрещенія, въ казачьи поселки и въ степь разными правдами и неправдами проникли наши переселенцы-пахари, кое-какъ пристраиваясь на казачьихъ и киргизскихъ земляхъ. Усовъ указываетъ на тотъ же фактъ вліянія крестьянъ-переселенцевъ на увеличеніе казачьихъ запашекъ. Въ Акмолинской станицѣ, напримѣръ, «казаки неоднократно дѣлали посѣвы, но рядъ неудачъ привелъ ихъ къ убѣжденію въ непроизводительности земли, и только явившіеся недавно крестьяне-переселенцы изъ Россіи, начавъ пахать, вмѣсто сохи, плугами, доказали, что почва и здѣсь способна къ плодородію». Въ Павлодарскомъ уѣздѣ крестьяне, поселившіеся лѣтъ 15 назадъ, также научили казаковъ обрабатывать

¹⁾ Всѣхъ окрѣпшихъ и образовавшихся за послѣднія 20 лѣтъ крестьянскихъ селеній въ степной области въ Атбасарскомъ уѣздѣ 9, Акмолинскомъ 8, Петропавловскомъ 5, Омскомъ 2, Кокчетавскомъ 18.

мѣста, считавшіяся чуть не съ самого заселенія Иртышской линіи безплодными».

Несмотря, однако, на завидный примѣръ, историческій казакъ, завоеватель Горькой и Иртышской линій, всетаки не пристрастился къ земледѣлію и не выучился пахать. «Лучшими хлѣбопашцами среди казачьяго населенія, пишетъ Усовъ, остались тѣ казаки, которые зачислены въ войско въ разное время изъ крестьянъ, коренные же казаки терпятъ часто неудачу по неумѣнью», вѣрнѣе (прибавлю отъ себя), по простому нежеланію.

Яркую характеристику коренного казака и его нелюбви къ земледѣлію далъ ярый защитникъ сибирскаго казака, самъ казакъ, Катанаевъ, въ своемъ докладѣ мѣстному отдѣлу Географическаго Общества. «Всѣ сколько-нибудь оборотистые мѣщане и казаки, говоритъ г. Катанаевъ, даже и не имѣющіе свободныхъ денегъ, всегда прибѣгаютъ къ дешевымъ работникамъ изъ киргизъ, по крайней мѣрѣ, на страдное время. Исключеніе нерѣдко составляютъ лишь крестьяне, предпочитающіе, при неимѣннн лишннхъ денегъ, вести пашню исключительно личнымъ и своей семьи трудомъ, «своимъ горбомъ».

По поводу наемнаго киргизскаго труда у мѣщанъ и казаковъ, объясняемаго обыкновенно всецѣло лѣнностью и эксплуататорскими наклонностями нанимателей, мнѣ не разъ доводилось разговаривать съ мѣстными казаками, и вотъ какое я, обыкновенно, слышалъ объясненіе: «Мы давно привыкли къ тому, что насъ величаютъ волками, и мало этимъ обижаемся, потому что тѣ, кто даетъ намъ такое прозвище, мало знаютъ наше казачье житье, да и въ душу нашу влѣзть не могутъ. Все сравниваютъ насъ съ мужиками. Мужикъ, такъ онъ мужикъ и есть, а казакъ завсегда казакъ, слуга царевъ: у одного домашность, а у другого служба; одному пашню пахать, а другому шашкой владѣть. Казаку, говорятъ, не житье, а масляница: земельный паекъ въ 30 д., а податей не плати». Дальше идетъ разсужденіе относительно дороговизны обмундированія и трудностей службы. «Какіе уже мы работники? Да и работѣ ли учать казака за все время службы? Сами знаете, что такое запасной или отставной солдатъ; въ какую онъ службу или на какія занятія норовить? А мы, можно сказать, всѣ поголовно—строевые, запасные да отставные... у кого медалъ на груди, у кого нашивка; тотъ кавалеръ, тотъ урядникъ, приказный, вахмистръ, а то и кандидатъ или чиновникъ въ отставкѣ; не самъ, такъ свать, иль братъ, либо сынъ въ офицерахъ, да въ полковникахъ... Какъ же насъ послѣ этого съ мужиками да съ киргизами верстать. Киргизъ на то онъ и киргизъ, чтобы въ работникахъ служить, а у мужика на то руки

сдѣланы, какъ крюки, чтобы за сохой ходить; мужикъ беретъ горбомъ, а казакъ умомъ, да казачьей сметкой. Нашего брата бьютъ на службѣ, коли на мужика похожъ. У насъ во всемъ другая сноровка и не то на умѣ. Мы, слава Богу, не сиволаны, не киргизы, со свиньями да съ телятами въ хлѣвникахъ жить не будемъ, въ одной дерюжной рубахѣ да въ порткахъ босоногими съ хохлатой головой на улицу не выходимъ, да и женъ съ дочерми тоже въ чемъ-нибудь въ люди не пустимъ: видывали, слава Богу, какъ хорошіе люди живутъ, и намъ не хуже людей быть хочется. Вотъ, кто все это знаетъ, знаетъ, какое хозяйство и заворотъ у казака на дѣлѣ, и знаетъ, какія у него для этого силы,—тотъ не будетъ удивляться тому, что онъ не одинъ съ женой ведетъ хозяйство, а беретъ еще работника и не самъ въ ярмо впрягается, а норовитъ туда впрягти вола ¹⁾. Одинъ много не надѣлаешь: двѣ-три десятины поднимешь, да и только; а что съ нихъ добудешь? Только что съ голоду не умрешь, а ребятинки безъ сапогъ, жена безъ бѣлой шубы, самъ безъ выходного платья, въ горницахъ пусто, люди добрые придуть—ничѣмъ угостить. Это ужъ послѣднее дѣло, чтобы наравнѣ съ работникомъ себя поставить; тутъ тебѣ гибель: до тѣхъ поръ ты и силенъ, пока на линіи хозяина себя держишь, а какъ дошелъ до борноволока, тутъ тебя мужикъ да киргизъ и задушатъ: съ нимъ въ работѣ спорить нельзя, онъ во всемъ тебѣ поперекъ дороги станетъ, на всемъ цѣну съобьетъ, потому, извѣстно, киргизъ — «собака». Много ли ему нужно? Конура на дворѣ, да обглоданная кость въ зубы,—а если еще и хлѣбцемъ прикормить, такъ онъ лобъ себѣ раскроить. Цѣлый годъ на кобылятинѣ да на баранинѣ сидитъ; и лошадь у него такая же: ни корму на зиму, ни приюта ей не нужно, всю зиму въ степи ходить. Въ дорогу киргизъ на ней поѣхалъ — ни себѣ, ни ей корму не надо, а дохнуть съ голоду станетъ—сейчасъ ей ножъ въ горло, и пища готова. Намъ такъ нельзя, мы не киргизы, да и не мужики, чтобы въ ихнюю шкуру и въ ихній обиходъ влѣзть».

Въ этомъ устномъ монологѣ ярко сказалось все столѣтнее міровоззрѣніе сибирскаго казака, все его псевдо-культурное отношеніе къ обездоленному и поработенному дикарю, кочевнику-киргизу, вся

¹⁾ И жену свою, добавлю отъ себя, такъ какъ на казачкѣ лежитъ вся тяжесть хозяйства; она является въ домъ первой работницей, и въ то время, когда казакъ ничего не дѣлаетъ, жена не покладаетъ рукъ, въ домѣ, и на дворѣ, и за скотиной, и въ огородъ — вездѣ она поспѣваетъ. Есть казачки, которыя огородомъ и табакомъ кормятъ и одѣваютъ всю семью, а казакъ — кейфуетъ себѣ. Положеніе женщины у казака не лучше, чѣмъ у киргизовъ.

воиющая нравственная сторона того страшного гнета, который испытывает киргизъ въ теченіе ста лѣтъ отъ пашки казака, а еще больше — отъ его нагайки.

Результатъ культурнаго вліянія казака на кочевника-киргиза самый плачевный: не киргизъ ассимилировался съ казакомъ, а казакъ съ киргизомъ.

Если въ послѣднее время извѣстный процентъ коренныхъ казаковъ принялся за земледѣліе, то только подъ вліяніемъ массы свободной земли, дешевыхъ рабочихъ рукъ и желанія быстро обогатиться.

Киргизъ «джатакъ», т. е. нищій, растетъ ежегодно въ геометрической прогрессіи и все больше и больше заполняетъ казачьи и крестьянскіе поселки. Явленіе это вполне естественно и нормально. Съ отобраніемъ и уменьшеніемъ земельныхъ пространствъ, сперва подъ казачьи поселенія, а затѣмъ подъ крестьянскія, кочевое хозяйство ежегодно падало. Сильный натискъ за послѣднія 20 лѣтъ дѣйствительно культурнаго переселенца-пахаря окончательно подорвалъ киргизъ и быстро заставилъ ихъ падать экономически.

Казакъ, главнымъ образомъ житочный, имѣющій возможность нанимать нѣсколько рабочихъ и вести большой хозяйственный заворотъ, увлеченный временно земледѣліемъ и его выгодами, также скоро оставилъ это увлеченіе, въ особенности за послѣдніе неурожайные годы, такъ что теперь снова замѣтно быстрое паденіе запашекъ и увеличеніе числа домовъ, не занимающихся хлѣбопашествомъ.

Для того, чтобы не быть голословнымъ, я приведу слѣдующую таблицку:

Названіе уездовъ.	Всего семей.	Занимается хозяйствомъ.	%	Не занимаютъся хозяйствомъ.	%	Число лошадей.	Число безлошадныхъ.
Акмолинскій	330	173	52	157	48	47	78
Атбасарскій	388	248	73	90	27	28	42
Кокчетавскій	4425	3223	72	1202	28	1242	1269
Петропавловскій	6022	4430	70	1592	30	2008	1130
Омскій	3362	2145	63	1217	37	472	775
Павлодарскій	1834	1267	69	567	31	260	182
Семипалатинскій	1550	1323	84	227	16	231	109
Устькаменогорскій	1810	1652	91	158	9	169	68
Каркалинскій	399	158	40	241	60	14	8
Зайсанскій	380	280	70	100	30	41	2
Бійскій округъ	1388	1251	90	137	10	62	11

Мы видимъ, что во всѣхъ сѣверныхъ уѣздахъ, а именно: Петропавловскомъ, Омскомъ и Павлодарскомъ, гдѣ замѣчается наибольшій процентъ коренного казачьяго населенія, жители занимаются земледѣліемъ крайне слабо, а громадный ихъ процентъ земледѣліемъ и вовсе не занимается.

Сопоставляю эти цифры съ числомъ безлошадныхъ и однолошадныхъ семей, то есть не ведущихъ хозяйства, такъ какъ однолошадные въ Сибири, при крайне трудной и тяжелой обработкѣ почвы, не могутъ самостоятельно вести хозяйство. Залежь поднимается не менѣе, чѣмъ на четырехъ лошадяхъ, а старопахотная требуетъ не менѣе тройки. Окажется, что процентъ не занимающихся хозяйствомъ возрастетъ до 41⁰/₀.

Южные уѣзды, особенно Бійскій и Устькаменогорскій, население которыхъ состоитъ частью изъ крестьянъ-переселенцевъ, перечисленныхъ въ казачье сословіе, имѣютъ значительно большій процентъ занимающихся земледѣліемъ.

Превращеніе юга изъ совершенно неземледѣльческаго въ земледѣльческій за послѣднія 20 лѣтъ — фактъ крайне любопытный. Еще Усовъ указываетъ, что казаки Семипалатинскаго, Павлодарскаго, Акмолинскаго и Атбасарскаго уѣздовъ почти совершенно не занимаются земледѣліемъ и постоянно нуждаются въ привозномъ хлѣбѣ, который доставляется изъ Кокчетавскаго и Петропавловскаго уѣздовъ, но теперь мы видимъ совершенно обратное. Приводимъ таблицы средняго сбора и посѣва хлѣба по уѣздамъ, а также избытка или недостатка, принимая норму потребления по двѣ четверти на человѣка:

У Ѣ З Д Ы.	Душъ обоего пола.	Количество собраннаго хлѣба.	Колѣч. хлѣба, необходимаго для продовольствія, считая по 2 четверти на человѣка.	Имѣется избытокъ (+) или недостатокъ (-).			
				Всего четвертей.		Четвертей на 1 душу.	
				+	-	+	-
Акмолинскій . . .	1441	2952	2882	70	—	0,5	—
Атбасарскій . . .	1821	13811	3642	10169	—	5,5	—
Кокчетавскій . . .	26848	72629	53696	18933	—	0,7	—
Петропавловскій . . .	36919	59837	72838	—	13001	—	0,3
Омскій	15995	45156	31990	13166	—	0,8	—
Павлодарскій . . .	8466	10370	16932	—	6562	—	0,8
Семипалатинскій . . .	9401	17906	18802	—	896	—	0,09
Устькаменогорскій . . .	8912	25842	17824	8018	—	0,9	—
Каркалинскій . . .	1251	1156	2502	—	1346	—	1,07
Зайсанскій	3129	3530	6258	—	2728	—	0,9
Бійскій округъ . . .	14348	42849	28696	14153	—	0,9	—
Итого . . .	127631	296036	255062	40776	—	0,31	—

Такимъ образомъ, мы видимъ, что Петропавловскій, Павлодарскій, Семипалатинскій, Каркаралинскій и Зайсанскій уѣзды, гдѣ наибольшій процентъ населенія составляютъ коренные казаки, даютъ урожай настолько малый, что онъ не можетъ прокормить казаковъ; тѣ же уѣзды, гдѣ казаки еще 25 лѣтъ тому назадъ вовсе не занимались хлѣбопашествомъ, даютъ теперь излишки.

Наступившіе неурожайные года и щедрая помощь со стороны правительства еще болѣе охладили казака къ земледѣлю, и онъ снова ищетъ болѣе легкаго способа къ жизни; въ этомъ отношеніи постройка Сибирской желѣзной дороги явилась наиболѣе кстати: надежды казака окрылились, и дорога дала ему полную возможность быть снова сытымъ и пьянымъ безъ особой затраты мускульной силы на ненавистное земледѣліе. Вотъ уже два года въ поселкахъ «Горькой линіи», гдѣ, главнымъ образомъ, прошла дорога, не смолкаютъ пѣсня и гармоника.

Дѣдловъ, посѣтивъ въ прошломъ году Уральскую казачью линію, приходитъ къ еще болѣе печальнымъ выводамъ, съ которыми нельзя не согласиться. По его мнѣнію, казакъ не только самъ плохой земледѣлецъ и хозяинъ, но онъ имѣетъ крайне деморализирующее вліяніе на соседей. «Дикость казака, пишетъ Дѣдловъ ¹⁾, заражаетъ и мужиковъ, переселяющихся сюда. Не только крутой великороссъ усваиваетъ разбойничье ухарство казака, но даже мягкій малороссъ, говорящій жинкѣ «вы», и тотъ мѣняетъ свой полтавскій теноръ на смѣлый баритонъ, а сиротскія манеры на ухватки барантовщика. Сибирскіе казаки, какъ рассказываютъ, уже до того одичали, что считаютъ особеннымъ шикомъ говорить между собой не порусски, а на мѣстныхъ инородческихъ нарѣчіяхъ. Подражая казацкому ухарству, переселенцы подражаютъ и ихъ лѣни. Въ урожайный годъ — семимѣсячное ничегонедѣланіе, въ неурожайные же, очень частые, — ничегонедѣланіе и проголодь, а то и прямо голодь ²⁾. Народъ дичаетъ и, ушедши отъ болѣе «культурной страны», гдѣ есть земская школа, книжки, барышни-акушерки, грамотный учитель и недалеко городъ, возвращается въ состояніе, отвѣчающее 16-му столѣтію». «Въ окрестностяхъ Омска когда-то всѣ морщины горъ были покрыты березовыми и осиновыми перелѣсочками; было много дичи, было много птицы, больше родниковъ, больше дождей. Мы, *россійскіе люди*, свели рощи, — и ключи изсякли, птицы уле-

¹⁾ «Переселенцы и новыя мѣста». Вѣстн. Евр. 1894 г. Октябрь.

²⁾ Если щедро не поможетъ администрація, какъ это было въ 1892 году съ сибирскими казаками, на которыхъ прокормили чуть не милліоны, а потомъ эту ссуду почти всю простили...

тѣли и развелись мириады насѣкомыхъ, пожирающихъ хлѣбъ». «Переваливъ черезъ Сыртъ, мы увидѣли ужасающую картину. На новой линіи большая зажиточность. Земли тутъ сколько хочешь, ковыльные степи, ихъ поковыряютъ два три года въ одномъ мѣстѣ—и бросятъ. Но, увы, и новая линія на порогѣ къ недовольству и бѣдности. И тутъ становится «тѣсно», и тутъ не могутъ подѣлать безграничной степи. Переселенцы правдой и неправдой занимаютъ киргизскія земли и первые годы процвѣтаютъ, распахивая нетронутыя степи. Въ третьемъ году былъ урожай въ 300 пудовъ пшеницы; сами ѣли, скотину кормили и, наконецъ, хлѣбъ на водку мѣняли по 15 коп. и неистово пьянствовали, а запасовъ не дѣлали. Прошлый годъ былъ малоурожайный, казна выдала на обмѣненіе. Въ нынѣшнемъ ничего не соберутъ, и уже въ июлѣ голодаетъ до 5000 душъ. Опять бросаютъ землю, дома, опять налаживаютъ кибитки, и опять ищутъ Новый Кустъ или Китайскій Клинь, чтобы снова снять сливки»¹⁾).

Подмѣченное явленіе неустройства и ненормальности нашей колонизаціи, особенно казачьей, настолько характерны, что я позволилъ себѣ особенно долго остановиться на немъ. Тѣ же факты и то же явленіе мнѣ пришлось наблюдать и въ Кокчетавскомъ уѣздѣ въ 1892 году²⁾.

Въ теченіе какихъ-нибудь 50-ти лѣтъ нашъ колонизаторъ-крестьянинъ Саратовской, Полтавской, Харьковской губерній, придя въ богатѣйшій Кокчетавскій уѣздъ, успѣлъ превратить цвѣтущую и богатѣйшую страну въ очень бѣдную и скудную. Горы мѣстами совершенно оголены и, постоянно разрушаясь отъ атмосферныхъ осадковъ, не имѣютъ никакой растительности. Когда-то богатая растительностью ущелья тоже выжжены «палами», лѣнными пожарами. Долины, нѣкогда покрытыя пышной флорой, распаханы, брошены и заросли цѣлымъ лѣсомъ бурьяна. Только изрѣдка, оазисами, можно встрѣтить прежнія роскошныя мѣста. Населеніе—бывшій переселенецъ, а теперь сибирскій казакъ, — расхитивъ все, что можно было, жалуется на неурожай и бѣжитъ изъ этихъ мѣстъ, отыскивая новыя мѣста. Громадный процентъ Кокчетавскихъ казаковъ ушелъ за послѣдніе годы въ Семірѣченскую область. Обидно и стыдно сознаваться, что эта чудная природа, этотъ райскій уголокъ, гдѣ буквально были молочныя рѣки и кисельные берега, понавъ въ руки нашего переселенца-казака, превратился въ пустыню. Дивная природа не оказала на него никакого нравственнаго вліянія, не одушевила его, а сдѣлала его, наоборотъ, еще болѣе дикимъ,

¹⁾ «Недѣля» за 1892 годъ.

²⁾ Акмолинская область въ топографическомъ и сельскохозяйственномъ отношеніи. «Ж. Сельск. Хозяйств. и Лѣсов.» за мартъ 1893 г.

грубымъ, и бывшего труженика, крестьянина-пахаря, превратила въ лѣниваго и апатичнаго казака.

Разграбивъ Кокчетавскій уѣздъ, они также спокойно идутъ дальше продолжать свои подвиги, и теперь уже слышатся жалобы на Кокчетавскихъ казаковъ, пришедшихъ въ Семирѣченскую область. По отзывамъ видѣвшихъ тамошніе казачьи поселки, казаки ведутъ тамъ ту же хищническую экстенсивную зерновую культуру, но при еще худшихъ условіяхъ, такъ какъ семирѣченское земледѣліе требуетъ бѣльшаго труда, бѣльшей культурности и интенсивности. При необходимости орошенія, казачья экстенсивная зерновая система вовсе не примѣнима, а о бѣльшей интенсивной культурѣ (рисъ, хлопокъ, садоводство) казаку и во снѣ не снилось. Получивъ въ Семирѣченской области громадныя надѣлы, казаки рѣшили сдавать эти земли въ аренду, исподу или изъ третьей части, сартамъ, дунганамъ и киргизамъ, съ обязательствомъ провести арыки. Дунгане сначала охотно брали въ аренду. Новыя земли даютъ хорошіе урожаи, и первые годы ихъ усиленно эксплуатируютъ; но затѣмъ, когда земли повыпашутся, а урожаи поуменьшатся, дунгане бросаютъ ихъ, отказываются отъ аренды и оставляютъ выпашанныя нигуда негодныя лёссовыя почвы казаку, который совсѣмъ не знаетъ, что съ ними дѣлать.

Къ сожалѣнію, та же некультурность и хищническая эксплуатация природныхъ богатствъ практикуются не одними казаками, а замѣчена и у переселенцевъ—типъ крайне несимпатичный. Смотри, напр., статью Швецова въ «Сѣв. Вѣст.», за 1896 годъ.

Нижеприведенная табличка подтверждаетъ цифрами все сказанное о хозяйствѣ Кокчетавскаго уѣзда:

Названіе станіицъ.	Было всего семей.		Среди. за 5 л. до 1892 г.				За 1892 годъ.			
	число семей	%	Средній по- сѣвъ на одну сѣмью.	Среднее ко- личество ло- шадей	Рогатого.	Мелкаго.	Средній по- сѣвъ.	Среднее ко- личество ло- шадей.	Рогатого.	Мелкаго.
Зерендинская . . .	260	44 17	61	2,6	9	14	4,7	1,6	4,2	9,0
Сандыктавская . . .	308	97 31	5,5	3,6	2,8	5,0	2,8	2,9	2,0	2,1
Аканъ Бурлукъ . . .	801	212 26	9	6,0	7,5	11	7,0	3,3	5,0	5,2
Арыкъ-Валыкъ . . .	797	219 28	6	4,2	6,4	12	4,5	2,4	4,1	6,5
Лобановская . . .	995	290 31	8	3,0	7,0	10	4,2	1,6	4,3	5,0
Щученская . . .	306	62 20	12	5,0	8,8	6	6,4	1,5	4,5	2,7
Котуркульская . . .	363	103 28	11	4,4	10	9	5,0	2,8	5	5
Кокчетавская . . .	928	299 32	5	4,0	4,2	5,0	2,3	2,1	2,2	1,8
Итого . . .	4758	1326 25	8,3	4,4	7,0	9	4,5	2,3	4,0	4,5

Упадокъ хозяйства за послѣднее время выразился 50% слишкомъ; правда, былъ страшный неурожайный годъ, но онъ былъ подготовленъ раньше начавшимся экономическимъ упадкомъ, вызваннымъ крайнею нерасчетливостью и разбойническимъ характеромъ казачьяго хозяйства.

Для доказательства, что вышеприведенныя цифры не случайны, привожу данныя изъ официальнаго отчета о состояніи Сибирскаго казачьяго войска за 1893 годъ. Вовсе не имѣютъ скота или имѣютъ всего по одной лошади, слѣдовательно, фактически не могутъ вести хозяйство, 2160 семей изъ 4171, или больше половины (51,8%); рогатаго скота не имѣютъ 1207 семей (28,9%), мелкаго скота — 2484 семьи (59,6%); средній посѣвъ на семью равенъ только 4,0 дес., меньше противъ 1892 года. Въ томъ же отчетѣ указываются крайне неблагоприятныя симптомы начинающагося кризиса даже на югѣ, гдѣ хозяйство еще только въ зачаткѣ. Населеніе Петропавловскаго и Кокчетавскаго уѣздовъ испытало неурожай въ 1891 и частью въ 1892 годахъ, а въ 1893 году жители Семипалатинскаго, Зайсанскаго и частью Устькаменогорскаго уѣздовъ въ сильной степени пострадали отъ засухъ и кобылки.

Все больше и больше подтверждается справедливость выводовъ, сдѣланныхъ въ моемъ рефератѣ, прочитанномъ въ Географическомъ обществѣ въ 1891 г. ¹⁾ «Причина голода, разразившагося въ 1891 г., вовсе не случайная кара Божія, не засуха и не кобылка. Эти факторы имѣютъ, несомнѣнно, громадное вліяніе, особенно въ черноземныхъ районахъ съ переложнымъ хозяйствомъ и строго континентальнымъ климатомъ, но причина такого явленія, какъ голодъ, лежитъ глубже и имѣетъ связь съ общимъ строемъ сельскохозяйственной и экономической жизни народа. Засухи и морозы повторялись въ Кокчетавскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ неоднократно въ теченіе послѣднихъ 20-ти лѣтъ, но голода въ такой сильной степени, какъ въ 1891 году, не было. Если неурожай этого года разразился народнымъ бѣдствіемъ, то причины тому лежатъ въ цѣломъ рядѣ крайне ненормальныхъ условій экономической и сельскохозяйственной жизни народа». Посѣтивъ въ 1892 году Кокчетавскій уѣздъ, я принялъ, что истина на моей сторонѣ и всѣ цифры паденія урожая за 18 лѣтъ въ Кокчетавскомъ уѣздѣ на 22%, а въ Петропавловскомъ на 30%, выведенныя теоретически, подтвердились воочію въ картинѣ того опустошенія Кокчетавскаго уѣзда, которую мы только что набросали.

¹⁾ «Голодъ въ Петропавловскомъ и Кокчетавскомъ уѣздахъ Акмолинской области». Докладъ, читанный въ Западносибирскомъ отдѣлѣ Географич. Общества 22 ноября 1891 г. (Юрид. Вѣсти. 1892 г., №№ 7 и 8).

НАЗВАНІЕ. УЪЗДОВЪ.	Число дво- ровъ.	Число душъ мужск. пола.	Число душъ обоего пола.	Земли удобной по реалъ ро- дкахъ, докато- днѣ, пороговой, залисокъ, офицер- и 10 в. почоск.	Сколько дес. приходится на 1 м. души.	Средній посѣвъ за трехлѣтіе 1892—94 гг. (десятины).					На 100 десят. обрабатывается.	
						Озя- маго.	Яро- вого.	Всего.	На 1 дворъ.	На 1 д. обоего пола.	Юр- товой.	Всего землеп. налич. въдом.
Петропавловскій	6022	16341	32400	1045962,2	64	5157	15995	21152	3,5	0,6	2,5	1,5
Омскій	3362	7897	15805	747221,9	99	2269	8235	10504	3,0	0,6	2,7	1,1
Кокчетавскій	4425	12972	25421	510214,4	42	2647	15226	17873	4,0	0,7	3,5	3,0
Атбасарскій	338	559	1134	31276,4	57	30	2125	2155	6,5	1,8	6,5	6,5
Акмолинскій	330	569	1094	32561,1	58	90	1690	1780	5,4	1,6	5	4,5
Павлодарскій	1834	3991	8049	864350,5	218	12	5185	5198	2,2	0,6	1,9	0,6
Семипалатинскій	1550	4037	8106	929331,3	230	146	7062	7208	4,5	0,8	7,0	0,9
Устькаменогорскій	1811	4523	8797	489031,3	112	728	8200	8928	4,2	1,0	5,0	1,9
Каркаралинскій	399	245	470	71437	294	19	450	469	?	0,9	2,0	0,8
Зайсанскій	398	1552	3137	61800,8	40,0	13	1584	1597	—	0,5	1,6	1,2
Бійскій	1388	3986	7923	218563	53	1053	7735	8788	6,0	1,0	4,0	3,5
	21857	56672	112336	5001749,9	88	12164	73487	85652	4,3	0,7	3,3	1,5

¹⁾ Процентъ къ пахотной опредѣлить трудно, потому что степь, вполне годная для пашни, и особенно залежи, заносятся часто въ рубрику выгонной земли.

Приведа этотъ историческій очеркъ хозяйствованія сибирскихъ казаковъ, посмотримъ, какихъ результатовъ достигла администрація своими стараніями, оставивъ казака воиномъ, сдѣлать его въ то же время и пахаремъ. Въ дополненіе къ приведенному уже нами отчету за 1893 г. мы составили таблицу, цифры которой будутъ служить лучшимъ доказательствомъ успѣха или неуспѣха земледѣлія и объяснять полную невозможность какъ превращенія казака въ пахаря, такъ и обращенія многомилліоннаго казачьяго пространства изъ дикой пустыни въ культурное состояніе. Выводъ изъ нихъ получается очень грустный, но до того ясный, что мы воздерживаемся передавать его словами, полагая, что эти цифры не требуютъ никакихъ дальнѣйшихъ комментаріевъ. (См. табл. на стр. 66).

Такимъ образомъ, ясно, что никакія административныя мѣры не могли превратить казака-воина въ казака-пахаря и 96%—98% земли, находящейся во владѣніи казачьяго вѣдомства, обречены, въ силу какихъ-то историческихъ традицій, на долгое пребываніе въ состояніи дикой пустыни.

Намъ могутъ сдѣлать возраженіе, что по климатическимъ, топографическимъ и даже экономическимъ условіямъ степныхъ областей, гдѣ расположено владѣніе казаковъ, выгоднѣе заниматься скотоводствомъ, чѣмъ земледѣліемъ, тѣмъ болѣе, что ближайшее сосѣднее населеніе до сихъ поръ составляютъ киргизы-кочевники. Данныя по скотоводству рисуются въ слѣдующемъ видѣ. (См. табл. на стр. 68).

Изъ этой таблицы ясно, что и скотоводство въ казачьемъ хозяйствѣ такъ же, какъ и земледѣліе, не играетъ большой роли и среднее количество скота, приходящееся у козаковъ какъ на дворъ, такъ и на душу, меньше, чѣмъ въ киргизскомъ хозяйствѣ, тогда какъ по богатству земли казачье землевладѣніе превышаетъ киргизское. Состояніе послѣдняго мы увидимъ изъ ниже приводимыхъ таблицъ о киргизскомъ скотоводствѣ. Небезынтересны цифры количества лошадей у казаковъ и распредѣленія ихъ по количеству головъ по семьямъ. Въ итогѣ получается картина крайне печальнаго экономического положенія Сибирскаго войска, а именно у нихъ имѣется 18% хозяйствъ безлошадныхъ и 23% однолошадныхъ, слѣдовательно, 41% казачьяго населенія не въ состояніи совершенно вести сельское хозяйство безъ посторонней помощи, такъ какъ, при плужной обработкѣ, необходимо, по крайней мѣрѣ, 2 лошади и то для двойки мякотныхъ земель, а для обработки залежи — не менѣе 4 лошадей. Но, кромѣ хозяйственной неспособности казаковъ, эти цифры указываютъ на другой фактъ, на полную неспособность 41% семей казаковъ со стороны военной пригодности, такъ какъ каж-

НАЗВАНІЕ УЪЗДОВЪ.	Лошадей.	Рогатаго.	Мелкаго.	Крупнаго всего по пе- реводу.	Десятинъ земли на голову.	Головъ сно- та на дворъ.	Распределение лошадей по числу и семьямъ.						Рогатаго скота по числу и по селенію.					
							Не имѣ- ютъ.	1	2	2—10	10—50	Св. 50	Не имѣ- ютъ вопсе	1	2	2—10	10—50	Св. 50
Петропавловскій . .	13907	24989	20309	42956	24	7,0	1130	2008	1623	1126	179	9	1340	1229	1552	1611	325	18
Омскій	12739	21184	21742	38273	20	11,0	775	472	615	1391	214	9	667	381	533	1321	544	30
Коччетавскій . . .	8544	19674	17362	31718	16,5	7,0	1269	1242	790	919	133	1	1304	453	596	1342	645	14
Атбасарскій	1960	1367	162	3360	7,5	10	42	28	29	101	33	4	41	46	46	80	18	6
Акмолнскій	951	1175	22	2130	12,3	90	78	47	19	82	26	—	78	47	36	65	24	2
Павлодарскій . . .	14563	11783	13428	29046	30	15	182	260	266	533	282	67	196	276	290	572	216	40
Семипалатинскій . .	11900	5990	5625	19015	48	12,5	109	231	273	439	383	42	170	305	393	467	135	7
Устькаменогорскій .	9633	6358	6224	17236	28,5	9,0	68	169	213	690	339	5	94	213	289	637	201	—
Каркаралинскій . .	2307	594	400	2982	24	7,0	8	14	29	43	15	5	31	4	25	39	13	2
Зайсанскій	3619	1402	928	5206	11,5	13,0	25	41	74	138	117	3	59	88	115	114	22	—
Бійскій	10607	11091	8026	23303	10,0	16,5	91	62	69	817	357	3	98	50	99	741	406	5
Итого . .	90730	105607	94228	215225	23	9,5	3777	4574	4000	6279	2078	148	4078	3142	3974	6989	2549	124
							18%	23%	19%	30%	9,9%	0,1%	20,0%	15,0%	19%	33%	12,9%	0,1%
							41%		49%		10%							

дый казакъ обязанъ быть готовымъ и имѣть какъ обмундировку на свой счетъ, такъ непременно и лошадь. Благодаря этой службѣ, онъ освобожденъ отъ всѣхъ государственныхъ повинностей и награжденъ такимъ колоссальнымъ земельнымъ надѣломъ. Это указываетъ, несомнѣнно, на крайне ненормальное экономическое положеніе и устройство Сибирскаго казачьяго войска.

Приведемъ данныя о киргизскомъ хозяйствѣ и скотоводствѣ. Къ сожалѣнію, официальныя данныя о киргизскомъ скотоводствѣ крайне неполны, а потому мы не рискуемъ ихъ приводить по областямъ, а приводимъ только тѣ довольно достовѣрныя данныя по Петропавловскому и Омскому уѣздамъ, которыя собраны за послѣднее время чинами первой акмолинской переселенческой партіи и мѣстными ветеранами. Эти данныя опубликованы въ «Запискахъ» Западно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества. Несомнѣнно, эти данныя не дадутъ средней картины киргизскаго скотоводства уже потому, что районъ Петропавловскаго и Омскаго уѣздовъ для развитія кочевого хозяйства не нормаленъ, такъ какъ за послѣдніе годы тамъ много земель изъ киргизскаго владѣнія изытаты въ переселенческіе участки и уже всѣ заселены. Киргизское скотоводство, несомнѣнно, страшно стѣснено и сильно упало за послѣднее время, но, несмотря на это, до сихъ поръ это хозяйство въ среднемъ по количеству головъ выше казачьяго.

Названія волостей и уѣздовъ.	Число головъ скота.			Коллч. земли (десят.).			Число душъ обоого пола.	Число семей.	Приходится головъ скота.	
	Крупнаго.	Мелкаго.	Всего по переводу на крупный.	Удобн. земли во владѣн.	На 1 голову.	На 1 семью.			На 1 душу обоого пола.	
Петропавловскій уѣздъ:										
Становская . . .	13730	8556	16430	281488	17	8807	1607	10,2	1,9	
Тайнчинская . .	19000	9012	22000	334920	15	6274	1033	21,3	3,5	
Петропавловска	18853	15882	22027	430581	19,5	8850	1695	13	2,5	
Курганская . . .	26900	18610	30590	353461	11,5	8013	1244	24,5	3,8	
Прѣсновская . .	17811	15325	20885	362955	17	10247	1792	11,6	2,0	
Полуденная . .	15260	6358	16550	519491	31	6892	1327	11,0	2,4	
Средняя	29819	25085	34808	757698	21	5354	1015	34	6,0	
Омскій уѣздъ . .	18242	10230	20302	402000	19	5733	1139	17,1	3,5	
Итого	159615	109058	183592	3442594	18	60670	10852	17,5	3,0	

Если сравнить средніе итоги скотоводства сибирскаго казака съ киргизскимъ, Петропавловскаго уѣзда, поставленнаго въ земель-

номъ пользованіи много хуже, то киргизское скотоводство во всѣхъ отношеніяхъ много выше казачьяго.

	На 1 голову крупнаго приходится звѣли, десят.	Приходится головъ круп- наго скота.	
		На 1 дворъ.	На 1 душу обоего пола.
У киргизъ	18	17,5	3,0
У казаковъ	23	9,5	1,6
На сколько $\%$ у ка- заковъ	больше 26 $\%$	меньше 46 $\%$	меньше 50 $\%$

Для полноты картины остается сравнить хозяйство сибирскихъ казаковъ со вновь народившимся въ степи за послѣднія 10 лѣтъ хозяйствомъ крестьянъ-переселенцевъ, или такъ называемыхъ новоселовъ, поселившихся въ Петропавловскомъ, Акмолинскомъ, Атбасарскомъ уѣздахъ и друг. мѣстахъ Сибири ¹⁾.

Названія мѣстностей.	Число десятинъ зуровой удоб- ной на 1 семью.	$\%$ земли подъ посѣвомъ.	Число десятинъ посѣва на семью.	Приходится го- ловъ на 1 семью (или на дворъ).						
				Лоша- дей.	Рогат. скота.	Мел- каго.	Всего крупн.	$\%$ семей безъ посѣва.	$\%$ семей безъ скота.	
Среднее по всему Си- бирско-казач. войску . . .	109	3,3	4,3	4,0	4,7	4,5	9,5	26	20	
Крестьяне, переселенцы, прожившіе въ Петроп. и Коччет. уѣздахъ болѣе 5 лѣтъ	52	18,0	9,3	2,5	5,5	6,3	8,6	5,7	11,1	
Въ среднемъ безъ раз- личія годовъ прихода . . .	56	10,7	6,0	2,2	3,8	4,8	6,8	9,3	14,8	
Переселенцы 80-хъ го- довъ, Томской губерніи . .	60	7,5	8,0	3,4	4,0	7,0	8,8	—	—	
Переселенцы на Алтаѣ, окрѣпшіе	—	—	10,0	5,6	5,8	10,8	13,6	—	—	

Сравнивая среднія цифры, мы видимъ, что хозяйство сибирскихъ казаковъ много ниже хозяйства поселянъ, въ особенности, по количеству десятинъ посѣва, которое ниже на 50—60 $\%$; если скотоводство у казаковъ въ среднемъ выше, чѣмъ у переселенцевъ, по отдѣльнымъ

¹⁾ Цифровыя данныя по крестьянскому хозяйству взяты изъ статей: «Очеркъ колонизаціи Акмолинской области». С. Ф., Русск. Бог. № 2. 1894 г. «Переселенцы Азіатской Россіи». К. Кочаровскаго, Зап. З. С. Геогр. Общ., кн. XVI, в. 1. «Переселенцы въ Сибири» В. Остафьева. Юридич. Вѣст. 1891 г. № 5 и № 6. «Переселенцы Алтайскаго округа». Чудновскаго.

рубрикамъ, то это объясняется тѣмъ, что переселенцы еще не окрѣпли и въ регистрацію попадали многіе только что пришедшіе; но въ среднемъ скотоводство у окрѣпшихъ переселенцевъ на много (почти на 20%) выше и равняется на дворъ 13,6 гол., тогда какъ у казаковъ оно доходитъ всего до 9,5. Особенно большая разница замѣчается въ хозяйствѣ казаковъ Петропавловскаго и Кокчетавскаго уѣздовъ и переселенцевъ-новоселовъ тѣхъ же уѣздовъ; такъ, площадь посѣва у казаковъ достигаетъ на дворъ 2,8 десят., а у крестьянъ, прожившихъ болѣе 5 л.—9,3 дес., въ среднемъ же—6,0 дес., т. е. на 50—70% выше.

Познакомившись съ землевладѣніемъ и землепользованіемъ Сибирскаго казачьяго войска, невольно задаешь себѣ вопросъ: возможенъ-ли, при существующихъ условіяхъ жизни и исторически сложившихся традиціяхъ, когда-нибудь болѣе культурный прогрессъ. Къ сожалѣнію, приходится согласиться въ этомъ отношеніи съ мнѣніемъ, высказаннымъ въ 1875 году во Всеподданиѣйшемъ отчетѣ однимъ изъ самыхъ дѣльныхъ и видныхъ администраторовъ Сибири, наказнымъ атаманомъ и генераль-губернаторомъ Казнаковымъ.

«Со времени принятія киргизами русскаго подданства успѣхи, сдѣланные ими въ гражданственности, ничтожны. Сопредѣльные же съ ними казаки, по малочисленности своей, не принесли оцутительной пользы, но сами научились поголовно киргизскому языку и переняли нѣкоторыя, впрочемъ, безвредныя, привычки кочеваго народа».

Въ другомъ официальномъ изданіи мы читаемъ слѣдующее: «Проѣзжавшіе по казачьей линіи туристы, наблюдатели и ученые выносили впечатлѣніе о крайней бездѣтельности, праздности, апатіи и лѣни станичныхъ жителей, особенно мужчинъ. Нелюбовью къ неустанному труду объясняется нелюбовь къ земледѣлію»¹⁾.

Въ то время генераль-губернаторъ Западной Сибири Казнаковъ обратилъ особое вниманіе на степныя области и находилъ единственной правильной культурной мѣрой для воздѣйствія на мѣстныхъ абортгеновъ киргизъ и, главное, для оживленія почти мертвой, богатѣйшей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по природнымъ условіямъ изъ степныхъ областей,—допустить колонизацію областей крестьянами. Этотъ проектъ осуществился только черезъ 25 слишкомъ лѣтъ. До 1868 года, когда учреждались области, не было совершенно крестьянскаго населенія и единственнымъ осѣдлымъ было казачье населеніе.

Когда министръ путей сообщенія первый разъ въѣхалъ въ Сибирь по желѣзной дорогѣ, то онъ былъ пораженъ, что отъ Челябинска

¹⁾ «Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣніямъ 1876 г.». Стр. LIX, сост. Усовымъ.

до Омска совершенно не видѣлъ и не встрѣчалъ поселковъ, деревень, селъ: кругомъ была мертвая однообразная степь, перерѣзанная кое-гдѣ березовыми колками, озерами, и онъ съ недоумѣніемъ спрашивалъ: «гдѣ-же здѣсь деревни, села, народъ»? «Есть ваше высокопревосходительство, но ихъ не видно», былъ отвѣтъ. Дѣйствительно, замѣтить жалкіе казачьи поселки Горько-соленой линіи Петропавловскаго и Омскаго уѣздовъ, разбросанные по громадному пространству въ 2½ милл. десятинъ, было весьма трудно, а между тѣмъ эта казачья территория по густотѣ считается самой населенной. Желѣзная дорога проходитъ здѣсь на пространствѣ слишкомъ 300 верстъ. Даже Высочайшая воля колонизировать мѣстность вдоль линіи Сибирской дороги не могла быть осуществлена на этомъ пространствѣ и временная переселенческая Акмолинская партія была поставлена въ невозможность образовать здѣсь поселки ближе 25 верстъ; препятствіемъ служили или казачьи запасныя земли, или пресловутая 10-верстная полоса. Въ районѣ желѣзной дороги десятиверстная полоса и войсковые запасы имѣютъ площадь до 400.000 дес. лучшей, самой удобной для колонизаціи земли, гдѣ можно было бы поселить не менѣе 25.000 человѣкъ мужск. пола или 50.000 душъ обоого пола. До отмежеванія изъ десятиверстной полосы офицерскихъ участковъ, юртовыхъ надѣловъ, площадь ея въ этихъ двухъ уѣздахъ была больше 600.000 десятинъ, теперь осталось еще незахваченной около 200.000 десятинъ. Несомнѣнно, отчужденіе въ двухъ областяхъ десятиверстной полосы, еще незахваченной казачьимъ населеніемъ, площадью въ 891.536 десятинъ, гдѣ можно помѣстить не менѣе 50.000 д. муж. пола, или сто тысячъ душъ обоого пола, было бы совершенно справедливой, основательной и необходимой государственной мѣрой, въ особенности, если принять теперешнее колоссальнѣйшее земельное богатство всего сибирскаго населенія казаковъ и офицеровъ, при средней нормѣ въ 52 дес. на муж. душу—надѣлъ, нигдѣ несуществующій, ни въ одной странѣ и, конечно, со сторицею обезпечивающій ихъ экономическое благосостояніе, даже при относительной безлечности и лѣни казака. А та польза и служба, которую несетъ теперь казакъ, конечно, оплачивается непомерно дорого: за всѣ прежнія заслуги государству сибирскій казакъ получилъ сторицею. Примѣры уничтоженія казачьихъ линій въ исторіи у насъ тоже встрѣчаются, въ особенности въ то время, когда наши владѣнія слишкомъ расширились и положеніе казачьихъ линій, какъ, напр., сибирской, внутри страны теряло всякій *raison d'être*.

ОБЗОРЪ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Зимнія крестьянскія сельскохозяйственныя школы въ Германіи и ихъ программы. *Grundlinien eines Lehrplanes für landwirtschaftl. Winterschulen*, von *Wilhelm Maier*, Direktor d. landwirtsch. Winterschule in Melldorf i. N. 1897. Leipz. 1—27. Нормальное положеніе 27 декабря 1883 года, какъ извѣстно, ставитъ низшимъ сельскохозяйственнымъ школамъ такую задачу: распространеніе въ народѣ основныхъ познаній по сельскому хозяйству вообще и по отдѣльнымъ отраслямъ его, а также и по необходимымъ для сельскаго хозяйства ремесламъ. Опытъ, однако, показалъ, что въ дѣйствительности дѣятельность низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ свелась къ гораздо болѣе узкой задачѣ: къ приготовленію низшихъ служащихъ для частныхъ имѣній; до 70%¹⁾ всѣхъ воспитанниковъ такихъ школъ служатъ въ частныхъ имѣніяхъ и лишь около 10% хозяйничаютъ у себя (остальные же 20% служатъ въ земствѣ, занимаютъ мѣста учителей и т. п.). По мнѣнію „Совѣщанія“ по низшему сельскохозяйственному образованію, бывшаго при департаментѣ земледѣлія въ январѣ 1895 г., низшія сельскохозяйственныя школы и не могутъ взять на себя никакой болѣе широкой задачи, кромѣ подготовленія низшихъ служащихъ для частныхъ имѣній, по слѣдующимъ причинамъ. Во-первыхъ, устройство такихъ школъ обходится очень дорого, колеблясь въ отдѣльныхъ случаяхъ отъ 4075 рублей (Остаховская школа) до 147.767 рублей (Уральская школа), при ежегодныхъ расходахъ отъ 3000 р. (Некрасовская школа) до 21.250 р. (Конь-Колодезская школа); по этой причинѣ число низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ очень невелико: въ 1896 году числилось всего 55 общихъ школъ (не считая специальныхъ, по отдѣльнымъ отраслямъ хозяйства, которыхъ было 34), при чемъ нужно замѣтить, что нѣкоторыя изъ этихъ школъ были учреждены еще задолго до изданія Положенія 27 декабря 1883 г. (Альтъ-Сатенская — въ 1867 г., Маринская — въ 1875 г.). Во-вторыхъ, курсъ низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ слишкомъ продолжителенъ; чтобы попасть въ такую школу, мальчикъ долженъ предварительно пройти курсъ двухкласснаго сельскаго училища, на что требуется 5 лѣтъ; тогда онъ поступитъ въ I специальный классъ и, слѣдовательно, долженъ будетъ учиться въ школѣ еще три года, да, сверхъ того, по окончаніи школьнаго курса пробыть еще годъ на практикѣ; правда, въ приготовительный классъ низшей сельскохозяйственной школы при-

¹⁾ М. П. Зубриловъ. Низшія сельскохозяйственныя школы и ихъ задачи. «Русское Богатство», октябрь 1897 г.

нимаются и такіе мальчики, которые прошли только начальную народную школу (съ трехлѣтнимъ курсомъ); по этимъ срокъ обученія не сокращается, такъ какъ въ большинствѣ школъ приготовительный классъ двухлѣтний, а если въ нѣкоторыхъ школахъ онъ и сокращенъ до одного года, то опять-таки въ большинствѣ такихъ школъ подобное сокращеніе признается нежелательнымъ. Въ третьихъ, инициатива бывшихъ учениковъ сельскохоз. школъ въ дѣлѣ улучшенія своего хозяйства на надѣльныхъ общинныхъ земляхъ встрѣчается съ трудноодолимою для отдѣльныхъ лицъ рутиною въ хозяйствѣ односельчанъ. Это послѣднее соображеніе „Совѣщанія“ едва ли можетъ быть признано основательнымъ. Трудно допустить, чтобы какое-либо нововведеніе въ хозяйствѣ, разъ удобоприѣмливостью и выгодностью его ясна для хозяина, встрѣтила съ его стороны противодѣйствіе; мы могли бы указать на широкое распространеніе Сакковскихъ плуговъ на югѣ Россіи и между сибирскими переселенцами, на значительный спросъ среди сибирскихъ же крестьянскихъ хозяйствъ культиваторовъ Рандали (мастерская крестьянина Зырянова въ г. Курганѣ, Тобольской губ.), на воздѣлываніе въ поляхъ картофеля тамъ, гдѣ онъ имѣетъ сбытъ на винокуренные и паточные заводы, наконецъ, на полевое травосѣяніе во многихъ крестьянскихъ хозяйствахъ Московской губерніи, кое-гдѣ въ Вятской губерніи и, въ послѣднее время, въ одномъ изъ крестьянскихъ обществъ Старорусскаго уѣзда, Новгородской губ. Конечно, пока польза какого-либо усовершенствованія не станетъ очевидною, примѣненіе его будетъ идти туго, и въ этомъ не слѣдуетъ усматривать чего-либо специфически русскаго, свойственнаго нашимъ крестьянамъ-общинникамъ. Въ западной Европѣ травосѣяніе является теперь обычнымъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ, но такимъ оно сдѣлалось нескоро и не безъ большихъ усилій. Позволимъ себѣ привести слѣдующую выдержку изъ книги Эйсбеяна „Das Unkraut“ (Berlin, 1891): „Въ Биркенфельдѣ и въ Нассау крестьяне не хотѣли употреблять клеверныхъ сѣмянъ, которыя даромъ были розданы имъ начальствомъ; биркенфельдцы бросали сѣмена въ кипящую воду, чтобы убить ихъ всхожесть, послѣ чего сушили въ хлѣбныхъ печахъ, затѣмъ подсѣвали подъ рожь и, когда пріѣзжала коммиссія для осмотра, говорили: эта заграничная сорная трава у насъ не родится; мы, крестьяне, не хуже начальства знаемъ, что для насъ пригодно“. А теперь у тѣхъ же крестьянъ эта „сорная трава“ называется уже „Himmelsbrod“ или „Herrgottsbrod“.

Справедливы, однако, два первыхъ положенія: низшія сельскохозяйственные школы не могутъ служить для широкаго распространенія сельскохозяйственныхъ свѣдѣній въ массѣ населенія; онѣ слишкомъ дороги и требуютъ отъ своихъ учениковъ слишкомъ большой затраты времени, чтобы можно было рассчитывать на выполненіе этими школами основной ихъ задачи—широкаго распространенія сельскохозяйственныхъ знаній въ народѣ. Поэтому, оставляя за низшими сельскохозяйственными школами ихъ теперешнюю задачу—подготовленіе низшихъ служащихъ для частныхъ имѣній—и рекомендуя усилить практикуемую ими теперь въ ограниченныхъ размѣрахъ подготовку сельскихъ дѣятелей, знакомыхъ съ сельскимъ хозяйствомъ (помощниковъ агрономовъ, учителей, машинистовъ), упомянутое „Совѣщаніе“ для выполненія первоначально возложенной на низшія сельскохозяйственные школы задачи предложило устройство новаго типа „народныхъ сельскохозяйственныхъ школъ“, или классовъ съ одно- или двухгодичнымъ курсомъ, съ однимъ учителемъ, который велъ бы при школѣ и улучшенное крестьянское хозяйство, съ учениками, прошедшими *предварительно* курсъ начальной народной школы; такой учитель зимою велъ бы съ учениками бесѣды

по известным (смотря по мѣстности) отраслям сельскаго хозяйства, лѣтомъ же, въ праздники и другіе свободные дни, собиралъ бы крестьянъ на показательные участки и знакомилъ бы ихъ со школьнымъ хозяйствомъ; расходы на такую школу „Совѣщаніе“ опредѣляетъ въ 3000—4000 р. одновременно и въ 1200 р. ежегодно. Преимущество этихъ школъ заключается въ ихъ относительной дешевизнѣ, въ большей ихъ доступности для крестьянскихъ дѣтей, отъ которыхъ онѣ не требуютъ прохожденія многолѣтняго курса, и въ томъ, что, не отрывая учениковъ отъ обычной ихъ обстановки въ семейной средѣ, онѣ должны давать большій процентъ знающихъ земледѣльцевъ, продолжающихъ по окончаніи школы вести свое же хозяйство на отповской надѣльной землѣ. Будущее покажетъ, насколько эти преимущества оправдаются на практикѣ. Мы же хотимъ нѣсколько подробнѣе ознакомить читателей съ однимъ типомъ школъ, практически оправдавшихъ возлагавшіяся на нихъ въ Германіи надежды и удовлетворяющихъ указаннымъ выше требованіямъ. Это—зимнія крестьянскія сельскохозяйственныя школы, нормальный учебный планъ которыхъ обстоятельно обсуждаетъ В. Майеръ, состоящій директоромъ подобной школы въ Мельдорфѣ.

Первыя подобнаго рода школы были учреждены въ Ваденѣ; съ начала 60-хъ годовъ такія же школы стали открываться довольно успѣшно въ разныхъ мѣстахъ Германіи, такъ что въ 1893 году число ихъ въ одной Пруссіи доходило уже до 92, съ 3255 учениками.

Основная цѣль зимнихъ сельскохозяйственныхъ школъ — дать ученикамъ такое общее и специальное образованіе, какое необходимо для осмысленнаго веденія мелкаго хозяйства, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлать ихъ способными въ общественной жизни быть полезными представителями сельскохозяйственныхъ и вообще экономическихъ интересовъ данной мѣстности. Въ программѣ Виттенбергской зимней сельскохозяйственной школы на 1894 — 1895 г. эта цѣль сформулирована слѣдующимъ образомъ:

„Кто хочетъ управлять своимъ хозяйствомъ, будь оно большое или малое, тотъ долженъ прежде всего основательно изучить на практикѣ всѣ сельскохозяйственныя работы и приемы, а также практически ознакомиться съ организаціей хозяйства... Кромѣ практической подготовки, въ настоящее время владѣльцу крестьянскаго хозяйства нельзя обойтись и безъ профессиональнаго теоретическаго образованія, по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Широкое прилѣженіе пара и электричества чрезвычайно облегчило способы передвиженія и удешевило перевозку; поэтому и вслѣдствіе величественнаго развитія различныхъ отраслей промышленности, для нашихъ хозяевъ возникла сильная конкуренція со стороны государствъ, обладающихъ почвами или еще дѣвственными, или отъ природы очень богатыми, или же располагающихъ дешевыми рабочими силами, между тѣмъ какъ въ Германіи замѣчается сильное повышеніе платы сельскохозяйственнымъ рабочимъ, вслѣдствіе выселенія ихъ за границу, перехода къ промышленнымъ занятіямъ и расширенія жизненныхъ потребностей; чтобы получить при такихъ тяжелыхъ условіяхъ достаточную ренту, сельскій хозяинъ долженъ пользоваться всѣми доступными ему средствами, для чего болѣе расширенное образованіе представляется неизбѣжнымъ. 2) Наукой и практикой давно уже установлено, что сельскій хозяинъ не можетъ имѣть прочнаго и высокаго чистаго дохода, если онъ будетъ продавать зерно, солому и т. п., и, вмѣстѣ этого, не будетъ прикупать искусственныхъ удобрений и концентрированныхъ кормовъ; а чтобы умѣть безъ грубѣйшихъ ошибокъ обращаться съ

этим удобрениями и кормами, онъ долженъ знать ихъ составъ и дѣйствіе и умѣть опредѣлять количества, въ какихъ они должны быть примѣняемы, для чего необходимы основныя свѣдѣнія естественно-историческія и, въ особенности, химическія. 3) Чтобы двигать свое хозяйство впередъ, сельскій хозяинъ долженъ принимать въ соображеніе успѣхи не только естественныхъ наукъ, но и науки народнаго хозяйства и сельскохозяйственной экономіи; достаточно припомнить значеніе измѣненій въ пріемахъ обработки почвы, введенія новыхъ культурныхъ растений, выращивания особенно пригодныхъ разновидностей растений и животныхъ, болѣе полного использования почвенной силы путемъ лучшей обработки поля, посредствомъ работъ по осушенію и обводненію земли, введенія плодосѣва, травосѣванія и пр., чтобы стала ясно необходимость профессиональной подготовки въ этой области; точно также только достаточное школьное образованіе можетъ дать хозяину возможность въ полной мѣрѣ воспользоваться тѣми крупными выгодами, какія представляетъ кооперация для полученія дешеваго кредита, для закупки предметовъ потребленія и продажи сельскохозяйственныхъ продуктовъ и т. п. Кроме того, сельскій хозяинъ долженъ умѣть хорошо разсчитать то или иное изъ своихъ предпріятій, опираясь на положительныя данныя, доставляемыя точнымъ счетоводствомъ; безъ хорошаго счетоводства невозможно правильное хозяйство; часто нѣсколько часовъ основательной счетной работы даютъ хозяину больше, чѣмъ нѣсколько лѣтъ тяжелаго мускульнаго труда; цѣлесообразное же приложеніе и веденіе счетоводства требуетъ соответственной подготовки. 4) Дѣйствующіе нынѣ законы въ области самоуправленія и рабочаго законодательства часто возлагаютъ на сельскаго хозяина обязанность являться представителемъ своего села или округа въ судебныхъ и административныхъ учрежденіяхъ: можетъ ли сельскій хозяинъ, прошедшій лишь курсъ начальной школы, быть достойнымъ членомъ этихъ учрежденій, съ ихъ часто весьма значительнымъ письменнымъ производствомъ. Задача зимней школы и заключается въ томъ, чтобы, на основѣ пройденнаго курса начальной народной школы, дать сельскому хозяину, управляющему мелкимъ или среднимъ имѣніемъ, то общее и спеціальное образованіе, въ которомъ онъ нуждается согласно всему вышензложенному⁴.

Непременнымъ условіемъ пріема въ такую школу является предварительное окончаніе курса начальной народной школы.

Предметы преподаванія въ зимнихъ сельскохозяйственныхъ школахъ слѣдующіе:

I. Сельскохозяйственные предметы: растеніеводство и скотоводство (общее и частное); ученіе объ организаціи хозяйства (сельскохозяйственная экономія), включая сюда и сельскохозяйственное счетоводство.

II. Естественно-историческіе предметы: физика, химія, ботаника, зоологія, минералогія.

III. Общеобразовательные предметы: нѣмецкій языкъ и чистописаніе; арифметика и геометрія; землѣмѣріе, нивелировка и графическія искусства; географія и исторія; заковъ Божій, пѣніе, гимнастика.

За немногими исключеніями, зимнія сельскохозяйственные школы бываютъ обыкновенно двухгодичныя, т. е. весь учебный матеріалъ проходитъ въ двѣ зимы; каждую зиму занятія начинаются около 1-го ноября и кончаются около 1-го апрѣля.

Нѣкоторыя изъ зимнихъ сельскохозяйственныхъ школъ двухклассныя: ученики каждаго изъ двухъ курсовъ обучаются въ этихъ школахъ въ двухъ раз-

ных классахъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ свой особый составъ предметовъ преподаванія; другія школы устриваются по типу одноклассныхъ: ученики обоихъ курсовъ обучаются однимъ и тѣмъ же предметамъ совмѣстно въ одномъ классѣ, который, при большомъ числѣ учениковъ, дѣлится на параллельныя отдѣленія; при этомъ весь учебный матеріалъ распределяется на два зимнихъ періода такимъ образомъ, что обученіе какъ вновь поступившихъ учениковъ, такъ и проходящихъ уже второй курсъ ведется совмѣстно.

Въ нѣкоторыхъ изъ *двуклассныхъ* школъ различаютъ предварительный курсъ (II классъ) и главный курсъ (I классъ). Во II классѣ изучаются общеобразовательные и естественно-историческіе предметы, а въ I—главнымъ образомъ сельскохозяйственныя. Такъ, напр., поставлено дѣло въ саксонскихъ школахъ. Приводимъ распределеніе занятій въ одной изъ нихъ (Виттенбергской).

Первая зима (II классъ).		Вторая зима (I классъ).	
	Въ недѣлю.		Въ недѣлю.
Нѣмецкій языкъ	5 час.	Нѣмецкій языкъ	3 час.
Чистописание и дѣловая переписка	2 "	Чистописание и дѣловая переписка	2 "
Арифметика	5 "	Арифметика	2 "
Геометрія	2 "	Землѣтріе, нивелировка, черченіе плановъ	2 "
Рисованіе	2 "	Рисованіе	2 "
Географія (и исторія)	2 "	Географія и исторія	2 "
Физика	4 "	Химія	1 "
Химія и минералогія	6 "	Общее и частное земледѣліе	5 "
Ботаника	2 "	Огородничество и плодоводство	2 "
Зоологія и ученіе о домашнихъ животныхъ	3 "	Общее и частное скотоводство	4 "
Сельскохозяйственное счетоводство	1 "	Политическая и сельскохозяйственная экономія	3 "
	<hr/>	Сельскохозяйственное счетоводство	1 "
	34 "	Сельскохозяйственное счисленіе	2 "
		Сельскохозяйственное законовѣдѣніе	1 "
		Ветеринарія и ковка	2 "
			<hr/>
			34 "

Въ ганноверскихъ двуклассныхъ школахъ изученіе сельскохозяйственныхъ предметовъ начинается уже съ первой зимы; именно, во II (нижемъ) классѣ проходитъ скотоводство общее и частное (8 час. въ недѣлю); общее же и частное земледѣліе изучается въ старшемъ (I) классѣ (9 час. въ недѣлю); химія и физика преподаются въ обоихъ семестрахъ. Въ двуклассныхъ школахъ Рейнской Пруссіи обученіе распределено такъ, что въ первую зиму проходитъ общее скотоводство и общее земледѣліе (7 час. въ недѣлю), во вторую—частное скотоводство и частное земледѣліе (12 час. въ недѣлю); физика изучается въ обоихъ семестрахъ, химія же—преимущественно въ первомъ, а во второмъ семестрѣ она лишь повторяется. Наконецъ, въ четвертой, новѣйшей и болѣе многочисленной группѣ двуклассныхъ школъ принять такой порядокъ: въ обо-

ихъ семестрахъ проходятся части всѣхъ учебныхъ предметовъ, при чемъ изъ предметовъ специальныхъ (общее и частное земледѣліе и скотоводство) въ первомъ семестрѣ изучаются болѣе легкіе, а во второмъ—болѣе трудные отдѣлы.

Въ *одноклассныхъ* зимнихъ школахъ первая зима посвящается изученію естественной исторіи животнаго царства и скотоводства (общаго и частнаго); изъ физики въ эту зиму проходится математическій отдѣлъ и электричество, по химіи — важнѣйшіе для сельскаго хозяйства элементы съ ихъ неорганическими соединеніями; въ эту же зиму изучается минералогія (петрографія) и почвовѣдѣніе. Во вторую зиму изучается земледѣліе (общее и частное), по физикѣ—свѣтъ, теплота и ученіе о погодѣ, по химіи—важнѣйшіе для сельскаго хозяйства элементы и ихъ органическія соединенія. Приводимъ нормальное распредѣленіе занятій въ одноклассныхъ зимнихъ школахъ Рейнской Пруссіи:

Первая зима.		Вторая зима.	
	Въ недѣлю.		Въ недѣлю.
Нѣмецкій языкъ	5 час.	Нѣмецкій языкъ	5 час.
Ариметика, земледѣріе, ивelliровка	4 "	Ариметика, земледѣріе, ивelliровка	4 "
Рисованіе	2 "	Рисованіе	2 "
Неорганическая химія съ петрографіей и почвовѣдѣніемъ	7 "	Органическая химія:	4 "
Физика	2 "	съ общимъ земледѣліемъ	6 "
Естествен. исторія животнаго царства, съ общимъ и частнымъ скотоводствомъ (включая и молочное дѣло)	8 "	и частнымъ земледѣліемъ	5 "
Сельскохоз. экономія (включая и счетоводство)	5 "	Физика	2 "
		Сельскохоз. экономія	5 "
			33 "
	33 "		

Совершенно своеобразенъ учебный планъ виртембергскихъ зимнихъ школъ. Онѣ состоятъ также изъ двухъ зимнихъ курсовъ, изъ которыхъ каждый продолжается около 5 мѣсяцевъ; но уже прохожденіе одного курса даетъ ученику нѣкоторую опредѣленную, законченную сумму свѣдѣній. Какъ видно изъ приводимой ниже таблицы, каждый годъ на обоихъ курсахъ изъ специальныхъ предметовъ изучаются: скотоводство и земледѣліе и изъ естественныхъ наукъ: физика и химія, при чемъ послѣдняя соединяется съ земледѣліемъ; во второмъ курсѣ проходится сельскохозяйственная экономія и „заключительные отдѣлы“ по разведенію рогатаго скота, ветеринаріи и частному земледѣлію. Приводимъ распредѣленіе занятій въ Ульмской школѣ:

	I курсъ. Отдѣльные часы.	II курсъ. Отдѣльные часы.	I и II курсъ Общіе часы.	Сумма часовъ.
Нѣмецкій языкъ	2	1	3	6
Чистописаніе	—	1	1	2
Ариметика	4	—	2	6
Геометрія и земледѣріе	2	1	1	4

Рисованіе	—	—	3	3
Физика	—	—	3	3
Ветеринарія	—	1	2	3
Сельское хозяйство:				
а) Земледѣліе съ химіей и минералогіей (петрографіей)	—	2	13	15
б) Скотоводство	—	1	3	4
в) Сельскохоз. экономія	—	4	—	4
	8	11	31	50

Какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, зинія школы, преслѣдуя одну и ту же цѣль — подготовить своихъ учениковъ къ осмысленному веденію крестьянскаго хозяйства, идутъ къ ней неодинаковыми путями, которые могутъ различаться между собою, главнымъ образомъ, въ слѣдующихъ отношеніяхъ.

По отношенію къ выбору предметовъ преподаванія. Цѣль учрежденія зимнихъ сельскохозяйственныхъ школъ опредѣляетъ необходимость введенія въ ихъ курсъ трехъ основныхъ сельскохозяйственныхъ предметовъ: земледѣлія, скотоводства и сельскохозяйственной экономіи. Но земледѣліе и скотоводство не являются самостоятельными науками; почти всѣ ихъ положенія основываются на данныхъ, доставляемыхъ естественными науками. Поэтому въ зимнихъ школахъ нельзя обойтись безъ изученія физики и химіи; необходимо также познакомить учениковъ съ извѣстными отдѣлами ботаники и зоологіи, касающимися, главнымъ образомъ, питанія растений и животныхъ, т. е. съ анатоміей, физиологіей и нѣкоторыми отдѣлами морфологіи. Для сельскаго хозяйства важна, однако, не только техническая, но и экономическая сторона хозяйства; онъ долженъ, поэтому, умѣть считать, долженъ быть знакомъ съ веденіемъ книгъ и имѣть нѣкоторый навыкъ въ обращеніи съ перомъ, что нужно не только для дѣловой переписки, но и для успѣшнаго исполненія обязанностей по разнымъ общественнымъ должностямъ. Поэтому въ составъ предметовъ преподаванія въ зимней школѣ должны быть введены какъ сельскохозяйственная экономія со счетоводствомъ, такъ и нѣкоторые общеобразовательные предметы: отечественный языкъ, ариметика, географія, законовѣдѣніе и обществовѣдѣніе, преподаваніе которыхъ, опираясь на знанія, приобритенныя ученикомъ въ начальной школѣ, должно закрѣпить эти знанія и расширить ихъ въ приложенія къ требованіямъ практической жизни. Въ этомъ отношеніи учебные планы всѣхъ зимнихъ школъ довольно близки между собою.

По отношенію къ распорядку отдѣльныхъ предметовъ преподаванія и къ выбору для нихъ учебнаго матеріала. Зимнія сельскохозяйственные школы суть прикладныя школы. Въ прикладныхъ же школахъ тотъ предметъ преподаванія, ради котораго школа устроена, составляетъ центральный пунктъ, сообразно потребностямъ котораго организуется преподаваніе всѣхъ остальныхъ предметовъ. Въ зимнихъ сельскохозяйственныхъ школахъ такимъ центральнымъ пунктомъ являются сельскохозяйственные науки. Съ ними и должны быть связаны всѣ остальные предметы, которые должны служить для нихъ вспомогательными науками. Таковы, прежде всего, естественно-историческія науки, т. е. химія, физика, а также ботаника и зоологія.

Эти принципы проведены в учебных планах большинства описанных школ, но не во всех одинаковым образом, сообразно с различной их организацией. Так, в саксонских школах первая зима посвящается, главным образом, естественно-исторической подготовке учеников, преподавание же главных предметов ведется лишь во вторую зиму. Многими немецкими педагогами такая постановка дѣла признается идеальной и высказывается желание перестроить по этому типу даже одноклассные сельскохозяйственные школы, введя в них прием учеников, вмѣсто ежегоднаго, черезъ годъ. Не говоря уже о трудности пракческаго осуществленія этого послѣдняго проекта, такъ какъ далеко не все ученики посѣщаютъ школу два года, а очень многие ограничиваютъ ученіе однимъ годомъ и даже однимъ учебнымъ полугодіемъ, — нельзя не признать, что такое распредѣленіе предметовъ преподаванія, рядомъ съ большими выгодами, представляетъ и несомнѣнные недостатки. Прежде всего, при такомъ распредѣленіи ученики въ первый годъ должны заниматься исключительно такими абстрактными предметами, какъ физика и химія, которые для ихъ пониманія являются сравнительно болѣе трудными, чѣмъ прикладные предметы, съ существомъ которыхъ они до нѣкоторой степени уже освоились изъ практики въ своей домашней жизни и потому болѣе ими интересуются, тогда какъ о физикѣ и химіи они до поступленія въ школу обыкновенно ничего и не слыхали, а практическое значеніе этихъ предметовъ для нихъ неясно, и потому они естественно склонны заниматься ими неохотно. Кромѣ того, такое обособленіе преподаванія естественныхъ наукъ рискованно въ томъ отношеніи, что преподаватель, ради полноты изложенія предмета, будетъ излагать многое такое, что для прикладныхъ цѣлей неужно и потому скоро забывается учениками. Но, помимо этого, ученики ко второму году обыкновенно успѣваютъ забыть многое и изъ того, что имъ необходимо знать для изученія специальныхъ предметовъ, почему занятія во вторую зиму часто приходится начинать съ повторенія нѣкоторыхъ отдѣловъ естествознанія и для этого уменьшать число часовъ, назначенныхъ на специальные предметы, что въ специальной школѣ, конечно, крайне нежелательно. По этимъ соображеніямъ приходится отказаться отъ такого раздѣленія курса зимней сельскохозяйственной школы на предварительный и главный.

Что касается распорядка специальныхъ предметовъ преподаванія, то въ однихъ школахъ въ первомъ году изучается общее земледѣліе и общее скотоводство, во второмъ — частное земледѣліе и частное скотоводство, и такимъ образомъ первый годъ сохраняетъ характеръ подготовительнаго курса; въ другихъ же школахъ, какъ напр. въ ганноверскихъ, въ первомъ году проходитъ все скотоводство, во второмъ — все земледѣліе, такъ что оба класса являются равноцѣнными и, слѣдовательно, ученику собственно все равно, поступитъ ли сначала въ первый или во второй классъ: каждый изъ курсовъ независимъ одинъ отъ другого, и въ каждомъ онъ можетъ ориентироваться, если только преподаваніе химіи поставлено надлежащимъ образомъ. При первомъ изъ этихъ двухъ распредѣленій обнаруживаются тѣ же недостатки, какіе мы видѣли въ учебномъ планѣ саксонскихъ школъ, а именно, ко второму году ученики забываютъ многое изъ того, что они прошли въ первомъ году, вслѣдствіе чего въ старшемъ классѣ приходится вводить ретениціи по химіи, общему земледѣлію и общему скотоводству. Болѣе удачный распорядокъ мы находимъ въ ганноверскихъ школахъ; здѣсь въ первомъ году интересъ ученика сосредоточивается, главнымъ образомъ, на изученіи жизни животнаго и на скотоводствѣ, во вто-

ромъ году — на изученіи жизни растенія и на земледѣліи (растеніеводствѣ); такой распорядокъ очень точно указываетъ на тотъ путь, по которому нужно идти при рѣшеніи вопроса объ успѣшной организаціи зимнихъ школъ, все равно — будутъ ли онѣ одноклассными, или двухклассными; это именно — разумная концентрація предметовъ преподаванія въ зимней школѣ.

Такая концентрація необходимо должна быть соблюдена и при распредѣленіи учебнаго матеріала *внутри каждаго изъ прикладныхъ предметовъ*. Почти во всѣхъ зимнихъ школахъ общее земледѣліе и общее скотоводство проходятся отдѣльно отъ частнаго земледѣлія и частнаго скотоводства. Разумно ли такое дробленіе предмета въ зимней школѣ? Многие считаютъ его необходимымъ, утверждая, что частное земледѣліе и частное скотоводство опираются на положенія, излагаемыя въ общемъ земледѣліи и общемъ скотоводствѣ, и что о культурѣ отдѣльныхъ растений можно говорить лишь тогда, когда извѣстно, какъ вообще питается растеніе; поэтому они полагаютъ, что слѣдуетъ ознакомить учащихся вообще съ жизнью растенія (общее земледѣліе), прежде чѣмъ говорить о воздѣлываніи отдѣльныхъ группъ растений. Въ этомъ мѣтвѣи справедливо лишь одно, а именно то, что воздѣлываніе того или другого растенія можно изучать лишь тогда, когда приобретены общія свѣдѣнія о томъ, какъ вообще питаются растенія; но общія свѣдѣнія о питаніи растений можно изложить и въ курсѣ общаго, и въ курсѣ частнаго земледѣлія. Даже болѣе того: слушая на урокъ о томъ, какъ питаются растенія, ученикъ самъ собою будетъ задаваться вопросомъ, какъ питается то или иное изъ извѣстныхъ ему растений, и такимъ образомъ будетъ переходить отъ абстрактнаго къ конкретному; почему же, въ такомъ случаѣ, общія свѣдѣнія о питаніи и ростѣ растений не изложить въ соответственномъ мѣстѣ, говоря о тѣхъ растеніяхъ, съ воздѣлываніемъ которыхъ ученикъ долженъ быть ознакомленъ, будетъ ли то воздѣлываніе хлѣбныхъ, или плодоводство, или что-либо другое.

То же самое должно сказать и о преподаваніи скотоводства.

Въ высшей степени нежелательнымъ является также дробленіе главныхъ сельскохозяйственныхъ предметовъ на цѣлый рядъ особыхъ отдѣловъ, какъ это принято въ нѣкоторыхъ силезскихъ школахъ новѣйшаго типа. Такой приемъ умѣстенъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ возможно примѣненіе вполне научнаго преподаванія, такъ какъ тамъ каждый специальный предметъ является особой, самостоятельной наукой; въ зимней же крестьянской школѣ такой приемъ совершенно непригоденъ, особенно въ томъ случаѣ, когда преподаваніе всѣхъ сельскохозяйственныхъ предметовъ сосредоточено въ рукахъ одного преподавателя; конечно, иногда бываетъ неизбежно выдѣленіе, напр., ветеринаріи въ особый предметъ, въ томъ случаѣ, когда ея преподаваніе нельзя поручить учителю скотоводства.

Изложенный разборъ достоинствъ и недостатковъ каждой изъ описанныхъ системъ преподаванія специальныхъ предметовъ въ зимнихъ крестьянскихъ школахъ приводитъ автора разсматриваемой книги къ начертанію своего, весьма оригинальнаго и своеобразнаго плана преподаванія этихъ наукъ приблизительно къ условіямъ и потребностямъ зимнихъ школъ. Припомнимъ основную цѣль, которую преслѣдуютъ эти школы. Онѣ должны дать своимъ ученикамъ необходимыя знанія для осмысленнаго веденія сельскаго хозяйства. Но въ основѣ сельскохозяйственнаго промысла лежатъ производство растительныхъ и животныхъ продуктовъ и выгодный ихъ сбытъ. Такимъ образомъ ученикъ приноситъ въ зимнюю сельскохозяйственную школу три инте-

решающих его вопроса: первый из них — как должно выращивать растения, и именно те, которые нужны в его хозяйстве, второй — как разводить и содержать нужных в его хозяйстве животных, и третий — как из вырученного в хозяйстве валового дохода получить наивысший чистый доход. На первый из этих вопросов отвечает растениеводство (земледелие), на второй — скотоводство и на третий — сельскохозяйственная экономика. Еще дома ученик привык интересоваться этими вопросами и искать ответа на них. Преподавание и должно поддержать в нем этот интерес, не ослабляя его, как это было бы в том случае, если бы преподавание, положим, растениеводства было раздроблено, как это часто делается, на целый ряд отдельных предметов, напр., на почвоведение, ботанику, учение об удобрениях, уход за посевными и т. д., и на преподавание каждого из этих предметов, особо один от другого, отводилось бы по 1—2 часа в неделю. Кроме ослабления внимания ученика, такое дробление вредит ясности понимания, мешает удобообозриваемости предмета и тем затрудняет объединение приобретенных познаний. Растениеводство и скотоводство, несомненно, охватывают настолько различные области, что их неизбежно приходится излагать каждое отдельно, при том в известной последовательности, сообразованной с тем главным вопросом, с которым связан интерес ученика. Но остальные, вспомогательные предметы, как-то: химия, физика, почвоведение и т. д., должны преподаваться в связи с указанными главными предметами, т. е. растениеводством и скотоводством, и параллельно с последними. При этом, конечно, не может быть и речи о систематическом изложении естественных наук; из них берется лишь то, что нужно для главных предметов и что имеет непосредственное к ним отношение. Из отдельных естественно-исторических наук ботаника и зоология излагаются в соответственных местах при изложении растениеводства и скотоводства. Этого нельзя сделать с химией, и изложение ее в связи с изложением главных предметов представляет наибольшие трудности. В проектированной В. Майером программе это достигается следующим образом.

Так как невозможно в один курс пройти все растениеводство и все скотоводство, то следует, не дробя их на общее и частное, отделить на каждый из этих предметов по одному курсу — все равно, будет ли школа одноклассная или двухклассная. При этом химию следует излагать на обоих курсах: на одном курсе — в связи с растениеводством, на другом — в связи с скотоводством.

В первом случае химия излагается в таком порядке: о тех минералах, о которых в почвоведении были сообщены минералогические и физические сведения, сообщаются сведения химические (известь, обжигание и гашение извести, углекислота [кратко], углекислая известь, сернокислая известь и т. д.). Такие сведения, которые можно назвать пропедевтическими, изложены на предметах, уже ранее изучавшихся и взятых из практической жизни, в приложении, к тому же, к целям практическим, дадут ученику необходимые основные знания по химии и направят его внимание на выяснение химических процессов в природе вообще; они возбуждают желание исследовать вопрос о том, каков состав того или другого вещества. Можно встретить возражение, что если, как это предлагает излагаемая программа, начинать изложение химии, напр., с углекислой извести, то ученикам придется знакомиться с сложными темами, минуя простые, с которых, напр. с кислорода

или водорода, и слѣдовало бы начинать преподаваніе химіи. Но дѣло въ томъ, что ни одинъ изъ поступающихъ въ зимнюю школу, за очень рѣдкими исключеніями, не слышалъ ни о кислородѣ, ни о водородѣ и не знаетъ, какое значеніе имѣютъ эти тѣла; гашеніе же извести извѣстно каждому изъ нихъ, и на этой работѣ они уже практически познакомились съ химическими явленіями; къ этому извѣстному и должно примыкать преподаваніе химіи и должно пользоваться имъ. При этомъ вовсе нѣтъ надобности и даже не слѣдуетъ входить въ подробное изслѣдованіе указаннаго процесса; совершенно достаточно краткаго его разсмотрѣнія.

Послѣ такого преедветическаго изложенія, которое примыкаетъ къ петрографіи, начинается собственно изложеніе химіи. Въ предварительномъ курсѣ ученики получили уже нѣкоторыя химическія свѣдѣнія, привыкли задаваться вопросомъ о химическомъ составѣ тѣлъ; теперь преподаватель химіи можетъ приступить къ болѣе подробному изложенію тѣхъ вопросовъ, которые имѣютъ значеніе для культуры растений. При этомъ учебный матеріалъ самъ собою группируется вокругъ трехъ главныхъ пунктовъ: воды, воздуха и почвы (земли). Болѣе всего связано растеніе съ почвой, отъ которой оно получаетъ большую часть нужныхъ ему питательныхъ веществъ; поэтому химія почвы должна быть поставлена на первомъ мѣстѣ, и къ ея изученію ученикъ уже имѣетъ интересъ, такъ какъ, познакоившись въ петрографіи и почвовѣдѣніи съ составными частями почвы, съ отдѣльными минералами, съ ихъ минералогическими и физическими свойствами, онъ естественно начинаетъ интересоваться и ихъ химическимъ составомъ. Въ заключеніе разсматривается вопросъ о томъ, что дѣлается въ растеніи съ принятыми имъ питательными веществами, во что они превращаются (четвертый отдѣлъ курса).

Такой же прикладной, такъ сказать, курсъ химіи нуженъ и для скотоводства. Здѣсь, прежде всего, должна быть изложена химія растенія, такъ какъ съ нимъ больше всего связано животное; вообще же преподаваніе химіи въ этомъ случаѣ обнимаетъ вопросы о воздухѣ, водѣ, растеніи и превращеніи принятыхъ животнымъ питательныхъ веществъ въ его тѣлѣ.

Въ каждомъ изъ этихъ двухъ курсовъ химіи преподавателю приходится возвращаться отчасти къ тому, что было уже разсмотрѣно; однако большая часть каждаго курса состоитъ изъ новаго матеріала, старый же излагается примѣнительно къ новой цѣли и, слѣдовательно, разсматривается съ новой точки зрѣнія и въ иномъ взаимномъ соотношеніи. Вторично излагаемая часть прежняго курса не представляютъ также простого повторенія для старыхъ учениковъ, а скорѣе—приложеніе того, съ чѣмъ они уже познакомились годъ тому назадъ. Такимъ образомъ, интересъ у нихъ не только не ослабѣваетъ, а наоборотъ, еще сильнѣе возбуждается, такъ какъ они получаютъ возможность съ пользою примѣнить имѣющіяся уже у нихъ химическія свѣдѣнія.

Для болѣе яснаго пониманія изложеннаго, приводимъ переводъ двухъ параллельныхъ программъ: 1) по растеніеводству и химіи и 2) по скотоводству и химіи, какъ онѣ изложены В. Майеромъ въ разсматриваемой брошюрѣ:

I. Растеніеводство и химія.

Растеніеводство.

Петрографія и почвовѣдѣніе. (Гдѣ растутъ растенія?).

Составныя части почвы.

Минералогія и геологія (петрографія).

— Минералы (горныя породы).

1. Кварцъ и его разновидности; превращенія.

2. Известь и ея разновидности; превращенія.

3. Гипсъ и его разновидности; применія.

4. Полевой шпатель, слюда, глина, сульфиды, мергель.

5. Сѣрныя руды (колчеданы, блески, обманки) и сѣра.

6. Металлы (тяжелые и ихъ руды).

7. Перегной, торфъ, уголь.

8. Вода.

9. Песчаникъ, конгломератъ, глинистый сланецъ.

10. Гранитъ, порфиръ, діоритъ.

11. Лава и базальтъ.

Образованіе горныхъ породъ.

а) Осадочныя горныя породы.

12. Глинистый сланецъ, песчаникъ, конгломератъ.

13. Уголь, торфъ.

14. Известь и мѣль.

15. Залежи каменной соли.

б) Массивныя горныя породы.

16. Лава, базальтъ, гранитъ и т. д.

с) Исторія земли; формаціи.

Происхожденіе почвы и ея виды.

I. Происхожденіе почвы.

1. Коренныя почвы.

2. Наносныя почвы.

II. Виды почвъ (по ихъ составнымъ частямъ).

1. Песчаная почва
2. Глинистая почва
3. Известковая почва
4. Перегнойная почва

} ихъ составныя части и свойства ¹⁾.

¹⁾ Примѣчаніе см. на стр. 14.

Химія.

Химическая пропедевтика (предварительный курсъ).

Этотъ курсъ долженъ научить ученика ставить вопросъ: изъ чего состоитъ то или другое тѣло?

Обжиганіе и гашеніе извести, углекислота, предварительныя свѣдѣнія. Механическая смѣсь, химическое соединеніе, химическое разложеніе. Средство.

Углекислая известь.

Сѣрнокислая известь. Понятіе о кислотахъ, раствореніе гипса въ водѣ, извести — въ углекислой водѣ, фильтрація и дистилляція.

Понятіе о вывѣтриваніи.

Сѣра, какъ элементъ.

Ржавчина, кислородъ, горѣніе, окиси, металлы, какъ элементы, углеродъ, образованіе углекислоты, тлѣніе.

I. Вода.

(Главный курсъ химіи).

(Что нужно растенію для его жизни?).

1. Вода. Общія свѣдѣнія. Мѣстонахожденіе и свойства воды, прѣсная и соленая, жесткая и мягкая вода. Разложеніе воды.

2. Водородъ: полученіе; важнѣйшія свойства. Водородъ и металлы (возстановленіе). (Атомность).

II. Воздухъ.

(Цѣль изложенія — отвѣтить на вопросъ: что такое воздухъ, изъ чего онъ состоитъ?).

1. Атмосферный воздухъ. Общія свѣдѣнія: мѣстонахожденіе и свойства.

2. Кислородъ: мѣстонахожденіе, полученіе, свойства, горѣніе, окиси.

3. Азотъ: мѣстонахожденіе и свойства. Воздухъ есть механическая смѣсь. Соединенія азота: азотистая кислота, азотная кислота, амміакъ — нашатырный спиртъ.

4. Углекислота и окись углерода.

5. Углеводы.

Собственно растениеводство. (Какъ хозяинъ воздѣлываетъ растенія?).

Воздѣлываніе хлѣббовъ.

Какъ и зачѣмъ хозяинъ обрабатываетъ почву? (для воздѣлыванія хлѣббовъ)

Ежегодно повторяемыя работы.

I. Посѣвъ и удобреніе (механическая и химическая обработка почвы).

Посѣвъ (механическая обработка).

1. Подготовка поля къ посѣву.

A) Почему нужно обрабатывать поле?

Прорастаніе:

a) Строеіе сѣмени и ходъ прорастанія.

b) Условія прорастанія.

B) Какъ нужно обрабатывать поле?

a) Способы и орудія обработки.

}	Паханіе и плугъ, боро-
	ваніе и борона, ука-

тываніе и катокъ, др. работы и орудія.

2. Производство посѣва.

a) Способы (ручной и машинный посѣвъ).

b) Орудія и машины (разбросныя и рядовыя сѣялки,

α. обыкновенная рядовая сѣялка,

β. гнѣздовая сѣялка).

II. Удобреніе (химическая обработка).

Почему нужно удобрять поле?

Питательныя для растеній вещества и ростъ растеній.

Питаніе (введеніе: растеніе питается).

1. Питательныя для растеній вещества и откуда они получаютъ?

a) Питательныя вещества.

b) Откуда получаютъ.

2. Принятіе и переработка питательныхъ веществъ.

a) Принятіе.

α. Органы для принятія и ихъ устройство.

αα. Корни.

ββ. Листья.

β. Ходъ принятія, дѣятельность корней и листьевъ.

b) Переработка.

α. Передвиженіе питательныхъ веществъ,

β. превращеніе (усвоеніе) ихъ.

III. Земля.

a) Повтореніе: какіе элементы и какія соединенія находятся въ почвѣ?

b) Новое:

1. Сѣра и ея соединенія:

Сѣра и металлы,

Сѣра и водородъ,

Сѣра и кислородъ.

Сѣрнистая кислота, сѣрвая кислота.

2. Металлы и ихъ соединенія.

a) Соединенія желѣза:

Желѣзная ржавчина, бурый желѣзнякъ (водная окись желѣза),

Желѣзный блескъ, красный желѣзнякъ (окись желѣза),

Желѣзный купоросъ (сѣрнокислая закись желѣза),

Желѣзный шпатель (углекислая закись желѣза).

b) Соединенія мѣди:

Мѣдный купоросъ (сѣрнокислая мѣдь).
Что такое купоросы?

Кислоты, основанія, соли.

3. Кремній; кремнеземъ, кремневая кислота.

4. Глина; алюминій, легкій металлъ.

Соединенія: глиноземъ: окись алюминія.
Соли:

a) квасцы (сѣрнокислый глиноземъ),

b) кремнекислый глиноземъ (силикаты).

α. Безводные силикаты.

1. Полевые шпаты:

Калийный полевой шпатель: глина, кремній, калий,

Натровый полевой шпатель:

Известковый полевой шпатель:

2. Слюда.

β. Водные силикаты, хлоритъ и др.

5. Калий. Мѣстонахожденіе, свойства, соединенія: кали (окись калия), ѣдкое кали (водная окись калия).

Соли калия:

a) Углекислый калий (поташъ),

b) Сѣрнокислый калий (каинитъ),

c) Азотнокислый калий (калийная селитра),

d) Хлористый калий.

Ростъ растений:

1. Ростъ въ длину и въ толщину,
2. Образование цвѣтовъ и сѣмянъ; созрѣваніе.

Потреба въ удобреніи.

1. Чѣмъ удобряютъ? Удобрительные туки.

а) Изъ своего хозяйства.	}	Составъ, полученіе, свойства, подготовка, готовка.
б) Покупныя.		

2. Какъ удобряютъ? Примѣненіе удобрений.

а) Способы,	}	при отдѣльныхъ орудіяхъ и удобрительныхъ тукахъ.
б) орудія и машины		

III. Уходъ.

1. Почему примѣняется?
2. Какъ примѣняется?

- а) Способы,
- б) орудія и машины.

Не повторяемая ежегодно работы, коренныя улучшения почвы.

1. Почему производятся? (Планировка, уборка камней, регулированіе влажности почвы).

2. Какъ производятся?

- а) Способы,
- б) орудія и машины.

IV. Уборка.

(Какъ хозяинъ убираетъ хлѣба).

1. Жатва (косыба) и сушка убранныхъ растений.	}	Здѣсь же можетъ быть излагаемо воздѣлываніе отдѣльныхъ растений — пшеницы, ржи и пр., плодоводство, луговоеводство и пр.
а) Способы,		
2) Обиолоть и храненіе зерна.	}	Здѣсь же можетъ быть излагаемо воздѣлываніе отдѣльныхъ растений — пшеницы, ржи и пр., плодоводство, луговоеводство и пр.
а) Способы,		
б) машины и орудія.		

Примѣчаніе къ стр. 12. Какія растенія воздѣлываетъ сельскій хозяинъ? (ботаническая характеристика). Этотъ вопросъ можетъ быть рассмотрѣнъ здѣсь, но можно также изложить нужныя для растеніеводства ботаническія свѣдѣнія въ частномъ растеніеводствѣ при описаніи культуры отдѣльныхъ растений.

6. Натрій. Мѣстонахожденіе, свойства. Соединенія: натръ (окись натрія), ѣдкій натръ (водная окись натрія).

Соли натрія:

- а) Углекислый натрій (сода),
- б) Сѣрнокислый натрій (глауберова соль),
- в) Азотнокислый натрій (чилийская селитра),
- г) Хлористый натрій — поваренная соль.

7. Хлоръ. Мѣстонахожденіе, полученіе, свойства. Соединенія: хлористоводородная (соляная) кислота.

8. Известь: кальцій — легкій металл. Соединенія: жженая известь (окись кальція), гашеная известь (водная окись кальція).

Соли кальція:

- а) Углекислый кальцій,
- б) Сѣрнокислый кальцій (гипсъ),
- в) Азотнокислый кальцій,
- г) Хлористый кальцій,
- д) Фосфорнокислый кальцій,
- е. Фосфорнокислая известь.
- ж. Суперфосфатъ.
- з. Томасовъ фосфатъ, Томасовъ шлакъ.

9. Фосфоръ. Мѣстонахожденіе и пр. Соединенія: фосфорная кислота.

10. Магній. Мѣстонахожденіе и пр. Соединенія: магнезія, талькъ, горькоземъ. Соли: сѣрнокислая магнезія, горькая соль.

11. Аммоній и его соли.

- а) Углекислый аммоній (оленерогая соль),
- б) Сѣрнокислый аммоній,
- в) Фосфорнокислый аммоній,
- г) Хлористый аммоній (пашатырь).

IV. Растительныя тѣла.

1. Крахмаль,	}	Мѣстонахожденіе, свойства, приготовленіе и примѣненіе.
2. Клѣтчатка,		
3. Сахаръ,		
4. Спиртъ,		
5. Кислоты,		
6. Жиры,		
7. Вѣлковыя вещества.		

Такимъ образомъ, о почвѣ и ея обработкѣ, объ орудіяхъ и машинахъ, удобрения, посѣвъ и уборкѣ говорится тогда, когда, по ходу обученія, у учениковъ самъ собою является интересъ къ этимъ вопросамъ. Не должно смущаться при этомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ разныхъ частяхъ курса излагаются различныя части предметовъ, въ научной системѣ составляющія одно цѣлое; въ зимней сельскохозяйственной школѣ учебный матеріалъ долженъ располагаться приблизительно больше къ практической, чѣмъ къ научной точкѣ зрѣнія, долженъ, такъ сказать, больше группироваться, чѣмъ систематизироваться.

Подобнымъ же образомъ можетъ быть расположенъ и курсъ скотоводства.

II. Скотоводство и химія.

Скотоводство.

Какія животныя разводятся сельскимъ хозяиномъ? ¹⁾

Разведеніе рогатаго скота.

Почему разводится хозяиномъ рогатый скотъ?

Введеніе.

Для чего служить хозяину рогатый скотъ?

Молочный скотъ (молово), мясной скотъ (мясо), рабочий скотъ (работа).

А) Признаки молочнаго, мясного и рабочаго скота.

1а. Строеіе рогатаго скота вообще (внѣшній видъ).

Описаніе тѣла животнаго по органамъ:

1. Органы движенія: кости, мускулы.

2. Органы для воспріятія ощущеній и возбужденія мускуловъ: нервы, органы чувствъ, кожа.

3. Органы питанія.

4. Органы дыханія и кровеобращенія.

b) Молочный скотъ	} Свойства.
Мясной скотъ	
Рабочій скотъ	

2. а) Породы.

1. Какія существуютъ породы и какія изъ нихъ важны? Признаки и свойства. Порода, отродье и т. д.

¹⁾ Можетъ быть предпосланъ и предварительный курсъ зоологій — обзоръ животнаго царства, причемъ особенное вниманіе обращается на полезныхъ и вредныхъ для сельскаго хозяйства животныхъ. Тогда вопросъ ставится шире, какія животныя важны для сельскаго хозяина?

Химія.

1. Воздухъ. (Пропедевтической курсъ).

а) Хлѣвный воздухъ.

Предварительныя свѣдѣнія объ известковой водѣ, углекислотѣ; жженоя известь, углекислая известь.

Амміакъ; углекислый и сѣрникоислый аммоній.

Химическое соединеніе, смѣсь, химическое разложеніе, химической объѣмъ, предварительныя свѣдѣнія о кислотахъ.

б) Наружный воздухъ (главный курсъ).

1. Атмосферный воздухъ. Общія свѣдѣнія: воздухъ необходимъ для дыханія. Измѣняется ли онъ при горѣніи? Кислородъ и азотъ въ воздухѣ.

2. Кислородъ: мѣстонахожденіе, получение, свойства, сожиганіе, окиси.

3. Азотъ: мѣстонахожденіе, свойства. Воздухъ есть смѣсь газовъ.

4. Какіе еще газы есть въ воздухѣ:

а) Углекислота и окись углерода.

б) Амміакъ.

5. Воздухъ и металлы (тяжелые). Ржавчина. Элементъ. Главнѣйшія свѣдѣнія о металлахъ и ихъ рудахъ.

II. Вода.

1. Вода, ея повсемѣстное нахожденіе и свойства; прѣсная и соленая, жесткая и мягкая вода; разложеніе воды.

2. Водородъ: получение, важнѣйшія свойства. Водородъ и азотъ.

2. Какъ возникли породы?

3. Какъ развести хорошей скотъ (молочный, мясной, рабочий)?

а) Выборъ породы, особъ, опредѣленіе способности къ оплатѣ. Возрастъ, вѣсъ, опредѣленіе возраста по зубамъ, опредѣленіе вѣса измѣреніемъ и проч.

б) Собственно разведеніе.

α. Внутреннія условія: чистое разведеніе, скрещиваніе, разведеніе въ себѣ и т. д.

β. Вѣшнія условія: составъ стада, клейменіе, дощечки въ хлѣвахъ, содержаніе быковъ и т. д.

В) Какъ должно кормить рогатый скотъ?

I. Питаніе и кормленіе.

1. Различныя кормовыя средства и ихъ подготовка, приобретеніе, оцѣнка, дѣйствіе и т. д.

2. Принятіе пищи (повтореніе — органы питанія).

3. Измѣненіе питательныхъ веществъ, перевариваніе, усвоеніе (физиологія).

4. Построеніе животнаго тѣла, ткань, клѣточка и пр. (химизмъ въ животномъ тѣлѣ).

5. Кормленіе

а) на пастбищѣ,

б) въ хлѣвахъ (лѣтнее, зимнее).

Количество ежедневно даваемого корма. Прикупка концентрированныхъ кормовъ и т. д.

II. Уходъ за рогатымъ скотомъ.

Приспособленія въ хлѣвахъ, болѣзни, чистка и т. д.

III. Воспитаніе молодняка.

а) Молочнаго скота.

б) Мяснаго скота.

с) Рабочаго скота.

IV. Сбытъ продуктовъ (молока, мяса и пр.).

1. Молочная корова, приобретеніе и продажа ея.

3. Водородъ и металлы (купоросы), кислоты, основанія, соли.

4. Вода и углекислота, известь и гипсъ.

III. Растеніе.

1. а) Углеродъ, углекислота, окись углерода.

б) Углеводы.

2. Сѣра и фосфоръ.

Стрная кислота, фосфорная кислота, сѣрнистый водородъ.

3. Сода, поташъ:

а) Калий.

б) Натрій.

с) Кальцій.

д) Алюминій.

е) Магній.

ф) Аммоній.

г) Кремній.

4. Поваренная соль.

5. Крахмалъ и т. д. (см. первый семестръ).

IV. Животное.

А) Вещества, входящія въ составъ тѣла животнаго, и жизненные процессы въ животномъ тѣлѣ.

I. Вещества.

1. Продукты усвоенія.

а) Кости и т. д.

б) Ткани другого рода.

α. Бѣлокъ.

β. Жиры.

2. Продукты распадѣнія.

а) Отдѣленія.

Виды сахара.

б) Выдѣленія.

Моча, мочева кислота и т. д.

II. Жизненные процессы.

1. Процессъ дыханія.

2. Процессъ питанія.

В) Примѣненіе и сбытъ животныхъ продуктовъ.

1. Молоко.

2. Кожи.

3. Консервированіе мяса и т. д.

2. Сбытъ молока:

- а) въ своемъ хозяйствѣ,
- б) товарищества для сбыта молока.

3. Переработка молока въ сыръ и масло. Центрофуги, отстой сливокъ и т. д.

Такимъ же образомъ излагаются ко-неводство, овцеводство, свиноводство и т. д.

Техническія производства:

- Сахаровареніе.
- Випокуреніе.
- Пивовареніе.

Примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, тѣ или другіе отдѣлы частнаго растениеводства и частнаго скотоводства могутъ быть оттънены сильнѣе и изложены болѣе подробно.

Физика и общеобразовательные предметы должны быть, по мнѣнію автора, излагаемы также, насколько возможно, примѣнительно къ прикладнымъ предметамъ; но они во всякомъ случаѣ связаны съ послѣдними, по существу дѣла, менѣе, чѣмъ химія. Физика въ зимнихъ сельскохозяйственныхъ школахъ не должна преслѣдовать иной цѣли, какъ, во-первыхъ, облегчить изученіе главныхъ предметовъ, а затѣмъ—познакомить учениковъ съ тѣми явленіями, которыя важны для сельскаго хозяина. Поэтому въ зимнихъ школахъ должны излагаться лишь такіе отдѣлы физики, которые необходимы для указанныхъ цѣлей; это будутъ, прежде всего, механика, ученіе о теплотѣ и ученіе о погодѣ (электричество). Первый изъ этихъ отдѣловъ можетъ быть изложенъ тогда, когда будетъ идти рѣчь о машинахъ и орудіяхъ; для ученія о теплотѣ, для ученія о погодѣ также могутъ быть найдены пункты соприкосновенія съ главными предметами.

Обученіе ариметикѣ (счету), геометріи, нивелировкѣ и рисованію также должно быть согласовано съ практическими потребностями сельскаго хозяина. Изученіе отечественнаго языка тоже съ успѣхомъ можетъ помогать изученію сельскаго хозяйства; такъ напр., дѣловая переписка можетъ быть въ одинаковой мѣрѣ тѣсно соединена какъ съ сельскохозяйственной экономіей, такъ и со счетоводствомъ.

Такимъ образомъ, какъ выборъ, такъ и расположеніе учебнаго матеріала будутъ согласованы съ тѣми практическими условіями, въ которыхъ стоитъ ученикъ зимней сельскохозяйственной школы. Затѣмъ слѣдуетъ позаботиться лишь о томъ, чтобы правильно опредѣлить цѣль занятій въ каждый учебный часъ по отдѣльнымъ предметамъ и правильно обработать предлагаемый учебный матеріалъ.

Таково богатое содержаніе небольшой брошюры, нами разсмотрѣнной. Было бы въ высшей степени полезнымъ подвергнуть болѣе подробному обсужденію вопросъ объ открытіи у насъ подобныхъ же зимнихъ крестьянскихъ сельскохозяйственныхъ школъ, конечно, съ соответственнымъ измѣненіемъ программъ примѣнительно къ потребностямъ русскаго крестьянскаго хозяйства и къ тому уровню общаго развитія и запасу знаній, какія выносятъ наши крестьяне изъ низшей начальной школы.

Журналъ Коммисіи, образованной при ученомъ комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія по вопросу объ устройствѣ сельскохозяйственныхъ отдѣленій при народныхъ училищахъ. Неприспособленность низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ къ широкому распространению въ массѣ народа сельскохозяйственныхъ свѣдѣній заставляеть искать другихъ путей для достиженія этой цѣли. Лѣтъ десять тому назадъ возникла и нѣкоторое время усиленно пропагандировалась мысль ввести преподаваніе сельскаго хозяйства въ начальныя народныя школы; однако малая продолжительность курса такихъ школъ (3 года, собственно 3 зимы, въ суммѣ не болѣе 15 учебныхъ мѣсяцевъ), едва дающая имъ возможность сообщить своимъ ученикамъ самыя элементарныя общеобразовательныя свѣдѣнія, необходимыя для всякаго человѣка, независимо отъ его профессіи, дѣлаеть невозможнымъ обремененіе ихъ курса какими-либо прикладными предметами, не говоря уже о томъ, что учителя сельскихъ школъ въ огромномъ большинствѣ слишкомъ мало подготовлены для преподаванія сельскаго хозяйства. Это обстоятельство — съ одной стороны, а съ другой — надо полагать — сравнительно малое распространеніе у насъ двухклассныхъ министерскихъ училищъ и малолюдство вторыхъ (дополнительныхъ) классовъ этихъ училищъ, привели къ вопросу о томъ, нельзя-ли ввести преподаваніе сельскаго хозяйства во вторыхъ классахъ двухклассныхъ училищъ. Коммисія, учрежденная при министерствѣ для разработки этого вопроса, оставляя неприкосновеннымъ первый классъ съ его трехгодичнымъ элементарнымъ курсомъ, назначеннымъ почти исключительно для обученія закону Божію, грамотѣ и счету, предлагаетъ во второмъ классѣ, съ двухлѣтнимъ курсомъ, ввести, рядомъ съ общеобразовательными предметами, смотря по мѣстнымъ условіямъ, преподаваніе той или другой отрасли сельскаго хозяйства.

Для этого обычный педагогическій персоналъ двухкласснаго училища пополняется приглашеніемъ учителя сельскохозяйственныхъ предметовъ, на котораго возлагается также преподаваніе естествознанія, географіи и черченія, что позволяетъ раздѣлить преподаваніе въ двухъ старшихъ (IV и V) отдѣленіяхъ училища между двумя наставниками, съ образованіемъ двухъ отдѣльныхъ классовъ. Кромѣ теоретическаго преподаванія, въ училищѣ вводятся практическія занятія по сельскому хозяйству и ремесламъ, начинающіяся съ третьяго года обученія въ училищѣ. На теоретическія занятія удѣляется въ зимнее время 22 часа въ недѣлю въ IV и 23 часа въ V отдѣленіи. Учитель сельскаго хозяйства приглашается изъ лицъ, получившихъ сельскохозяйственное образованіе не ниже средняго; но если въ училищѣ вводятся обученіе лишь одной какой либо отрасли сельскаго хозяйства, то учителемъ можетъ быть и лицо съ низшимъ образованіемъ, доказавшее на практикѣ свою способность къ занятію этой должности; въ первомъ случаѣ учителю сельскаго хозяйства поручается и завѣдываніе училищемъ. При училищѣ устраивается хозяйство, соответствующее, по своимъ размѣрамъ, хозяйству средняго крестьянскаго двора и состоящее въ завѣдываніи учителя сельскаго хозяйства; на устройство хозяйства отпускается единовременно 1500 р., а ежегодные расходы на содержаніе двухклассныхъ училищъ съ сельскохозяйственными отдѣленіями коммисія исчисляетъ въ 2.300 — 2.500 р., въ томъ числѣ: на содержаніе учителя сельскохозяйственныхъ предметовъ отъ 400 до 600 р., на наемъ мастера для преподаванія ремеслъ 300 р. и на пополненіе и улучшеніе инвентаря хозяйства 150 р. Коммисія полагаетъ, что хозяйство при школѣ не только не будетъ давать убытковъ, но еще будетъ доставлять чистый доходъ, который, по усмотрѣнію совѣта училища, долженъ раздѣляться между завѣдующимъ хозяйствомъ и учащимися.

По проекту комиссіи, теоретическія и практическія занятія распредѣляются слѣдующимъ образомъ: въ IV отдѣленіи, въ 22 уроковъ въ недѣлю, 2 часа отводятся на законъ Божій, 4 часа на русскій языкъ съ чистописаніемъ, 5 часовъ на математику (арифметика и геометрія), 2 часа на географію, 3 часа на естествознаніе, 4 часа на сельское хозяйство и 2 часа на черченіе; а въ V отдѣленіи, при 23 урокахъ въ недѣлю, преподаются тѣ же предметы (за исключеніемъ географіи, которая замѣняется исторіей), но число уроковъ естествознанія уменьшено на одинъ, а сельскаго хозяйства—увеличено на два. Практическія занятія ведутся какъ зимою (не болѣе 12 часовъ въ недѣлю), такъ и лѣтомъ (не болѣе 6 часовъ въ день, въ рабочее время); они обязательны для учениковъ второго класса (IV и V отдѣленій), а также въ теченіе лѣта и для учениковъ, окончившихъ курсъ перваго класса и переходящихъ во второй классъ съ сельскохозяйственнымъ отдѣленіемъ.

Общая цѣль, къ которой должны стремиться проектируемыя отдѣленія, по мнѣнію комиссіи, „не столько обученіе сельскому хозяйству, или какой-либо отрасли его, во всей *совокупности* предмета, сколько расширеніе умственного кругозора учащихся полезными въ сельскомъ быту свѣдѣніями, искорененіе вредныхъ предразсудковъ и постепенное ознакомленіе окружающаго населенія, взгляднымъ путемъ, при помощи училищнаго хозяйства, съ необходимыми въ данной мѣстности и вызываемыми самою жизнью улучшениями, введеніе которыхъ въ хозяйство крестьянъ будетъ признано удобнымъ и желательнымъ“.

Полагая, что успѣхъ сельскохозяйственныхъ отдѣленій будетъ зависѣть „отъ способностей, усердія и любви къ дѣлу учителя, равно какъ и отъ подготовки его“, комиссія считаетъ полезнымъ устройство для этой послѣдней цѣли особаго заведенія, на подобіе учительскаго института, для чего могла бы послужить одна изъ учительскихъ семинарій, при условіи продленія ея курса до 5 лѣтъ и назначенія при ней особаго инспектора съ высшимъ сельскохозяйственнымъ образованіемъ, который завѣдывалъ бы и практическимъ хозяйствомъ семинаріи. Но пока такого особаго заведенія нѣтъ, да и на устройство его, въ сколько-нибудь близкомъ будущемъ, врядъ ли можно рассчитывать, комиссія полагаетъ, что та же цѣль можетъ быть достигнута чрезъ устройство особаго рода курсовъ при среднихъ земледѣльческихъ училищахъ; на этихъ курсахъ учащимися были бы окончившіе курсъ въ земледѣльческихъ училищахъ, желающіе посвятить себя педагогической дѣятельности, а учителями—педагогическій персоналъ этихъ училищъ или особо приглашенные спеціалисты; курсы должны продолжаться отъ одного до двухъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ учащіеся могли бы исполнять обязанности репетиторовъ въ земледѣльческомъ училищѣ и быть помощниками учителей по веденію практическихъ занятій съ учениками; по окончаніи занятій учащіеся на курсахъ могли бы быть отправляемы для изученія сельскаго хозяйства въ тѣ мѣстности, въ которыхъ имъ придется впоследствии быть учителями, и затѣмъ представлять отчеты объ этихъ поѣздкахъ или самостоятельныя работы по изслѣдованію крестьянскаго хозяйства, на основаніи которыхъ можно было бы судить о пригодности кандидата для предстоящей ему дѣятельности.

Кромѣ того, комиссія считаетъ нужнымъ установить постоянный техническій надзоръ за дѣятельностью учителей сельскохозяйственныхъ отдѣленій и состояніемъ училищныхъ хозяйствъ, для чего проектируетъ прикомандированіе къ министерству народнаго просвѣщенія и къ учебно-окружнымъ управленіямъ

особых специалистов для такого надзора и для общего руководства сельскохозяйственными отделениями. Наконец, предполагая, что при устройстве сельскохозяйственных отделений значительные содействия могут оказать местные хозяева как своими советами, так и материальной помощью, комиссия считает нужным учредить при таких школах должность почетного смотрителя, который следил бы за ходом обучения и ведением хозяйства, а также состоял бы постоянным членом совета училища.

Разработка учебных программ не затронута в доклад комиссии; при таком положении дела трудно высказаться определенно, насколько практически осуществимы предположения комиссии. Нельзя не заметить, однако, что трудно будет ожидать хороших результатов от преподавания при том малом числе часов, какое предположено отвести на изучение естествознания (3 часа в первый и 2 часа во второй год) и сельского хозяйства (10 часов в оба года).

Остановимся еще на некоторых частностях проекта, представляющихся нам нецелесообразными. Больше всего, конечно, успех училища зависит от учителя; правилен ли путь, избранный комиссией для подготовки учителей сельскохозяйственного отделения? Мы думаем, что нет. Учитель должен быть прежде всего педагогом; а каких же педагогов могут представить из себя воспитанники земледельческих училищ, которые в течение шести лет готовились к совершенно определенной практической работе и затем, на седьмом году, заявили „желание“ посвятить себя учительской деятельности? Исполнение обязанностей репетиторов в земледельческом училище и помощников учителей по ведению практических занятий с учениками тех же училищ в течение 1 — 2 лет вряд ли может подготовить их к самостоятельному преподаванию в сельскохозяйственных отделениях двухклассных училищ. Можно ручаться, что такие учителя, по крайней мере, в первые годы своей деятельности, будут передавать крестьянским детям в несколько сокращенном виде те самые сведения и в той самой форме, как их учили в земледельческом училище. Охватить же предмет в его целом, переработать его и изложить в той форме и в той последовательности, чтобы он был и усваиваем и интересен для крестьянских детей, им будет не под силу. Несколько более подходящим контингентом для приготовления учителей сельскохозяйственных отделений могли бы быть воспитанники учительских институтов и даже учительских семинарий, при условии, если бы они в течение двух полных лет по окончании курса занимались теоретически и практически изучением сельского хозяйства в одном из средних сельскохозяйственных учебных заведений. Им бы достаточную общеобразовательную и специально педагогическую подготовку, такие лица в течение двух лет могли бы приобрести нужным им запас агрономических знаний и умений.

Затем, мы не разделяем мнения комиссии, полагающей, что школьное хозяйство, при первоначальном образовании весьма необходимым, не только не будет давать убытков, но и должно доставлять еще заработок как учителю, завѣдующему им, так и учащимся; ведь средний возраст учеников второго класса колеблется около 13 — 15 лет, а можно ли требовать от 14-летнего мальчика надлежащего исполнения хозяйственных работ? Кроме того, работая в школьном хозяйстве, ученик будет, главным образом, учиться, как следует выполнять ту или иную работу; поэтому, в боль-

шинствѣ случаевъ, его будутъ оставлять за данной работѣ лишь до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ выполнять ее плохо; какъ скоро же онъ научится хорошо выполнять одну работу, то требованія школы вызываютъ необходимость перевести его на другую. Много ли будетъ хозяйственныхъ выгодъ отъ такой работы? И съ такимъ практическимъ результатомъ школьнаго хозяйства придется поневолѣ мириться, такъ какъ школа, хотя бы и низшая, хотя бы и сельская, все же школа, учебное заведеніе, а не рабочій домъ. Точно также несостоятельна и другая надежда комиссін; она разсчитываетъ, что школьныя хозяйства будутъ служить нагляднымъ примѣромъ для крестьянъ, слѣдовательно, будутъ демонстрировать какія-либо улучшенія, пригодныя для мѣстнаго сельскаго хозяйства. Но и здѣсь тѣ-же условія преподаванія будутъ служить препятствіемъ къ достиженію этихъ цѣлей, не говоря уже о томъ, что, при недостаткѣ у насъ опытныхъ станцій и опытныхъ полей, много ли найдется такихъ улучшеній, которыя могли бы быть примѣнены въ школьномъ хозяйствѣ съ увѣренностью въ ихъ пригодности. Наконецъ, назначеніе 150 р. на пополненіе и улучшеніе инвентаря школьнаго хозяйства представляется суммой слишкомъ ничтожной, если принять во вниманіе неизбежную убыточность школьнаго хозяйства, вѣроятныя потери отъ разныхъ случайностей и необходимость пріобрѣтать для школьнаго хозяйства болѣе совершенныя, а слѣдовательно, и дорогія орудія, лучшей скотъ и т. д.

Съ однимъ лишь заключеніемъ комиссін мы безусловно согласны. Если министерство дѣйствительно намѣрено учредить спеціальныя сельскохозяйственныя школы того или иного типа, то оно должно позаботиться и о созданіи постоянного технического надзора за этими школами. Поучительнымъ примѣромъ въ этомъ случаѣ можетъ служить открытіе при министерствѣ особаго отдѣленія для завѣдыванія промышленными училищами; извѣстно, какъ туго шло у насъ открытіе промышленныхъ училищъ этого же вѣдомства, пока не было особаго органа, спеціально вѣдающаго это дѣло, и какъ сильно двинулось оно въ послѣдніе 3 — 4 года, когда явилось спеціальное учрежденіе для завѣдыванія промышленными училищами.

Обзоръ сельскаго хозяйства въ Полтавской губерніи за 1896 годъ (по сообщеніямъ корреспондентовъ). Годъ 11-й, Полтава, 1897 г., стр. 257+122+34. Ц. 1 р. Полтавскимъ земствомъ ведется уже 11 лѣтъ текущая статистика главнѣйшихъ явленій экономической жизни губерніи, на основаніи сообщений корреспондентовъ, главнымъ образомъ, изъ крестьянъ. Подобная текущая работа является прекраснымъ дополненіемъ къ произведенному уже въ 80-хъ годахъ основному изслѣдованію губерніи, выясняя происходящія послѣ того измѣненія многіхъ сторонъ народнаго хозяйства. Въ общихъ чертахъ, экономическій 1895—96 годъ былъ болѣе благоприятнымъ для частныхъ землевладѣльцевъ и зажиточныхъ крестьянъ, чѣмъ для маломощныхъ крестьянъ. Площадь посѣвовъ, уменьшившаяся въ прошломъ году, не измѣнилась въ текущемъ 1896 году. Урожай пшеницы получился ниже средняго, выведеннаго за 10 лѣтъ; овесъ и просо дали сравнительно лучшіе результаты, а по прочимъ хлѣбамъ полученъ урожай, близкій къ среднему. У землевладѣльцевъ урожаи были вообще выше, чѣмъ у крестьянъ. Скотъ провелъ зиму довольно тяжело, такъ какъ большіе запасы корма остались только въ крупныхъ экономіяхъ. Корреспонденты констатируютъ, что замѣна воловъ болѣе дешевымъ рабочимъ

скотомъ, лошадьми и коровами, продолжаетъ распространяться въ губерніи. Зимніе заработки были весьма незначительны и даже плохи: крестьяне терялись въ поискахъ за поденными заработками. Въ продовольственномъ отношеніи отчетный годъ долженъ быть причисленъ къ благоприятнымъ лишь для „хлѣборобовъ“, такъ какъ имъ удалось продовольствоваться собственнымъ хлѣбомъ круглый годъ и даже нѣкоторымъ удалось увеличить свои запасы; другая-же довольно значительная часть крестьянскаго населенія, которая лѣтомъ уходитъ на заработки, занимается ремеслами и промыслами, по обыкновенію, нуждалась въ хлѣбѣ на продовольствіе. Повсемѣстно отмѣчается сокращеніе площади снимаемой на одинъ посѣвъ земли и пониженіе съемныхъ цѣвъ. Какъ на причины, вызвавшія эти обстоятельства, корреспонденты указываютъ на низкія цѣны, на незначительный спросъ на продукты полеводства и, кромѣ того, на переселенія въ Сибирь преимущественно малоземельныхъ, являющихся, главнымъ образомъ, съемщиками земли. Вопросъ о сельскохозяйственныхъ рабочихъ является въ Полтавской губерніи очень важнымъ, такъ какъ значительная часть населенія, за неимѣніемъ средствъ производства, должна жить или исключительно или отчасти пролажей своей рабочей силы. По подворной земской статистической переписи 1882—89 годовъ оказалось, что изъ числа казачьихъ и крестьянскихъ хозяйствъ 25% не имѣютъ вовсе посѣва, а 22% имѣютъ менѣе 3 десятинъ, т. е. посѣвъ недостаточный для средней крестьянской семьи. Хозяйства этихъ категорій доставляютъ главный контингентъ сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ наемныхъ рабочихъ. Кромѣ того, хозяйства съ посѣвомъ отъ 3 до 6 десятинъ, которыхъ перепись насчитывала 28%, принуждены также отпускать своихъ членовъ на заработки. Сельское хозяйство Полтавской губ., при нынѣшнемъ его низкомъ уровнѣ, не можетъ поглотить всѣхъ свободныхъ рабочихъ рукъ, и ежегодно десятки тысячъ рабочихъ перекочевываютъ въ южныя губерніи въ поискахъ за работою. Въ отчетномъ 1895—96 году констатируется почти полное отсутствіе жалобъ сельскихъ хозяевъ на недостатокъ рабочихъ рукъ, высоту цѣвъ, на рабочихъ и ихъ неисправность. Кое-гдѣ, напр. въ Кременчугскомъ уѣздѣ, для обезпеченія хозяйствъ рабочими прибѣгали къ найму солдатъ и съ тою-же отчасти цѣлью распространялись въ усиленныхъ размѣрахъ улучшенныя сельскохозяйственныя машины во многихъ уѣздахъ. Вообще распространеніе земледѣльческихъ орудій и машинъ какъ въ частно-владѣльческихъ, такъ и въ зажиточныхъ хозяйствахъ сельскихъ сословій является однимъ изъ условій, понижающихъ благосостояніе маломощныхъ хозяевъ, которые при такомъ строѣ хозяйства не имѣютъ возможности ни достать земли, занимаемой въ хозяйствѣ, работающемъ машинами, подѣ собственную запашку, ни заработать себѣ пропитаніе закономъ или замолотомъ. Еще въ большей мѣрѣ сократило спросъ на рабочія руки распространеніе сельскохозяйственныхъ машинъ въ губерніяхъ Новороссійскихъ, куда прежде десятки тысячъ рабочихъ выходили на лѣтніе заработки. Объединяя сообщенія корреспондентовъ по вопросу о повышеніи или пониженіи благосостоянія хозяевъ за послѣдніе годы, составители сборника приходятъ къ заключенію, что наличныя условія сельскаго хозяйства оказываютъ двухстороннее вліяніе, благоприятное для одной части хозяйствъ и обратное для другой. Такое значеніе имѣетъ введеніе усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій, увеличивающее силу хозяйствъ зажиточныхъ и вредящее хозяйствамъ маломощнымъ, отнимая у послѣднихъ источники для мѣстныхъ заработковъ; подобное же значеніе имѣетъ и кредитъ, которымъ съ большей выгодой для себя могутъ пользоваться состоятельныя хозяйства и ко-

торый оказывается разорительнымъ по тяжести условий для малосостоятельныхъ хозяйствъ; наконецъ, такое-же значеніе имѣетъ и неустойчивость цѣнъ на хлѣбъ, при которой бѣдняки продаютъ свой хлѣбъ, когда онъ дешевъ, не имѣя возможности выждать цѣнъ. Тѣ и другія причины вызываютъ усиленіе неравенства имущественныхъ состояній. Съ одной стороны, меньшинство постепенно накапливаетъ и сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ все большія и большія средства производства, а съ другой—большинство, опять-таки постепенно, окончательно утрачиваетъ свою хозяйственную самостоятельность. По способу собраннаго матеріала, Обзоръ составленъ нѣсколько иначе, чѣмъ это дѣлалось до 1893 года; прежде къ общему краткому обзору каждой группы явленій сельскохозяйственной жизни во всей губерніи прилагались краткіе поуѣздные обзоры; послѣдніе 3 года, вслѣдствіе разросшагося матеріала и увеличенія числа корреспондентовъ, статистическое бюро было вынуждено исключить поуѣздные обзоры и нѣсколько расширить погубернское описаніе. Это имѣетъ свои выгодныя и невыгодныя стороны; съ одной стороны, такая редакція Обзора, быть можетъ, меньше удовлетворяетъ требованіямъ мѣстныхъ хозяевъ, но, съ другой стороны, Обзоръ выигрываетъ въ общей характеристикѣ народнаго хозяйства губерніи.

Народное образованіе въ Херсонской губерніи въ 1895 году. *Изданіе Херсонской губернскаго земск. управы*. Херс., 1897 г., стр. 178. Это тщательно разработанное изслѣдованіе о народномъ образованіи въ Херсонской губ. въ 1895 году составлено, главнымъ образомъ, по сообщеніямъ уѣздныхъ земскихъ статистиковъ, на основаніи данныхъ, полученныхъ непосредственно отъ завѣдующихъ школами, за исключеніемъ, впрочемъ, Елисаветградскаго уѣзда, по которому данныя извлечены изъ общаго „Отчета“ уѣздной управы. Изслѣдованіе касается всѣхъ начальныхъ школъ, но не всѣ роды школъ изучены одинаково полно; наибольшее вниманіе удѣлено земскимъ и министерскимъ школамъ, что имѣетъ свое основаніе, такъ какъ эти школы наиболѣе многочисленны и наилучше обставлены въ учебномъ и матеріальномъ отношеніяхъ и болѣе другихъ обезпечены противъ всякихъ случайностей. Изъ прочихъ сельскихъ школъ важнѣйшая роль принадлежитъ нѣмецкимъ колонистскимъ школамъ, которыя по условіямъ своего существованія приближаются къ земскимъ и министерскимъ.

Всѣхъ школъ (исключая частныя) въ 1895 году въ Херсонской губ. было 1.190, т. е. по 1 школѣ на каждые 1.816 душъ населенія. Изъ нихъ земскихъ школъ было 316, съ 29.039 учащимися обоаго пола, 55 министерскихъ, съ 5.017 учениками, 138 нѣмецкихъ, съ 10.816 учениками, а остальные 700 школъ распредѣлялись между начальными городскими, церковно-приходскими и школами грамоты. Распредѣленіе учениковъ по полу, ближе всего соответствующее нормальному, отмѣчается въ нѣмецкой школѣ (53% мальчиковъ и 47% дѣвочекъ); въ земской школѣ это отношеніе менѣе благопріятно для дѣвочекъ, составляющихъ 18% всѣхъ учащихся; въ министерской школѣ этотъ процентъ еще меньше, а именно 15%. По числу учащихся, входящихся на 1 школу, земскія и министерскія школы мало различаются: 92 ученика на земскую и 91 ученикъ на министерскую школу; нѣмецкія школы менѣе многолюдны, такъ какъ въ нихъ приходится 81 ученикъ на школу. Въ предъидущемъ 1894 году въ земской и министерской школахъ учениковъ было меньше, а именно по 86 и 87 на школу. Это увеличеніе

числа учеников объясняется увеличивающейся потребностью населенія въ обученіи дѣтей и недостаткомъ школъ. Стремленіе къ школъ подтверждается также и увеличеніемъ числа поступившихъ въ 1895 году, сравнительно съ предыдущимъ годомъ. Такъ, въ земскую школу поступило на 1.215 дѣтей больше, чѣмъ въ предыдущемъ году. Но не всѣ дѣти, желающія учиться, попадаютъ въ школу; ежегодно сотни ихъ получаютъ отказъ въ приемѣ въ школу. И, конечно, по недостатку школъ число получившихъ отказы ежегодно растетъ. Такъ, въ 1894 году было отказано въ приемѣ въ земскихъ школахъ 5 уѣздовъ (безъ Елисаветградскаго) 2.287 дѣтямъ, въ отчетномъ же году цифра отказовъ увеличилась въ $1\frac{1}{2}$ раза. Въ министерскихъ школахъ было также отказано 1.053 дѣтямъ. Число отказовъ составляетъ значительное $\%$ отношеніе къ числу поступившихъ, именно 43 $\%$ къ поступившимъ въ земскую и 68 $\%$ въ министерскую школы. Многія причины не даютъ большинству дѣтей, поступившихъ въ школу, возможности окончить полный курсъ; большинство принуждено покидать школу раньше и только 6—7 $\%$ учащихся оканчиваютъ ее. Интересно остановиться на гигиенической сторонѣ школьныхъ помѣщеній, въ виду того, что Херсонское земство, по затратамъ своимъ на школьное дѣло, стоитъ въ числѣ передовыхъ. Статистики, подробно изучивъ этотъ вопросъ, выводятъ печальное заключеніе, что лишь $\frac{1}{20}$ часть земскихъ школъ удовлетворяетъ нормальнымъ требованіямъ школьной гигиены, имѣя не менѣе $2\frac{1}{2}$ кв. арш. пола и 11 кубич. арш. воздуха на 1 учащагося; нѣмецкія школы оказываются въ этомъ отношеніи въ болѣе благопріятномъ положеніи, такъ какъ изъ нихъ почти $\frac{1}{2}$ школъ удовлетворяетъ указаннымъ требованіямъ. Относительно школьныхъ ученическихъ библиотекъ и учебныхъ пособій данныя также мало утѣшительны. Изъ земскихъ школъ, вообще не богатыхъ учебными пособиями, въ 14 не было вовсе библиотекъ, а въ 105 ($\frac{1}{3}$ всѣхъ земскихъ школъ) не было никакихъ пособій. Министерскія школы оказываются бѣднѣе учебниками; ихъ приходится тамъ всего по 206 на школу, тогда какъ въ земскихъ школахъ имѣется по 324 учебника на школу. Въ земскихъ школахъ замѣчается нѣкорое преобладаніе учительницъ и ихъ помощницъ надъ учителями-мужчинами, а въ министерскихъ школахъ женщины занимаютъ всего 18 $\%$ учительскихъ мѣстъ. По образовательному цензу, получившіе специальное педагогическое образованіе преобладаютъ въ составѣ учащихся какъ въ министерскихъ (70 $\%$), такъ и въ земскихъ (44 $\%$) школахъ; затѣмъ, идутъ лица съ среднимъ образованіемъ и лишь на третьемъ мѣстѣ (въ министерскихъ школахъ 6 душъ, а въ земскихъ 136 душъ) стоятъ лица, снабженные свидѣтельствами на право преподаванія. Оклады учащихся сравнительно довольно высокіе; въ земскихъ школахъ они составляютъ въ среднемъ 316 р. въ годъ, съ колебаніями отъ 200 до 500 р., а въ министерскихъ—334 р., съ колебаніями отъ 80 до 435 р. въ годъ. При современномъ состояніи народной школы въ Херсонской губерніи, не удовлетворяющемъ потребностямъ населенія, затрачивается на нее ежегодно 400 т. р., изъ которыхъ на земство падаетъ 210 т. р.

Чтобы достигнуть всеобщаго обученія, по вычисленіямъ статистиковъ, необходимо учредить 2.451 одноклассную школу, на что потребовалась бы единовременная затрата въ $12\frac{1}{2}$ милл. руб., не считая 500 т. руб., необходимыхъ ежегодно на устройство новыхъ школъ, вызываемыхъ естественнымъ увеличеніемъ населенія губерніи. Ежегодные расходы по содержанію всѣхъ школъ въ губерніи возрали бы до 900 т. (около 50 коп. на душу).

Платежи и недоимки крестьянскаго населенія Псковской губ. и продовольственные долги. *Изд. Стат. Отд. Псковск. губ. земск. управы.* Пск. 1897. in. 4°. Стр. 1+24+XIII. — Платежи и недоимки крестьянскаго населенія и частнаго землевладенія Псковск. губ. *Съ приложеніемъ основаній раскладки земскихъ сборовъ на 1897 г.* Пск. 1897. in. 4°. Стр. 27+XXIX. Обѣ эти небольшія брошюры, исчерпанныя цифрами и таблицами, полны самаго животрепещущаго общественнаго интереса. Цифровыя данныя, почерпнутыя изъ дѣлъ казенной палаты, губернской земской управы и волостныхъ правленій, относятся въ первой брошюрѣ къ 1895 г., а во второй — къ 1896 г. Наибольшее значеніе имѣютъ, конечно, свѣдѣнія объ обремененіи крестьянскаго населенія прямыми налогами (государственнымъ, земскимъ, страховымъ и мірскимъ). Общая сумма этихъ налоговъ, падающая на населеніе въ 892 т. наличныхъ душъ, владѣющихъ 1.521.000 дес. надѣльной земли, достигала въ 1896 г. 2.185.075 р., составляя такимъ образомъ средній платежъ въ 1 р. 44 к. на десятину, 2 р. 45 к. на наличную душу и 16 р. 11 к. на крестьянскій дворъ. Почти половина этого налога (48%) падаетъ на выкупные платежи, немного болѣе $\frac{1}{5}$ (22%) приходится на долю земскаго сбора, около $\frac{1}{7}$ (15%) — на страховые платежи, почти столько-же (14%) — на мірскіе сборы и немного болѣе 1% — на государственный поземельный налогъ. Отсюда видно, какъ неосновательны жалобы тѣхъ, которые громко кричатъ о непопулярномъ обремененіи земли земскими налогами; болѣе чѣмъ вдвое отяготительно ложатся на наименѣ состоятельную массу плательщиковъ выкупные платежи, почему прежде всего необходимо скорѣйшее осуществленіе предполагаемой перекрестки остающейся части выкупного долга. Сравнительно съ предыдущимъ 1895 годомъ, сумма крестьянскихъ платежей въ губерніи уменьшилась на 10.403 р., главнымъ образомъ вслѣдствіе пониженія, по манифесту 14 мая 1896 г., государственнаго поземельнаго налога съ 51.311 р. до 25.616 р. Для крестьянскаго населенія Псковской губерніи эта льгота, какъ оказывается, не имѣла существеннаго значенія, такъ какъ и прежде государственный поземельный налогъ составлялъ всего 2% всѣхъ прямыхъ налоговъ. Разбираемая изслѣдованія не касаются вопроса о соответствіи тяжести земельного обложенія съ дѣйствительной производительностью земли. Разрѣшеніе этого вопроса будетъ возможно лишь по окончаніи статистико-оцѣночныхъ работъ, предпринятыхъ псковскимъ земствомъ. Въ первой изъ разсматриваемыхъ брошюръ имѣются, однако, нѣкоторыя указанія, свидѣтельствующія о неравномерности земельного обложенія. Частный прихвѣръ по двумъ волостямъ уже изслѣдованнаго Опочецкаго уѣзда показываетъ, что прямыя налоги поглощаютъ 43 — 76 $\frac{1}{2}$ % чистой доходности крестьянской земли. Повятно, что, при такомъ обремененіи земли налогами, на крестьянскомъ населеніи не могли не накопиться очень крупныя недоимки. Сумма этихъ недоимокъ, достигшая къ 1 января 1897 г. 2.510.324 р., составляетъ въ общемъ 115% годового оклада, въ томъ числѣ 137% оклада выкупныхъ платежей, 124% оклада земскихъ сборовъ и 102% оклада страховыхъ платежей. Сравнительно съ предыдущимъ годомъ, недоимка увеличилась на 545 т. руб., или на 28%, несмотря на полное сложеніе со счетовъ всей недоимки государственнаго поземельнаго налога, въ суммѣ 20.406 р. Въ обѣихъ брошюрахъ подробно разсматривается распредѣленіе всѣхъ разрядовъ недоимокъ по уѣздамъ и волостямъ, причѣмъ оказывается, что не только въ нѣкоторыхъ волостяхъ, но даже въ цѣлыхъ уѣздахъ, недоимки по отдѣльнымъ сборамъ въ

2, 3, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже въ 4 раза превышаютъ годовой окладъ. Если же соединить всѣ сборы вмѣстѣ, то во всей губерніи не найдется ни одной безнедомочной волости, но зато болѣе $\frac{1}{2}$ волостей (75 изъ 136) окажутся обремененными недоимкой, превышающей годовой окладъ, болѣе $\frac{1}{5}$ волостей (а именно 29) запустили въ недоимку болѣе двухъ годовыхъ окладовъ, а въ 7 волостяхъ (въ Холмскомъ и Торопецкомъ уѣздахъ) недоимки достигаютъ 306—411% оклада. Къ этой безусловно неоплатной задолженности населенія по прямымъ налогамъ надо еще прибавить продовольственные долги по ссудамъ изъ губернскаго и государственнаго продовольственныхъ капиталовъ, выданнымъ населенію по случаю неурожаевъ въ 70-хъ, 80-хъ и 90-хъ годахъ. Къ 1 января 1896 г. продовольственные долги составляли 1.939.303 р.; часть этого долга числится за населеніемъ еще со времени неурожая 1876 г., т. е. ровно 20 лѣтъ. Если присоединить продовольственные долги къ недоимкамъ, то весь долгъ населенія превыситъ $4\frac{1}{2}$ милл. руб., падая въ среднемъ болѣе чѣмъ по 5 руб. на душу и по 33 р. на дворъ. Для отдѣльныхъ уѣздовъ этотъ *средній* по губерніи долгъ поднимается до 44 съ лишнимъ рублей на дворъ, а по отдѣльнымъ волостямъ, онъ еще значительно выше, о чемъ можно судить изъ того, что одиѣ недоимки, безъ продовольственнаго долга, въ нѣкоторыхъ волостяхъ (напр., въ Новорожской вол., Торопецкаго уѣзда) достигаютъ 50 р. на дворъ. Въ настоящее время въ псковскомъ земствѣ, какъ и во многихъ другихъ, дѣятельно обсуждаются вопросы о мѣрахъ къ поднятію экономическаго благосостоянія сельскаго населенія, объ улучшеніи земледѣлія, поднятіи промысловъ и т. д. Но, спрашивается, не слѣдуетъ ли признать всѣ эти разсужденія празднымъ препровожденіемъ времени, пока не будутъ приняты мѣры къ измѣненію самой системы обложенія налогами, очевидно, непосильной для населенія, если во всей губерніи нѣтъ ни одной безнедомочной волости, если нѣкоторыя изъ нихъ запустили 2, 3 и болѣе годовыхъ платежа и если вные крестьяне, несмотря на всѣ мѣры строгости, не могутъ въ 20 лѣтъ погасить продовольственной ссуды. Не окажутся ли всѣ мѣры по экономическому оздоровленію губерніи безсильными, пока тѣмъ или другимъ рѣшительнымъ способомъ не будутъ разъ навсегда ликвидированы всѣ эти старые долги, какъ плоды прежней нерациональной системы.

ИЗВѢЩЕНІЯ.

Отъ метеорологическаго Бюро Ученаго Комитета Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Завѣдывающій Метеорологическимъ Бюро Ученаго Комитета Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ покорнѣйше проситъ гг. сельскихъ хозяевъ, у которыхъ имѣются записи урожаевъ хлѣбовъ и сельскохозяйственныхъ растений вообще (въ пудахъ съ казенной десятины) въ ихъ имѣніяхъ за возможно большое число лѣтъ, сообщить ихъ по слѣдующему адресу: С.-Петербургъ, Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Ученый Комитетъ, Метеорологическое Бюро. Эти свѣдѣнія нужны названному Бюро для опредѣленія зависимости урожаевъ отъ метеорологическихъ факторовъ, въ виду чего было-бы крайне желательно получить и свѣдѣнія о количествѣ атмосферныхъ осадковъ (мѣсячныя суммы въ миллиметрахъ), о средней мѣсячной температурѣ воздуха, о числѣ дней съ весенними заморозками и о средней мѣсячной облачности, отдѣльно за каждый мѣсяць, за тѣ же годы, по наблюденіямъ, производившимся въ имѣніи или вблизи его. Въ сообщаемыхъ записяхъ должно быть указано, въ какихъ градусахъ (Реомюра или Цельсія) даны температуры и какіе мѣсяцы приняты — новаго или стараго стиля. Записи какъ урожая, такъ и метеорологическихъ данныхъ должны быть сообщены для каждаго года отдѣльно. Если имѣются какія-либо указанія относительно причинъ хорошаго или плохого урожая въ данномъ году, то Бюро проситъ сообщить и эти указанія.

Завѣдывающій Метеорологическимъ Бюро П. Броуновъ.

УФИМСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ЗЕМСКАЯ УПРАВА

доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что съ 15-го августа по 1-е октября 1898 года, въ г. Уфѣ, будетъ открыта

СЕЛЬКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ И ПРОМЫШЛЕННАЯ ВЫСТАВКА

съ отдѣлами: 1) Земледѣліе. 2) Земледѣльческія машины и орудія. 3) Садоводство, огородничество, цвѣтоводство и лѣсоводство. 4) Животноводство. 5) Пчеловодство. 6) Промышленность. 7) Земское, общественное и городское хозяйство. 8) Смѣшанный.

За подробными условіями выставки обращаться къ распорядительному комитету выставки по адресу: Уфа, Губернская Земская Управа.

Списокъ должностныхъ лицъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Президентъ, Графъ Петръ Александровичъ Гейденъ (Сергiевская ул., д. № 79).

Вице-Президентъ, Андрей Николаевичъ Бекетовъ (Вас. Островъ, 2-ая л., д. № 11, кв. 1—2).

Секретарь, Николай Григорьевичъ Кулябко-Корецкiй (Серпуховская, д. № 3, кв. 4).

Казначей, Алексѣй Борисовичъ Враскiй (Литейный пр., д. Мурузи).

Предсѣдатели Отдѣленiй:

I-го — Графъ Иванъ Васильевичъ Степкобъ-Ферморъ (Фурштатская ул., № 14).

II-го — Леонидъ Захарьевичъ Лансере (уголь Мал. Морской и Гороховой ул., домъ Русскаго Страховаго Общества).

III-го — Леонидъ Владимiровичъ Ходскiй (Пушкинская ул., д. № 7, кв. № 16).

Товарищи Предсѣдателей Отдѣленiй:

I-го — Александръ Петровичъ Мертваго (Невскiй пр., д. № 92).

II-го — Сергiй Николаевичъ Ленинь (Больш. Подъяческая ул., д. № 37).

III-го — Михаилъ Ивановичъ Туганъ-Барановскiй (Пески, 4-я Рождественская ул., д. № 9, кв. № 3).

Члены Совѣта отъ Общаго Собранiя:

Николай Федоровичъ Анненскiй (Спаская ул., д. № 26).

Викторъ Владимiровичъ Девель (Забалканскiй просп., д. № 76).

Владимiръ Ивановичъ Чернолускiй (Перекупиной пер., д. № 3, кв. № 6).

Секретари Отдѣленiй:

I-го — Павелъ Николаевичъ Соковнинъ (Васильевскiй Островъ, 7-я линiя, домъ № 16, кв. № 1).

II-го — Эдмондъ Густавовичъ Перримондъ (Торговая ул., д. 13, кв. 8).

III-го — Валерiй Вильямовичъ Каррикъ (Вас. Остр., 5 лин., д. № 30, кв. 13).

Письмоводитель канцелярiи Совѣта, Иванъ Адамовичъ Саммеръ (4-я рота Измайл. полка, д. № 3, кв. 10).

Библиотечарь, Павелъ Михайловичъ Богдановъ (въ домѣ Общества).

Бухгалтеръ и Смотритель дома, Александръ Ефимовичъ Рябенко (въ домѣ Общества).

Врачъ, завѣдующiй оспопрививательнымъ заведенiемъ Общества, Эммануиль Эммануиловичъ Горнь (уголь Ивановской и Загороднаго проспекта, д. № 2).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ

НА

„ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА“.

Журналъ сельскохозяйственный и экономической.

«Труды И. В. Э. Общества» въ 1898 году издаются по расширенной программѣ, подъ редакцію секретаря Общества, и выходятъ 6 разъ въ годъ, книжками не менѣе 10 печатныхъ листовъ въ каждой (не считая приложений). «Труды» заключаютъ въ себѣ полныя свѣдѣнія о дѣятельности И. В. Э. Общества и обзоры экономической жизни и литературы. Въ составъ ихъ входятъ слѣдующіе отдѣлы:

1. Журналы Общихъ Собраній, Отдѣленій и Комиссій, состоящихъ при Обществѣ.

2. Доклады, а также статьи, служащія матеріалами для докладовъ, какъ въ Общихъ Собраніяхъ, такъ и въ Отдѣленіяхъ и Комиссіяхъ, касающіеся: сельскаго хозяйства (I Отдѣленіе Общества), техническихъ сельскохозяйственныхъ производствъ и сельскохозяйственной механики (II Отдѣленіе Общества) и сельскохозяйственной статистики и политической экономіи (III Отдѣленіе Общества).

3. Обзоры сельскохозяйственной и экономической жизни Россіи и другихъ странъ. Обзоры дѣятельности сельскохозяйственныхъ Обществъ, земствъ и другихъ учреждений въ области, входящей въ кругъ занятій И. В. Э. Общества.

4. Обзоры русской и иностранной литературы по всѣмъ предметамъ свѣдѣній И. В. Э. Общества. Критика и библиографія.

Въ Приложеніяхъ къ журналу помѣщаются: годовой отчетъ секретаря И. В. Э. Общества, систематическій каталогъ книгъ, поступающихъ въ бібліотеку Общества, и стенографическіе отчеты преній въ Общемъ Собраніи и Отдѣленіяхъ Общества по вопросамъ, представляющимъ наибольшій общественный интересъ.

Подписная цѣна за 6 книгъ «Трудовъ» со всѣми приложеніями 3 рубля, съ доставкою и пересылкою.

Подписчики «Трудовъ», желающіе получать «Русскій Пчеловодный Листокъ», издаваемый И. В. Э. Обществомъ, доплачиваютъ 1 р. 50 к., вмѣсто 2 руб., уплачиваемыхъ отдѣльными подписчиками «Пчеловоднаго Листка».

Подписка принимается по слѣдующему адресу: Въ редакцію «Трудовъ» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества», *С.-Петербургъ, Забалканскій проспектъ, № 33.*

Секретарь Общества и редакторъ «Трудовъ»

Н. Г. Кулябко-Корецкій.

При этой книгѣ прилагается объявленіе Правленія Страховаго Общества „Якорь“.

Печатано по распоряженію Совѣта Импер. Вольн. Экономич. Общества.